University of European Studies of Moldova

INFOR ELEA
Smart Business Academy

University of Management «TISBI»

The All-Russian State University of Justice

DANUBIUS University of Galati

Petre Andrei University of Iași

Baku Business University

WSG University in Bydgoszcz

International Scientific Symposium

The second edition

Economic and legal aspects of digitalization in the context of globalization

Volume 2

young researchers

March 4-5, 2022 Chisinau, Republic of Moldova

Chisinau, 2022

CZU

T

Main research directions

1. Economic sciences
2. Legal Sciences
3. Political Sciences

Approved for publication by the Senate of University of European Studies of Moldova minutes no 8 from 28.03.2022

Edition coordinator: Ph.D., associate professor Șargu Lilia

Editorial Board:

SEDLEȚCHI Iurie Ph.D. in law, professor, president of University of European Studies of Moldova
NUȚA Florian, Ph.D. Associate Professor, DANUBIUS University of Galati, Romania
COLOMBA Carlo, Ph.D in Economics, President and CEO, Infor Elea, Italy
GOJAYEVA Elmira Magomed, Ph.D in Economics, Associate Professor, Azerbaijan
ABSALAMOVA Nodira Bahadirovna, Ph.D in economics, professor, Uzbekistan
IGNAT Gabriela Ph.D., Ass. Prof., „Ion Ionescu de la Brad" University of Life Scients, Romania
STRATAN Alexandru, correspondent member ASM, PhD., habil., Prof., ASEM
TIMUȘ Angela, Ph.D., Associate Professor, National Institute for Economic Research, Moldova
ȘARGU Lilia Ph.D., Associate Professor, University of European Studies of Moldova
CATAN Petru, Ph.D., Professor, University of European Studies of Moldova

DESCRIEREA CIP ACAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

"Economic and legal aspects of digitalization in the context of globalization", international scientific symposium (2 ; 2022 ; Chişinău). International Scientific Symposium "Economic and legal aspects of digitalization in the context of globalization", the 2nd edition, March 4-5 2022, Chisinau / scientific committee: Sedlețchi Iurie (Moldova), Puşca Andy (Romania) [et al.] ; organizing committee: Șargu Lilia (chairman) [et al.]. – Chişinău : USEM, 2022 – . – ISBN 978-9975-3527-3-4.

Cerinţe de sistem: PDF Reader.

Vol. 2 : Young researchers. – 2022. – 204 p. : fig., tab. – Antetit.: University of European Studies of Moldova. – Texte, rez.: lb. rom., engl., rusă. – Referinţe bibliogr. la sfârşitul art. – ISBN 978-9975-3527-5-8 (PDF).

3(082)=135.1=111=161.1

E 15

ISBN 978-9975-3527-3-4

© USEM

The rights and responsibilities over manuscripts belong exclusively to the authors

SCIENTIFIC COMMITTEE:

SEDLEȚCHI Iurie Ph.D. in Law, professor, president of University of European Studies of Moldova (Republic of Moldova)
PUȘCA Andy, Ph.D. in Law, Associate Professor, president of DANUBIUS University of Galati (Romania)
COLOMBA Carlo, PhD in Economics, President and CEO, Infor Elea, Italy
NUȚA Florian, PhD. Ass. Prof, DANUBIUS University of Galati (Romania)
COJOCARU Daniela, PhD, habil., Prof., "Alexandru Ioan Cuza" University of Iasi (Romania)
IGNAT Gabriela PhD., Ass. Prof., „Ion Ionescu de la Brad" University of Life Scients, Iași (Romania)
HLACIUC Elena, PhD, habil., Prof., USV, Stefan cel Mare University of Suceava (Romania)
PENTIUC Radu, PhD, habil., Prof., Stefan cel Mare University of Suceava, (Romania)
COMAN Claudiu, PhD, habil., Prof., University Transylvania of Brasov, (Romania)
MAGOMEDOV Gusein Ph.D. in Law, rector of the North-Caucasus Institute (branch) The All-Russian University of Justice (Russia)
MAGOMEDOV Bagavdin Ph.D. in Law, profess, rector of Rostov Law Institute (branch) The All-Russian University of Justice (Russia)
GRYAZNOV Alexander, Vice Rector for Research, University of Management "TISBI"(Russia)
ALIBEKOV Shakhizin Ph.D. in Law, professor of the North-Caucasus Institute (branch) The All-Russian University of Justice (Russia)
ZACHIROV Radic, PhD, Ass. Prof., Russian State University of Justice (Russia)
GULIAEVA Elena, PhD., Ass. Prof Diplomatic Academy of Law of Russian Foreigh Ministry (Russia)
VLADIMIROVA Oxana, PhD., Ass. Prof., Belgorod University of Cooperation
STRATAN Alexandru, correspondent member ASM, PhD., habil., Prof., INCE, (Republic of Moldova)
TIMUȘ Angela, PhD., Ass. Prof., INCE, (Republic of Moldova)
COBZARI Ludmila, PhD., habil., Prof., Academy of Economic Studies of Moldova, (Republic of Moldova)
STIHI Ludmila, PhD., Ass. Prof., Academy of Economic Studies of Moldova, (Republic of Moldova)
ULIAN Galina, PhD., habil., Prof., State University of Moldova(Republic of Moldova)
ȘARGU Lilia PhD., Ass. Prof., University of European Studies of Moldova (Republic of Moldova)
CATAN Petru, PhD., Ass. Prof., University of European Studies of Moldova (Republic of Moldova)
MANOLI Mihail PhD Ass. Prof., University of European Studies of Moldova (Republic of Moldova)
BĂIEȘU Aurel, PhD., habil., Prof., University of European Studies of Moldova (Republic of Moldova)
AIRAPITEAN Artur, PhD., Ass. Prof., University of European Studies of Moldova (Republic of Moldova)
BÎTCA Ion, PhD., Ass. Prof., University of European Studies of Moldova (Republic of Moldova)
CEBAN Cristina, PhD., Ass. Prof., University of European Studies of Moldova (Republic of Moldova)

chairman of the organizing committee
ȘARGU Lilia PhD., Ass. Prof., University of European Studies of Moldova
members of the organizing committee
MAGOMEDOV Bagavdin Ph.D. in Law, profess, rector of Rostov Law Institute (branch) The All-Russian University of Justice
MAGOMEDOV Gusein Ph.D. in Law, rector of the North-Caucasus Institute (branch) The All-Russian University of Justice
ALIBEKOV Shakhizin Ph.D. in Law, professor of the North-Caucasus Institute (branch) The All-Russian University of Justice
CEBAN Cristina, PhD., Ass. Prof., University of European Studies of Moldova
GATINA Elvira, PhD., Ass. Prof., University of Management "TISBI"
VALEEVA Julia, PhD., Ass. Prof. University of Management "TISBI"
MIHAI Ana-Iuliana, MPhil, DANUBIUS University of Galati
ONOFREI Victoria DANUBIUS University of Galati
ULINICI Andrian, PhD, University of European Studies of Moldova
SEDLEȚCHI Nicolae PhD students, University of European Studies of Moldova
CORSEI Andreea, PhD students, University of European Studies of Moldova
ȘARGU Nicu, PhD students, University of European Studies of Moldova
CHIRA Tatiana, PhD students, University of European Studies of Moldova

Numele, prenumele autorului	Denumirea articolului	Nr. pag.
1. Economic sciences		
Jeyhun Iskander Musayev	Development of Agrotourism Application in Ganja-Gazakh Economic Circle	7
Nortojiev Shokhrukhjan Samadugli; Yakubjanov Javokhir Farhodjonugli	The impact of illicit trade on emerging economies	14
Гумерова Л.Р.	Стратегическое планирование на предприятии	21
Fidan Babek Humbatova	Analysis of the current situation of using material resources in socar	28
Khadija Khagani Gubadzade	Analysis of innovation projects	32
Нурудинова Халисат Нурудиновна	Банковская гарантия	37
Бижитуева Камилла Мурадовна	Камеральные налоговые проверки: проблемы проведения и пути их совершенствования.	40
Туманян Эдуард Араигович	Взаимодействие бизнеса и власти	44
Гузалбегим Муродовна Рахимова	Проблемы внедрения мсфо в узбекистане	48
Колесниковва Мария Сергеевна	Цифровизация источников информации. Проблемы и преимуществф	52
Мамедова Нигяр Аким кызы	Некоторые вопросы идентификации и классификации ценных бумаг, применяемые в учетном учете и отчетности	56
Мубаракшина Р.Р.	Конкурентный анализ и оценка перспектив развития отрасли	62
Муталимов Магомедхабиб Абсаидович	Цифровизация как метод борьбы с коррупцией экономики	67
Олеся Олеговна Тахтамышева	Развитие трудовых отношений в условиях глобализации и цифровизации рынка труда	70
Аида Чингизовна Казиханова	Причинно-следственные связи сокращения малого бизнеса в россии	75
Айдабулова Солтанат Арсланбековна	Аутсорсинг как основа новейших моделей построения бизнеса	78
Балакшина Марина Вениаминовна/ Григорьева Олеся Олеговна/ Назаретян Виктория	Оцифровка как стратегия обеспечения сохранности коллекций: риски аналогового хранения и необходимые меры для сохранения культурного и научного наследия	83

Арменовна/ Назарьянц Елена Геворговна		
2. Legal Sciences		
Роман Васильевич Сопин	Вопросы правового противодействия при нарушении защиты персональных данных в сети интернет	89
Nelu Gheorghiță	Digitalizarea – un pas important în eficientizarea accesului la serviciile juridice	94
Igor Soroceanu	Recrutarea mercenarilor în era digitală	100
Ворсинова Александра Владимировна	Виртуальная собственность в онлайн-играх и уголовный закон	105
Анна Евгеньевна Зайцева	Проблема правовой оценки и борьбы с киберпреступностью в российской федерации	110
Мулява Артём Андреевич	Диалектический подход к пониманию права и практическое применение правовой диалектики в юридической науке в рф / Dialectical approach to understanding law and practical application of legal dialectics in legal science in the russian federation	114
Нухманова Хабибат Тимуровна	Проблемы обеспечения прав недееспособных лиц в гражданском праве и процессе	118
Раджабов Кемран Рейзудинович	Проблемы определенности текста гражданско-правового договора	120
Дария Витальевна Сафонова	Понятие и особенности цифровых прав как объекта гражданского права	123
Екатерина Александровна Жорницкая	Проблемы противодействия преступлениям в киберпространстве в условиях современной цифровизации общества	128
Сирекбаева Амина Камидуловна	О важности анализа информации о недостатках законодательства и предложений по их устранению	132
Агаян Виолетта Арсеновна	Уголовное право в эпоху цифровизации	136
Диана Игоревна Будько/ Сараждин Джабраилович Даурбеков	Анализ законодательства о цифровых финансовых активах, цифровой валюте в российской федерации	141
Явруян Роза Капреловна	Теоретико-правовые аспекты обеспечения информационной безопасности личности в глобальном цифровом пространстве	147
3. Political Sciences		
Donos Diana	Analiza impactului aderării Republicii Moldova la Uniunea Europeană	152
Cvasnei Diana Ion	Rolul negocierilor în practica diplomatică	158
Rodica Tiutiunnicov	Sistemele informaționale din cadrul ministerului afacerilor interne	164

	și subdiviziunilor sale	
Nicoleta Botezatu	Fenomenul știrilor false în contextul afirmării statului de drept în Republica Moldova	172
Буднинская Валерия Романовна	О противодействии угрозам кибертерроризма в глобальном информационном пространстве	179
Дмитренко Екатерина Евгеньевна	Политический абсентеизм в российской федерации в XXI веке	183
Зайнулабидов Рамазан Зайнулабидович	Миграционная политика как одно из основных направлений деятельности государства	186
Тазаян Роза Лерниковна/ Тишаков Максим Петрович	Использование системы moodle в дистанционном образовании	189
Кондраткова Александра Олеговна	Формы и методы обеспечения национальной безопасности в сфере экономики	196
Кузьмин Никита Олегович	Современные онлайн-профессии	199

1. Economic sciences

DEVELOPMENT OF AGROTOURİSM APPLİCATİON İN GANJA-GAZAKH ECONOMİC CİRCLE

Jeyhun Iskander Musayev
PhD and Master / Baku Business University,
Baku, Azerbaijan

Abstract: *Azerbaijan has its geographical position, nature, history, and material-moral resources dating back hundreds of years. Therefore, there shouldn't be any problem for the development of agro tourism. Local citizens should be properly mobilized in this direction, and regional centers should be established for the development of agrarian tourism in each economic region. At the same time, special stimulating credit conditions should be created in the banking sector to build local small agro businesses in the regions. In this regard, the problem of self-financing of the regions will be eliminated and the dependence of the regions on the state budget can be minimized.*

Tourism is one of the most potentially developing sectors of the non-oil sector in the Republic of Azerbaijan in a modern market economy. Since independence, the state has shown great interest in various areas of tourism in any part of the country, and the geographical location and climate zone of Azerbaijan is suitable for any type of tourism. As the youngest and most developed type of tourism in recent years, it is in the interest of the state in the field of agro-tourism. This type of tourism has been used and developed in many foreign countries for over a century.

Ganja-Gazakh economic region, the second largest economic region of Azerbaijan, is suitable for any field of tourism in terms of its economic and geographical location. For this reason, the main purpose of the study is to ensure the application of agritourism in the Ganja-Gazakh economic region and to study the issues of educating the population in this region in the field of tourism.

Key words: *development of agro-tourism, regional potential, experience of agro-tourism in the world, financing of regions.*

The research methodology

Based on the use of rural areas in the tourism industry, agro-tourism activities are expanding year by year. Agrotourism is now one of the most important areas in the development of tourism in many countries.

Agrotourism plays an important role in the development of villages and agriculture, the creation of socio-cultural services, increasing employment and income.

According to the opinion I first came across when I was doing internet research on agrotourism: "Agrotourism is a type of tourism that brings a view of the farm from an agricultural point of view. Agrotourism has different meanings in different parts of the world. Agrotourism combines different options of activities - fruit picking, animal feeding, farm snacks, etc.

Agrotourism is a growth industry in many parts of the world, including Australia, Canada, the United States and the Philippines. "

Based on these views, I can say that agritourism arose from the generalization of tourism to agriculture, which is the brightest area of the period, in order to create interest in agriculture and develop agriculture.

The importance of applying the research

The development of agro-tourism accelerates the reduction of unemployment in the regions, the creation and improvement of infrastructure, as well as the development of the region. Agro-tourism revenues play an important role in the development of the regions, the preservation of historical monuments and the improvement of living standards. The development of agro-tourism, especially international tourism, is one of the factors ensuring the inflow of currency into the country.

The result of the study

As a result of research, I can say that the Ganja-Gazakh economic region has great potential for any tourism sector, as well as for agritourism. However, the main problem of the region, of course, is the lack of development of this industry in our country and the lack of a company operating in this field. For this reason, we conduct research mainly with the experience of foreign countries.

The originality and scientific novelty of the study

There are many favorable conditions for the development of agro-tourism in the Ganja-Gazakh economic region. Thus, in many regions of the country (north, south, north-west) there are the necessary geographical and climatic conditions for the comprehensive development of this area. These regions are completely surrounded by high mountains, charming forests, mountain rivers, cool springs and waterfalls. Along with nature, rich cuisine also makes these regions more attractive and important.

In the development of the agro-tourism sector, our state and the population of the region can achieve the following positive results.

- An additional source of income is created by creating new jobs in the villages selected for the development of this sector, which reduces social tensions;
- Decreases in the process of internal and external migration;
- New ideas and approaches lead to additional investment, which stimulates the overall development of agro-industry;
- Revenues to the state budget are increasing;
- Entrepreneurial spirit is strengthened in people;
- The living standards of the population are increasing, etc.

According to the information given by the Ministry of Economy of the Republic of Azerbaijan on 01.08.2020, the general information of Ganja-Gazakh economic region for 2019 is as follows:

Table 1: Ganja-Gazakh economic region for 2020

Administrative districts included in the economic region	***Agstafa, Dashkasan, Gadabay, Goranboy, Goygol, Gazakh, Samukh, Shamkir, Tovuz regions, Ganja and Naftalan cities***
Territory	12.3 thousand sq. M. Km
Population	1294.1 thousand people
The main sectors of the economy	Agriculture, industry, tourism and folk crafts
Natural resources	Iron ore, alunite, limestone, marble, gypsum, zeolite, cement raw materials, hydropower and natural-recreational resources
Key socio-economic indicators:	*944,1*
Volume of industrial output (works, services) (mln. Manat)	*917,7*
Fixed capital investments	*212,8*

(million manat)	*40*
Reconstructed and overhauled roads (km)	*369*
Newly built and renovated social facilities (education, health, culture, youth-sports)	*13171*
According to the National Fund for Entrepreneurship Support: - amount of soft loans issued, mln. In manats	*22,3*
- number of financed investment projects	*199*
- number of jobs to be created	*718*

Source: Official website of the Ministry of State Economy of Azerbaijan

The new jobs created in the economic region have had a positive impact on the level of employment in the region, and most of the opened enterprises are tourism, hotel and catering enterprises. The number of permanent employees of the newly opened enterprises has increased:

Table 2: New jobs in Ganja-Gazakh economic region, which have been operating for years

	2016	**2017**	**2018**	**2019**	**2020**
Number of new jobs, total	17057	13510	26134	28857	18296
permanent jobs from him	11436	7654	18642	15789	10491

According to the table, it can be noted that the number of new jobs created from 2010 to 2019 has increased, and compared to 2010, the number of new jobs in 2020 increased by 72.6 percent.

As mentioned in the table above, the vast majority of new jobs are in tourism.

Table 3: Trade and catering activities in Ganja-Gazakh economic region for years

	2016	**2017**	**2018**	**2019**	**2020**
Retail trade turnover, million manat	1886,4	2141,6	2499,9	2891,7	3019,5
Physical volume index compared to the previous year, in percent	107,6	107,7	100,9	101,5	102,2
Turnover per capita, manat	1472,01	1654,45	1914,1	2196,86	2273,48
The share of total retail trade turnover in the country, in percent	8,57	8,33	8,28	8,20	8,14
Catering turnover, thousand manats	55341,1	58931,5	64862,0	73519,6	76601,5
Physical volume index compared to the previous year, in percent	105,5	104,4	100,7	101,7	101,7
Catering turnover per capita, manat	43,19	45,53	49,66	55,85	57,67

From the table, we can see that in 2020, compared to 2016, the retail trade turnover increased by 1771.4 million manat, and the catering turnover increased by 42133.6 thousand manat, which means an increase of about 2.5 times in the relevant sectors. In addition, per capita trade turnover in 2018 increased by 2.24 times compared to 2010 and amounted to 2273.48 manat, and catering turnover increased by about 2.1 times and amounted to 57.67 manat. However, the share of retail trade in the region in total retail trade in the country decreased by 1.29% to 8.14%.

The number of people engaged in the development of tourism in the economic region and tourism and hospitality in general has increased to some extent over the past 10 years. Buddha has led to an

increase in the number of hotels and hotel-type establishments in the region. In addition, the volume of paid services provided to tourists in the region has increased. The following table contains information on tourism and other paid services in the Ganja-Gazakh economic region for 2016-2020:

Table 4: Tourism and paid services in Ganja-Gazakh economic region for years

	2016	**2017**	**2018**	**2019**	**2020**
Number of hotels and hotel-type enterprises, unit	43	41	43	41	43
Number of numbers, unit	1341	1453	1475	1425	1589
Disposable capacity, space	2773	3006	2911	2978	3312
Number of placed people, people	46697	89847	41331	43011	56868
Number of nights, man-night	104141	155079	113943	170580	205239
Cost of paid services provided to the population, thousand mantas	592818,2	626204,0	669032,9	742424,1	787153,5
As a percentage of the previous year	105,2	104,4	101,0	101,5	103,2
Per capita, manat	462,60	483,77	512,24	564,03	592,66
Domestic service in the total cost of paid services, thousand mantas	56206,6	58547,4	62073,9	67282,5	69461,2
As a percentage of the previous year	106,4	104,1	101,8	101,1	101,4
Per capita, manat	43,86	45,23	47,53	51,12	52,30

Based on my research, I can say that the number of hotels and hotel-type enterprises located in the Ganja-Gazakh economic region, which has the second largest area in terms of territory, is not economical. Nevertheless, there is already enough potential and opportunities for the implementation of agro-tourism in the region. If the widespread use of agritourism is ensured, the level of applications for tourism purposes in private homes will increase, and in this case, individual family businesses will be formed. According to the table, we can conclude that the paid services provided to tourists in the region are growing at an increasing pace every year. Thus, compared to 2010, the amount of paid services provided in 2018 increased by 116 percent and reached 787,153.5 thousand manat. This is an increase of 3.2 percent compared to 2017. Although this amount has increased over the years, it does not fully reflect the existing potential of the region. Because the amount per capita of income from paid services in 2018 amounted to 592.66 manat. With agro-tourism, which will help to use the existing potential of the region, this amount can be increased by about 2.5 times. Because in this case, not only tourism services, but also agriculture is expected to develop.

Along with agriculture, which plays a key role in the application of agritourism, household services are used in the region, the income from this service in 2018 amounted to 69461.2 thousand manat, an increase of 3.1 percent compared to 2017, 2010 increased by 39.83 percent compared to the previous year. The amount per capita from this service in 2018 was 52.30 manat. These results show that consumer services exist in the region, and the development of this service will be inevitable if combined with agro-tourism.

From the given table it is possible to get some facts and reasonable directions for application of agrotourism. Thus, in the world practice, in the countries where agro-tourism is developed, many agricultural and livestock sectors, which are the main areas of interest for tourists, are widespread in this region. Horticulture and melon growing, which are mainly of interest to tourists, are widespread in the region. The total area of vineyards in the region in 2018, mainly used for winemaking and table in the country, is 4194 hectares. In this case, the productivity of this farm was 147.9 quintals per hectare. This is an important factor in attracting tourists. In addition, the area of cotton in the region in 2018 increased

by 5,400 hectares. was. This area increased by 6.4 percent compared to 2017 and increased by 6 times compared to 2010. However, the productivity of cotton is very low. Thus, the productivity of cotton in 2018 is 18.6 quintals per hectare, which is 1.6 percent less than in 2010 (18.9 quintals / hectare). It has been used in tobacco growing in the region since 2016. In 2016, the area of tobacco fields was 38 hectares. If in 2018 this area increased 3 times to 118 hectares. was. Productivity has thrown over the years. Thus, while in 2016 the tobacco yield was 6.8 quintals per hectare, in 2018 the productivity more than doubled to 14.0 quintals per hectare.

Along with agriculture, livestock is one of the main economic objects of the region. Thus, in the region, mainly large and small cattle, beekeeping and poultry are the main livestock areas. The number of cattle and buffaloes in the region was 151,515 in 2018, while in 2017 this number was 155,718. This means a decrease of 2.7 percent in 2018 compared to 2017. The number of sheep and goats decreased in 2018 compared to 2017. So, if in 2017 this number was 1699257, in 2020 it was 1633924. This means a decrease of 3.82 percent. However, in contrast, beekeeping is developing in the region. The number of bee families in 2017 was 39,594 units, while in 2020 it was 73,754 units. This means an increase of 186 percent.

These calculations show that the region is attractive for tourists in agritourism, both for agriculture and livestock, and the introduction and development of agritourism will increase the interest and development of the region's economy, as well as economic self-financing in tourism.

As in any field of tourism, infrastructure such as transport and communications are important factors in the application and development of agritourism. In the Ganja-Gazakh economic region, more attention has been paid to domestic transport and communications over the past 10 years, and new roads have been built, outdated roads have been renovated and communications have been built to reach even the most remote mountain villages. -internet lines are laid. The most important trade route in history, more than 200 km of the Silk Road passes through this economic region, the presence of the largest border checkpoint "Red Bridge" in this economic region, the presence of 1 airport in Ganja and the Being the capital city before Baku, Ganja-Gazakh economic region has been an important region since ancient times. In addition, the Baku-Tbilisi Railway, the longest railway line in the country, passes through the Ganja-Gazakh economic region. Detailed information on the transport and communication services of the economic region since 2010 can be found in the table below:

Table 5: Transport and communication services in Ganja-Gazakh economic region by years

	2016	**2017**	**2018**	**2019**	**2020**
Cargo transportation by road, thousand tons	12871	13373	13778	14164	14358
Freight turnover, mln. ton / km	1539,8	1599,5	1650,2	1696,1	1725,5
Transportation of passengers by road, thousand people	198731	207452	213650	217901	223855
Passenger turnover, mln. passenger km	1479,8	1544,2	1591,6	1623,7	1673,7
Total number of cars, units	130102	137934	144868	150136	156092
including:					
Trucks	15551	16092	16598	17116	17751
Buses	2711	2878	3014	3160	3244
passenger boarding	110775	117859	124110	128639	133727
personal ride	109773	116829	123046	127640	132600
special purpose vehicles	694	695	679	715	803
Number of post offices, unit	279	280	281	282	282

Fixed network phones for every 100 families, number	58	53	54	54	55
in the city	81	72	72	72	72
in the village	39	37	38	39	40
Number of fixed network telephones in apartments, number	151390	139350	141774	143708	145968
Number of automatic telephone exchanges, unit	294	294	297	307	379
Total capacity of automatic telephone exchanges, number	199395	199794	199790	195532	219410
Number of long distance and international telephone calls, thousand calls	9078	7476	6216	5490	4803
Volume of telecommunication services, thousand manats	11269,9	11793,5	12515,8	13416,2	14777,8
Number of mobile phone subscribers, thousand subscribers	1087,7	984,5	978,6	999,2	1019,2

Source: Official website of the State Statistics Committee of Azerbaijan (stat.gov.az)

According to the table, with the expansion of roads and the construction of new roads in the economic zone, the total number of cars in the region has increased by more than 71 percent in 9 years, and the number of freight and passenger buses has increased significantly. The Buddha shows that the level of speed and convenience in the delivery of tourists to the region is high. In addition, although the number of post offices has increased to some extent, with the development of mobile operators and an increase in the number of mobile phone users, there has been a partial decrease in the number of fixed network telephones per 100 people. Thus, compared to 2010, the number of automatic telephone exchanges in 2019 increased by 91.4 percent and the total number of automatic telephone exchanges increased by 27.8 percent. According to the table, the number of mobile phone subscribers has increased by 15.3 percent over the past 9 years. With the increase in the number of mobile phone users, there has been an increase in the number of mobile stations in the region, which means that in many remote villages in the region, users can now easily connect to the mobile network and use the Internet.

Conclusions and Recommendations

Research shows that the interest of Azerbaijani citizens in agritourism is low. The main reason for this is the lack of awareness and information among the population. At the same time, it should be noted that the number of companies engaged in agro-tourism is small. Although this is typical of many former Soviet countries, Belarus and Georgia have been paying close attention in recent years. For example, in Belarus, where economic and financial opportunities are less than in Azerbaijan, this area is new, but it has already achieved some success. In this country, people who want to engage in agritourism are provided with loans, land and the necessary technical support at 7% per annum for 7 years. The cost of one person, including one day's stay and food, in these village houses, which have normal conditions for staying and resting, is about 20-24 manats. All conditions have been created for the normal rest of the tourists. This area of business is considered profitable. Thanks to the development of this sector, new jobs have been created and the flow of labor from the villages has been prevented. Unemployment in rural areas is 1.3%.

From this level of research, it can be concluded that the potential of agritourism in the region is quite high. However, the optimal use of existing potential is not enough. In addition, surveys of people in the region suggest that awareness of agritourism and individual business in general is very low and

people are unable to assess opportunities. Buddha is one of the main problems in the region. We believe that in order to effectively use the potential of agritourism, the economic mechanism must be improved and targeted programs must be adopted.

References

1. Abadov M.K. Azerbaijan tourism and its development problems. Baku: "East-West" publishing house, 248 p., (2014)
2. Abbasova GF Directions of effective use of investment in tourism: Philosophy of Economics doc. dis. Baku, 150 p., (2013)
3. Agakerimov MM Hotel. Baku: "R.N. Novruz-94", 329 p., (2008)
4. Aslanov E.İ. Tourism sector in Azerbaijan: opportunities, problems and prospects, final report. 75 p. (Baku: 2010)
5. http://www.e-qanun.az/framework/21958
6. https://en.wikipedia.org/wiki/Aqroturizm
7. https://www.economy.gov.az/article/gence-qazax-iqtisadi-rayonu-2018/22682
8. Law of the Republic of Azerbaijan "On Tourism". Baku: July 27, (1999).
9. Strategic Roadmap for the development of the specialized tourism industry in the Republic of Azerbaijan, p. 4
10. www.stat.gov.az

THE IMPACT OF ILLICIT TRADE ON EMERGING ECONOMIES

Student Nortojiev Shokhrukhjan Samadugli
Tashkent State University of Economics.
Tashkent city. Uzbekistan
Student Yakubjanov Javokhir Farhodjonugli
Tashkent State University of Economics.
Tashkent city. Uzbekistan
Research advisor: Abdusattarova Dildora Boxodirovna
Professor. Tashkent State University of Economics.
Tashkent city. Uzbekistan

Abstract. *This article discusses the negative effects of illicit trade and smuggling of goods, people, animals, or technologies on the unauthorized sale, purchase, exchange, or transboundary movement and its impact on emerging countries. Illicit trade across borders may entail goods considered dangerous, those that circumvent prohibitions in one or both countries, or mundane items and population movements that evade controls or regulations. However, smuggled goods may be produced, consumed, or recirculated legally, informally, or illegally. Lacking a universal, global set of norms and regulations across time, much of what is considered to be illicit trade may be legal in one place while prohibited in another or tolerated at one time and banned in another. States have the power to determine what is legal or criminal in the first place. Yet critical perspectives also point to how states and elite actors may benefit not only from forms of corruption, but also from illicit trade more broadly such that illicit trade is constitutive of state power, bureaucratic expansion, and international norms. Debate persists regarding whether illicit markets stabilize, build, compete with, or destabilize governance arrangements. Scholars also disagree whether illicit trade has grown, facilitated by globalization, or whether perceptions of this rising threat are shaped more by questionable numbers, state-private interests, and changing prohibitions.*

Keywords*: trade; emerging; global; illicit; smuggling; corruption.*

Annotation*. As innovation continues to outpace regulation, new technologies allow illicit economies to grow by improving and encrypting communications; creating new marketplaces on the surface web and dark web; changing ways of doing business (for example, by anonymizing payments through cryptocurrencies increasing adaptability to enforcement measures through tools such as encrypted phones; and expanding reach. The internet has shaped illicit economies by widely expanding the customer base, lowering the barriers of entry for supply and demand, and enabling greater anonymity and access to recruits for employment and victimization. It has fostered the dramatic growth of the cybercrime market itself and escalated new forms of crime within that market, such as ransomware and phishing. The impact of climate change is being felt in all areas, and illicit markets are no exception. Crime and environmental degradation have a circular relationship. Environmental shifts are driven by climate change, such as extreme weather and drought, increase resource scarcity, put pressure on local economies, and generate instability all of which encourage the emergence of new illicit markets, which themselves aggravate environmental degradation. Unregulated extraction, for example, pollutes air, land, and waterways, and causes deforestation, while landing strips and roadways built for illicit trafficking have brought about deforestation. Nearly half of all tropical deforestation is caused by illegal logging to covert land for commercial agriculture.*

Our world is changing at an almost unimaginable speed, but such change often comes at a high cost. In our relationship with the planet, we are living beyond our means, while economic growth continues in a way that disproportionately benefits a small global elite. The pace of innovation in spheres such as social media and artificial intelligence often outstrips awareness of what those

innovations might entail, leaving regulators playing catchup. This article examines the factors that lead to illicit trade and its impact on the economies of developing countries. The article also discusses the policies of states against illicit trade and the policies of states to ensure that the economies of developing countries do not suffer as a result of illicit trade, and alternative solutions are presented.

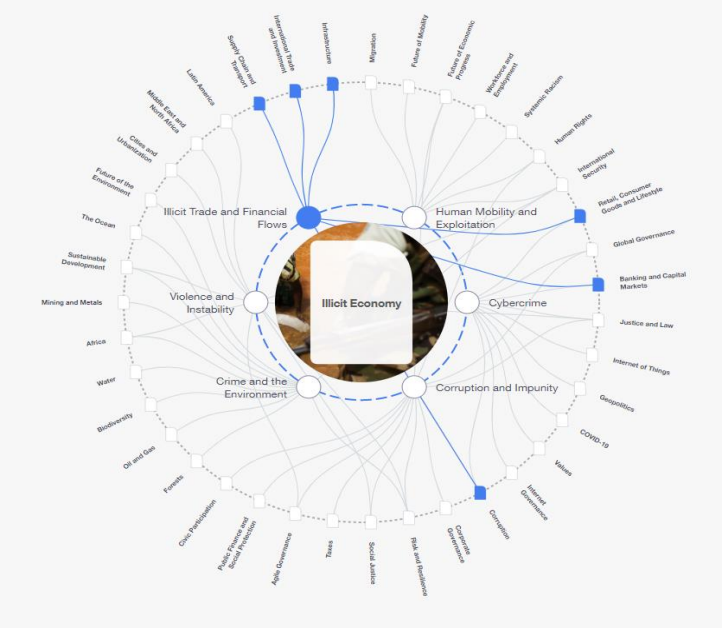
***Keywords**: transnational; climate change; technologies; resolution.*

Introduction

Many scholars consider international trade as one of the avenues for third-world economies to compete and come to economic parity with their developed counterparts. Most developing nations are known to be in abundant possession of numerous natural resources that are in constant and growing demand in the world markets, but whether the trade-in of these resources is beneficial to them is not an issue of easy consensus. Trade is an important factor in economic growth, and this is majorly achieved through exportation, importation, and incorporation of advanced technological systems and innovations. International trade[1] opens local firms to competition and hence the effort to incorporate more effective and efficient production systems (Belloumi,). The ability of trade to impact the economic growth of any country is however dependent on the suitability of the environment and effectiveness of the application of the borrowed systems. Both endogenous and exogenous growth theories are in agreement that one of the ways through which trade may bring growth to developing countries is through knowledge and technology spillovers occasioned by the importation of capital and immediate products from the developed world. Utilizing this knowledge in imitation and innovation is likely to lead to improved efficiency in the production of the said developing country. However, if the trade pattern is skewed by the comparative advantages such that the developing countries can only specialize in the traditional manufacturing or extraction sectors then no meaningful growth is likely to be derived from such trade as observed by Alfonso while trying to analyze the dynamics of trade and technology on economic growth. The first and second world economies have more sophisticated and better-structured business systems that put them in a position to benefit enormously from any form of international trade, and some have achieved this at the expense of the developing countries. They however contend that the ability of international trade to influence the economy of a country depends on the quality of its imports and the competitiveness of the products of the country in the international market. Free trade leads to efficient utilization of available resources thus leading to improved productivity through the effects of comparative advantage and according to the geographical distribution of factors of production and specializations observed by Hamideh. The results of this study are intended to be contributory to the existing research and to bring insightful knowledge on the policies, trends, and relationship that exists in a single state (as opposed to cross-country comparisons). Also, the results will be useful to policymakers as a means of achieving maximum exploitation from the country's trade activities.

In recent years, the size of the illicit economy around the world has been growing significantly, although countries are struggling with it. This is detrimental to the economy of any country and remains an obstacle to economic development. In particular, this illegal activity is a severe blow to the economies of underdeveloped and developing countries. In addition, the illegal economy is paving the way not only for economic development but also for the development of other vices that hinder the development of the country (Picture 1).

[1] International trade is the main factor in trade openness and is considered by many scholars as in interchangeable term.



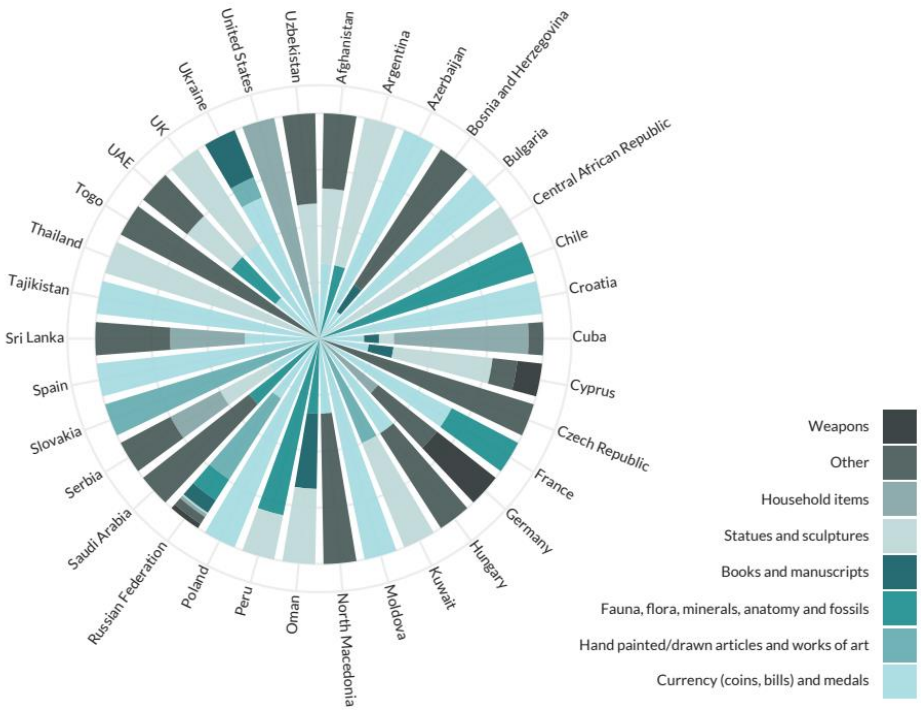
Picture 1. Areas affected by the illicit economy
(*source:* https://intelligence.weforum.org/)

Illicit trade is part of the illegal economy and has a major impact on the development of the criminal economy. From smuggling, counterfeiting, and tax evasion, to the trafficking of humans and wildlife, illicit trade holds back progress, increases costs, and pushes the goals further away. While data on this clandestine activity has previously been scarce, there is mounting evidence of the economic, social, and environmental losses it can cause. Taken together, economic leakages from illicit trade create an annual drain on the global economy of $2.2 trillion – nearly 3% of the world's economy. If illicit trade were a country, its economy would be larger than Brazil, Italy, and Canada – and as large as Mexico and Indonesia combined.

Conflict and illicit markets. Areas of violent conflict are incubators for a range of illicit markets, including arms smuggling, oil extraction, migrant smuggling, human trafficking, opium production, gold and mineral mining, or charcoal trafficking. In such contexts institutions are usually weak, opportunities for profiteering are high and there is a volatile mix of weapons, lawlessness, and young combatants who are desensitized to violence. For instance, human smuggling and trafficking, as well as drug trafficking, occurs through points of instability in the Sahel and Libya. And illicit diamond mining is fueling conflict in the Central African Republic. The relationship between conflict and crime is circular: while conflict may give rise to illicit activity, crime also further entrenches conflict. The illicit arms trade – from small arms to military equipment – floods fragile states with weapons and vastly increases the power of armed groups over the government. Criminal actors and conflict actors become merged, with armed non-state actors often controlling illicit markets, the proceeds from which enrich the groups and perpetuate violence. The 2018 World Atlas of Illicit Flows states that environmental crime – which includes wildlife crime, fuel smuggling, and the illicit mining of gold, diamonds, and other natural resources is now the largest source of income for non-state armed groups and terrorist organizations, accounting for 38% of the financing of conflicts. The commodities flow from armed groups along the supply chain to businesses and legal operations around the world. In this context, failures of conflict resolution may fuel a self-supporting dynamic between conflict and crime. Indeed, it is often the case that conflict mediation and high-level bargains to resolve fighting do not address the

underlying illicit economies, enabling armed groups to emerge from conflicts to continue to pursue criminal agendas.

Picture 2.

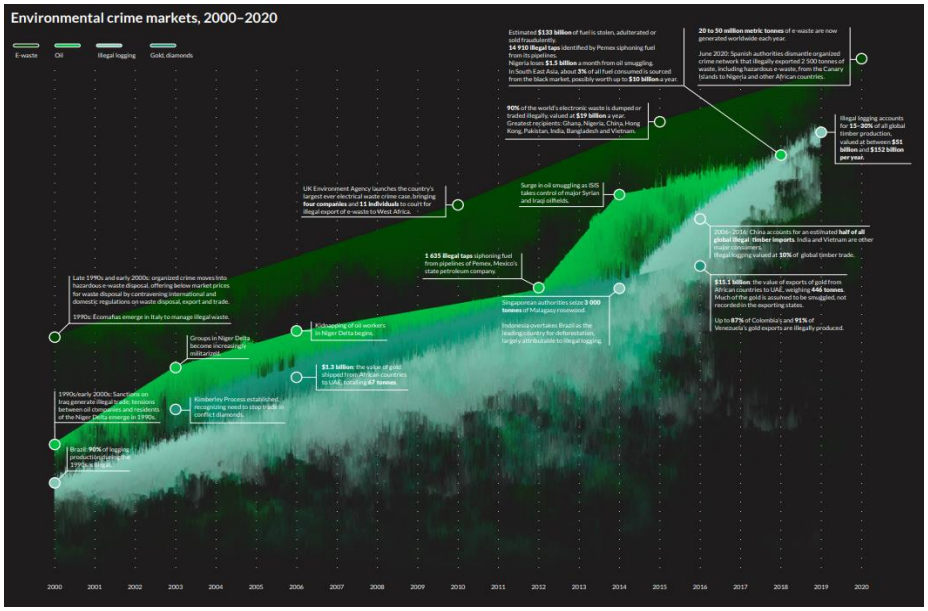


Picture 2. The proportion of seizures by type and country in 2019.

Results and discussions. Illicit trade can involve legal goods that have nonetheless violated regulations during transit - based on how they were sourced or produced, or through theft, diversion, or misrepresentation. The financial flows generated by illicit trade appear to be growing. A working paper published by the International Monetary Fund in 2018 presented data on 158 countries showing that the average size of their shadow economy relative to GDP between 1991 and 2015 was 31.9% (the largest was Bolivia, at 62.3%, and the smallest was Switzerland, at 7.2%). The revenues generated by transnational crime are estimated to be worth as much as $2.2 trillion annually, according to a report published in 2017 by the think tank Global Financial Integrity. According to the report, counterfeiting brings in as much as $1.1 trillion annually, drug trafficking earns as much as $652 billion, and organ trafficking earns as much as $1.7 billion. Frontier Economics, a research firm, has estimated that the value of digitally-pirated films may reach $622 billion in 2022, up from $160 billion in 2013, while the value of digitally-pirated music may grow to $117 billion from $29 billion over the same period.

Illicit environmental markets. Unsustainable growth, over-consumption, waste, and greed have propelled the growth of environmental illicit markets. While environmental markets are diverse, ranging from natural mineral resources to flora and fauna, several key factors have contributed to their common growth in the past 20 years, such as instability and conflict at the source; urbanization and resource scarcity; and expanding consumer markets.

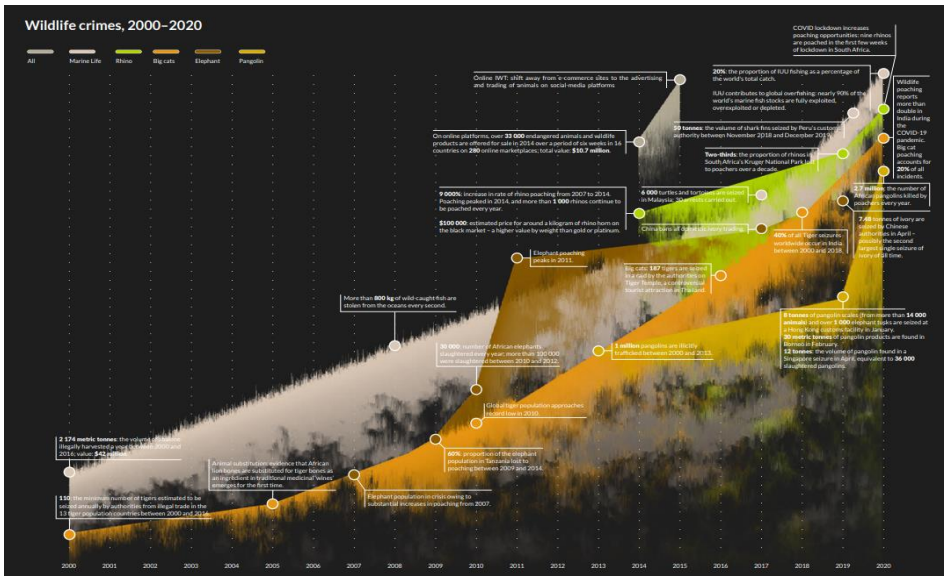
Picture 4.



Picture 4. Environmental crime markets from 2000 to 2020.

Illegal logging and the illicit wildlife trade remain key markets, and a growing array of natural resources are sourced and traded illegally. With high demand and profit (and low enforcement, punishment, and prosecution), illicit wildlife trafficking has become a multi-billion-dollar industry. Demand for scarce natural resources has grown, including endangered species; rare tropical hardwoods for furniture; terrestrial fauna for use in traditional medicine; and marine species for cuisine. Online trade, including on major social networking and e-commerce platforms, is a large and growing part of the international mark. Scarcity fuels wildlife substitution across wildlife markets. For instance, as poaching drastically reduced the tiger population, a growing illegal wildlife trade in lion parts emerged in 2005. In another example, the increasing scarcity of pangolin – today the world's most trafficked mammal – in Asia has increased the market for more abundant African pangolin species.

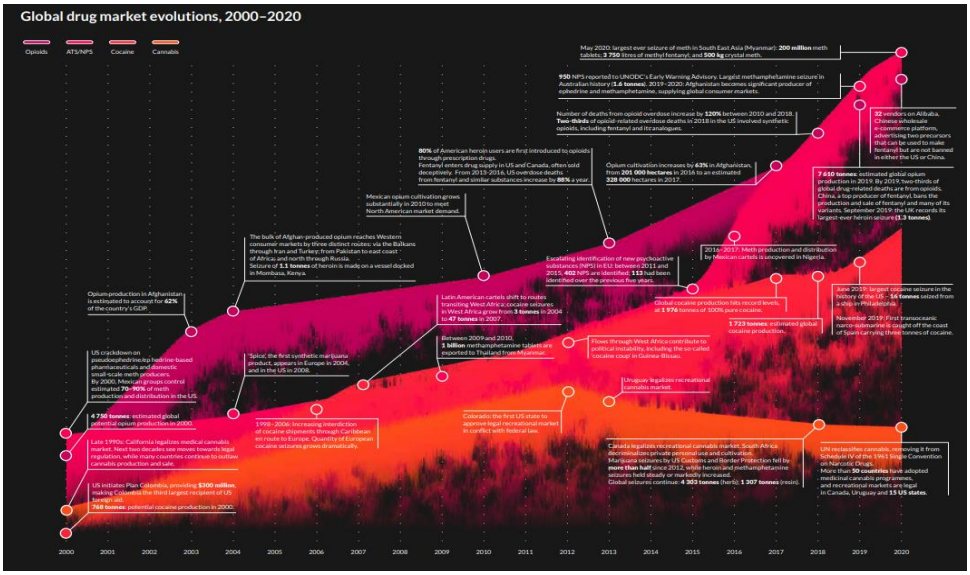
Picture 5.



Picture 5. Wildlife crimes 2000-2020.

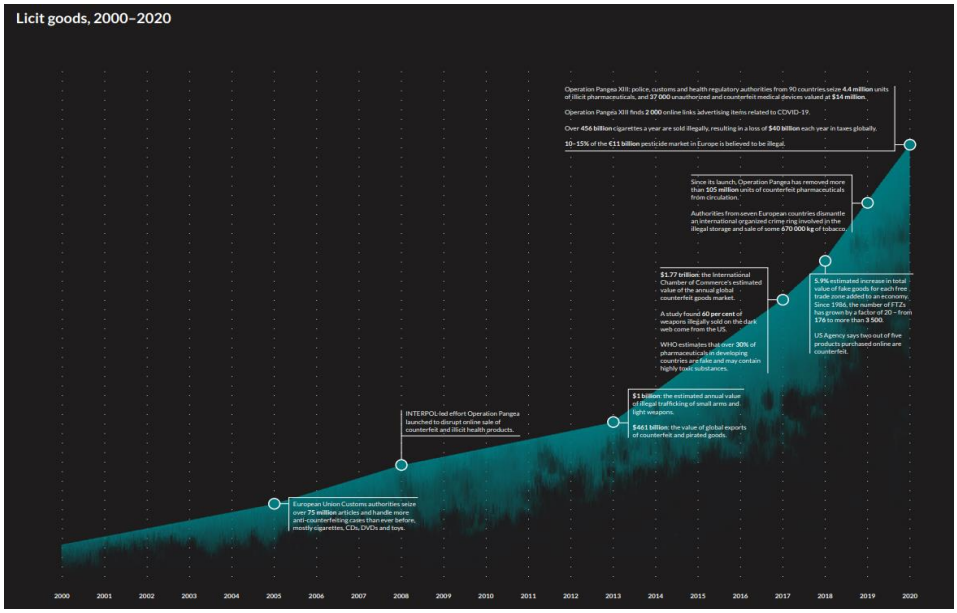
Illicit drugs. Over the last 20 years, the volume of drugs, types of illegal substances, and reach of drug markets through new trafficking routes have all grown significantly. Poppy cultivation for opium and heroin production is soaring, with Afghanistan continuing to produce roughly 85% of the global supply. The introduction and mass marketing of highly addictive opioid pharmaceuticals by large pharmaceutical companies in the US since the late 1990s have created a health epidemic, which in turn has given rise to a heroin and fentanyl crisis. After a brief decline in cocaine production between 2006 and 2013, production hit an estimated all-time high of 1976 tonnes in 2017, with markets in Europe driving much of the demand.

Picture 6.



Picture 6. Global drug market evolutions, 2000–2020.

Illegal trade in licit and counterfeit goods. The illicit trade in legal goods – which includes the theft and diversion of products, and the adulteration, counterfeiting, and production of substandard goods – clearly demonstrates this, is characterized by one expert as 'a full-fledged exchange in which legal, illegal, and gray-area goods can be endlessly substituted and combined'. Licit and illicit goods often use the same supply chains and are sold by the same vendors. Cargo aircraft may carry an illicit commodity (like weapons) in one direction, and a licit one (like flowers) on the return journey. Illicit trade is initiated, enabled, and protected by a wide range of actors, from violent groups in conflict zones to unethical corporations and corrupt officials at all levels of government. Criminal organizations play a major role in facilitating illicit trade, exploiting vulnerabilities throughout supply chains (including regulatory and legislative weaknesses), and governance and market failures. In other cases, legal products are diverted – wittingly or unwittingly – by criminal groups with the help of corrupt officials. These products range from cigarettes to precursor chemicals and e-waste. Other legal goods – like luxury goods (watches and jewelry), cars, art, or antiquities – are stolen by criminal groups and gangs on request for rich clients. The negative impacts of illicit trade are felt most in developing countries and among vulnerable populations, yet dealing in illicit goods remains a low-risk business since the issue receives little attention. The global illicit arms trade is one of the most dangerous examples of this phenomenon. Despite the 2014 Arms Trade Treaty, global arms trading is on the rise and many of these arms end up in the illicit trade. The UN's High Representative for Disarmament Affairs said in 2020 there 'were approximately one billion small arms in circulation around the world, being used by terrorists, parties to intra-State conflict, organized criminals and warring gangs.



Picture 7. As this report has made clear, the lines between the underworld and upper worlds of business and politics have become blurred.

Conclusions

While the impression created by this report may be bleak, we cannot look away or be fatalistic. Rather, the challenge is to better understand the nature of the global illicit economy, its relationship with and impact on so many other challenges (like climate change, development, inequality, good governance, and migration), and address it with a sense of urgency. Only in this way will we be able to change the trajectory of transnational organized crime and promote sustainable peace and development, and safer communities. We must fight this together. Cooperation with neighbouring countries is needed to make the fight against trafficking more successful. Each state should reconsider its customs system and minimize the problems there. If we can establish good cooperation, we can reduce illicit trade by 90%.

Literatures

1.Illicit trade report 2019. WCO. 2020.

2.Illicit trade networks. David Albright, Sara Burkhard, 2020.

3.Illicit trade and global economy. Claudia Costa Storti, Paul De Grauwe 2012.

4.The Global illicit economy. 2020.

5.Illicit financial flows the economy of illicit trade in West Africa. 2018.

Websites:

1.http://www.wcoomd.org/en/media/newsroom/2019/december/the-wco-issues-its-2018-illicit-trade-report.aspx

2.https://intelligence.weforum.org/topics/a1Gb0000000LENgEAO/key-issues/a1Gb00000043kwiEAA

3.https://intelligence.weforum.org/

4.https://www.theglobaleconomy.com/

5.https://onlinelibrary.wiley.com/journal/14679701.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Гумерова Л.Р.
Научный руководитель – Валеева Ю.С.
ФГБОУ ВО «КГЭУ», кафедра ЭОП, г. Казань, РФ

Abstract: *The article deals with topical issues of strategic planning at the enterprise. It is known that strategic planning is the most important component in the activities of the enterprise, which allows for a more focused management of resources.*

Keywords: *strategy, strategic planning, methods, analysis, SWOT - analysis, PEST - analysis, GAP - analysis.*

Аннотация*: В статье рассматриваются актуальные вопросы применения стратегического планирования на предприятии. Известно, что стратегическое планирование является важнейшим компонентом в деятельности предприятия, которое позволяет осуществлять более целенаправленное управление ресурсами.*

Ключевые слова: *стратегия, стратегическое планирование, методы, анализ, SWOT-анализ, PEST – анализ, GAP- анализ.*

Введение

Стратегическое планирование является важнейшей составной частью управления предприятием, и без него вряд ли возможна успешная работа предприятия в условиях рыночной экономики. В современной быстроменяющейся экономической ситуации невозможно добиться положительных результатов, не планируя своих действий и не прогнозируя последствий, поэтому данная тема является очень актуальной в наши дни.

Результаты и дискуссии

В условиях рынка организация сталкивается с множеством непредсказуемых факторов, что вызывает необходимость отказа от жесткой системы планирования и перехода к гибкой системе ее деятельности. Реализация такого пути связана с разработкой стратегии деятельности организации, в которой определяются главные цели и задачи, их ресурсное и финансовое обеспечение, пути и методы достижения целей и решения возникающих проблем.

Стратегическое планирование представляет собой набор действий и решений, предпринятых руководством, которые ведут к разработке специфических стратегий, предназначенных для достижения своих целей. Процесс стратегического планирования является инструментом, помогающим в принятии управленческих решений. Его задачей является обеспечение процесса внедрения необходимых изменений в организации, направленных на повышение эффективности ее функционирования. Теорией и практикой определены четыре основных вида управленческой деятельности в рамках процесса стратегического планирования:

- распределение ресурсов;
- адаптация к внешней среде;
- внутренняя координация;
- осознание организационных стратегий.

Распределение ресурсов включает в себя распределение ограниченных организационных ресурсов, таких как фонды, дефицитные управленческие таланты и технологический опыт.

Адаптация к внешней среде охватывает все действия стратегического характера, которые улучшают отношения предприятия с его окружением. Предприятиям необходимо адаптироваться к внешним как благоприятным возможностям, так и опасностям, выявлять соответствующие варианты и обеспечивать эффективное приспособление стратегии к окружающим условиям.

Внутренняя координация включает координацию стратегической деятельности для отображения сильных и слабых сторон предприятия с целью достижения эффективной интеграции внутренних операций.

Осознание организационных стратегий предусматривает осуществление систематического развития мышления менеджеров путем формирования организации предприятия, которое может учиться на прошлых стратегических решениях. Способность учиться на опыте дает возможность предприятию правильно корректировать свое стратегическое направление и повышать профессионализм в области стратегического управления. Роль руководителя высшего звена заключается в большем, чем простое инициирование процесса стратегического планирования, она также связана с осуществлением, объединением и оценкой этого процесса.

Стратегии предприятий должны быть построены по иерархическому принципу. При этом уровни стратегий, комплексность, их интеграция очень различны в зависимости от типа и размера предприятия. Так, простая организация может иметь одну стратегию, а сложная - несколько на различных уровнях действия.

И так, концептуальная модель стратегического плана позволяет определить следующие этапы составления стратегического плана предприятия:

Анализ окружающей среды:

а) внешняя среда,

б) внутренние возможности.

Формулирование стратегии и выбор альтернатив:

а) стратегия маркетинга,

б) финансовая стратегия,

в) стратегия НИОКР

г) стратегия производства,

д) социальная стратегия,

е) стратегия организационных изменений,

ж) экологическая стратегия.

Стратегическое планирование само по себе не гарантирует успеха, и организация, создающая стратегические планы, может потерпеть неудачу из-за ошибок в организации, мотивации и контроле. Тем не менее формальное планирование может создать ряд существенных благоприятных факторов для организации деятельности предприятия. Знание того, что организация хочет достичь, помогает уточнить наиболее подходящие пути действия. Принимая обоснованные и систематизированные плановые решения, руководство снижает риск принятия неправильного решения из-за ошибочной или недостоверной информации о возможностях организации или о внешней ситуации. То есть планирование помогает создать единство общей цели внутри организации.

На практике при стратегическом планировании используют три основных метода: SWOT-анализ, PEST - анализ и GAP- анализ.

SWOT - анализ позволяет оценить предприятие в настоящее время. Анализируем сильные и слабые стороны компании. Проводим изучение возможных рисков и потенциала.

PEST – анализ в отличии от SWOT- анализа проводят по сферам деятельности: политическая, экономическая, социальная и технологическая.

GAP – анализ подразумевает систему мероприятий, позволяющих оценить соизмерность врнутренних возможностей предприятия внешнему окружению.

Рассмотрим PEST – анализ внешней среды на прмере ООО «Казанский молочный комбинат».

Открытое акционерное общество ООО «Казанский молочный комбинат», образованное в 1932 в году, одно из самых крупных и динамично развивающихся предприятий молокоперерабатывающей отрасли в Республики Татарстан.

С помощью PEST – анализа мы определим какие внешние факторы могут повлиять на работу предприятия.

Таблица 1. ***Степень влияния факторов на развитие услуг розничных торговых сетей***

Факторы	Оценка анонс экспертов от 1 до 5					Средняя	Вес
	1	2	3	4	5		
Политические							
Принятие ввод закона по плат предпринимательской учет деятельности	4	4	3	5	4	4	0,08
Ухудшение ввод политической плат обстановки	3	4	2	1	1	2,2	0,05
Переход на ввод европейские плат стандарты учет качества взнос молочных заем изделий	4	3	3	3	2	3	0,05
Экономические							
Уровень ввод повышение плат инфляции	5	5	4	4	3	4,2	0,09
Рост ввод уровня плат доходов учет потребителей	3	4	4	3	3	3,4	0,05
Повышение ввод акциз на плат нефтяное учет сырье, взнос направленное на заем переработку.	3	5	5	3	4	4	0,06
Повышение ввод уровня плат конкурентной учет среды	4	5	4	4	5	4,4	0,08
Социальные							
Повышение ввод спроса на плат здоровое учет питание	5	5	5	4	4	4,6	0,08
Изменения ввод вкусов и плат потребностей	3	4	4	3	3	3,4	0,05

Продолжение таблицы 1

Рост ввод численности плат специалистов с учет высшим взнос образованием	4	4	4	3	3	3,6	0,06
Технологические							
Совершенствование ввод технологии плат производства	4	3	2	3	4	3,2	0,07
Изменение ввод рекламных плат технологий	5	5	5	5	4	4,8	0,08
Ускорение ввод темпов плат обновления учет производства	4	5	4	5	5	4,6	0,05

Таблица 2. Вероятность факторов

Факторы	*Оценка ввод экспертов плат (вероятность учет изменения взнос факторов) от 1 до 5*					*Средняя*	*Вес*
	1	**2**	**3**	**4**	**5**		
Политические							
Принятие ввод закона по плат предпринимательской учет деятельности	4	3	3	3	4	3,4	0,4
Ухудшение ввод политической плат обстановки	5	5	3	4	3	4	0,5
Переход на ввод европейские плат стандарты учет качества взнос молочных заем изделий	4	5	5	2	4	4	0,5
Экономические							
Уровень ввод повышение плат инфляции	4	4	5	5	3	4,2	0,6
Рост ввод уровня плат доходов учет потребителей	3	3	4	4	3	3,4	0,4
Повышение ввод акциз на плат нефтяное учет сырье, взнос направленное на заем переработку.	4	4	5	5	5	4,6	0,9
Повышение ввод уровня плат конкурентной учет среды	4	4	5	5	5	4,6	0,9

Продолжение таблицы 2

Социальные							
Повышение ввод спроса на плат здоровое учет питание	5	5	4	5	4	4,6	0,9
Изменения ввод вкусов и плат потребностей	3	5	5	4	3	4	0,5
Рост ввод численности плат специалистов с учет высшим взнос образованием	4	4	3	3	3	3,4	0,4
Технологические							
Совершенствование темп технологии банк производства	4	4	5	5	4	4,4	0,8
Изменение темп рекламных банк технологий	5	5	5	4	4	4,6	0,9
Ускорение темп темпов банк обновления будни производства	4	4	3	5	5	4,2	0,6

Таблица 3. Итоговая таблица результатов PEST-анализа

Факторы	*Значимость темп фактора*	*Направление темп влияния банк фактора*	*Средняя темп оценка банк вероятности будни изменений*	*Взвешенная темп средняя банк оценка*
Политические				
Принятие темп закона по банк предпринимательской будни деятельности	0,08	-	3,4	4

Ухудшение темп политической банк обстановки	0,05	-	4	2,2
Переход на темп европейские банк стандарты будни качества измы молочных тара изделий	0,05	-	4	3
Экономические				
Уровень темп повышение банк инфляции	0,09	-	4,2	4,2
Рост темп уровня банк доходов будни потребителей	0,05	+	3,4	3,4
Повышение темп акциз на банк нефтяное будни сырье, измы направленное на тара переработку.	0,06	-	4,6	4

Продолжение таблицы 3

Повышение темп уровня банк конкурентной будни среды	0,08	-	4,6	4,4
Социальные				
Повышение темп спроса на банк здоровое будни питание	0,08	+	4,6	4,6
Изменения темп вкусов и банк потребностей	0,05	+	4	3,4
Рост темп численности банк специалистов с будни высшим измы образованием	0,06	+	3,4	3,6
Технологические				
Совершенствование темп технологии банк производства (снижение темп времени и банк издержек будни производства)	0,07	+	4,4	3,2
Изменение темп рекламных банк технологий	0,08	+	4,6	4,8
Ускорение вновь темпов вдоль обновления вволю производства архив (мониторинг актив современного троп оборудования)	0,05	+	4,2	4,6

Диаграмма 1. **«Политические факторы»**

Приведенная диаграмма для категории «Политические факторы» на основе сделанного анализа однозначно показывает, что следует проявить повышенное внимание к возможным принятиям закона по предпринимательской деятельностью.

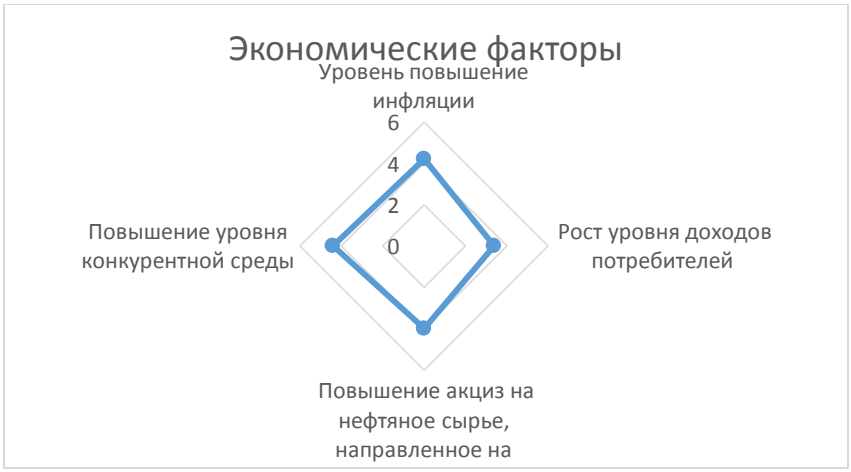


Диаграмма 2. **«Экономические факторы»**

Для категории «Экономические факторы» необходимо обратить большое внимание на факторы: «Повышения инфляции», «Повышения уровня конкурентной среды» и «Повышение акциз», так как, по мнению экспертов, могут оказать отрицательное влияние на выручку по проекту.

Диаграмма 3. **«Социальные факторы»**

Анализ социальных факторов выявил высокую зависимость выручки от уровня повышения спроса на здоровое питание. Согласно анализу, важное значение играет изменения вкусов и потребностей, что способствует расширению ассортимента выпускаемой продукции, а в следствии увеличение выручки.

Диаграмма 4. ***«Технологические факторы»***

Среди технологических факторов основными оказались – «Ускорение темпов обновления производства» и «Изменение рекламных технологий», это дает нам своевременный мониторинг современного оборудования , а изменение рекламных технологий увеличение продаж.

Выводы:

Таким образом, стратегическое планирование представляет собой факт принимаемые руководством действия и решения, которые ведут к разработке стратегий, предназначенных для достижения организацией своих целей. Процесс стратегического планирования – это инструмент принятия управленческих решений. Это одно из средств воспроизведения предприятием предпринимательского поведения.

Стратегическое планирование обеспечивает высшему руководству средство создания плана на длительный срок. Стратегическое планирование дает также основу для принятия решения. Знание того, чего организация хочет достичь, помогает уточнить наиболее подходящие пути действий.

Литература

1. Стратегическое рыночное управление: Пер. с англ. под ред. Ю.Н. Каптуревского. - СПб: Питер, 2016. - 544 с.
2. Корпоративное планирование развития компании: сбалансированность, устойчивость, пропорциональность: монография / Под ред. Анискина, Ю.П, 2017- 582 с.
3. Акчурина, А.М. Планирование и организация производства / А.М. Акчурина. Русайнс, 2019. - 64 с.
4. Бабич, Т.Н. Прогнозирование и планирование в условиях рынка: Учебное пособие / Т.Н. Бабич, Э.Н. Кузьбожев, И.А. Козьева. - М.: Инфра-М, 2018. - 288 с.
5. Баринов, В.А. Бизнес-планирование: Учебное пособие / В.А. Баринов. - М.: Форум, 2018. – 144 с.
6. Фатхутдинов, Р.А.Стратегический менеджмент: Учебник - 9-е изд, испр. и нрав доп. - М.: 2008. - 448 с.

ANALYSIS OF THE CURRENT SITUATION OF USING MATERIAL RESOURCES IN SOCAR

Fidan Babek Humbatova
Master student
Baku Business University,
Address: H.Zardabi str. 88a, AZ1122, Baku, Azerbaijan
Email: fidanhumbetova11@gmail.com
Contact number: +994 55-2762110

Abstract *The oil industry is one of the most important industries in Azerbaijan. The fact that our country is an oil country leads its economy to a leading position among the world countries. The article mainly analyzes SOCAR's oil refining.*

Keywords: *SOCAR, resource, oil, gas, diesel, oil refining.*

Резюме: *Нефтяная промышленность является одной из важнейших отраслей промышленности Азербайджана. Тот факт, что наша страна является нефтяной страной, выводит ее экономику на лидирующие позиции среди стран мира. В статье в основном анализируется нефтепереработка SOCAR.*

Ключевые слова: *SOCAR, ресурс, нефть, газ, дизель, нефтепереработка.*

Introduction The article covers Azerbaijan, which is rich in oil and gas reserves. Noting the invaluable role of oil in the development of the country, SOCAR's activities in this area are reflected in the article.

Results and discussions Being the largest company in the Republic of Azerbaijan Exploration of SOCAR oil and gas fields, exploration, development, oil, gas and gas condensate extraction, refining and transportation, as well as petrochemistry sell products in domestic and foreign markets is one of the largest companies.

The main mission of SOCAR is to ensure the fuel and energy security of the Republic of Azerbaijan, as well as oil and gas and strategic interests in the development of the petrochemical industry is to provide.

The rapid development of the world's oil and gas industry and

to adapt to changes, to keep up with global competition developed in 2011, taking into account the need "On the strategic development of SOCAR until 2025 On the basis of the "Complex Plan" document, SOCAR's 2035 to develop a "Corporate Strategy"given.

One of the most important industries in Azerbaijan is the oil industry. The richness of oil reserves, oil products, as well as the high weight of oil occupy a leading position in the economy of our country. SOCAR produced a total of 7,407,300 tons of oil (including condensate) in the country and in the part of the Caspian Sea belonging to Azerbaijan, exceeding 201,500 tons or 102.8%. Of this, 6109.9 thousand tons fall to the share of fields owned by Azneft PU, and 1297.4 thousand tons to the share of the Company.

Scheme: 1. **Oil production in Azerbaijan**

Oil production in Azerbaijan (including gas condensate), thousand tons			
Years	**Oil production (including gas condensate)**	**Including:**	
		On land	**At sea**
2016	41050	1526	39524
commodity	40999	1508	39491
2017	38688	1534	37154

commodity	38636	1512	37124
2018	38814	1529	37285
commodity	38722	1505	37217
2019	37501	1521	35980
commodity	37452	1503	35949
2020	34532	1259	33273
commodity	34465	1237	33228

Source: https://www.stat.gov.az/

During the year, a total of 50 new production wells were put into operation onshore and offshore, and 49 wells from the idle well fund were commissioned. Development and increase in revenues in the oil sector make the oil sector the main and leading sector in the Azerbaijani economy. Achievements and experiences in the field of oil production and sales, as well as rising oil prices in the world economy have a significant impact on the growth of macroeconomic indicators in oil-producing countries.

SOCAR often prefers local companies to purchase all required goods, materials and services. SOCAR's procurement costs in 2020 amounted to AZN 661 million, of which AZN 397 million was spent on raw materials and AZN 264 million on services. SOCAR spent a total of AZN 467 million on local suppliers.

The staff of the State Oil Company of the Republic of Azerbaijan (SOCAR) in 2020 also successfully worked to fully meet the needs of the country in oil products and the company's obligations in connection with the export of oil products.

In 2020, 5874.9 thousand tons of oil was processed at the refinery of SOCAR's refining complex. According to our analysis, 1166.8 thousand tons of gasoline, 187.2 thousand tons of liquefied gas, 2032.3 thousand tons of diesel fuel, 502.2 thousand tons of jet fuel, 23.2 thousand tons of lubricating oils, 196 , 9 thousand tons of coke, 374.7 thousand tons of bitumen and other products were produced.

Scheme: 2. Production of oil products

Product	2020-years			2019-years	% Compared to 2019
	Forecast	Fact	% Of forecast		
Oil refining - total	5702,20	5874,90	103,0	6189,72	94,9
Gasolines-total	1413,37	1383,82	97,9	1408,17	96,3
O c. Gasoline	1137,52	1166,76	102,6	1161,38	100,5
Hydrotreated gasoline	275,85	217,06	78,7	246,79	88,0
Jet fuel	539,35	502,24	93,1	591,13	85,0
Diesel fuel	1956,25	2032,32	103,9	2080,20	97,7
Light colored products	3908,97	3918,38	100,2	4079,50	96,1
Output of light-colored products	68,55	66,70	97,3	65,91	101,2
Liquefied gases	253,81	187,20	73,8	197,92	94,6
Purified dry gas	72,89	49,97	68,6	54,27	92,1
Engine fuel DT	51,28	36,31	70,8	32,55	111,
Lubricants	17,89	23,22	129,8	22,91	101,4
Petroleum bitumen	278,71	374,73	134,5	260,09	144,4
Processing depth,%	94,92	94,35	99,4	93,60	100,8

Source: Developed by the author

In 2020, 23% of oil products sold were exported to foreign markets and 77% to domestic markets. According to the forecasts of the Republic of Azerbaijan for 2021, it will receive about $ 60 billion from

oil sales. The average price of a barrel of oil is $ 70. A barrel of Azerbaijani Azari light oil costs $ 80-90. According to the forecast, if the price of a barrel of oil does not fall below $ 70, by 2030 the state revenues from the Shah Deniz fields, Azeri-Chirag-Guneshli, South Caucasus pipeline could reach up to $ 350 billion.

Note that a barrel of oil was 159 liters. However, 4 liters of oil per barrel is lost during the email. It should be noted that a barrel of oil can produce 32 liters of diesel fuel, 24 liters of jet fuel, 16 liters of gasoline, 83 liters of fuel oil, etc.

The design and regulatory documents of each process unit used at the refinery shall contain information on the loss rates incurred during that process. Losses at the plant are formed depending on the loss norms provided for in the regulations at the processing facilities and the volume of processed raw materials. They have consistently worked to reduce losses at the refinery. In 2020, losses of oil and oil products at the Heydar Aliyev Oil Refinery were 4.59 thousand tons or 0.08% lower than the expected amount for processed raw materials.

Aviation gasoline and alkaloid fuels used for internal combustion engines, as well as certain white oil fractions to meet the standards of octane and evaporation, which are many times higher than gasoline. It should be noted that jet fuel is produced under the brands B-100/130, B-95/130, B-91/115, B-70.

It should be noted that gasoline is produced under the brands Ai-92, Ai-95, Ai-98. Motor gasoline is produced in 2 types: summer and winter gasoline. It should be noted that in winter, the car has a good evaporative capacity, which is suitable for quick start, and in summer, it can cause a problem of steam clogging and rapid heating. This is one of the reasons why refineries adapt gasoline mixtures to the seasons and different geographical zones.

It should also be noted that many products can be obtained from oil. Commodity products produced from oil in Azerbaijan include:

- Gasoline and jet fuel;
- Jet, diesel, boiler and gas - turbine fuels;
- Engine, conversion, device, technological, transmission, industrial, turbine, compressor and electrical insulation oils;
- Plastic, antifriction, conversion and sealing lubricants;
- Additives added to fuels and oils;
- Bitumens, paraffins, ceresins, Vaseline and coolants.

Analysis of data on fuel and energy consumption shows that all types of energy resources have been used sparingly. As a result of various organizational and technical measures taken to reduce energy resources at the refinery, 10.7 thousand tons of conventional fuel, 99.0 million kWh of electricity and 83.3 thousand Hcal of thermal energy were saved.

SOCAR Methanol LLC, a subsidiary of SOCAR, has started production of a new consumer product - analytical methanol. Thus, for the first time in the gas chemical industry of Azerbaijan, the production of final consumer products has been launched. Analytical methanol is used in laboratories as a chemical reagent. At present, SOCAR Methanol LLC provides analytical methanol to buyers in different volumes. Contracts have already been signed with several local companies and initial sales have taken place. It is noteworthy that the analytical methanol product produced by SOCAR Methanol LLC is produced under the SOCAR brand under the brand "Made in Azerbaijan". In addition to the domestic market, SOCAR is able to supply analytical methanol to laboratories in Turkey, CIS and Western Europe.

According to international standards, methanol with a purity of more than 99.90% can be used as analytical methanol. The purity of SOCAR's products is 99.98%. The quality of the product is regularly inspected by both domestic chemical laboratories and internationally renowned inspection companies.

The methanol plant has been operating since 2013. With the construction of a methanol plant with a maximum annual production capacity of 650,000-700,000 tons, the foundation of the first gas-chemical production facility in Azerbaijan was laid. Low-pressure methanol production technology of the British company ICI was used in the construction of the plant. Natural gas and water vapor are mainly used as raw materials in the production process.

Unfortunately, apart from the production of analytical methanol, SOCAR is unable to organize the production of petroleum products, a wide range of new products, the introduction of new technologies, and even the production of high-octane gasoline to meet the country's needs with new oil refineries. Today, the oil produced in the country is exported in the form of crude oil, and the obtained foreign currency is returned to foreign countries for the purchase of high-octane gasoline.

Scheme: 1. The share of oil and oil products in energy

Indicators / Years	2014	2015	2016	2017	2018
Crude oil					
Consumption of crude oil, (thousand tons)	6055,0	6174,0	6345,0	6216,0	6576,4
Oil products					
Consumption of liquefied gas, (thousand tons)	89,0	85,0	135,0	124,0	166,9
Consumption of motor gasoline, (thousand tons)	981,0	1030,0	1146,0	1241,0	1296,8
Consumption of kerosene, (thousand tons)	70,0	97,0	106,0	134,0	187,8
Consumption of diesel fuel, (thousand tons)	683,0	837,0	1011,0	1105,0	1297,8
Consumption of fuel oil, (thousand tons)	257,0	77,0	134,0	138,0	33,4
Consumption of petroleum bitumen, (thousand tons)	214,0	213,0	226,0	268,0	323,8

Source: Developed by the author

Conclusions

State construction, economic, social sphere consistent and systematic reforms as a result, in the legal environment of the country, in the socio-economic life, in particular with, the development of the regions, the population employment, level of welfare raising, increasing industrial potential and infrastructure take into account the area of improvement significant achievements have been made. Indicators of sustainable economic development of our country, the state of the company to be owned, to exist condition, as well as Eurobonds in connection with the release of SOCAR His work is diverse in the world large of investors in the regions aroused interest. That's it as a result, 500 mln. USD planned release in volume 4.6 billion to five-year Eurobonds USA total offer in the amount of $ It was also intended was several times the amount.

Reference

1. Rustamov P.H. “Innovative approach to modern management system (on the example of Azerbaijan oil and gas industry)” Baku, “University of Economics” publishing house, 2015.

2. 2017 report of SOCAR's Nanotechnologies Department

3. Yusifzade X.B. "New technologies in the development of oil and gas fields in the Azerbaijani sector of the Caspian Sea." Baku, ANT Publishing House, 2015.

4. Yusifzade X.B. "Nanotechnologies in drilling oil and gas wells." Baku, ANT Publishing House, 2014.

5. http://www.science.gov.az/

6. http://stat.gov.az

7. https://report.az/elm-ve-tehsil/akif-elizade-nanotexnologiyalarin-neft-sahesinde-tetbiqine- dair-ardns-e-teklifler/

8. http://www.socar.az/socar/en/economics-and-statistics/economics-and- statistics/socar-reports
9. http://www.socartrading.com/marketing/marketing-export
10. https://www.djsresearch.co.uk/OilAndGasMarketResearchInsightsAndFindings/articles/42
11. https://socar.az/socar/az/economics-and-statistics/economics-and-statistics/socar-reports

ANALYSIS OF INNOVATION PROJECTS

Khadija Khagani Gubadzade
teacher,
Baku Business University,
Address: H.Zardabi str. 88a, AZ1122, Baku, Azerbaijan
Email: xedice.adiu@gmail.com
Contact number: +994 50-9757195

Abstract *In the context of modernization of the country's economy improving the competitiveness of local products comes to the fore. This, in its turn, depends on the volume and quality of innovations applied in the form of new technologies and new products. The experience of economically developed countries shows that in the fight against competition in the world market, business entities with a more effective mechanism of innovation and a well-developed infrastructure for the implementation of innovations win.*

Keywords: *innovation, material resources, project analysis, materials.*

Введение: *В условиях модернизации экономики страны, на первый план выходит повышение конкурентоспособности местной продукции. Это, в свою очередь, зависит от объема и качества применяемых инноваций в виде новых технологий и новых продуктов. Опыт экономически развитых стран показывает, что в борьбе с конкуренцией на мировом рынке побеждают субъекты хозяйствования, обладающие более эффективным механизмом инновационной деятельности и развитой инфраструктурой внедрения инноваций.*

Ключевые слова: *инновации, материальные ресурсы, проектный анализ, учебный центр, материалы.*

Introduction

In general, economic efficiency is economic innovation. The useful end results of the operation of the system are the resources spent is the ratio. It acts as an integral indicator of efficiency at different levels is. The main criterion of socio-economic efficiency of the system is society the rate of satisfaction of demand. Economic innovation systems a definite difference between their potential and actual effectiveness in their activities is observed.

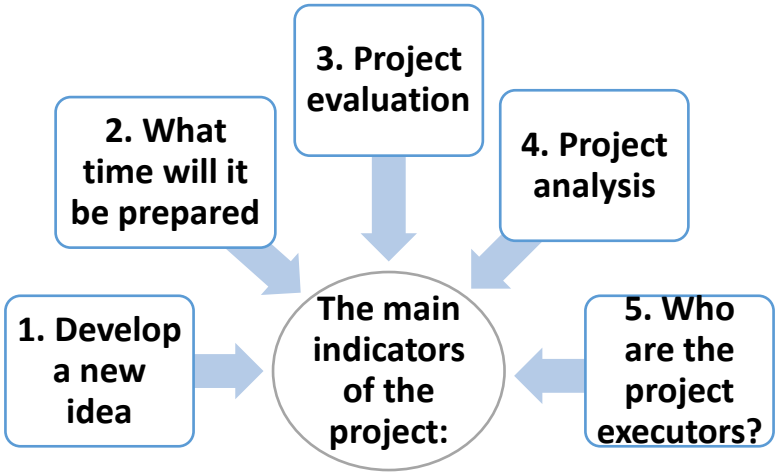
This is the result of many factors. These factors are:

- inefficient distribution of resources;
- imperfect economic incentives;
- unsatisfactory quality of implementation of decisions;
- artificial inflation of capital investments, etc.

Results and discussions

As a result of innovation and thanks to it, an innovation project is created. The main content of the innovation project is the creation of a number of innovation processes using a limited number of material resources, which do not create any similarities with the previous ones. The main principle of an innovation project is to develop a project that satisfies both the manufacturer and the consumer.

The main indicators of the innovation project are:



Scheme: 1. Key indicators of the innovation project
Source: **H.S. Hasanov «Management». Textbook, Baku – 2018, 314 p.**

A comprehensive analysis of innovation projects should be carried out taking into account the main provisions of methodological recommendations for assessing the effectiveness of investment projects, modern scientific methods and practical recommendations for evaluating investment projects.

The functional structure of the organizational structure of the enterprise is created taking into account the optimal provision of the tasks performed. The tasks performed are implemented in the form of complex services. Here, the project working group is formed in the direction of the project and disbanded at the end. At the same time, several project groups can be formed. It depends on the orders. These groups are led by project managers (top managers).

In addition, the manager, who prefers safe work in the enterprise, has established several security departments within the enterprise. The existing Training Center is taking measures to increase safety information, knowledge and proper delivery to employees. As a result of these measures, the number of injured patients is decreasing.

Another department is the Satemm Department, where all sections of the plant are monitored for compliance with rules and regulations in accordance with applicable law. Imported scrap metal includes unexploded grenades, weapons and other dangerous equipment. Falling these products into a steel furnace can cause a large fire and explosion. [5]

It is important to establish a pyrotechnics department to prevent such processes. The officers of the department detect weapons and other dangerous items, such as grenades, and remove them to a safe place. The company's services can be divided into 3 main groups: direct innovation services, education and consulting services. The main direction of activity is related to the methods of service promotion.

The main participants of innovation projects are:

- Investor
- Executive organization
- Customer
- Project leader
- Developed by
- Project team
- Supporting structures
- Scientific and technical council
- Designer
- Supplier

- Supporting structures.

The majority of project management processes are divided into the following five groups. It is possible to combine that each of them consists of one or more processes:

- Initiative processes-formally the project or its next is the acceptance of the launch of the phase. It is necessary for this which includes all work and activities;
- planning processes-successful achievement of project goals and results project plan and existing organizational and technical management system development;
- implementation processes- coordination of human and material resources for the implementation of the project plan;
- control processes - project monitoring, development evaluation and necessary to eliminate undesirable deviations from the project plan to implement the project through the implementation of corrective effects monitoring the implementation and achievement of goals;
- closing processes-the executed project or its separate one formal acceptance of the phase, conclusion of contracts and completion of the project.

Experience shows that if the new technology is radically old. In contrast, firms often give up activities that previously held a leading position. Because the company competes during the emergence of new technologies In the process of combating new types of products based on old technology spends a lot of money on its creation. As a result, this does not lead to scientific research.

Costs are a psychological barrier to a radical change in technology. In turn, contribute to the victory of lesser-known firms in the competition is.

The examples given show that the enterprise by applying new technology. How difficult it is to choose the right strategy during modernization. Therefore, special attention should be paid to this part of the project. So that's right to spend more money as a result of applying an unselected strategy, to have low-perspective technology and non-competitive product is necessary.

Designer - a specialized project organization that develops project estimates. An organization called the chief designer is responsible for carrying out the whole complex of these works. Abroad, he is represented by architects and engineers.

The organizer is the organization engaged in logistics (procurement and supply) of the project. Organization - persons responsible for the performance of work under the contract. They include individual innovation enterprises, production enterprises. The Scientific and Technical Council is a leading specialist responsible for the selection of scientific and technical decisions on the thematic areas of the project, the level of their implementation, the completeness and completeness of measures to achieve project goals, competitive selection of executors and examination of the results.

In order to form a new pricing and estimate normative base in construction, the current guidelines include the development of state element estimate norms for construction and special construction, repair and construction, equipment installation and commissioning, as well as the unification of these sets by the implementing agencies. It is intended to ensure the development of procedures and the development of standards on computers (computers). Implementing organizations are implementing the following measures in preparation: [4, 85]

1. Develop terms of reference and working programs and coordinate them with the Agency;

2. They separate the technical specifications of the project materials and the design of the works from the nomenclature of all the DESN collections they have prepared;

3. The section "Rules for calculating the volume of work" includes rules, formulas and examples of calculations.

4. The section "Coefficients of estimate norms" includes coefficients that reflect the specific characteristics of the work and structural elements.

5. DESN is given in the form of a table with explanations. The tables give the full structure of the main and ancillary operations in the explanations.

6. Each type of consumable is assigned a special code.

7. DESN tables are indicated by a specific code consisting of the number of the set and the number of the table in the set.

8. When tables are numbered, resource numbers are kept for the issuance of annexes to the DESN.

The following work is carried out at the preparatory stage of the normative base of the project implemented at enterprise: [1, 17].

1. The characteristic features of constructions, installations and types of work on the territory of the Azerbaijan Republic on territorial and other indicators are taken into account;

2. Individual projects of the same type and re-applied, which are economically viable, are selected mainly for the development of DESN;

3. Relevant materials, products and constructions produced locally and abroad are checked for compliance with the certificates;

4. In order to determine the preconditions, separate works are carried out, which are accepted as object-samples on projects.

5. Projects for the construction of facilities are selected.

In order to eliminate outdated norms that do not need to be applied in modern conditions, the existing element estimate norms, as well as resource estimate norms are analyzed.

In the calculations and the table of information spent on them, the characteristics of materials, products and structures are shown in accordance with the project, which is the basis for the development of DESN.

When determining the demand for construction materials, work is carried out within the construction site, provided by the technology and organization of work production. Loss and waste norms of different types of material resources are adopted in accordance with the document "Rules for the development and application of norms of loss and waste of materials that are difficult to eliminate in construction." Local loss and waste norms developed and approved in accordance with the established procedure for materials and products not provided for in these documents shall be accepted.

If construction is carried out from monolithic concrete and reinforced concrete structures, using reinforcements during earthworks and other suitable works, taking into account the demand for forest materials and other reusable materials, additional costs for recyclable materials and materials after each demolition, is determined by following the rules of development of material consumption norms. [3, 51-52].

The strengths of enterprise can be seen in the SWOT analysis. Since its inception, it has been able to dominate the manufacturing industry, which has allowed the company to gain a dominant position in the market. The company had a say in the industrial sector and was able to become one of the international companies. It can be considered a multinational company due to its globalization and presence in the international market.

The second strength is the ability to supply the industry to local and foreign markets. On the other hand, the formation of the name enterprise has made it more known and remembered as a brand in the world market. As a result, it was able to maintain its strong position in the market and succeed in the industrial sector.

The main advantage of enterprise is that it is one of the most well-known industrial companies. It has the opportunity to acquire other companies to expand itself. The company can engage in more alternative techniques by implementing an effective marketing plan. However, it can invest heavily in research to find an alternative method.

Innovation project management is key throughout the life cycle system of modern methods and to obtain certain results on the parameters labor, material or other resources through the application of management techniques is a method of guidance in coordination.

Currently, there are two more models of innovation project management in the world widespread:

- cascade model (1970-1980);
- spiral model (1986-1990).

The most basic and most common of these is the cascade model. This

The characteristic feature of the model is that the next phase of the work is the same

to be carried out after the full implementation of the pre-phase begins. The advantages of the cascade approach are as follows are.

1. A project that meets the criteria of completeness and compliance after each phase a complete set of documentation is formed.

2. The phases of the work performed in a logical sequence are the completion of all work allows you to plan time and related costs.

Real support of innovation processes in the regions by the authorities is one of the key factors in ensuring the formation of an innovation climate and the production of competitive products.

The regional aspect of the state innovation policy is industry as a whole is one of the foundations for the formation of policy and in places in the future not just innovative productions, but high-tech, competitive scientific-industrial complexes aimed at product production should consider the formation of. It is world-class and effective in direct enterprises mastering technologies, the latest developments, energy and reserve transition to protective technologies, etc. based on innovation activities.

It is impossible to achieve the goals of industrial policy without activation. It is the institutionalization of innovation activity in the regions from the state including regulatory mechanisms will be supported in the first place effective selection criteria for facilities and these support mechanisms requires processing.

Conclusions

Technological innovations in the context of modern globalization firms, especially small businesses, are becoming increasingly important these days has. The effectiveness of the innovation process is largely in this area employees, including firms, research institutions, from the professional activities of universities, their local, national and international depends on the level of relationships. On the other hand, the innovation system to study individuals and businesses among the factors that affect efficiency stimulating conditions, the reliability of the financial system, the state in this area efficiency of adjustments, etc. belong to.

Reference

1. Azerbaijan 2020: "Vision for the future, development concept". Baku, December 29, 2020

2. Azerbaijan Statistical Indicators, Statistical Yearbook, 2020

3. Innovation infrastructure in Azerbaijan. Innovation Bulletin of Science Innovation Series, №2., 2019

4. Ahmadov M.A, Huseyn A.C .: Fundamentals of state regulation of the economy, Methodical aids, Baku: "University of Economics" - 2011.

5. Joseph Alois Schumpeter. https://tr.wikipedia.org/wiki/Joseph_Alois_Schumpeter

БАНКОВСКАЯ ГАРАНТИЯ

Нурудинова Халисат Нурудиновна
студентка 1 курса 1 группы
специальности
Бакалавриат «Юриспруденция»
Северо-Кавказского института (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель:
Алибеков Шахизин Ильмудинович
Проф. д-р. экон. наук.,

Банковская гарантия обеспечивает надлежащее выполнение принципалом своего обязательства перед бенефициаром (основное обязательство). Использование банковской гарантии в качестве финансового инструмента актуально в тех случаях, когда предпринимателям не нужен кредит как таковой для реализации бизнес-проекта, но нужна уверенность в том, что банк предоставит средства для погашения обязательств должника в случае возникновения проблем. В то же время ценность конструкции банковской гарантии заключается в независимости платежного обязательства гаранта от основного обязательства между принципалом и бенефициаром. Банковская гарантия - это особый вид обеспечения исполнения обязательства, при котором принципал, как лицо, обратившееся за банковской гарантией к гаранту, является должником по основному обязательству, а выгодоприобретатель, имеющий право предъявить требование гаранту, выступает кредитором по основному обязательству.

Банковская гарантия - это совершенно самостоятельный способ обеспечения исполнения обязательств, который имеет свои характерные особенности. Основной проблемой гарантии является согласование, компромисс интересов кредитора, должника и третьей стороны (гаранта) с доминирующим положением кредитора. Для получения банковской гарантии клиент-принципал должен обратиться в банк с соответствующим заявлением. Каждый банк, осуществляющий операции по выдаче банковских гарантий, обычно имеет собственную разработанную форму заявления принципала. По аналогии с кредитной заявкой заявка на гарантию, как правило, должна содержать следующую информацию, необходимую банку для начала работы с клиентом: имя клиента, гарантийный срок, сумма, суть операции, обеспечение и т.д.[1].

Положения пункта 5 статьи 74.1 Налогового кодекса Российской Федерации устанавливают правила предоставления банковской гарантии. Это означает, что вы можете получить банковскую гарантию, если будете соблюдать требования, предъявляемые к ней этими нормами налогового законодательства. Также можно сказать что обязательно необходимо знать, что в зависимости от цели данной гарантии так же можно различить основные виды банковских гарантий: тендер или гарантия предложения, гарантия оплаты, гарантия по таможенным платежам, реализации, гарантия возврата платежа, гарантия возврата кредита.

Важным условием действительности сделки является вложение воли субъектов, совершающих ее, в надлежащую форму. В соответствии со статьей 368 Гражданского кодекса Российской Федерации банковская гарантия является письменным обязательством гаранта, т.е. она должна быть оформлена в простой письменной форме. Результатом односторонней сделки гаранта по выдаче банковской гарантии является возникновение гарантийного обязательства. Гарантийное обязательство - это юридические отношения между гарантом и бенефициаром, в

соответствии с которыми гарант обязуется выплатить бенефициару определенную сумму денег после того, как бенефициар подаст письменный запрос на ее выплату.

Таким образом, содержание гарантийного обязательства состоит из следующих прав и обязанностей сторон:

- обязательство гаранта выплатить указанную в гарантии денежную сумму в соответствии с условиями гарантии;

- право бенефициара предъявить гаранту соответствующее требование о выплате денежной суммы по гарантии.

Динамика развития гарантийного обязательства возможна в двух вариантах, каждый из которых является законным. Первый вариант применяется в ситуациях, когда бенефициар не реализует свое право на предъявление претензий к гаранту и гарантийное обязательство прекращается по иным основаниям, чем выплата денежной суммы по банковской гарантии. Второй вариант представляет собой случаи реализации кредитного риска бенефициара, при которых бенефициар обращается к гаранту с требованием о выплате денежной суммы в соответствии с условиями банковской гарантии. Идеальным для банка-гаранта является такое развитие отношений между сторонами, при котором бенефициару не нужно использовать свои права по банковской гарантии. В этом случае по истечении срока действия гарантии банк погашает ее и не включает ее в бухгалтерский баланс. Выдача банковских гарантий - это "работа на заказ". Банк предоставит гарантию таким образом, чтобы интересы его клиента были защищены, насколько они совместимы с пожеланиями получателя, а также с правилами его страны. Необходимо указать наибольший размер его ответственности (вкл. капитал, проценты, накладные расходы и т.д.)[2].

Также очень важно точно установить временные рамки. Кроме того, записано, в какой форме может быть предъявлено возможное требование о предоставлении банковской гарантии. В зависимости от инструкций импортера (получателя гарантии), швейцарский банк (например) напрямую выдает гарантию (прямая гарантия) или поручает выдачу гарантии банку-корреспонденту в стране импортера (косвенная гарантия). Первый вариант позволяет вам оказать большое влияние на текст гарантии и тем самым быстрее адаптироваться к особым, индивидуальным условиям экспортера. Часто встречается второй вариант, поскольку бенефициар часто придает большое значение тому, чтобы обязательства национального банка были в его руках. Важную роль также играет тот факт, что при этих условиях он может претендовать на эту гарантию по месту нахождения банка-корреспондента, что дает ему некоторые физические и юридические преимущества [3].

Однако не всегда возможно избежать оплаты по банковской гарантии, поэтому банки должны быть готовы к возможности выплаты суммы, указанной в гарантии, даже при ее выдаче. Гарант должен иметь в виду, что выдача банковской гарантии изменяет отношения между принципалом и бенефициаром и устанавливает новые отношения между бенефициаром и гарантом. Меняется мотивационный механизм всех участников отношений, связанных с выдачей банковской гарантии, поскольку помимо чисто экономических рисков существует так называемый моральный риск и конфликт интересов. Гарант стремится только уменьшить возможные убытки от реализации кредитного риска, в то время как бенефициар иногда меньше заинтересован в минимизации таких потерь и может даже получить некоторую выгоду от реализации кредитного риска. Поэтому условия обязательства гаранта перед бенефициаром должны быть направлены, в первую очередь, на уравнивание интересов его участников [4].

Нарушения гарантийного обязательства гарантом могут включать следующее:

1. Непредвиденное или несвоевременное рассмотрение претензии, поданной бенефициаром.

2. Непредставление или несвоевременное уведомление выгодоприобретателя об отказе в удовлетворении претензии.

3. Неудовлетворение (необоснованный отказ в удовлетворении) или несвоевременное удовлетворение требования выгодоприобретателя.

Ответственность за нарушение обязательств по рассмотрению претензии выгодоприобретателя, а также за уведомление выгодоприобретателя об отказе в удовлетворении претензии возможна в виде возмещения убытков и уплаты неустойки, если это предусмотрено банковской гарантией.

Выводы

Таким образом, по своей экономической природе банковская гарантия является инструментом передачи кредитного риска от одного лица (бенефициара) другому лицу (гаранту), выражающегося в предоставлении контрагентом бенефициару (принципалу) так называемого гарантийного кредита. Операция по выдаче банковской гарантии представляет собой кредитную и страховую услугу, предоставляемую гарантом принципалу за определенную плату. Так же если не соблюдать письменной формы банковской гарантий это может повлечь за собой недействительность данной гарантии, несмотря на отсутствие прямого указания закона. Если обязательство уже выполнено, или прекращено, или объявлено недействительным, нет необходимости приводить его в исполнение. Одним из возможных способов обеспечения интересов гаранта также может быть условие о том, что сумма, которую гарант выплатил бенефициару по гарантии, выдается в качестве кредита принципалу.

Литература:

1. Алексеев С.С. Гражданское право. -- М., 2018.
2. Гражданское право. Ч. 1 / Под ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгало, В. А. Плетнева. -- М., 2019.
3. Тархов В. А. Гражданское право. Общая часть: Курс лекций. - М., 2019.
4. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. - М., 2019.

КАМЕРАЛЬНЫЕ НАЛОГОВЫЕ ПРОВЕРКИ: ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ И ПУТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ.

Бижитуева Камилла Мурадовна
Дагестанский государственный университет,
юридический институт

Научный руководитель: Алиева Э. Б.
кандидат экономических наук
Доцент кафедры административного,
финансового и таможенного права
bijitueva2803@gmail.com

Аннотация: *В статье были исследованы порядок, значение и особенности налоговых проверок. Определена сущность налоговых проверок, рассмотрены сроки проведения, объем и порядок запроса требуемых документов. Сделана попытка оценить правомерность действий налоговых органов (на примере организации РФ и РД).*
Ключевые слова: *налогоплательщики, камеральная проверка, налоговая проверка.*

Annotation: *The article was researched the procedure, the value and characteristics of tax audits. Defines the essence of the tax audits discussed the timing, scope and procedure of the requested documents. An attempt to assess the legality of the actions of the tax authorities (for example, the organization of the Russian Federation and RD).*
Key words: *taxpayers, tax audit, tax audit*.

Камеральные налоговые проверки - важнейшая форма воплощения регулярного налогового контроля, в результате которых проводится и отбор плательщиков для проведения выездных проверок. Во всех налоговых инспекциях действуют отделы камеральных проверок. Камеральная проверка позволяет связать показатели одной декларации с другой, и увязать формы бухгалтерской и налоговой отчетности.[2]

Также рассмотрено понятие налогового контроля в РФ. Целью данной работы являлось изучение налогового контроля в РФ за правильностью исчисления, своевременностью и полнотой уплаты установленных законом налогов и иных обязательных платежей в РФ.

В ходе форм налогового контроля налоговые проверки занимают самую существенную позицию, так как являются наиболее эффективными способами контроля налогоплательщика. Налоговая проверка, нацелена на выявление следующих фактов деятельности предприятия:

1) на установление фактов возможного нарушения законов о налогах и сборах, в результате которых налоговыми органами недополучены суммы причитающихся к уплате в бюджет налогов и сборов;

2) на дальнейшее предупреждение последствий несоблюдения налогового законодательства.

Важнейшая задача налогового механизма - консолидация денежных средств, необходимых для осуществления государственных функций, и одновременное соблюдение разумного баланса между финансовыми интересами публичной власти и налогоплательщиков.В настоящий период времени в Российской Федерации продолжается реформирование налогового контроля. Только

[2]Лахман, Р. Какие методы используют налоговики для выявления неучтенной выручки // Российский налоговый курьер. - 2015.-№23.- С. 87.

за период 2017 и на начало 2018 года Федеральными законами было внесено порядка 11 новых редакций с изменениями и дополнениями в первую и вторую части Налогового Кодекса РФ.

Статья 88 Налогового кодекса РФ (НК РФ) посвящена камеральной налоговой проверке (КНП), понятия которой как таковой в Налоговом законодательстве не содержится, однако по ряду признаков, содержащихся в данной статье мы можем существенно определить, в чем же выражается «Камеральная налоговая проверка» и чем она отличается от иных форм налогового контроля.

В пп. 2 п. 1 ст. 31 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) закреплено, что налоговые органы вправе проводить налоговые проверки в том порядке, который предусмотрен указанным кодификационным актом.В соответствии с п. 1 ст. 87 НК РФ налоговые органы могут проводить в отношении налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов камеральные и выездные налоговые проверки.

Таким образом, федеральный законодатель наделил налоговые органы определенным регламентированным процедурным механизмом, посредством которого можно сопоставить данные, предоставленные фискально обязанным лицом в налоговый орган, с теми фактическими обстоятельствами, которые установлены налоговым органом, и на основе этого вынести оценочное суждение о соблюдении проверяемым лицом или не соблюдении им законодательства о налогах и сборах.[3]

В соответствии с п. 1 ст. 88 НК РФ камеральная налоговая проверка проводится по месту нахождения налогового органа на основе налоговых деклараций (расчетов) и документов, представленных налогоплательщиком, а также других документов о деятельности налогоплательщика, имеющихся у налогового органа.

Основными целями, на достижение которых направлена камеральная налоговая проверка, являются:

- контроль за правильностью применения норм налогового права;

- обнаружение и пресечение налоговых правонарушений (к примеру, ведение коммерческой деятельности без постановки ее на учет в соответствующем налоговом органе; предоставление в налоговый орган недостоверных документов; невыполнение обязанностей по перечислению налогов в пользу государства и т.п.);

- проверка правомерности заявленных льгот и вычетов, отраженных в налоговой декларации.[4]

Важнейшим фактором повышения эффективности контрольной работы налоговой инспекции является совершенствование действующих процедур камеральных проверок:

-системы отбора налогоплательщиков для проведения документальных проверок;

- форм, приемов и методов камеральных проверок;

- использование системы оценки работы налоговых инспекторов.

Совершенствование каждого из этих элементов позволит улучшить организацию налогового контроля. Наличие эффективной системы отбора налогоплательщиков позволит выбрать наиболее оптимальное направление использования кадровых и материальных ресурсов налоговой инспекции.

При рассмотрении проблематики проведение налогового контроля в РФ мы считаем необходимым внести соответствующие изменения:

---

[3] Бутова Т.В., Судибье А.О. Совершенствование правового регулирования функционирования механизма открытости органов власти в РФ // Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности: сб. науч. тр. по материалам Между-нар. науч.-практ. конф. 30 апреля 2014 г.: в 11 частях. Тамбов, 2014. С. 29.

[4]Брызгалин Л. В. Вопросы применения ответственности за нарушения налогового законодательства и правоприменительная практика //Хоз-во и право. 2016. - №8. - С. 76.

1. сотрудники налоговых органов РФ должны анализировать показатели финансово-хозяйственной деятельности конкретной организации либо индивидуального предпринимателя. Данный анализ позволит должностным лицам налоговых органов РФ проводить контроль за правильностью заполнения налоговой декларации и иной документации, которую предоставляют в соответствующий налоговый орган налогоплательщики. В зависимости от итогов данной проверки, должностными лицами налоговых органов будет решаться вопрос о проведении выездной налоговой проверки в отношении конкретного налогоплательщика.

2. ФНС РФ необходимо разработать единые для всех должностных лиц налоговых органов приемы и способы для проведения выездных налоговых проверок в отношении различных категорий налогоплательщиков. Должностные лица налоговых органов должны постоянно развивать и совершенствовать приемы и способы проведения налоговых проверок. В данное время налоговые органы решают проблему рационального отбора субъектов для проведения соответствующих налоговых проверок. Как правило, должностные лица налоговых органов, в первую очередь, проверяют тех налогоплательщиков, которые часто изменяли свое финансовое состояние. Также немедленно должностные лица налоговых органов должны проводить проверку в отношении таких налогоплательщиков, которые не предоставлют налоговую отчетность в соответствующий налоговый орган. Я считаю, что именно с недобросовестными налогоплательщиками нужно в первую очередь проводить разъяснительную работу и другие мероприятия, чтобы выработать у таких налогоплательщиков чувство ответственности по уплате налогов и иных обязательных сборов в соответствующий бюджет РФ.

3. В целях улучшения взаимодействия должностных лиц налоговых органов с различными налогоплательщиками, нужно ввести в действие электронный документооборот абсолютно для каждого налогоплательщика. В результате введения электронного документооборота должны снизиться затраты на проведение соответствующих мероприятий налогового контроля. Ведь проведение налоговых проверок в отношении различных налогоплательщиков требует достаточно больших затрат. Например, в Республике Дагестан в 2015 году 81 % налогоплательщиков предоставили налоговую отчетность и иную документацию в соответствующие налоговые органы на различных электронных носителях. Однако, в данный момент в законодательстве не закреплена обязанность налогоплательщика предоставлять различную налоговую документацию в соответствующий налоговый орган.

Также следует отметить, что между должностными лицами налоговых органов и налогоплательщиками могут возникать различные конфликтные ситуации. Большинство конфликтных ситуаций возникает, в первую очередь, из-за того, что налогоплательщики не согласны с результатами проведенных в отношении них камеральных и выездных налоговых проверок. Часто данные конфликты разрешаются в судебном порядке. Для того, чтобы уменьшить количество судебных споров, необходимо развивать досудебный порядок урегулирования конфликта между налоговым органом и конкретным налогоплательщиком. Должностные лица налоговых органов должны привлекать соответствующих специалистов, которые нужны для разрешения специальных вопросов. Также должностные лица налоговых органов должны повысить уровень эффективности по собиранию доказательственной базы в ходе проведения налоговой проверки. Данные меры помогут решить лишь часть проблем, возникающих при проведении ими налоговой проверки в отношении конкретного налогоплательщика.[5]

В настоящее время ФНС РФ начало разрабатывать программное обеспечение, посредством которого будет систематизирован процесс отбора конкретных налогоплательщиков для проведения в отношении них соответствующих налоговых проверок. Также есть отдельная

[5]Ярошенко А.А. Налоги в бизнесе // Юрист. -2016.-№1.- С.20.

категория налогоплательщиков, которые систематически и умышленно уклоняются от обязанности по уплате налогов и иных обязательных платежей путем непредоставления в соответствующий налоговый орган налоговой отчетности своей деятельности.

Для выполнения государством своих функций, необходим постоянно действующий механизм для сбора налогов и иных обязательных платежей в соответствующие бюджеты РФ.[6] Недобросовестные налогоплательщики пытаются обмануть должностных лиц налоговых органов, предоставляя в налоговый орган неверную налоговую декларацию либо предоставляют, так называемы, «нулевые отчетности». Именно поэтому должностные лица налоговых органов постоянно должны разрабатывать новые концепции и программы для проведения соответствующих налоговых проверок, чтобы снизить процент совершения налоговых правонарушений недобросовестными налогоплательщиками, которые пытаются укрыться от уплаты налогов и иных обязательных сборов.[7]

Таким образом, можно сделать вывод из всего вышесказанного, что в РФ необходимо проводить ряд реформ, которые полностью бы затрагивали всю налоговую систему в государстве. Создание в РФ эффективной системы налогового контроля позволит должностным лицам налоговых органов выполнять свои должностные обязанности при проведении налоговых проверок на более высоком уровне. Предлагаемые мною направления развития законодательства РФ о налоговом контроле, позволят повысить эффективности проводимого в РФ налогового контроля и, следовательно, будет обеспечено стабильное поступление налогов и иных обязательных сборов в соответствующие бюджеты РФ.Я считаю, что совершенствование законодательства РФ о налоговом контроле необходимо начинать с проведение кадровой политики в ФНС РФ и ее территориальных органов, а также нужно обеспечить все налоговые органы нашей страны современными информационными технологиями. Новые компьютерные технологии расширят сферу действия налоговых органов РФ в области проведения налогового контроля и тем самым облегчат работу должностных лиц налоговых органов, так как проведение налоговой требует довольно-таки много затрат как физических, так и материальных.

Библиографический список:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // [электронный ресурс] Режим доступа URL: http://www.consultant.ru/search/base/?q (дата обращения: 09.11.2018)
2. Брызгалин Л. В. Вопросы применения ответственности за нарушения налогового законодательства и правоприменительная практика //Хоз-во и право. 2016. - №8. - С. 76.
3. Бутова Т.В., Судибье А.О. Совершенствование правового регулирования функционирования механизма открытости органов власти в РФ // Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности: сб. науч. тр. по материалам Между-нар. науч.-практ. конф. 30 апреля 2014 г.: в 11 частях. Тамбов, 2014. С. 29.
4. Лахман, Р. Какие методы используют налоговики для выявления неучтенной выручки // Российский налоговый курьер. - 2015.-№23.- С. 87.
5. Сазонов Ю. Они не хотят выходить из тени.// Финансовый контроль. 2015. - № 1. - С. 105.
6. Тропинин Д.А. Виды налогового контроля // Юрист. -2016.-№1.-С.10.
7. Ярошенко А.А. Налоги в бизнесе // Юрист. -2016.-№1.- С.20.

[6]Тропинин Д.А. Виды налогового контроля // Юрист. -2016.-№1.-С.10.

[7]Сазонов Ю. Они не хотят выходить из тени.// Финансовый контроль. 2015. - № 1. - С. 105.

Взаимодействие бизнеса и власти.

Туманян Эдуард Араигович
студент 2 курса очной формы обучения
по направлению подготовки 40.05.01. Правовое обеспечение
национальной безопасности Ростовского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
e-mail:edutak@mail.ru
Научный руководитель
Цыганаш Вадим Николаевич
Доктор философских наук,
Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин

Аннотация: *Данная статья посвящена изучению противоречий и способов взаимодействия бизнеса и органов власти.*

Ключевые слова: *Власть, бизнес, взаимодействие, предпринимательство, противоречия.*

Прежде чем перейти к рассмотрению специфики взаимодействия между властью и бизнесом необходимо рассмотреть понятия исследуемых явлений. Власть представляет собой административный орган, занимающийся управлением и на который возложена функция по регулированию социально-экономических, а также политических отношений в обществе. Власть по своей сути является так называемым «ночным сторожем», выступающим в роли распорядителя общественных благ. В свою очередь бизнес – это совокупный комплекс различных предприятий, имеющих разную численностью и разлиную специализацию. Общей чертой предприятий, входящих в бизнес является то, что они объединены единой целью – это извлечение прибыли, а также преодоление и снижение административных барьеров. Бизнес, как понятие очень часто сопоставляется с предпринимательством. Указанное является вполне обоснованным по причине того, что предпринимательство представляет собой один из видов производственной или коммерческой деятельности, реализуемой на самостоятельной и постоянной основе физическими и юридическими лицами [1].

Взаимодействие, которое происходит между действующей публичной властью и бизнесом во все времена выступало ключевым элементом, оказывающим первостепенное влияние на благополучное развитие экономики страны. Указанное особо актуально для тех стран, в которых действует смешанный тип экономики. Как известно в Российской Федерации смешанная экономика при котором рыночная экономика находится в тесной взаимосвязи с властью. Таким образом, для России и науки являются актуальными проблемы, связанные с спецификой правового воздействия, оказываемого органами власти на экономические правоотношения внутри страны [2]. Важно заметить, что взаимодействие между властью и бизнесом реализуется по различным направлениям, в связи с чем разрешает взаимообусловленные проблемы.

Рассмотрим статистические данные по исследуемой теме. Согласно данным на 1000 граждан России приходится порядка 6 граждан, занимающихся предпринимательством. По сравнению со странами Европейского союза этот показатель очень мал, ведь в странах Евросоюза на 1000 граждан приходится не менее 35 предпринимателей. Интересными являются и показатели ВВП. Так, для развитых мировых стран малый и средний бизнес вносит вклад в ВВП свыше 50% от общего показателя, для Российской Федерации этот показатель находится на уровне 10 – 12%. Однако, как известно малое и среднее предпринимательство выступает в роли некого ускорителя инновационных техник и технологий, ведь на одного занятого в предпринимательстве человека приходится в 2,5 раза больше нововведений, чем при

аналогичных условиях в крупных корпорациях. Именно малое и среднее предпринимательство почти в 1,5 раза быстрее внедряет новшества в рыночную экономику, а один доллар США, который участвует в обороте малого и среднего бизнеса, в сравнении с крупными корпорациями, образует в 24 раза больше технических инноваций.

Таким образом, правительство Российской Федерации на ближайшие пять лет ставит перед собой задачу по улучшению и оздоровлению делового климата в стране, что позволит занять 20-е место в мировом рейтинге по наличию благоприятных условий для ведения бизнеса. Указанное предполагается достичь посредствам снижения большинства административных барьеров, в части ведения предпринимательства. Здесь также следует отметить, что положительные изменения были внедрены в институт регистрации юридических лиц. Для сравнения, еще в 2013 году для того, чтобы зарегистрировать юридическое лицо (предприятие) нужно было пройти семь процедур, прохождение которых занимало 15 рабочих дней. В настоящее время количество процедур необходимых для регистрации было сокращено до четырех, из обязательных процедур были исключены следующие этапы: личное обращение в нотариальную контору для заверения заявления о государственной регистрации юридического лица; была отменена оплата уставного капитала в банк до момента непосредственной регистрации юридического лица; также больше не требуется обязательного уведомления внебюджетных фондов и налоговой службы о факте открытия банковского счета. Если обратиться к рейтингу Doing Business, то по состоянию на 2014 год Россия занимала в нем первое место.

Однако несмотря на положительные сдвиги в сфере малого и среднего предпринимательства сегодня все еще имеется достаточно большое количество неразрешенных правовых коллизий и противоречий. В частности, это касается ликвидации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Исходя из положений, закрепленных в ст. 34 Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (далее – Закон о занятости населения) следует, что лицам, которые прекратили предпринимательскую деятельность или вышли из фермерских (крестьянских) хозяйств, также, как и лицам, уволенным по причинам нарушения трудовой дисциплины или иные виновные действия, назначается самый минимальный размер пособия по безработице, который более чем в 5 раз меньше пособия, которое назначается иным гражданам, оставшимся без заработка. Здесь представляется непонятным почему лица прекратившие свою деятельность в статусе индивидуальных предпринимателей или вышедшие из фермерских хозяйств приравниваются к лицам, которые были уволены по причине нарушения трудовой дисциплины. Еще один спорный аспект отражен в ст. 32 Закона о занятности населения гражданин может претендовать на досрочный выход на пенсию по старости, а именно за два года до наступления необходимого пенсионного возраста, в том случае, если у гражданина имеется необходимый страховой стаж (для женщин этот показатель составляет 20 лет, а для мужчин 25 лет). Однако указанное положение не имеет своего распространения на индивидуальных предпринимателей.

В настоящее время особую актуальность приобретает налаживание положительного коммуникационного взаимодействия между властью и бизнесом по причине того, что требуют своего устранения факторы, которые мешают развитию малого и среднего предпринимательства. К таким факторам можно отнести следующее: высокий уровень налогообложения предпринимателей, отсутствие принципов адресности оказания государственной поддержки бизнесу; различные финансовые ограничения. В свою очередь, к причинам появления перечисленных факторов можно отнести: кадровый дефицит, в российском законодательстве не закреплены стандарты по производству многих видов продукции, проблемы с получением помещений, для организации бизнеса по причине высокой стоимость недвижимого имущества и арендной платы за него, непроработанная база по социальной защите предпринимателей и предпринимательства в целом.

Еще одна немаловажная проблема заключается в том, что большая часть государственной поддержки направлена на развитие крупного бизнеса, а не среднего и малого. Существует экспертное мнение о том, что владельцами большинства крупных бизнес-предприятий являются деятели в области властных структур, что дает им возможность обеспечивать высокий уровень доходности бизнеса из средств административных ресурсов, минуя при этом обращение к инвесторам и соответственно инвестициям [4].

В России до сих пор главными источники получения прибыли и богатства являются различные ренты, такие как монопольная, политическая, природная и административная, а не предпринимательство. Еще в XX веке австрийский экономист Й. Шумпетер указывал на то, что большинство государств рассматривает предпринимательство и предпринимателей в качестве «чужаков» и «выскочек». В настоящее время в России превалирующий субъект так называемого вымогательства ренты – это бюрократия во всех сферах жизни общества. Так, с негативными бюрократическими процедурами сталкиваются 87% предпринимателей малого и среднего бизнеса [5]. Как справедливо утверждают эксперты, большие размеры рент стали причиной стремительного роста числа долларовых миллиардеров. Так, в период с 1997 г. по 2008 г. в нашей стране число олигархов увеличилось в 27 раз, а их совокупное финансовое состояние увеличилось в 65 раз [6].

Также нередко можно наблюдать давление, оказываемое на среднее и малое предпринимательство правоохранительными органами, для целей захвата собственности и бизнес-активов. Последствиями указанного в 2014 году стал массовый отток финансов и капиталов (150 млрд долларов) из России в зарубежные страны. Стала набирать полярность офшоризация [7].

Еще один серьезный показатель негативного влияния на средний и малый бизнес – это отток из страны высококвалифицированных кадров. Так, начиная с 2001 г. по 2011 г. Российскую Федерацию покинули более 30 тыс. бизнесменов, предпринимателей, финансистов. Свое решение покинуть страны они объясняли невозможностью ведения бизнеса и коррумпироватью чиновников, с которыми приходилось взаимодействовать. Эксперты также высказывают мнением о том, что российское законодательство отличается репрессивностью в отношении предпринимателей, что, в частности, обуславливается преимущественным положением государства при разрешении экономических споров в арбитражных судах [8].

Российское правительство более десяти лет боролось с давлением правоохранительных органов на малое и среднее предпринимательство, в течении этого времени был издан ряд нормативно-правовых актов по данному вопросу. Так, в мае 2008 году главой страны Д.А. Медведевым был подписан указ, направленный на развитие малого и среднего предпринимательства, согласно которому число проверок предпринимателей было сокращено до одного раза в три года (однако указанное не касалось налогового контроля). Через месяц на встрече с представителями малого и среднего бизнеса Д.А. Медведев обратился к представителям властных структур и правоохранительных органов и попросил перестать «кошмарить» малый и средний бизнес. Его слова стали неким афоризмом и руководством к действию.

В 2012 году Президент РФ В.В. Путин также призвал контрольно-надзорные структуры сократить число внеплановых проверок в отношении малого и среднего предпринимательства. Так, в октябре 2012 года по указанию президента Министерством экономического развития был разработан законопроект, согласно которому за незаконное преследование предпринимателей были предусмотрены не только штрафные санкции в размере 200 тыс. рублей, но и лишение свободы на срок до 5 лет. Законопроект был положительно воспринят экспертным сообществом. Ряд положений законопроекта предлагалось включить в уголовное законодательство, в частности предлагалось внести изменения, согласно которым уголовное дело могло быть возбуждено

только после заявления самого потерпевшего или его представителя. Однако несмотря на широкое одобрение юристов, экономистов и бизнесменов Государственная дума законопроект не приняла. В законодательном органе также не получили поддержки предложения, внесенные руководителем Следственного комитета РФ А. Бастрыкина, напаренные на ужесточение уголовного наказания за рейдерство.

Однако, несмотря на все барьеры и издержки, в стране созданы площадки и форматы для налаживания конструктивного диалога между властью и бизнесом. Коллективные интересы представителей малого бизнеса формирует общественная организация «Опора России», среднего – ассоциация «Деловая Россия», крупного – Российский союз промышленников и предпринимателей.

К сожалению, в последние годы социально-экономическая политика государства, ориентированная на интересы олигархических групп, сопровождается ухудшением предпринимательской среды, снижением деловой активности, сокращением реальных доходов населения и ростом уровня бедности. В качестве конструктивной повестки для диалога власти и бизнеса учеными предлагается доводить минимальный размер оплаты труда до прожиточного минимума, выводить в легальную экономику почти 20-миллионную армию работающих в тени граждан, установить прогрессивную шкалу подоходного налога, что позволит снизить налогообложение предпринимательской деятельности. Прогрессивная шкала налога на доходы физических лиц – это органичный элемент финансово-экономической жизни подавляющего большинства государств мира, где основная масса налоговых поступлений приходится на физические лица и в первую очередь на состоятельных граждан. В России, наоборот, более 70% налоговых сборов приходится на юридические лица, что подавляет деловую и инвестиционную активность. Известно, что «незарплатные доходы» у наиболее состоятельных граждан составляют 65% их общих доходов, а в Москве – 90%. Введение прогрессивной шкалы по налогу на доходы физических лиц с наивысшей ставкой 40% позволит обеспечить рост доходов бюджета на 5 трлн руб. Только обложение 130 долларовых миллиардеров НДФЛ с такой ставкой увеличит бюджетные доходы на 1,1 трлн руб.

Библиографический список:

1. Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Теория государства и права: учебное пособие/Москва, 2014, с. 486

2. Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Теория государства и права: учебное пособие/Москва, 2014, с. 479

3. Савченко В.Б. Современное предпринимательство: экономические и организационные основы проблемы формирования и регулирования. М.,1997. С. 160.

4. Олейник С.П. Нефинансовые резервы стимулирования инновационной активности бизнеса // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 2. С. 12.

5. Левин М., Сатаров Г. Рентоориентированная Россия // Вопросы экономики. 2014. № 1. С. 64.

6. Бунич А.П. Сканер нашего капитализма // Вопросы экономики. 2012. № 11. С. 153 – 155.

7. Глазьев С. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития // Российский экономический журнал. 2015. № 5. С. 3 – 23.

8. Титов К., Дмитриева А., Четверикова И. Государство и бизнес в арбитражном процессе // Вопросы экономики. 2015. № 6. С. 40 – 50.

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ МСФО В УЗБЕКИСТАНЕ

Гузалбегим Муродовна Рахимова
Ташкенский государственный экономичческий
Университет. Узбекистан

Аннотация. В 2021 году на основание Указа Президента Республики Узбекистан крупные налогоплательщики, банки, страховые компании и компании должны были перейти МСФО, практика показала что ни экономика страны, ни законодательная система, ни финансовая система ни сами предприятия не готовы к «модернизации» учета.

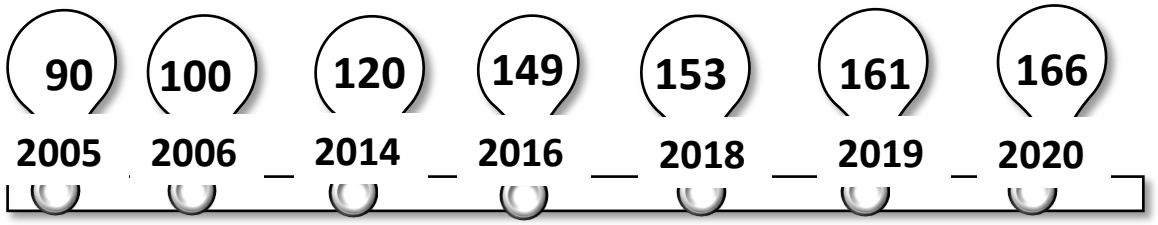
Ключевые слова. МСФО US GAAP ОПБУ консолидированная финансовая отчетность GAAP США системы подготовки отчетности международные стандарты финансовой отчетности учетная практика финансовая отчетность ОПБУ США объединение бизнеса консолидация Совет по международ.

Введение.Ни для кого не секрет, что учетная политика и бухгалтерский учет хозяйствующих субъектов в период, когда Узбекистан переходит на МСФО, находятся в состоянии нестабильности. В первую очередь, такое состояние неопределенности свидетельствует о том, что нормативно-правовая база не готова к МСФО. Вторая проблема заключается в нехватке сертифицированных специалистов по бухгалтерскому учету на базе МСФО, и требуется экономически эффективное использование привлеченных экспертов из зарубежных стран. На сегодняшний день количество сертифицированных специалистов бухгалтеров в Узбекистан приблизилось к 3000. Такой глобальный переход на МСФО не просто достаточно сложен, и требует значительных финансовых затрат. В то же время нет необходимости осуществлять большие финансовые затраты при переходе на МСФО для местных предприятий малого и среднего бизнеса, которые не планируют выходить на международный рынок. В этом случае необходимо адаптировать национальные стандарты на МСФО для малого и среднего бизнеса. Но даже в этом случае существует множество пропорций. Причина в том, что статистический орган обобщает и анализирует данные на основе однотипных финансовых отчетов организаций одного и того же типа.

Показатели результатов отчетов, представленных по НСБУ, МСФО и US GAAP, могут отличаться. "Дуо", то есть обобщение данных в одной системе в двух разных системах финансового учета, может улучшить или радикально изменить методологию обобщения статистики.

Непосредственно связным с предметом исследования является изучение опыта стран, которые полностью внедрили МСФО.

В 2005 году 90 стран мира официально приняли МСФО. Через год эта цифра составила 100 стран. К 2015 году число стран-членов МСФО достигло 150, этот показатель прогнозировался в 2007 году. Можно отметить, что результаты этого прогноза верны в зависимости от статистики за 2016 год, поскольку в 2016 году количество стран, присоединившихся к МСФО, составило 149. К началу 2020 года этот показатель составил 166 стран (рисунок 1).



1-рис. Число стран принявших МСФО.

Выбор той или иной системы подготовки отчетности — US GAAP или МСФО — зависит инвестора и выбора биржи, на которой компания планирует вращать свои акции, — европейской или американской. Распространенность US GAAP связана с развитием фондового рынка США. Система US GAAP не популярна в Узбекистане. Единственная компания в Узбекистане на сегодняшний день которая ведёт бухгалтерский учёт по US GAAP - GM. Основные различия заключаются в том, что стандарты US GAAP более конкретные, в отличие от МСФО. Международные стандарты финансовой отчетности, в свою очередь, предполагают большую многовариантность учетной практики (например, в части оценки), а значит, и применение профессионального суждения специалистов по МСФО.

Прежде всего, необходимо оценить готовящийся переход, проанализировать, будет ли он выгоден компании, какие показатели финансовой отчетности получит компания в итоге. Пусть данные будут предварительными и не во всем совпадать с конечным результатом, такая проработка вопроса о модернизации все же важна, чтобы быть готовыми к переходу на МСФО, знать, какие результаты можно получить в итоге и как они сопоставимы с имеющимися показателями на основе отчетности, составленной по US GAAP.

Важно, чтобы сотрудники понимали выгоды, которые получит компания в результате перехода на МСФО, и старались максимально эффективно выполнять возложенную на них функцию. При оценке положительного эффекта от внедрения МСФО нужно учитывать и возможные отрицательные стороны.

Следующим этапом должны стать изменения, касающиеся «рабочих» документов компании, а именно учетной политики, внутренних документов компании по участкам учета. Особое внимание следует уделить составлению графика документооборота компании (в котором можно указать фамилии специалистов и сроки представления ими необходимой информации) для документации в рамках проекта. Следует быть готовым к тому, что, возможно, придется изменить и подходы к подготовке информации и для целей финансовой, управленческой отчетности.

Многие сложные вопросы учета в МСФО сходны с требованиями US GAAP. Например, очень сходны международные и американские стандарты в части объединения бизнеса (в части требований МСФО (IFRS) 3 «Объединение бизнеса» и SFAS 141 «Об объединениях предприятий», ARB 51 «Консолидация организаций с переменной долей участия», FIN 46 «Консолидация организаций с переменной долей участия»). Основные отличия в стандартах связаны с учетом демонтажа основных средств, применения функциональной валюты, обесценения ТМЦ, отражения отложенных налогов и программ лояльности клиентов. Рассмотрим некоторые из них.

Вопросы применения функциональной валюты актуальны для компаний, которые имеют дочерние компании в разных странах, в связи с чем возникают определенные сложности в выборе такой валюты для представления ее в консолидированной финансовой отчетности Группы. Для целей подготовки отчетности по US GAAP выбор функциональной валюты — более простая процедура, которая не привязана к валюте страны и рассчитывается на основе той валюты, в которой компания несет свои основные расходы и получает доходы. При применении МСФО требования в части функциональной валюты более сложные и зависят от валюты страны, в которой функционирует дочерняя компания.

Многокомпонентные сделки представляют собой сделки, при которых покупатель приобретает несколько товаров, работ, услуг одновременно по более низкой цене, чем если бы все эти товары, работы, услуги приобретались по отдельности. В МСФО нет специального стандарта, регулирующего учет многокомпонентных сделок, существует возможность лишь использовать положения МСФО (IAS) 18 «Выручка». В US GAAP — это документ, посвященный многокомпонентным сделкам, который называется EITF 00-21 «Отражение

выручки при множественных поставках». Вскоре вместо этого документа будет введен новый EITF 08-1 «Учет выручки при множественных поставках». Считаем, что при переходе с одной системы учета на другую в условиях отсутствия требований МСФО в части учета многокомпонентных сделок можно использовать для этих целей требования стандарта US GAAP, прописав эти требования в учетной политике компании для целей МСФО. Отметим, что для многих участков учета можно использовать требования US GAAP при переходе с этой системы на систему МСФО. Например, это касается вопросов учета отложенной выручки. Так, учет многокомпонентных сделок — это лишь малая разновидность отложенной выручки. Для других разновидностей отложенной выручки, например для учета программ лояльности клиентов или учета товаров, работ, услуг, которые оплачены заранее, могут также применяться отдельные положения EITF 00-21 «Отражение выручки при множественных поставках» (а в дальнейшем и EITF 08-1 «Учет выручки при множественных поставках»).

Необходимо учитывать, что для рассматриваемой «модернизации» учета следует какое-то время поддерживать две системы учета, как по US GAAP, так и по МСФО. Поэтому, особенно для крупных компаний, необходимо использовать два программных продукта: один, уже используемый для ведения учета по GAAP США, второй — для ведения учета по МСФО. Для средних компаний вместо отдельно программного продукта для целей МСФО может применяться программа Excel и трансформационные таблицы. Если компания все же решила использовать новый программный продукт, то внедрять его лучше на пятом этапе непосредственно при внедрении МСФО, а не на втором этапе пробного перехода, так как программный продукт — достаточно дорогостоящее решение, поэтому внедрять его следует уже после оценки результатов предварительного внедрения.

Особое внимание следует уделить выявлению ошибок и погрешностей при корректировке учета. Хорошо, если в компании действует система внутреннего контроля или внутреннего аудита. Дополнительные меры по проверке и контролю процессов преобразования отчетности позволят более эффективно и достоверно ее подготовить.

При модернизации учета также важно, чтобы начальники отделов, а также сотрудники компании, ведущие проект, могли обмениваться информацией, иметь возможность обсуждать возникающие проблемы в учете и его модернизации.

Лучше всего подготовить план перехода на Международные стандарты финансовой отчетности, где четко прописать обязанности участников проекта и сроки выполнения порученных им заданий.

В заключение хотелось бы отметить, что при «модернизации» учета с системы US GAAP на систему МСФО следует понимать, что процесс перехода достаточно длителен, объемен и трудоемок. Однако при построении логической схемы перехода и выполнении рекомендаций, описанных в статье, можно оптимизировать финансовые и временные ресурсы фирмы.

В мире, несмотря на победное шествие МСФО в последние 20 лет, ОПБУ США сохраняют прочные позиции. С одной стороны, они обязательны для всех компаний, зарегистрированных в США, а с другой — являются приемлемыми стандартами финансовой отчетности для инвесторов и принимаются крупнейшими фондовыми биржами в мире.

А ведь было время, когда МСФО являлись «стандартами для бедных», — первоначально эти стандарты предназначались для компаний из стран с неразвитым бухгалтерским учетом: это позволяло при привлечении финансирования из международных финансовых институтов представить «хоть какую-нибудь отчетность». В то же время международный рынок капитала был сосредоточен в США и Великобритании, а крупнейшие компании, выходящие на эти рынки, готовили свою отчетность в соответствии со стандартами финансовой отчетности этих стран.

То, что национальные стандарты той или иной страны использовались компаниями из других стран, конечно, является признанием качества этих стандартов. И ведь не могло быть

иначе — эффективный фондовый рынок не может существовать без качественной финансовой отчетности, которой инвесторы доверяют. Однако использование «чужих стандартов» связано с известными неудобствами — в лучшем случае это десятки страниц правил, специфичных для хозяйственной деятельности на родине стандартов и совершенно неприменимых для «чужаков», которые можно просто игнорировать. В худшем — нельзя найти ответа на вопросы учета, специфические для страны регистрации чужака.

Эти неудобства обостряются, когда используются стандарты финансовой отчетности, представляющие собой огромный набор отдельных правил для конкретных ситуаций.

На самом деле отправной точкой при любом сравнении МСФО с другими стандартами финансовой отчетности (а чаще всего сравнивают с ОПБУ) является утверждение, что МСФО основаны на принципах, а ОПБУ — на правилах. Это неслучайно: ОПБУ как продукт рыночного развития складывались во многом стихийно, стандарт за стандартом выпускались по мере необходимости, для регулирования учета конкретных хозяйственных операций.

МСФО, напротив, являются «академическим» продуктом: Совет по международным стандартам финансовой отчетности, а также его предшественник — Международный комитет бухгалтерского учета планомерно выпускали стандарты, устанавливающие общие принципы признания и оценки тех или иных элементов финансовой отчетности — основные средства, запасы, финансовые инструменты, выручка и т. д. Если и были ссылки на конкретные хозяйственные операции, то в качестве примера в Руководстве по применению (выпускается как приложение к стандарту).

Что это означает на практике? От бухгалтера — составителя ОПБУ-отчетности требуется прежде всего хорошо разбираться в многочисленных правилах и уметь находить именно то правило, которое применимо в том или ином конкретном случае. До кодификации 2008 года это усложнялось еще и тем, что эти многочисленные правила, выпущенные разными органами, никак не были систематизированы.

В то же время МСФО-бухгалтер должен сам уметь разрабатывать методы учета, наиболее полно соответствующие принципам МСФО, чаще применяя профессиональное суждение.

При этом МСФО значительно упрощают жизнь пользователям отчетности, которые необязательно являются знатоками многочисленных бухгалтерских правил, но хорошо понимают принципы, которым должна соответствовать качественная финансовая отчетность.

Выводы.Конечно, такое деление на принципы и правила достаточно условно и постепенно стирается в результате «конвергенции». Под этим термином понимается процесс сближения МСФО и ОПБУ, включающий как точечные изменения в существующих стандартах, направленные на устранение отличий, так и в выпуске новых, общих стандартов. Хотя конец этого длинного пути еще не виден, влияние конвергенции уже чувствуется: с одной стороны, принимая общие стандарты, которые, конечно, основаны на принципах, ОПБУ начинает выглядеть более «упорядоченным». С другой — в ответ на критику, что общий декларативный характер «принципов» позволяет разное толкование, вновь выпускаемые МСФО содержат более обстоятельное изложение принципов и объемное руководство по применению.

Таким образом, хотя выполнение одной из целей конвергенции — переход США на МСФО — пока остается под сомнением, для самих МСФО этот процесс идет только на пользу. Восполнив пробелы по сравнению с одной из самых прочных систем национальных стандартов, МСФО приближаются к статусу единственных.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ. ПРОБЛЕМЫ И ПРЕИМУЩЕСТВФ

Колесниковва Мария Сергеевна
ВГУЮ (РПА Минюста России) в г. Ростов-на-Дону, РФ

Назарьянц Елена Геворговна
ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация *В данной статье рассматриваются проблемы и преимущества цифровых источников информации. В работе приведена статистика результатов использования цифровых технологий, доказывающих, что цифровые источники информации уверенно вошли в жизнь современного общества. Особое внимание уделяется преимуществам Интернет - источников: быстрому обновлению и получению информации, удобству использования текстов, возможности изучить в Интернете интересующую тему исчерпывающим образом. Отмечены недостатки цифровых технологий : раскрывается проблема авторского права в Интернете, получение недостоверной информации пользователями, использование Интернета в информационной войне. Автор приходит к выводу, что Интернет – это виртуальная сокровищница информации, возможности цифровых технологий неограничены.*

***Ключевые слова**: Цифровые источники информации, Интернет-ресурсы, авторское право, Википедия, информационная война.*

Annotation *This article discusses the problems and advantages of digital sources of information. The paper presents statistics on the results of the use of digital technologies, proving that digital sources of information have confidently entered the life of modern society. Particular attention is paid to the advantages of Internet sources: fast updating and obtaining information, ease of use of texts, on the Internet you can study the topic of interest in an exhaustive way. The disadvantages of digital technologies are noted: the problem of copyright on the Internet, the receipt of false information by users, the use of the Internet in the information war is revealed.The author comes to the conclusion that the Internet is a virtual treasure trove of information, the possibilities of digital technologies are unlimited.*

Keywords: *Digital sources of information, Internet resources, copyright, Wikipedia, information warfare*

Введение

В XX веке чтение было самым распространенным видом досуга. Читали везде: в транспорте, в читальном зале библиотек, дома. Одни, чтобы убить время и скоротать вечера, другие, чтобы получить наслаждение от чтения. Кто-то, чтобы отвлечься от жизненных проблем, а для кого-то книга – это инструмент для работы над собой. Многие искали в книгах необходимую информацию для решения определенных вопросов. Но самой важной задачей книги является воспитание молодёжи, расширение кругозора и словарного запаса, развитие логического мышления [1].

В современном мире книги стали доступны для большинства людей, полки книжных магазинов ломятся от множества литературы, однако сейчас редко можно увидеть человека с книгой. Большинство людей на улице, дома, в транспорте и даже, общаясь друг с другом, не выпускают из рук телефон или планшет. Именно эти цифровые устройства стали и источником информации, и средством коммуникации, и досугом для большинства людей как детского, так и преклонного возраста. Начало 2000-х годов (21 век) можно охарактеризовать как период перехода к «электронному» чтению. Существует точка зрения, что век книги приближается с каждым годом к завершению и как способ

передачи мысли книга уже устарела и должна вскоре исчезнуть, как ранее исчезли клинопись или узелковое письмо, а ее место займут электронные источники. Однако есть и другое мнение, что электронная книга не сможет заменить бумажную: есть ряд книг, которые принципиально в электронном виде не представляются, ведь в руках держать печатную книгу куда приятнее, чем цифровую. Традиционные книги никогда не потеряют актуальности. При переводе их на «цифру» мы потеряли что-то очень важное – «в них нет души».

Актуальность работы заключается в том, что мы живём в веке мобильных и доступных цифровых источников информации. Поэтому важно знать плюсы и минусы цифровых технологий.

Цель исследования: рассмотреть проблемы и преимущества цифровых источников информации.

Задачи:

1. Изучить литературу по теме
2. Обобщить и систематизировать наблюдения

II Результаты и дискуссия

“Книги имеют особое очарование, они вызывают особое наслаждение. Хорошая книга способна поддержать, дать дельный совет, статаь живым другом.” Франческо Петрарка Этих слов величайшего итальянского поэта вполне достаточно, чтобы читатель выбрал книгу, а не цифровой источник информации. Однако современный период развития общества находится под воздействием компьютерных технологий. Сегодня мы живём в период информационных технологий и Всемирной Сети Интернет. По результатам исследований, проводимых Левада-Центром, было признано, что телевидение по-прежнему остается основным источником новостей, несмотря на то, что его аудитория продолжает уменьшаться: За 5 лет доля россиян, получающих новости по телевизору сократилось с 90% до 62%. А значение интернет-источников и социальных сетей, наоборот, возросло. Популярность журналов не изменилась, а получение информации из социума и газет заметно снизилась. (на 4 и 5 пунктов) [2].

Из этих статистически данных мы видим, что цифровые технологии уверенно вошли в жизнь современного общества. В международной «паутине» именуемой, как Интернет любой читатель может получить подробную информацию об интересующем факте, событии, книге и т.д. Помимо этого, в нынешнее время чтение имеет такие особенности, как мобильность и динамичность. А посредством Интернета любой читатель имеет право обсудить прочтенную книгу, высказать свое мнение. Более того, он имеет право сделать это даже анонимно, но этот способ имеет не только положительное качество, имеется ряд и недостатков. С каждым годом набирают популярность электронные (цифровые) устройства для чтения. Их многообразие с каждым годом растет. Они отличаются и как внешним видом, так и характеристиками производительности.

Существует древняя восточная легенда о волшебной "Книге песка". Говорится, что в этой книге было столько страниц, сколько песчинок в огромной пустыне. Такая книга существует и современном мире. В наше время "Книга песка" - реальность. [3]

Дисплеи современных компьютеров обеспечивают высокое качество изображения, с которым не сравнится самая лучшая полиграфия, кроме того, иллюстрацию можно сопроводить звуком и медиа файлами, что даёт огромное преимущество электронной книге перед традиционной. А диск CD-ROM способен хранить несколько сотен пухлых книжных томов. Всё это стало доступным. Очень интересным представляется создание книг-игр, в которых можно не только увидеть авторский вариант сюжета, но и изменять ход событий по своему желанию.

Достоинств у Интернета немало. Одним из них является быстрое обновление информации. Все новости и сведения о последних достижениях науки и техники сразу же появляются в

Интернете. Необходимо отметить, что в настоящее время в Сети появились онлайн-библиотеки, где читатель может найти практически любую литературу.

Разумеется, есть у цифровых источников и проблемы. В нашей стране цифровизация литературы, по общему мнению, началась с «Библиотеки Мошкова», созданной в 1991 году. Эта виртуальная библиотека пополнялась, в основном, силами пользователей интернета. Именно это привело к проблемам, связанных с нарушением авторских прав. В настоящее время эти проблемы стоят очень остро, потому что только с начала 21 века проблема интеллектуальной собственности начала подчиняться правовому регулированию.

Российским законодательством предусмотрены нормы, защищающие права авторов. Помимо требований по пресечению действий, нарушающих права автора или иного правообладателя, и возмещению убытков можно взыскать компенсацию в размере от 10 тыс. до 5 млн руб. за каждое нарушение (статья 1301 Гражданского Кодекса РФ).[4] Однако, не каждый автор, чьи авторские права были нарушены в сети Интернет, обратится за судебной защитой.

Ещё одна важная проблема Интернета заключается в получении и использовании недостоверной информации пользователями, так как авторами многих статей часто бывают люди, некомпетентные, часто и вовсе не осведомлённые в том, о чём пишут.

Так в Википедии, интернет-энциклопедии, в которой можно найти ответ на любой вопрос, статьи могут опубликовывать люди, не имеющие достаточных знаний для этого. Поэтому, этот сайт нельзя считать источником достоверной и научной информации. Безусловно, недостоверностью информации «грешат» многие источники. Однако по результатам исследований, проводимых Левада-Центром, следует отметить, что уровень доверия к социальным сетям и интернет-изданиям как источникам новостей не изменился с 2020 года и составляет 21% и 23%, соответственно.

Почти не изменился и уровень доверия к телевидению — с 50% в марте 2020 года до 46% в июле 2021. [2]

Говоря о минусах Интернета, нельзя не отметить, что цифровые источники стали мощным оружием в информационной войне. Они являются эффективным инструментом в реализации внешней политики.

Информационная война – это разновидность боевых действий, в которых ключевым объектом воздействия является информация, хранящаяся или циркулирующая в управляющих, разведывательных, боевых и прочих системах противника. Концепция современной информационной войны разработана сравнительно недавно. По мнению американских специалистов, само понятие информационной войны стало возможным в результате «кибернетической революции», которая повлекла массовое внедрение во все сферы жизни различных информационных систем, основанных на применении электронных устройств [5].

Средствами ведения информационной войны могут быть компьютерные вирусы, «логические бомбы», «программы-оборотни», «программы-убийцы информации»

Одним из методов информационной войны является - метод большой лжи, который успешно был применен и обоснован еще Гитлером. Именно эту технологию большой лжи, все чаще и чаще, успешно применяют в своей внешней политике большинство стран. Например, Соединённые Штаты Америки, "империя лжи", таким образом, бессовестно разжигая огонь войны, между государствами

Выводы

Можно сказать, что Интернет – это виртуальная сокровищница информации. Вы можете найти практически любые типы данных на практически любой вопрос, который вы ищете с

помощью поисковых систем, не тратя своё время на посещение библиотеки или на проведение исследования.[6].

Информационные технологии имеют огромное значение в формировании мировоззрения современного человека, за ними будущее. Цифровые источники информации меняют нашу жизнь, наши взгляды на действительность и в целом на социум.

Многообразие компьютерных программ позволяет получить доступ к огромному количеству информации, что способствует получению более качественного образования и и даёт возможность наслаждаться мировыми культурными ценностями.

В настоящее время мы являемся свидетелями противостояния ценностных ориентаций, связанных с широким использованием цифровых источников информации и разрушением привычного отношения к книге, как источнику знаний, и её роли воспитании и развитии личности.

Однако необходимо отметить, что влияние цифровых технологий на чтение и соответственно последствия широкого их внедрения ещё не изучены в должной мере.

Я думаю, что возможности цифровых технологий неограничены, и, возможно, уже в скором будущем нас ждут новые гаджеты, которые не только облегчат получение информации, но и сделают нашу жизнь более насыщенной. И уже в скором будущем появятся такие психотропные книги, в которые читатель будет жить, как в сновидении

Литература

1. Водопьянова К.М Анализ художественного текста сквозь призму сказовой маски: к проблеме изучения литературных произведений в современной школе Вестник Донецкого педагогического института ГОУ ВПО "Донецкий педагогический институт" eLIBRARY ID: 34977238 С219 – 227
2. Волков Д., Гончаров С., Парамонова А., Левен Д. Медиаландшафт-2021: использование и доверие.
3. Иванов М. Конец эпохи Гутенберга. Что станет с книгами, писателями и издателями через 10 лет [Электронный ресурс]: http://www. /column/49823-konets-epohi-gutenberga.
4. Суханов Е.А. Гражданское право:Учебник , **I**, С. 64 (2004).
5. Хомков А.В.Методы и цели иформационных войн [Электронный ресурс] https://scienceforum.ru/2016/article/2016023722
6. Назарьянц Е.Г. Обзор цифровой интернет-платформы «моя школа online» // ВНПК ИИтО-2020 / [Электронный ресурс], **2**, С.273-276 (2021).

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И КЛАССИФИКАЦИИ ЦЕННЫХ БУМАГ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В УЧЕТНОМ УЧЕТЕ И ОТЧЕТНОСТИ

Мамедова Нигяр Аким кызы
Докторант,
Бакинский Университет Бизнеса,
Азербайджан, Баку
E-mail: ***nigarmammadova0@yahoo.com***

Abstract: *In the modern era of the development of global competition and integration processes, as well as the strengthening of the investment interests of business entities, especially banks, financial instruments are practically an indicator of the level of development. The correct, accurate and perfect grouping of financial instruments in the accounting system, the features of the structural elements of securities, the analytical procedures of owners, investors, creditors and other users depend on the provision of activities.*

The purpose of the study is to clarify and form modern aspects of the identification of securities, classification features that allow to fully disclose information about them with the correct organization of accounting for securities and financial statements.

In the course of the study, the scale of investment activities of banks in the country's securities market is analyzed, approaches in the field of identification and classification of securities are studied, the necessary criteria and classification signs for their identification are determined. In other words, the signs of accounting objects and their elements have been clarified in order to identify financial instruments, especially securities.

The results obtained in the course of the study will expand the theoretical understanding of the main criteria for identifying securities, the features of the classification of securities in the process of registering securities and disclosing information about them in the report. The practical significance of the research results lies in the fact that clarifications to financial statements and disclosure of additional information about securities in the registry can improve the reliability and transparency of financial statements.

Key words: *financial instruments, investments, types of securities, identification of securities, classification of securities, classification criteria, balance sheet, financial statements.*

Аннотация: *В современную эпоху развития глобальной конкуренции и интеграционных процессов, а также усиления инвестиционных интересов хозяйствующих субъектов, особенно банков, финансовые инструменты являются практически индикатором уровня развития. Правильная, точная и совершенная группировка финансовых инструментов в системе учета, особенности структурных элементов ценных бумаг, аналитических процедур владельцев, инвесторов, кредиторов и других пользователей зависит от обеспечения деятельности.*

Цель исследования - уточнить и сформировать современные аспекты идентификации ценных бумаг, классификационные признаки, позволяющие в полной мере раскрыть информацию о них при правильной организации учета ценных бумаг и бухгалтерской отчетности.

В процессе исследования анализируются масштабы инвестиционной деятельности банков на рынке ценных бумаг страны, исследуются подходы в области идентификации и классификации ценных бумаг, определяются необходимые критерии и классификационные признаки их идентификации. Иными словами, уточнены признаки объектов учета и их элементов в целях идентификации финансовых инструментов, особенно ценных бумаг.

Результаты, полученные в процессе исследования, позволят расширить теоретические представления об основных критериях идентификации ценных бумаг, особенностях

классификации ценных бумаг в процессе регистрации ценных бумаг и раскрытия информации о них в отчете. Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что разъяснения к бухгалтерской отчетности и раскрытие дополнительной информации о ценных бумагах в реестре позволяют повысить достоверность и прозрачность бухгалтерской отчетности.

Ключевые слова: *финансовые инструменты, инвестиции, виды ценных бумаг, идентификация ценных бумаг, классификация ценных бумаг, критерии классификации, бухгалтерский баланс, бухгалтерская отчетность.*

Введение.

Одним из важных структурных элементов экономической политики страны является инвестиционная деятельность банков. Инвестиционная деятельность банков означает совокупность мероприятий, определяющих объем и структуру инвестиций с учетом приоритетных направлений. Другими словами, инвестиционная активность банков определяется мобилизацией ресурсов на инвестиционные цели.

Важен инвестиционный потенциал банков. Таким образом, среди всех игроков финансового рынка именно банки демонстрируют динамичный рост операций с ценными бумагами. Поэтому на современном этапе развития экономики и финансовых рынков инвестиционная деятельность банков является актуальной. На наш взгляд, к причинам инвестиционной деятельности банков можно отнести: во-первых, увеличение инвестиционного дохода (прибыли) от процентов и дивидендов по ценным бумагам, а также разницы между их курсами, во-вторых, оптимальное приобретение банком высококлассных ценных бумаг для стабилизации ликвидности, в-третьих, для диверсификации управления активами и рисками за счет приобретения бумаг с минимальным риском, и, в-четвертых, для влияния и контроля деятельности эмитента путем формирования портфеля участия в акционерных обществах.

Результаты и дискуссии.

Оборот рынка ценных бумаг Азербайджана в январе-сентябре 2021 года составил 12 701,3 млн долларов. манатов, из них 1081,7 млн. манатов. манатов (8,5%) негосударственных ценных бумаг, 6208,4 млн. манатов (48,9%) государственных ценных бумаг, 5411,2 млн. манатов. манат (42,6%) пришлось на операции репо/обратного репо [14]. Судя по всему, в этот период государственные ценные бумаги и операции репо/встречного репо стали более привлекательными для инвесторов на рынке ценных бумаг.

На современном этапе значительно расширились масштабы инвестиционной деятельности банков на рынке ценных бумаг страны. Так, доля ценных бумаг в активах банков страны в 2018 году составляет около 10,0% (3261,3 млн манатов), в 2019 году - 13,5% (4335,0 млн манатов), а в 2020 году - 13,6% (4754,6 млн манатов). По сравнению с 2018 годом объем операций с ценными бумагами в банковском секторе в 2020 году увеличился на 45,8%, а по сравнению с 2019 годом увеличился на 9,7% [15].

Тенденция динамики объема ценных бумаг в активах банковского сектора страны в 2015-2020 гг. более наглядно представлена на линейном графике 1 (рисунок 1).

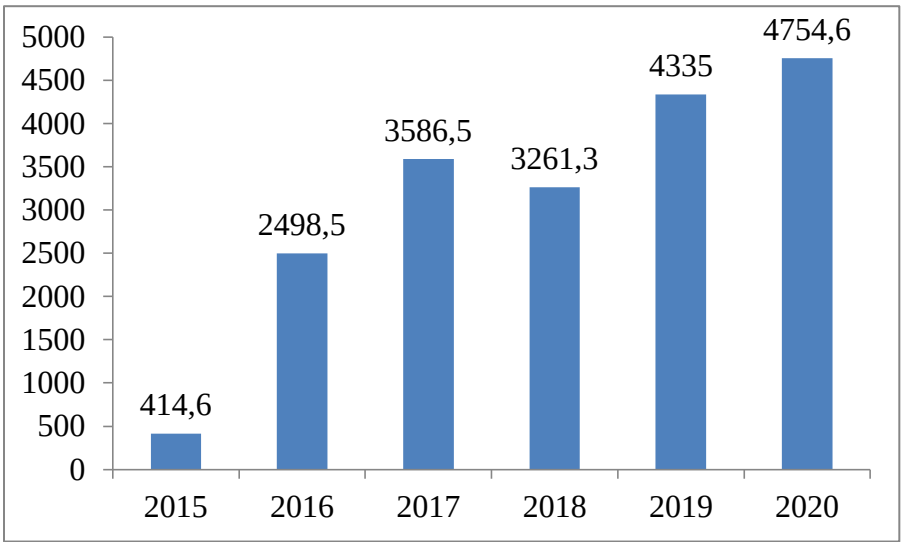


Рисунок. 1. Динамика объема ценных бумаг в активах банковского сектора страны в 2015-2020 гг., млн. манат.

В этой ситуации каждый банк-инвестор определяет свои инвестиционные цели и профиль риска и думает о том, как структурировать свой портфель в соответствии со своими потребностями. На рынке много финансовых инструментов (акции, облигации, векселя и т.д.) и поэтому очень важно правильно структурировать портфель.

Вложения в финансовые инструменты отражаются как в бухгалтерском учете, так и в отчетности. Необходимо повысить достоверность и прозрачность финансовой отчетности за счет раскрытия дополнительной информации о ценных бумагах в примечаниях и пояснениях. Это вызывает необходимость уточнения и обоснования современных аспектов (критериев) идентификации ценных бумаг, а также особенностей классификации. Решение этой задачи требует наличия полной и достоверной информации, позволяющей точно идентифицировать ценные бумаги и определить их классификационную группу [3. стр.20].

Слово «идентификация» происходит от латинского слова «identifico», что означает «отождествляемый», «подражаемый» и используется в двух смыслах. Первое – узнавать, отождествлять, понимать, осмысливать что-то, кого-то, а второе – подражать, уподобляться, отождествляться с чем-то или кем-то. Основное внимание уделяется сравнению признаков и характеристик объектов, а также процессу определения их принадлежности к одному или нескольким разным классам, т. е. их сходства или различия.

Анализ характеристик ценных бумаг показывает, что однозначного взгляда на понятие ценных бумаг в современное время нет, и авторы считают, что ценная бумага является средством финансирования, кредитования или перераспределения ресурсов и денег. Идентификация ценной бумаги – это система неидентификации владельца пакета ценных бумаг, принадлежащего клиентам биржевых посредников (брокеров).

Подходы к идентификации ценных бумаг различны. Исследование показывает, что критерии идентификации ценных бумаг различны: формы ценных бумаг, подтверждающие право собственности собственника [4], подтверждающие право собственности на различные материальные объекты, материальную форму и свободное обращение на рынке [9], подтверждающие право на приобретение имущества, письменная форма обеспечения [12], вид денежного документа, подтверждающего право собственности [10]. На основании изложенного критерии идентификации ценных бумаг можно объединить в две группы (табл. 1).

Таблица 1. Критерии, необходимые для идентификации ценных бумаг

Критерии	**Содержание критерия идентификации ценной бумаги**
Общий:	
-базовый	Материальная форма, показывающая безопасность
дополнительный	Время поступления средств по ценной бумаге, время обращения ценной бумаги на рынке
Специальный	Подтверждение прав собственности

На наш взгляд, такое наполнение целесообразнее наполнить современной идентификацией безопасности. Ценная бумага - это юридический документ, подтверждающий право собственности собственника и в определенной форме ценная бумага представляет собой документ о различных материальных объектах, имеет возможность обращения на рынке, является средством финансирования, кредитования, перераспределения финансовых ресурсов и деньги.

Классификация ценных бумаг помогает понять сущность и назначение каждой из них, что позволяет правильно организовать их учет и полностью раскрыть информацию о них в бухгалтерской отчетности хозяйствующего субъекта, особенно банка. В результате инвесторы (банки) и другие пользователи финансовой отчетности получают своевременную, полную, достоверную и достоверную информацию о ценных бумагах, которая помогает им принимать обоснованные экономические и управленческие решения.

Время обращения, цель, экономическая сущность, ликвидность, характер отношения к инвестору, продолжительность, происхождение, форма существования, вид использования, форма выпуска, форма собственности, характер обращения, для целей учета и последующего раскрытия сведения о них в финансовой отчетности; важны такие классификационные признаки, как уровень риска и наличие дохода.

При этом ценную бумагу целесообразно классифицировать по ее экономическим признакам. Одним из основных параметров любой ценной бумаги является инвестиционная жизнеспособность, а это означает, что ценные бумаги должны поддерживать стабильный рост курсов валют, а также ликвидность. Одним из важных экономических критериев классификации ценных бумаг является инвестиционная направленность. Исходя из этого, каждый хозяйствующий субъект, в том числе и кредитная организация, различают два важных вида ценных бумаг - имущественные и долговые. Вид имущества (доля) ценной бумаги характеризует отношения с партнером, а вид долга определяет отношения между кредитором и должником. Такое разделение позволяет осуществлять безупречный и правильный выпуск ценных бумаг.

На наш взгляд, необходимо использовать такие классификационные признаки, как форма выпуска ценной бумаги и целевое вложение средств для регистрации ценной бумаги и последующего раскрытия информации в бухгалтерской отчетности. Исходя из положений Гражданского кодекса, касающихся ценных бумаг, можно выделить такие их важные признаки, как подтверждение права собственности, форма существования и обязательные реквизиты. Исходя из этих характеристик, можно сделать вывод, что ценная бумага имеет такое важное свойство, как качество вложений, которое позволяет сохранить и приумножить капитал. Кроме того, существует несколько важных классификационных признаков, определяющих финансовые вложения как объект бухгалтерского учета. Первый признак зависит от вида права собственности, так как влияет на методологию учета и оценки ценной бумаги. Следующим показателем является степень ликвидности вложений в ценные бумаги. Таким образом, он является важным показателем финансового состояния и характеризует ликвидность баланса. Третья особенность относится к зрелости (актуальности) различных систем учета [13, с.6].

В международной практике учета финансовых инструментов среди рыночных ценных бумаг выделяют друг от друга такие виды ценных бумаг, как акции, облигации, коммерческие ценные бумаги и казначейские векселя. Коммерческие ценные бумаги — это краткосрочные обязательства, которые могут быть выпущены крупным компаниям при возникновении временной потребности в наличных деньгах. При этом они должны иметь высокий кредитный рейтинг.Краткосрочные кредиты выдаются правительству с помощью казначейских векселей. Акции и облигации, относящиеся к рыночным ценным бумагам, можно легко продать.

Количество классификационных знаков зависит от вида ценных бумаг. В этом случае сущность экономических отношений является первым признаком в классификации. Это связано с тем, что каждый из них имеет отличительные особенности учета и отчетности. Следующим признаком является форма инвестирования, последний срок погашения. Все эти симптомы широко распространены в международной практике.

Некоторые авторы выступают за классификацию ценных бумаг по экономическим и правовым признакам [8]. Среди всех признаков более важными они считают срок использования ценных бумаг (поскольку этот показатель привлекает внимание потенциальных инвесторов), подтверждение права собственности, а также форму выпуска ценных бумаг. С помощью таких классификационных признаков осуществляется контроль за правильным отражением экономических показателей в бухгалтерском учете и раскрытием информации в бухгалтерской отчетности. Исследование показывает, что вся классификация ценных бумаг основана на экономических и правовых признаках.

На наш взгляд, современные классификационные признаки можно объединить в четыре группы характеристик ценной бумаги - временные, пространственные, рыночные и учетные. Временная характеристика четырех групп классификационных признаков, характеризующих ценную бумагу, включает период, на который ценная бумага выпускается, или бессрочный. Пространственные характеристики определяют, является ли ценная бумага документной или недокументной. Рыночные характеристики включают порядок владения ценной бумагой, форму собственности и тип эмитента, характер оборота, свободное обращение или ограничения на рынке, экономическую природу с точки зрения вида права, в котором представлена ценная бумага, степень доходности. Бухгалтерские характеристики показывают зависимость от порядка включения в бухгалтерский баланс наступления того или иного факта хозяйственной деятельности.

Выводы.

Таким образом, исследование показывает, что в методологии бухгалтерского учета страны и ее нормативной базе недостаточно сформированы классификационные признаки финансовых инструментов, в том числе ценных бумаг. В частности, недостаточно описан признак экономического содержания, на котором формулируется методология учета всех видов финансовых инструментов. Принципы их формирования в финансовой отчетности зависят от классификации финансовых инструментов по методу оценки. Поэтому важно иметь совершенные критерии классификации, чтобы учитывать наиболее важные характеристики всех видов ценных бумаг, отражать их и раскрывать информацию о них в бухгалтерской отчетности. На наш взгляд, для целей бухгалтерского учета целесообразно классифицировать ценные бумаги по их сроку, юридической принадлежности, виду имущественных прав, характеру оборота, доходности и цели использования.

Он используется для отражения срока погашения ценной бумаги в балансе и обеспечения сопоставимости учета. Юридическая принадлежность отражается в пояснении к отчету и позволяет различным хозяйствующим субъектам безукоризненно вести аналитический учет. Вид права собственности влияет на установление методики учета и оценки ценной бумаги. Характер оборота раскрывается в выписке и позволяет осуществлять поиск временно свободных денежных

средств. Норма доходности позволяет пользователям увидеть количество ценных бумаг, приносящих доход хозяйствующему субъекту. Целью использования является обеспечение непрерывности оборота и товарооборота хозяйствующего субъекта. Эта функция важна для бухгалтерского учета. Последний критерий может включать в себя несколько характеристик, таких как тип права собственности и срок погашения. Применяя его, некоторые разделы счетов могут быть открыты для учета ценных бумаг. Следует отметить, что для учета ценных бумаг, их оценки и раскрытия информации о них в бухгалтерской отчетности различные хозяйствующие субъекты, в том числе и банки, выбирают для себя необходимые признаки классификации ценных бумаг при формировании учетной политики.

Литература

1. Аббасов К.А. Учебник «Бухгалтерский учет», Бакинское издательство «Экономический университет», 2015, 485 стр.
2. Барабанщикова Е.Э. Проблемы учета финансовых вложений / Е.Э. Барабанщикова, Л.М. Осиневич // Экономическое развитие России: состояние, тенденции и перспективы Научное издание. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. - 2019. - стр. 370-376.
3. Башкатов В.В., Минаков Е.Р., Саркисова Н.А. Основные аспекты учета и отчетности финансовых инструментов // Вестник Алтайской академии экономики и права.- № 8-1. 2020. - стр. 19-24
4. Галанов В.А. Рынок ценных бумаг, М-ИНФРА-М: 2019, 414 с
5. Голубир Я.С. Особенности учета финансовых вложений / Я.С. Голубир // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее: сборник статей XXI Международной научно-практической конференции. - 2019. - стр. 104-107
6. Григорьева, Е.С. Финансовые вложения: приобретение, учет, выбытие / // Актуальные проблемы и перспективы развития аудита, бухгалтерского учета, экономического анализа и налогообложения: материалы национальной (всероссийской) научно-практической и методической конференции. - 2020. – стр. 130-133.
7. Гричанов А.А. Новейший философский словарь, Минск, 2013, 986 с
8. Михайленко М.Н. Рынок ценных бумаг / М.Н. Михайленко. - Москва: Юрайт, 2019. - 326 с.
9. Миркин Я.М. Ценные бумаги и фондовой рынок, М, Перспектива, 2017, 675 с
10. Мартынова Н.С. Особенности отражения в бухгалтерском учете инвестиций в ценные бумаги // Все для бухгалтера, 2015, № 12, (234), стр. 8-15
11. Сабзалиев С.М., Гулиев В.М. Управленческий учет. Баку, 2014 г.
12. Robbins S.M. Security. URL: https//www. britannica.com/topic/security/-business – economics
13. Житлухина О.Г Об идентификации финансовых инструментов как совокупности финансовых фактов хозяйственной жизни в аспекте объекта бухгалтерского учета // Международный бухгалтерский учет//, Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, №5, 2019, стр, 2-13
14. https://www.bfb.az/az
15. https://www.cbar.az/page-190/capital-market

КОНКУРЕНТНЫЙ АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ

Р.Р. Мубаракшина
Научный руководитель – Валеева ЮС
ФГБОУ ВО «КГЭУ», кафедра ЭОП, г. Казань, РФ

Abstract: *The article discusses the basic concepts of competitive analysis and reveals its positive aspects that affect the development of economic activity. Competition is described as one of the most important sources of maximum benefit. In order to determine the significance of competitive analysis, M. Porter's model was presented. The stages of development of the competitive environment and its importance in strategic planning were described.*

Keywords: *economic situation, market, forecasting, strategy, competitive analysis, competition, efficiency.*

Аннотация*: В статье рассматриваются основные понятия конкурентного анализа и раскрываются его положительные стороны, которые влияют на развитие экономической деятельности. Конкуренция описывается как один из важнейших источников получения максимальной выгоды. Для того, чтобы определить значимость конкурентного анализа была представлена модель М. Портера. Были описаны этапы развития конкурентной среды и ее значимость при стратегическом планировании.*

Ключевые слова: *экономическое положение, рынок, прогнозирование, стратегия, конкурентный анализ, конкуренция, эффективность.*

Введение

На сегодняшний день, существует множество современных методов и подходов для развития устойчивости отраслей экономики, которые рассматриваются в исследовательских работах многих авторов. Стабильность экономики напрямую связано с эффективностью управлений предприятий. Одной из самых главных методов развития любой отрасли является правильный анализ рынка и определение ее долгосрочных перспектив развития. Экономическое положение страны во все времена стремительно меняется и не каждый в такой ситуации может добиться высоких результатов. Изменения происходят из-за различных причин: политической обстановки, экономической нестабильности и другое. Для того, чтобы оставаться конкурентоспособным в своей отрасли необходимо определенное стратегическое планирование, анализ спроса и предложения, а также качественное прогнозирование последствий на рынке.

Анализ конкурентной среды очень важный этап в развитии производства. Она осуществляется на ранних этапах создания и открытия любого дела. Данный анализ влияет на последующее развитие отраслей.

Целью нашего исследования является: рассмотрение влияния конкурентного анализа и оценки перспектив на развитие отраслей.

Для более точной оценки конкуренции в данной отрасли производства товаров или оказания услуг используют сегментацию рынка. Она позволяет разделять по разным критериям потребителей и их интересы на некоторые сегменты, которые, в свою очередь, помогают решить существующие проблемы. Знание своей целевой аудитории способствует правильному и грамотному планированию своих действий, а также поможет сфокусировать свое внимание только на то, что повысит эффективность работы. Такое упрощение помогает выделить потребителей с общими спросами, определить их реальные потребности.

Для определения возможных путей развития рыночных отношений, динамики роста и снижения цен на товары, и для построения определенных последовательных действий при изменении экономических условий, необходимо прогнозирование рынка. Он основывается на той информации, которая была в прошлом и есть в настоящем времени. Именно прогнозирование рынка очень тесно взаимосвязана с конкурентным анализом. Они оба являются средством и способом для развития и продвижения своей деятельности. После прогнозирования у предпринимателя есть четкое представление в конкретном сегменте. Он сможет с точностью определить свои шансы в развитии своего дела в данной отрасли, а также создать условия для взаимодействия с конкурентами. [1]

Конкуренция- одна из важнейших движущих сил рынка, является способом повышение эффективности не только отдельных объектов, но и полностью экономической системы. Конкуренция включает в себя соперничество между людьми за максимальное получение выгоды, создание тех условий, которые необходимы для реализации товаров и услуг. Чтобы стать конкурентоспособным, и достичь определенных результатов, коммерческого успеха, и занимать лидирующие позиции, и максимально эффективно развивать свой бизнес, необходимо проводить анализ и мониторинг своих действий.

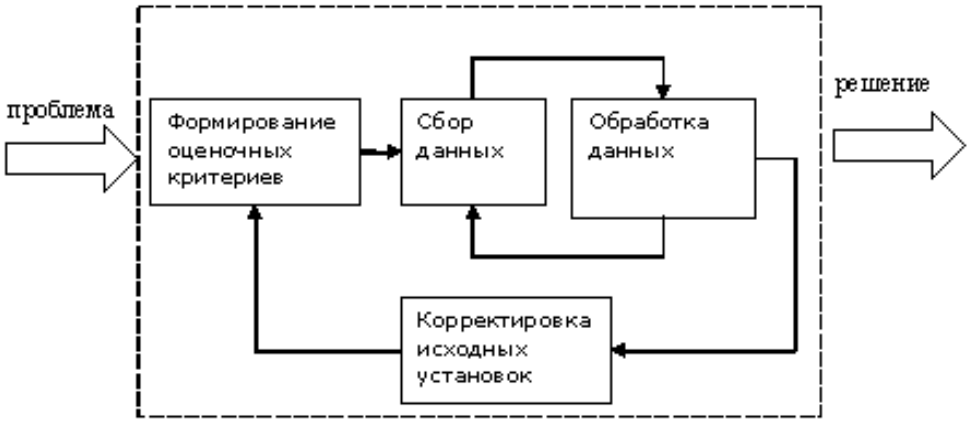


Рисунок 1 - Принципиальная схема конкурентного анализа

Весь процесс конкурентного анализа основан на рассмотрении процессов, протекающих внутри и вне отрасли. Любая деятельность предприятия направлена на потребность человека приобрести тот или иной товар, поэтому мониторинг рынка является непрерывным процессом. Понятие "мониторинг" обширное, однако имеет одно ключевое словосочетание- сбор информации. [2-3]

Основной задачей мониторинга конкурентной среды является анализ системы рынка, прогнозирование развития экономических ситуаций, оказывающих влияние на работу производства. А также, нахождение путей решения задач для обеспечения конкурентоспособности предприятия.

Существует несколько этапов анализа конкурентной среды:

1) Определение основной проблематики, которую нужно решить. Выявление главных показателей и характеристик, что влияют на рост конкуренции выбранной отрасли.

2) Для того, чтобы понять конкуренцию рынка, необходимо принять в счет каждого продавца одной отрасли и рассмотреть его продаваемый товар и позиции в спросе потребителей. Составить отдельный круг лиц, занимающих лидирующие позиции, проанализировать их товар и найти отличительные параметры.

Отдельно рассматриваются потребители, которые проявляют спрос на тот или иной товар, услугу.

3) Оценить базу доступной информации о конкуренте: его доля на рынке, проценты, круг потребителей, поставщиков материала и оборудования, объем выпуска продукции и срок реализации товара.

4) Определение входных барьеров отраслевого рынка для возможных соперников, степени их преодолимости и открытости рынка для межрегиональной и международной торговли значимо для полноценного результата анализа конкурентной среды.

5) Определение потенциала развития товара, который будет реализовываться. Посмотреть рыночную открытость и существование монополии, которая затруднит вход на рынок. Проведение анализа хозяйственных субъектов на особое влияние на долю рынка.

Результаты и дискуссии

Существует определенная модель, рассматривающая два элемента маркетингового планирования и каждой из них присущи анализ целевого рынка в целом всей отрасли или отдельных ее частей, и второе- стратегическое преимущество. Такая модель имеет название-модель М. Портера «5 сил конкуренции». Именно она объединяет эти концепции и идентифицирует базовые стратегии.

Применяя стратегию преимущества по издержкам, предприятие начинает производить больше товаров и услуг, так как уделяет особое внимание широкому рынку. Большее количество производства продукции помогает компании минимизировать свои удельные издержки и продавать этот товар по низкой стоимости. [4]

Используя, например, стратегию дифференциации, производитель предлагает потребителям уникальный продукт, который отличается от всех тех, которые были раньше. В нем есть такие отличительные характеристики, как дизайн, состав, особый способ применения, те самые особенности, которые привлекают своих покупателей. Этот товар выделяется и рассматривается с новой точки зрения, поэтому цена в данном случае имеет второстепенную важность.

Рассматривая модель Портера, можно заметить, как маленькая фирма, имеющая небольшую долю на рынке, может достичь положительных результатов за счет точной концентрации своих усилий и четкого планирования стратегии на достижение цели. Та фирма, которая имеет большую долю, может в дальнейшем развивать свое производство, применяя уже дифференцированную стратегию.

Данная модель позволяет не только концентрировать свое внимание на что-то конкретное, но и анализировать растущий рынок и его возможности.

Одной из положительных сторон модели Портера является то, что даже небольшая фирма может найти своего потребителя в одной конкурентной отрасли, прикладывая лишь малейшие усилия. Ей не обязательно быть корпорацией, чтобы иметь положительные результаты. [5]

Существуют компании, которые включают в себя много отраслей. На этот случай предоставляется возможность применять несколько стратегий одновременно либо использовать их поэтапно.

На развитие любой отрасли оказывают влияние следующие факторы:

-инновационный характер, подразумевающий внедрения новых технологий и подходов;

- замена традиционных систем на более усовершенствованные модели экономики;

-рост государственной поддержки, например, различные льготы, всевозможные гранты и другое;

- расширение спроса потребителей;

- открытие новых месторождений природных ресурсов, которые влияют на уровень и степень освоения.[6]

Любая современная экономическая деятельность требует от субъекта рыночных отношений составление стратегического плана, так как от него зависит эффективность функционирования предприятий.

Каждый этап планирования происходит с применением определенных матриц, которые помогают скоординировать всю работу и выявить те проблемы, которые ухудшают процесс взаимодействия между производителем и потребителем.

Существует множество матриц, которые используются и реализуются в современном мире. Каждый из них имеет свою особенность применения, структуру, методы анализа и определения.

Рассмотрим более подробно разновидность портфельной матрицы получившей название «экран бизнеса», разработанной консультационной группой McKinsey совместно с корпорацией GeneralElectric. Ее основная идея заключается в оценке долгосрочной эффективности работы отрасли. Данная модель включает в себя больше всего данных.

В первую очередь, для построения матрицы необходимо оценить:

1. Привлекательность отрасли:

- отобрать основные критерия, по которым можно дать оценку той или иной отрасли.

-определить значимость этих факторов (сумма весов равна единице)

-каждому фактору присваивается вес, который отражает его оценку привлекательности (1-низкая привлекательность, 2- менее низкая привлекательность, 3-средняя привлекательность, 4-менее высокая привлекательность, 5- высокая привлекательность)

Каждая из этих оценок определяет конкуренцию в отрасли от менее актуального сегмента к более развитому.

2. Оценить силу позиции с использованием тех элементов, которые были описаны выше.

3. Все подразделения корпоративного портфеля, проранжированные на предыдущих этапах, позиционируются, и их параметры вносятся в матрицу. Таким образом, матрица позволяет увидеть полную характеристику состояния рынка.[7]

Также, данная портфельная матрица имеет свои недостатки: трудность определения четкой стратегии из разных представленных вариантов, субъективная позиция и оценка и так далее.

При составлении матрицы можно провести конкурентный анализ предприятия. Контроль за кругом конкурентов дает определить сильные и слабые качества, оценить их возможности и создать условия, которые помогут выработать стратегию продвижения собственного товара

Расширение своих конкурентоспособных преимуществ, правильная формулировка своих целей и задач, формирование эффективной работы за счет привлечения ресурсов позволяют определить, как тот или иной конкурент поведет себя в данной ситуации.

Выводы:

Таким образом, конкуренция является движущей силой любых рыночных отношений. В целях своевременного наличия приоритетов и эффективной стратегии, в наибольшей степени соответствующей тенденциям развития рыночной ситуации и основанной на сильных сторонах деятельности предприятия, любая фирма должна постоянно осуществлять текущий контроль и анализ конкурентного преимущества на рынке, на котором она и конкурирующая фирма предлагают товар или услугу.

Литература

1. Мельдаханова М.К. Конкурентоспособность человеческого потенциала в глобальных сферах занятости и на международных рынках труда // Мировой экономический кризис: теория, методология, практика.Экономические исследования. − Алматы: Экономика, 2009. − С. 342–360.

2. Целикова Л.В. Конкурентоспособность субъектов рынка и механизм ее оценки // Вестник Московского ун-та. Сер. 6. Экономика. – 2010. – N 2. – С. 57-67.

3. Наумов, В. Н. Стратегическое взаимодействие рыночных субъектов в маркетинговых системах: монография / В. Н. Наумов, В. Г. Шубаева. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 270 с.

4. Григорян, Е. С. Маркетинговые коммуникации: учебник / Е. С. Григорян. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 294 с.

5. Диденко, Н. И. Международный маркетинг. Практика: учебник для вузов / Н. И. Диденко, Д. Ф. Скрипнюк.– Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 406 с.

6. Реизов Э.Р. Влияние информационных технологий на успех деятельности фирмы // Вестник современных исследований. Учредители: Индивидуальный предприниматель Соловьёв Вадим Анатольевич. Омск, 2018 – С. 330-333.

7. Герасимов Б.Н. Построение систем управления организациями на основе типовых методологических подходов // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2019. №3. С. 121-131.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК МЕТОД БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ ЭКОНОМИКИ

Муталимов Магомедхабиб Абсаидович
студент (ка) 1 к. 4 гр.
СКИ ФГБОУ ВО «Всероссийский Государственный
Университет Юстиции (РПА Минюста России)
Научный руководитель: Алиев Ш.И.
г. Махачкала, Россия

Аннотация. *В статье рассматривается влияние цифровых технологий на коррупцию и противодействие ей в различных сферах общественной и государственной жизни. Проанализированы концептуальные модели, направления и перспективы использования цифровых средств противодействия коррупции, выявляются риски и новые угрозы коррупциогенного характера в связи с цифровизацией государственного управления, распространением смарт-вещей, созданием «умных» городов, хранением больших данных, цифровых валют. Посредством обобщения опыта современных государств по использованию цифровых технологий в противодействии коррупции, а также прогнозирования и моделирования антикоррупционной правовой политики в России приводятся аргументы в пользу активной разработки новых направлений борьбы с коррупцией.*

Abstract. *The article examines the impact of digital technologies on corruption and countering it in various spheres of public and state life. Conceptual models, directions and prospects of using digital means of combating corruption are analyzed, risks and new threats of a corruption-related nature are identified in connection with the digitalization of public administration, the spread of smart things, the creation of "smart" cities, the storage of big data, digital currencies. By summarizing the experience of modern states on the use of digital technologies in combating corruption, as well as forecasting and modeling anti-corruption legal policy in Russia, arguments are made in favor of actively developing new areas of the fight against corruption.*

Ключевые слова*: коррупция, борьба с коррупцией, цифровизация государства, информационные технологии, цифровизация государственного управления, цифровая экономика, право в информационном обществе.*

Цифровизация государственного управления, экономики, образования, здравоохранения и других сфер государственной и общественной жизни стала общемировым трендом. Не является исключением и правовая система Российской Федерации, все структурные элементы которой испытывают влияние цифровых технологий. На современном этапе использование цифровых технологий в борьбе с коррупцией стали одной из основных государственных задач. Следовательно цыфравизация гос-го управления повышения прозрачности выступает мощным орудием профилактики коррупции.

В действующей нормативно правовой базе зафиксированы принципы публичности и открытости деятельности государственных органов, комплексного использования политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых и других мер. Цифровые технологии позволяют дополнить эти принципы новым смысловым содержанием, так как цифровизация действительно увеличивает открытость и публичность государственного управления. Бизнес-сообщество также возлагает большие надежды на цифровые технологии борьбы с коррупцией. На Гайдаровском форуме глава Сбербанка Г. Греф выразил надежду, что с помощью цифровизации будет одержана победа над коррупцией, так как

цифровые технологии повышают степень прозрачности управленческой деятельности, а решение каждого чиновника можно подвергнуть анализу со стороны экспертного сообщества и оценить его правильность. При этом он вполне справедливо предостерег от излишней поспешности в правовом регулировании процесса цифровой эволюции, так как она может притормозить это развитие, «заурегулировав», «перегрузив его правилами». Действительно, современное общественно-политическое развитие России требует оперативного использования информационных, цифровых технологий, особенно в сферах наиболее острых, нуждающихся в комплексном воздействии со стороны как государства, так и гражданского общества, и бизнеса. К такой сфере относится и коррупция, которая давно уже стала крупнейшей проблемой нашего государства наряду с проблемой сырьевой экономики и борьба с которой не может ограничиваться силами только государства[8].

Антикоррупционная правовая политика государства зависит от достижений научно-технического прогресса, позволяющего использовать новейшие технологии борьбы с преступностью и на поле противодействия коррупции. Об этом все чаще свидетельствуют исследования современных авторов, рассматривающих вопросы, формы и направления использования современных информационных технологий в борьбе с коррупцией в повседневной (бытовой) жизни, развитие информационных подходов к борьбе с коррупцией в зарубежных странах, антикоррупционную политику современного информационного государства. Прежде всего цифровые технологии позволяют увеличить прозрачность деятельности органов государственной власти, минимизировать личные контакты с чиновниками, усилить контроль за доходами и расходами должностных лиц. Так, отдельные нормативные акты способствуют реализации принципа публичности и открытости деятельности государственных органов6. Благодаря этим актам осуществляется обнародование государственными органами информации о своей деятельности в СМИ, в том числе в Интернете, ответов на запросы пользователей об их деятельности, сведений о доходах должностных лиц и др. Именно для прозрачности и публичности внедряется модель электронного правительства, «информационного государства». Цифровые технологии облегчают решение вопросов отслеживания перемещений бежавших за границу коррумпированных чиновников и их капиталов, что можно осуществлять с помощью специальных соглашений с другими странами.

Вместе с тем, с помощью специальных программ и поисковых систем возможно добиваться эффекта блокады компаний, замешанных в коррупционных делах. В законодательстве зарубежных государств, в частности Великобритании и США, наметилась тенденция к принуждению частных компаний к «этическому сговору» — отказу от ведения дел с компаниями, которые были замешаны в коррупционных скандалах, отмечает Т. Я. Хабриева[9]. Перечень этих компаний с помощью цифровых технологий легко сделать общеизвестным, как и выявлять факты сотрудничества с ними.

Развитие цифровых технологий влияет и на криминалистическую деятельность правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией. В связи с появлением новых видов преступлений, а также общим проникновением цифровых технологий в бытовые, управленческие, коммерческие структуры открылись и новые возможности в разных способах сбора доказательств, следов преступлений. Появился даже новый термин — «виртуальный след», под которым понимают результат совершения определенных действий в компьютерной и цифровой среде, изменения в системах хранения компьютерной информации, связанные с преступлением. К таким следам относят и следы на жестких дисках компьютеров, иных

[8] Бессонова В. В., Жукова А. С. К вопросу об участии институтов гражданского общества в противодействии коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 10. С. 9—13

[9] Хабриева Т. Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции // Журнал российского права. 2018. № 7. С. 7—14

носителях информации, следы в оперативной памяти, различных цифровых устройствах, системах мобильной связи[10].

Таким образом, среди приоритетов антикоррупционной правовой политики в условиях цифровизации экономики и государственного управления можно выделить комплексный характер мероприятий, сочетающий технологические меры с социально-экономическими и гражданско-правовыми методами воздействия, минимизацию контактов чиновников и граждан — потребителей госуслуг, максимальную прозрачность управленческой деятельности, оптимальную и полноценную цифровизацию наиболее коррупциогенных сфер, информационную безопасность личности, общества и государства, устранение административных барьеров для бизнеса, выявление конфликтов интересов с помощью специальных программных поисковых систем. Следовательно цифровые технологии не следует рассматривать в качестве основного средства, панацеи и механизма борьбы с коррупцией. По-прежнему от идеологии государства, его правовой политики, культуры и религии зависит исход этой борьбы. Более того, их абсолютизация будет означать новый, самый страшный вид тоталитаризма: цифровой концлагерь. Поэтому важен и такой приоритет антикоррупционной политики права и цифры, как гарантированность защиты персональных данных, частных прав или права на частную жизнь.

Библиографический список:

1. Агибалов В.Ю. Виртуальные следы в криминалстике и уголовном процессе: автореф. дисс… к.ю.н. Воронеж, 2016. С. 13
2. Бессонова В. В., Жукова А. С. К вопросу об участии институтов гражданского общества в противодействии коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 10. С. 9—13
3. Греф Г. Цифровизация – единственный способ борьбы с коррупцией // Журнал российского права. 2019. № 3. С. 23-25
4. Талапина Э. В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект): монография. М.: Окей-книга, 2017. С. 192
5. Хабриева Т. Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции // Журнал российского права. 2018. № 7. С. 7—14

[10] Агибалов В.Ю. Виртуальные следы в криминалстике и уголовном процессе: автореф. дисс… к.ю.н. Воронеж, 2016. С. 13

РАЗВИТИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ РЫНКА ТРУДА

Олеся Олеговна Тахтамышева
Студентка 1 курса /
Ростовский институт (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюст России), Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Научный руководитель Михаил Каренович Бабасиев
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин/ Ростовский институт (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюст России), Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Abstract: *Globalization has begun to influence the Russian labor market since the 90s of the XX century. Informatization accelerated this process and contributed to its widespread development by simplifying the employment process, organizing the workflow. This is of interest to lawyers and economists from the point of view of concluding an employment contract without granting a residence permit in other countries and the leakage of labor resources from the country while maintaining the physical presence of a person on the territory of Russia.*

Keywords: *globalization, informatization, employment contract, remote work, taxation.*

Аннотация: *Глобализация начала влиять на трудовой рынок России с 90-х годов XX века. Информатизация ускорила этот процесс и способствовала его повсеместному развитию посредством упрощения процесса трудоустройства, организации рабочего процесса. Это вызывает интерес у правоведов и экономистов с точки зрения заключения трудового договора без предоставления вида на жительства в других странах и утечкой трудовых ресурсов из страны при сохранении физического присутствия лица на территории России.*

Ключевые слова: *глобализация, информатизация, трудовой договор, дистанционная работа, налогообложение.*

Введение

Глобализация и информатизация за последние десятилетия сильно отразились на организации рабочего процесса не только российских граждан, но и на мировом экономическом сообществе. Это связано не только с переориентировкой экономического рынка на предоставление и оказание услуг, но и на появление особенностей реализации труда, включая организацию рабочего процесса, и возможностью осуществления рабочими трудовой функции практически у любого работодателя, независимо от их взаимного месторасположения.

Ключевым фактором развития являются ограничения. В связи с этим пандемия COVID-19 повиляла на развития информатизации и глобализации ранка труда, дав ему качественный скачок в короткие сроки. Рабочие места в традиционном понимании стали недоступны для большинства лиц, что позволило осуществлять рабочие процессы в информационном поле. Это показало, что практически каждая отрасль может существовать и реализовывать свою деятельность без привязки к определённому физическому месторасположению. Посредством этого произошла трансформация многих традиционных отраслей хозяйствования. Особенному изменению подверглись отрасли образования и здравоохранения, которые изначально предполагали непосредственно личную взаимосвязь субъектов отношений [1].

В связи с кардинальными изменениями центральных отраслей возникает вопрос об изменении качества предоставляемых услуг, экономической выгоде и правовому обеспечению

видоизмененных институтов. Несомненно, что качество услуг может как пострадать, так и улучшиться. Улучшения связаны с возможностью привлечения большего количества специалистов, их непосредственного объединения в команды в цифровом поле. При этом, фактическое месторасположение участников не является существенным фактором. Но это исключает фактор возможности проведения teambuilding мероприятий. Для России это не является критичным фактором, т.к. 75% работников-россиян отрицают пользу проведения команд образующих мероприятий [2]. Однако, менеджеры международных компаний активно используют современные социологические исследования для повышения результативности команды [3].

Экономическая выгода для работодателя является основным фактором перевода сотрудника на дистанционную работу. Это предполагает отсутствие работника на традиционном рабочем месте, т.е. затраты, необходимые для его оборудования и поддержания в надлежащем закону состоянии, могут идти на развитие компании или стать частью прибыли. Помимо этого, в Российской Федерации сложилась практика самообеспечения работником необходимым для работы оборудованием, хотя законодательство РФ предполагает и возможность обеспечения работника оборудованием, взятым работодателем в аренду [4]. Однако, убытки по обеспечению сотрудника возлагаются на него самого. Это исключает затраты работодателя на модернизацию технического оборудования, поддержания его в работоспособном состоянии. Как показали последние исследования, рабочее время, которое работник проводит из дома, удлиняется [5]. Это связано с отсутствием офисной или рабочей атмосферы, удобством и отсутствием четких границ, которые обычно отделяют работника и менеджера. Основным средством связи является не личное общение, а телекоммуникационные связи, смартфоны, которые в северных цифровых реалиях постоянно находятся рядом с работником. Таким образом, для работодателей дистанционная работа сотрудника является удобной и выгодной формой организации рабочего процесса. В связи с этим в России после отмены локдауна многим сотрудникам было предложено продолжать работу дистанционно.

Основной интерес для нас представляет правовая разработка и обеспечение видоизменённых правовых институтов в условиях глобализации и цифровизации, когда в трудовом договоре с работником невозможно чётко указать его место работы, филиал или подразделение, т.к. один квалифицированный работник может обслуживать несколько подразделений или филиалов, находящихся в различных точках страны или мира. Помимо этого, возможность трудоустройства российский граждан на иностранные компании упростилась, что связано с проведением собеседований в цифровом формате, и цифровизация способствует тому, что у граждан нет необходимости покидать территорию РФ. Все это обуславливает ряд вопросов:

1. Отвечает ли современное Российское трудовое законодательство современным реалиям в условиях цифровизации в вопросе заключения трудового договора?

2. Как правовое поле РФ регулирует вопрос о трудоустройстве российских граждан на иностранные компании?

3. Какому налогообложению подлежат граждане, которые, фактически проживая в РФ, т.е. пользуются всеми социальными благами, работают на иностранные компании, отчисляют подоходный налог в страну-работодателя и в РФ?

4. Какие социальные гарантии может предоставить Россия таким лицам?

Результаты и дискуссии

Отраслевое трудовое законодательство РФ исходит из конституционного принципа о свободе труда в следствие этого граждане России не могут быть ограничены в своей свободе выбора работодателя независимо от его месторасположения и места юридической регистрации. Но в связи с этим возникает конфликт международного и национального права по поводу

трудового договора, что связано с рядом социальных гарантий, предоставляемых РФ своим гражданам. Согласно общему правилу международного права, трудовой договор заключается по правилам той страны, на которой ведется бизнес. Ставится вопрос о заключении контракта с иностранной организацией, которая может и не быть агентом внешнеэкономического рынка, а осуществлять свою деятельность на территории страны, в которой зарегистрировано юридическое лицо. Несомненно, что в таком случае контракт с гражданином РФ будет заключён на основании законодательства той страны, в правовом поле которого организована и осуществляет свою деятельность компания, но при этом возникает вопрос о социальных гарантиях, которые предоставляются согласно контракту.

Большинство Европейских стран используют систему ограниченного социального пакета, обусловленного контрактом. Это связано с неимением общего социального страхования, на основании которого предоставляется бесплатная медицинская помощь. Таким образом, контракт подразумевает под собой льготную возможность страхования от ряда несчастных случаев. Однако же при наступлении такого случая возникает вопрос о возможности реализации работником гарантий. Не все контракты могут предусматривать страховое покрытие и на территории РФ.

Ранее это касалась международных организаций, занимающихся импортом и экспортом товаров, но сегодня цифровизация в условиях глобализации позволила гражданам сотрудничать с организациями, которые не состоят в политико-экономических отношениях с Россией. А в отношении трудового договора применяется принцип lex loci laboris, т.е. закон места работы. В условиях цифровизации фактическим местом работы является место проживания лица, т.е. Россия. Следовательно, все правовые вопросы об удаленной работе лица в условиях глобализации сводятся к проблемам национального права в области правового регулирования работы в цифровом поле. Но, несмотря на это lex loci laboris является принципом, но не общеобязательным правилом, поэтому граждане РФ имеют право заключать как гражданско-правовые договоры с иностранными компаниями на отчуждение авторского права, так и employment agreement, который будет включать в себя больничные, отпуска и страхование.

Регулирование правового положения дистанционных работников в России началось в 2013 году, когда в Трудовой кодекс РФ была введена статья об особенностях регулирования труда дистанционных рабочих. Трудовой договор может включать в себя положения о дистанционной работе, предусматривающий как временную, так и постоянную работу с использованием сети «Интернет». Дополнительное соглашение может также включать в себя изменения фактического исполнения работником своей трудовой функции.

При оформлении перевода работника на дистанционный формат работы возникает вопрос о сущности самого такого договора, его соотношением с договором перемещения, поскольку фактически дистанционная работа предполагает изменение места осуществления трудовой функции, перевод работника на новый механизм, например, домашний, а не рабочий компьютер. Таким образом, перевод работника на дистанционную работу в соответствии с дополнительным трудовым соглашением сравним с перемещением. Однако, перемещение предполагает расположение нового места работы, что для дистанционного работника является домом, в той же местности, что и структурное подразделение, в которой лицо первоначально осуществляло свою трудовую функцию, где располагается его стационарное рабочее место.

Такие случаи имели место при проживании лица в одном субъекте РФ, а фактической работе в другом. При заключении дополнительного соглашения о дистанционной работе в период локдауна лицо осуществляло свою деятельность из другой местности, т.е. из другого субъекта или населенного пункта страны. Но согласно постановлению №2 Конституционного Суда РФ от 17.03.2004, местность предполагает собой территорию административно-территориальных границ населенного пункта [6]. В связи с такими противоречиями принято не

выделять обособленные рамки у дистанционной работы, что никак не ограничивает работника в его местоположении при выполнении работы с использованием сети «Интернет». Такое толкование права позволяет разрешить некоторые споры о переводе работника на дистанционную работу.

Отдельным вопросом является налогообложение дохода лиц, работающих на иностранную компанию. Вопросы налогообложения по большей части решаются формой закрепления юридической связи между работником и работодателем или заказчиком и исполнителем. Таким образом, выделяются три основные формы такой связи, а, следовательно, и налогообложения:

1. Трудовой договор по закону РФ. Данный вариант встречается наименее редко, поскольку большинство иностранных корпораций имеют собственные шаблоны для заключения трудовых отношений с иностранными специалистами, которые базируются на нормах национального права той страны, к которой принадлежит юридическое лицо или филиал, который является работодателем гражданина РФ. В таком случае налогообложение происходит по общим правилам.

2. Заключение employment agreement в соответствии с национальным право страны, где находится организация-работодатель. employment agreement в отличие от гражданско-правового договора дает определённый ряд гарантий, т.е. устанавливает относительно постоянную юридическую связь работника и работодателя. Налог на доход будет удерживаться работодателем самостоятельно, но и от внутреннего налога лицо освобождено не будет. Лицу необходимо самостоятельно отчитаться перед банком, откуда будут исходить платежи в валюте. Зачастую необходимо предоставить копию договора. В таком случае также необходимо ежегодно предоставлять декларацию 3-НДФЛ самостоятельно, в связи с установленной декларацией оплачивать НДФЛ [7, 8].

Такая система налогообложения может ставить под сомнение принцип свободы труда, но в связи с продолжением жизнедеятельности работника на территории РФ, т.е. пользования общественными и социальными благами, которые финансируются за счет федерального, регионального и местного бюджетов, лицо не может быть полностью освобождено от НДФЛ, поскольку все еще является налоговым резидентом РФ согласно ст. 207 НК РФ [9].

Однако, в employment agreement можно отказаться от самостоятельного права уплаты налогов. В таких случаях, зачастую, компания вычитает из заработной платы работника затраты на услуги представителя по уплате налогов.

3. Заключение гражданско-правового договора. Самыми распространенными договорами являются: договор на оказание услуг, договор авторского отказа с отчуждением исключительных прав на созданный продукт. В таком случае, доход, полученный по факту выполненной работы, также облагается НДФЛ, но в любом случае работнику необходимо самостоятельно внести за себя платежи.

Выводы

Трудовое законодательство России предусматривает дистанционную работу не только на российских работодателей, но и на иностранные организации. Но это, с свою очередь, не дает гарантий о единообразном регулировании трудовых отношений всех россиян, заключивших трудовой или иной договор с иностранной компанией. Это связано с разнообразием форм возникновения юридической связи работника и юридического лица, а также отсутствием чётких международных принципов, что является общей проблемой глобализации и информатизации, существующих и развивающихся на стыке различных правовых систем и полей, игнорируя общемировые принципы и нормы, поскольку развитие таких процессов связано со стихийными, масштабными событиями [9-10].

Существуют три основные формы возникновения юридической связи между работником и работодателем: трудовой договор по национальному праву работника, employment agreement по национальному праву организации-работодателя или отдельному филиалу, в котором будет работать гражданин РФ, а также заключение любого вида гражданско-правового договора, который, в свою очередь, может содержать в себе нормы национального права той или иной страны [11].

В связи с особой важностью трудовых отношений как одного из основных источников дохода регионального и местного бюджетов граждане РФ, работающие удаленно на иностранные компании, уплачивают НДФЛ и стране-работодателю и РФ. Поскольку не каждая компания имеет представительства на территории РФ, то работникам зачастую приходится самостоятельно уплачивать за себя налог по форме 3-НДФЛ.

Таким образом, сегодня Россия никак не ограничивает право на труд, руководствуясь конституционным принципом о свободе труда, что выражается не только в отсутствии запрета на заключение договоров с иностранными работодателями, но также и в легализации расширения возможностей заключения договора о дистанционной работе по национальному законодательству, что при необходимости даст работнику реальную возможность защиты своих трудовых прав и интересов.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

2. Петров С.В. Эффективность командообразования в современном процессе управления персоналом //Управление. 2019. Т. 7. №. 1. С. 86-90.

3. Albiy, R., Suhardi, M., Rusdinal, R., & Gistituati, N. (2021). Kepemimpinan Buya Marwan Alwi Tuangku Lubuak Ameh, Pengembangan Organisasi, Team Building dan Prilaku Inovatif. *EDUKATIF: JURNAL ILMU PENDIDIKAN*, *3*(5), 1918-1927.

4. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.

5. Алиев И.М., Резникова О.С., Шаповалова И.М. Трансформационные процессы для трудовых ресурсов в условиях цифровизации экономики, Управленческий учет, 2022, №. 2-1, С. 166-172.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», Текст постановления опубликован в Российской газете от 8 апреля 2004 г. № 72, в журнале «Еженедельный бюллетень законодательных и ведомственных актов», апрель 2004 г., № 18, в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации, июнь 2004 г., № 6.

7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2021) Собрание законодательства РФ, № 31, 03.08.1998, ст. 3824.

8. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) Собрание законодательства РФ, 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3418.

9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) Собрание законодательства РФ, 07.08.2000, № 32, ст. 3340.

9. Согомонян Г.А. Влияние цифровизации на структуру рынка труда //Международный научно-практический электронный журнал «Моя профессиональная карьера». Выпуск № 31 (том 2) (декабрь, 2021). Дата выхода в свет: 31.12. 2021, С. 32.

10. Лю П., Белокрылова О. С. Реакция рынка труда Китая на шоки решоринга, цифровизации и пандемии, Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов. Том 1, Екатеринбург, 2021, 2022, С. 147-150.

11. Щербакова О.В. Цифровизация трудовых отношений, Междисциплинарные исследования: опыт прошлого, возможности настоящего, стратегии будущего, 2021, №. 1, С. 104-111.

ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ СОКРАЩЕНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

Аида Чингизовна Казиханова
Северо-Кавказский институт ВГУЮ (РПА Минюста России),
Махачкала, Россия

Аннотация*: В данном исследовании представлен анализ основных проблем развития малого предпринимательства в Российской Федерации. Указываются меры государственной поддержки субъектов малого бизнеса, направленные на снижения негативных последствий, существующих проблем, которые тормозят развитие малого предпринимательства.*

Ключевые слова: *малое предпринимательство, налогообложение, бюрократизация, конкуренция, государственное финансирование.*

Введение

Субъекты малого и среднего предпринимательства в России играют большую роль в развитии экономики. Именно такие предприятия могут поспособствовать подавлению кризисных явлений. Это возможно за счет того, что данное предпринимательство в короткие сроки может обеспечить рост производства необходимых товаров и оказания услуг. Вместе с тем создаются новые рабочие места, которые повышают занятость населения и уменьшают уровень безработицы. А в настоящее время идет активное развитие иностранного предпринимательства на территории России. Вместе с тем крайне важно развивать отечественное предпринимательство. А исходя из вышесказанного получается, что основная ставка идет как раз на субъекты малого и среднего предпринимательства. Но есть определенные проблемные зоны в их развитии. По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства РФ можно судить об их постепенном уменьшении. Возникает вопрос, ведь существуют различные меры поддержки развития малого и среднего бизнеса, так почему же общее число данных субъектов практически не изменяется, и тем более идёт на спад? В условиях современной рыночной экономики, многие задумываются об открытии собственного дела и вполне успешно реализуют свои планы. Но статистика показывает, что значительная доля предпринимателей через некоторое время закрывает свой бизнес. По данным аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza в прошлом году в России было открыто более 290 тыс. предприятий, а прекратили свою деятельность свыше 600 тыс. компаний. Число закрывшихся за год предприятий превысило число открывшихся в 2,14 раза [3]. Данная статистика заставляет более детально изучать причины закрытия субъектов малого и среднего предпринимательства.

Результаты и дискуссии

По результатам анализа существующей практики деятельности субъектов малого предпринимательства, нами были выделены следующие основные причины:

Во-первых, динамичному развитию малого бизнеса препятствуют высокие ставки налогообложения. На данный момент малый и средний бизнес может пользоваться несколькими системами налогообложения. Это общая система налогообложения со ставкой налога на прибыль 20% для юрлиц и НДФЛ 13% для ИП. Действует и упрощенная система — со ставкой 6% со всех доходов или 15% с доходов за вычетом расходов. Эти показатели, на первый взгляд не так велики, однако, если взять во внимание факт, что новооткрывшийся малый бизнес в первый период функционирования может и вовсе не приносить прибыли, а, наоборот, быть убыточным в связи с низкой рентабельностью, то в данном случае, даже подобные налоговые ставки

обременяют владельцев бизнеса и вынуждают их либо привлекать инвестиции для поддержания жизнеспособности деятельности, либо закрыть бизнес, для того чтобы не уйти «в минус».

Во-вторых, это чрезмерная бюрократизация процесса открытия и последующего функционирования малого и среднего бизнеса. Так, к примеру, для того, чтобы потенциальному владельцу малого бизнеса оформить ИП необходимо предоставить в соответствующие органы огромное количество документов, выписок и справок: Свидетельство о госрегистрации ИП, Выписка из ЕГРИП, коды статистики, заявление по форме Р21001, квитанция об оплате госпошлины и другие.

В-третьих, это низкий уровень конкурентоспособности малого и среднего бизнеса, в связи с нехваткой финансовых ресурсов, малочисленным уставным капиталом и товарооборотом. Большинство владельцев малого бизнеса, после открытия не в состоянии обеспечить стабильный товарооборот, расширение ассортимента предлагаемых товаров или услуг, внедрение инновационных технологий и привлечение крупных инвестиционных потоков, для того чтобы оставаться конкурентоспособными и предоставлять потребителям товары и услуги лучшего качества. Отсутствие четких бизнес-планов, кризисное состояние экономики – одним из причин, по которым инвесторы не доверяют свои капиталы субъектам малого предпринимательства. В результате, у новых компаний наблюдается дефицит или даже катастрофическая нехватка средств. С данной проблемой связана и низкая доступность банковских кредитований малого бизнеса, так как банковская система в силу определенных обстоятельств, в большей степени ориентирована на работу с крупными предприятиями, в связи со стабильностью их развития и высокими гарантиями возврата.

В-четвертых, неэффективный менеджмент- в большинстве случаев владельцы малого бизнеса- предприниматели, которые только осваиваются в данном рынке, и подвержены совершать ошибки. Даже имея в распоряжении необходимые ресурсы в избытке, ими нужно правильно управлять. Неопытные предприниматели часто нерационально распределяют отдельные бизнес-задачи между участниками команды. В результате, перегрузка приводит к скорому выгоранию, а формальные погрешности – к финансовым и бюрократическим сложностям. К этой проблеме добавляется и нехватка квалифицированных кадров на рынке. В результате, фирма располагает преимущественно посредственными работниками и не способна оказывать клиентам действительно качественный сервис по адекватной стоимости.

В-пятых, можно отметить взаимосвязь предпринимательства с административным ресурсом, Известно, что распространен такой способ ведения бизнеса, как использование «административного ресурса» через личные контакты с людьми во властных структурах. Согласно данным социологического опроса, проведенного новостным порталом «РБК» 29% руководителей предприятий считают, что личное знакомство с чиновниками влияет на развитие их бизнеса [1].

В-шестых, малый бизнес значительно сильнее подвержен мировым экономическим кризисам, подтверждением чему является экономический кризис 2020 года вызванный коронавирусной пандемией. Согласно докладу бизнес-омбудсмена Бориса Титова, пандемия COVID-19 в России затронула порядка 4,17 млн компаний и ИП от общего числа 6,05 млн, то есть до 67% малых, средних и крупных предприятий и ИП [2].

В-седьмых, серьезной проблемой для развития малого и среднего бизнеса в России является и большой объем офшорных компаний на территории страны. Офшоры оформлены в других странах, а работают, используют рабочую силу и конкурируют в пределах Российской Федерации. У них изначально есть большое преимущество перед конкурентами - меньшая налоговая ставка, соответственно сбережение части средств, которые они могут вложить в развитие компании. Власти страны осознали, насколько быстрыми темпами растет количество офшоров в нашей стране, поэтому с конца 2013 года ведется активная политика деофшоризации.

Конечно, пока это не дало желаемых результатов, но сдвиги есть и это уже говорит о положительной динамике.

В-восьмых, препятствует успешному развитию малого бизнеса неосведомленность владельцев о наличии программ государственной финансовой поддержки малого и среднего бизнеса в РФ. Сегодня, государство уделяет существенное внимание значению и роли предприятий малого и среднего предпринимательства и оказывает им всестороннюю финансовую, консультационную, информационную и другие формы поддержки, способствующие их развитию, также разрабатывают специальные целевые программы и предоставляет широкий спектр льгот. Так, в период в 2015 по 2020 годы впервые зарегистрированные индивидуальные предприниматели вправе в течение двух налоговых периодов (максимум – двух лет) после регистрации работать в рамках налоговых каникул, то есть, по нулевой налоговой ставке. Действует «зонтичный» механизм для получения заёмного финансирования, позволяет бизнесу получать кредиты и снижать конечные процентные ставки по ним, Грантовая поддержка, которую предоставляют в форме софинансирования или на безвозвратной и безвозмездной основах органы региональной власти.

Выводы

Таким образом, малое предпринимательство ведет к оздоровлению экономики в целом и, следовательно, лучший выход для России — это создание такой политики государства, которая была бы направлена на расширение и развитие предприятий малого предпринимательства в нашей стране.

Именно малые предприятия, особенно в случае удовлетворительной разработки новой государственной политики в области малого предпринимательства, могут стать основой рыночных структур во многих отраслях, обеспечивая перелив инвестиций в сферы наиболее эффективного приложения ресурсов, и тем самым соединить процессы структурной политики и формирования всероссийского рынка.

Литература:

1. Личные связи: насколько важен инвесторам административный ресурс./ Андрей Яковлев и Денис Иванов//электронный интернет-ресурс: https://www.rbc.ru/opinions/business/05/04/2018/5ac479d29a79470627412167

2. Почти 70% российских компаний пострадали из-за пандемии коронавируса// Анна Гальчева, Полина Химшиашвили//электронный интернет-ресурс: https://www.rbc.ru/economics/28/05/2020/5ecf711b9a7947324d1448cf

3. «Число закрывшихся бизнесов в два раза превысило число открывшихся.»/ Ксения Назарова//электронный интернет-ресурс: https://www.rbc.ru/economics/06/06/2019/5cf7bc9b9a79474f236c46a3

АУТСОРСИНГ КАК ОСНОВА НОВЕЙШИХ МОДЕЛЕЙ ПОСТРОЕНИЯ БИЗНЕСА

Айдабулова Солтанат Арсланбековна
Студентка 1 курса ГМУ РАНХиГС
Научный руководитель: д.э.н., профессор Алибеков Ш.И.

Abstract: *The system of entrepreneurship requires constant change and the application of new methods of management. Outsourcing is not the newest method in its essence, but its penetration is not yet at a sufficiently high level. The outsourcing system in the Russian Federation is often legal, accounting and auditing outsourcing. However, outsourcing is available up to all areas of the enterprise. It is quite possible for an enterprise where the driving force is one person who has concluded outsourcing agreements with other companies, and, in its essence, has the ability to sell any product within its statutory activities. Consideration of outsourcing as such a unique activity is the subject of this study.*

Key words: *Outsourcing, business idea, development model, insourcing, efficiency.*

Аннотация: *Система предпринимательства требует постоянного изменения и применения новых методов хозяйствования. Аутсорсинг в своей сути не самый новый метод, однако его проникновение пока находится не на достаточно высоком уровне. Система аутсорсинга в РФ это зачастую юридический, бухгалтерский и аудиторский аутсорсинги. Однако же аутсорсинг доступен вплоть до всех сфер деятельности предприятия. Вполне возможно предприятие где движущей силой является одно лицо, заключившее аутсорсинг соглашения с другими фирмами, и, в своей сути, имеющее возможность реализовывать любой товар в пределах своей уставной деятельности. Рассмотрению аутсорсинга как такой уникальной деятельности и посвящено это исследование.*

Ключевые слова: *Аутсорсинг, бизнес-идея, модель развития, инсорсинг, эффективность.*

Введение

В современном мире бизнес пытается обнаружить наиболее эффективную модель хозяйствования. Логично предположить, что выбор конкретной модели зависит от руководителя, а изящество исполнения еще в большей степени отражает его предпринимательский талант. Однако же надежда исключительно на талант не даст предпринимателю достаточной уверенности в прибыли. Здесь можно упомянуть слова основателя теории стоимостного инвестирования Б. Грэхема: «Следует понимать, что риски понести убытки неотделимы от возможности получить прибыль в ходе операций с акциями на фондовом рынке».[1]

Не смотря на инвестиционную направленность этих слов, нужно понимать, что предпринимательство – рисковый вид деятельности, а следовательно риски предпринимателя преследуют на каждом шагу. Разумеется, предприниматель должен это понимать, а потому научные рекомендации для таких лиц играют не последнюю роль. В данном исследовании нами была затронута проблема применения системы аутсорсинга как одного из последних инструментов ведения бизнеса.

Основной целью данного исследования является выработка общего мнения об эффективности аутсорсинга как метода ведения бизнеса.

Для решения данных целей были поставлены следующие задачи:

1. Изучение научного понимания аутсорсинга и его соотношения с инсорсингом;
2. Выявление реальных примеров аутсорсинговых и инсорсинговых компаний (желательно одного рынка).

Методами данной работы выступали системный и сравнительный методы.

Результаты и дискуссии

В рамках бизнес-моделей наименьших издержек ключевую роль играют два базовых понятие – затраты на производство и логистика. Затраты на производство включают в себя не только «сухие траты» на отладку и налаживание производства, но также вопросы, связанные с освоением соответствующих технологий в рамках деятельности компании. А самым дорогим решением в такой сфере и является освоение новых технологий. Технология появляется из ряда весьма затратных исследований, суть которых заключается в:

1. Обнаружение способа и возможности сделать конечный продукт качественно лучше или же способа производства такого продукта в более массовых количествах. В своей сути это либо обнаружение возможности качественного улучшения товара, либо обнаружение возможности улучшения производства;

2. Изучение способов и отборка наилучшего из них. Эта часть исследования является больше опытной. На ней выпускаются и апробируются опытные образцы. В своей сути это самая затратная часть, потому как тут идеи человека переходят в материальные проекты;

3. Применение результата исследования на производстве. В этой части используются результаты предыдущих частей с целью их применения на практике.

Помимо названных частей или стадий процесса разработки новых товаров/технологий производства товаров могут возникнуть также сертификация, получение лицензии на производство тех или иных компонентов, а также регистрация патента на технологию. Однако же мы указали самые ключевые – наиболее общие части этой процедуры.

Второе звено – логистика. Логистика в своей сути также направлена на минимизацию потерь, однако не со стороны производства, а со стороны связи, перевозки, доставки, передачи, перевозки, скорости развертывания производств и их компонентов. Логистика призывает производить большую часть продукта в рамках единого и отлаженного производства или хотя бы в рамках одного города. Однако же такое положение крайне сложно реализуемо в рамках крупнейших производств.

Однако же есть ряд способов минимизации издержек какого-либо производства. Нами рассматриваются 2 способа имеющих схожие характеристики – производственный аутсорсинг и аутсорсинг в сфере, не связанной с первичной деятельностью предприятия.

По мнению М.В. Климовец: «Производственный аутсорсинг предполагает передачу части производственных процессов или всего цикла производства сторонней компании. Возможен вариант продажи части своих подразделений другим компаниям и дальнейшее взаимодействие с ними уже в рамках аутсорсинга. В этом случае заказчик отдает часть своего производства или полностью производственный процесс в введение аутсорсера».[2]

В дальнейшем для облегчения рассмотрения вопроса производственный аутсорсинг нами будет сводится к термину «обращение к подрядчикам», который в рамках данного исследования по мнению автора синонимичен с понятием «производственного аутсорсинга». Обращение к подрядчикам заключается в получении со стороны подрядчиков каких-либо компонентов, узлов и мощностей на основе мощностей подрядчика. Такая деятельность имеет место за пределами РФ. Так, к примеру американские компании по производству и продаже полупроводниковой продукции (Nvidia, AMD, Apple). [3] К примеру AMD в своих процессорах серии Ryzen использует 7 нм техпроцесс TSMC (касается анансированных архитектур Zen-1, Zen-2, Zen-3). [4]

Таким образом AMD не изучает новейших способов обработки кремния и расположения транзисторов в пределах кремниевых чипов. Для AMD достаточно обнаружить поставщика, способного создать определенный техпроцесс, после чего заказать у него свой дизайн чипа и получать готовый чип соответствующего техпроцесса. Таким образом AMD не тратит времени и кадровых ресурсов, а также денежных средств на разработку новейших техпроцессов. Такой способ организации производства в столь сложной и высокотехничной сферы бизнеса как микропроцессоры, однако, встречает и противоположности. Так Intel в своих процессорах

используют техпроцесс Intel 14нм и Intel 10нм. Так компания Intel в полном объеме осуществляет производство на своих мощностях (исключение составляет новейшая платформа видеоадаптеров ARK Alchemist, которая изготавливается на мощностях TSMC). Более того Intel основали компанию Intel Foundry Services которая занимается разработкой новейших техпроцессов и плат, в рамках которой было осуществлено поглощение одного из крупнейших подрядчиков Tower Semiconductor. [5]

На примере этих двух компаний-гигантов процессорной индустрии мы бы и хотели раскрыть преимущества обоих подходов. Подход Intel (или подход производи и разрабатывай все сам) имеет ряд весьма значимых преимуществ. Первым из них является низкая уязвимость компании к внешним источникам нестабильности бизнеса. Это преимущество заключается в том, что компания (в целом, любая фирма зависит от сырья, поставщиком которого она не является, за исключением самих поставщиков сырья) не является зависящей (в какой-то мере) от других компаний.

Так, в случае аварий на производстве той же TSMC, Intel будут дальше производить свои чипы на основе своих технологий в то время, как их конкуренты будут простаивать в производстве своих чипов. Во-вторых, и это полезно уже для государства, повышается число рабочих мест, в том числе и со стороны новых кадров – студентов технических университетов.

Примером такого преимущества можно отметить союз IBM, Sony, Toshiba разрабатывавших в 2005 году абсолютно новый процессор – Cell. Тогда ими привлекались для работы в том числе и студенты ВУЗов. Третьим преимуществом является работа такой системы только на компанию-владельца. Т.е. в случае с крупными подрядчиками, по типу TSMC, компания-клиент может претендовать только на определенный процент мощностей.

Причем в случае, если на каком-либо техпроцессе будет высокая загруженность компании недополучат чипов. Следовательно компании будут терпеть убыток из-за простоя производства. При этом переход на иного подрядчика может быть затруднен. Все дело в том, что во многих современных отраслях (таких передовых как чипмэйкинг) альтернативы попросту нет. Все дело в научно-исследовательских разработках компаний.

Так многие техпроцессы TSMC не могут быть использованы иными подрядчиками потому как являются интеллектуальной собственностью тайваньской компании. Такая ситуация приводит к очередям в целом по рынку, когда крупнейшие заказчики попросту вытесняют более мелких. В случае с самостоятельным производством таких рисков намного меньше, в любом случае на момент восстановления своего производства можно перейти на подрядчиков.

Однако же и подрядчиково-аутсорсинговый метод имеет свои плюсы. Самый главный – компания экономит деньги на производстве. Со временем самостоятельное производство может быть и окупиться, однако же подрядчики предлагают использование своих мощностей без всяких затрат на научно-исследовательские работы со стороны Заказчиков. Такой подход позволяет Заказчику не тратить каких-либо ресурсов на внешние для него функции.

Во-вторых, Заказчику не нужно отстраивать отдельных заводов, обслуживать их и т.п. Все это осуществляет у себя подрядчик.

В-третьих, Заказчик может выбирать любого поставщика на свой выбор, т.е. на рынке зачастую есть конкуренты конкретному производителю. В случае, описанном нами выше, разумеется, TSMC вне конкуренции, однако же Samsung находясь на позиции догоняющего имеет свою часть такого рынка. Отчасти это происходит за счет более широкой сферы деятельности Samsung.

Если с подрядчиками все не так однозначно, то в сфере аутсорсинга зачастую предприятия применяют такой способ организации своей деятельности. Аутсорсинг предполагает применение услуг иных компаний по сферам деятельности, которые не отнесены к основной сфере

деятельности компании. К примеру, в отношении производств это может быть юридический аутсорсинг, обслуживание производства и т.д.

В своей сущности аутсорсинг помогает предприятию путем замещения ряда побочных функций своим исполнением. У такого подхода имеется ряд плюсов.

Во-первых, такой аутсорсинг способствует уменьшению фактических затрат предприятия. Вся суть в том, что предприятие не вынуждено содержать юридический отдел, а нанимает стороннюю компанию для осуществления неосновных функций предприятия.

Во-вторых, предприятию нет необходимости осуществлять подготовку квалифицированных кадров не по своему направлению деятельности. Т.е. такая подготовка – забота аутсорсинговой фирмы.

В-третьих, в случае ненадлежащего выполнения обязанностей со стороны аутсорсинговой компании предприниматель может взыскивать соответствующие платежи, в то время как ответственность работника ограничена Трудовой Кодекс Российской Федерации. Отсюда же и проистекает еще один плюс – нет необходимости давать дополнительные гарантии и компенсации – Гражданский Кодекс Российской Федерации более лоялен к предпринимателю чем Трудовой кодекс Российской Федерации.

Однако же у аутсорсинга есть один главный минус – инсорсинг отделы всегда более притерты к работе в самой фирме. Еще одним минусом является зависимость эффективности операций аутсорсинга от отлаженности деятельности аутсорсинговой фирмы.

Во избежание таких недостатков и получения максимальной пользы от аутсорсинга Д.А. Стапран предлагает следующую схему: Оптимальный сорсинг – замкнутый круг, первичным звеном являются собственные силы, которые в дальнейшем уступают место объединенным центрам обслуживания, после которых обращаются в аутсорсинговую фирму, после чего осуществляется совместное предприятие и в конце концов все заканчивается объединенным центром обслуживания. Замыкает эту схему оптимальный сорсинг. [6]

Вопрос кооперирования внутреннего и внешнего сорсинга крайне любопытен, однако нужно понимать, что реализация такого положения должна держать в основе своей прежде всего интересы компании-заказчика, т.е. максимальная эффективность при минимальных затратах. Можно ли сказать, что система смешанного сорсинга в полном объеме даст все преимущества обоих систем? По нашему мнению, нет. Причиной тому служит ряд обстоятельств.

Первым из них является высокая затратность такого подхода. Компании необходимо произвести дополнительные расходы как на инсорсинг, так и на аутсорсинг что не обосновано потребностью максимального результата за минимальную цену.

Второе обстоятельство касается уже эффективности взаимодействия нанимаемой команды с уже имеющимся отделом, т.е. создание верного социального климата как для менеджера в такой ситуация – дополнительная трата времени и сил.

Третье и, наверное, самое главное – отсутствие необходимости в аутсорсинге при эффективной системе инсорсинга и наоборот. По нашему мнению, такую смешанную систему можно реализовывать только в случае длительных сроков деятельности конкретных лиц с целью формирования наиболее скоростных и дешевых, но при этом более эффективных решений.

Выводы

Система аутсорсинга и инсорсинга в производственных и непроизводственных вопросах крайне сложна в разработке в рамках любого предприятия. Так при промышленном инсорсинге промышленный аутсорсинг может быть неплохим запасным решением – парашютом для непредвиденных ситуаций. Однако же в штатных ситуациях и аутсорсинг и инсорсинг в производстве могут играть свою роль.

Влияние такого фактора крайне сложно оценить, однако некоторые примеры практики позволяют сказать, что изредка аутсорсинг помогает предприятию развиваться высокими темпами.

Так компания AMD за счет аутсорсинга совместно с TSMC увеличила свою капитализацию в несколько раз. [7] Intel за тот же период потеряло приличную часть своей стоимости, и все из-за проблем с налаживанием нового техпроцесса 10нм. Таким образом аутсорсинговая фирма способствовала развитию компании путем концентрации каждой из них на своей сфере деятельности.

Аутсорсинг является весьма интересным решением, и, по нашему мнению, он способствует развитию предприятия, но только в случае грамотного построения системы взаимодействия компании-клиента и аутсорсинговой компании. Предпринимательство в целом довольно сложный институт, и аутсорсинг в своей сути он, как и предпринимательство – рискованный, но способный быть эффективным.

Некоторые опасения производителей все же обоснованы, однако как заявляет С.А. Анесянц: «Данный факт объясняется боязнью руководителей отдавать управление внутренними логистическими потоками компании из вне, кроме того логистический аутсорсинг получил свое развитие в крупных мегаполисах, таких как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, в то время как сетевые решения для региональных проектов сталкивались с такими проблемами, как недостаточное количество квалифицированного персонала, дефицит складской инфраструктуры и отсутствие логистических операторов, оказывающих комплексные высококачественные технологические услуги. В дополнение к этому на ситуацию повлиял низкий уровень инвестиционной привлекательности страны, что говорит об отсутствии надлежащего финансирования, и наличие долгосрочных кредитов для развития регионального логистического аутсорсинга, отличающегося большей рискованностью и меньшей доходностью из-за слабости рынков субъектов РФ».

Литература

1. Грэхем, Бенджамин, Цвейг, Джейсон. Разумный инвестор: Пер. с англ. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2009. — 672 с.: ил. — Парал. тит. англ. ISBN 978-5-8459-0910-7;

2. Климовец, М. В. Отличительные особенности международного аутсорсинга от аутсорсинга в рамках национальной экономики / М. В. Климовец // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2016. – № 10-2(18). – С. 75-79;

3. Ежегодный отчет компании TSMC за 2020 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://investor.tsmc.com/static/annualReports/2020/english/ebook/index.html (дата обращения 16.02.2022);

4. Официальные спецификации процессора AMD Ryzen 9 5950X [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.amd.com/ru/products/cpu/amd-ryzen-9-5950x (дата обращения 16.02.2022);

5. Официальный пресс-релиз Intel «Intel to Acquire Tower Semiconductor for $5.4 Billion» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.intc.com/news-events/press-releases/detail/1527/intel-to-acquire-tower-semiconductor-for-5-4-billion (дата обращения 16.02.2022);

6. Стапран, Д. А. Аутсорсинг в современной российской электроэнергетике: чередование циклов инсорсинга и аутсорсинга / Д. А. Стапран // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. – 2017. – № 2. – С. 66-75.

7. Официальный сайт брокера Investing.com. Котировки компаний – AMD [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://ru.investing.com/equities/adv-micro-device (дата обращения 16.02.2022);

8. Анесянц, С. А. Проблемы логистического аутсорсинга и учет отраслевой специфики бизнеса при принятии решения об аутсорсинге / С. А. Анесянц, Г. Н. Савухина // Заметки ученого. – 2020. – № 7. – С. 137-141

ОЦИФРОВКА КАК СТРАТЕГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ КОЛЛЕКЦИЙ: РИСКИ АНАЛОГОВОГО ХРАНЕНИЯ И НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО И НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ

Балакшина Марина Вениаминовна
ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Ростов-на-Дону, Россия

Григорьева Олеся Олеговна
ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Ростов-на-Дону, Россия

Назаретян Виктория Арменовна
ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Ростов-на-Дону, Россия

Назарьянц Елена Геворговна
ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Ростов-на-Дону, Россия

Abstract: *This article discusses the problems of preserving scientific and cultural heritage in connection with the development of information and communication systems. New ways of interpreting and studying materials of material and spiritual value are analyzed. Attention is focused on the development of the problem from a legal and technical point of view. The measures necessary to preserve the self-consciousness and cultural identity of the peoples were also presented.*

Keywords: *digitalization, library, preservation of cultural and scientific heritage.*

Аннотация: *В данной статье рассмотрены проблемы сохранения научного и культурного наследия в связи с развитие информационно-коммуникационных систем. Проанализированы новые способы интерпретации и изучения материалов, имеющие материальную и духовную ценность. Акцентировано внимание на развитие проблемы с правовой и технической точки зрения. Также были представлены меры, необходимые для сохранения самосознания и культурной идентичности народов.*

Ключевые слова: *цифровизация, библиотека, сохранение культурного и научного наследий.*

Введение

Современный этап развития общественной жизни характеризуется быстрой компьютеризацией, изменяющей характер общества и сложившейся системы общественных отношений и историко-культурных связей. Способность человека творчески мыслить и неординарно действовать, можно назвать составляющей набора навыков, требуемых социумом в цифровую эпоху. Развитие Интернета и цифровых технологий актуализирует проблему сохранения культурного и научного наследия, заставляя, с одной стороны, переосмыслить представления о дефинициях слова «сохранять», а с другой, обратиться к практикам преобразования информации в цифровую форму, выступающую как средство демократизации культуры и распространения шедевров культуры.

Наряду с коммуникативными процессами, важным направлением работы библиотек является развитие и проведение системной деятельности по сохранению их фондов. Проблема является актуальной как для небольших публичных библиотек, так и для мегабиблиотек, и особенно для библиотек – хранителей уникальных фондов и коллекций. Задача обеспечения их сохранности призвана создать условия для удобного и доступного использования и сохранение не только национального культурного достояния, но и электронного ресурса [1].

Перевод в цифровую форму позволяет, во-первых, защитить оригинал от негативных внешних воздействий, примером чего является обеспечение цифровой доступности Библии

Гуттенберга. Во- вторых, таким образом осуществляется долговременное сохранение работ, существующих на подверженных риску повреждения носителях. В-третьих, перевод в цифровую форму позволяет использовать иные технические устройства для прочтения. Существует также особая категория предметов искусства – вывезенное наследие. Такие предметы при обнаружении в другой стране возвращается правообладателю. Еще один аспект из достоинств электронных копий (иначе, цифровых), что они помогают снизить износ оригиналов предметов, а при их потере, дают возможность восстановить очень близкую к оригиналу копию.

Под цифровой трансформацией понимают своего рода изменения, связанные с применением цифровых технологий. Цифровая трансформация помогает в полном переносе различных объектов реального материального мира в виртуальную (цифровую) форму.

Говоря об определении понятия оцифровка — это перевод данных, информации и знаний, содержащихся в документе в цифровую форму. В такой форме легче и удобнее работать с помощью различных информационно-коммуникационных, электронных устройств. Проблема оцифровки архивных документов и обеспечение хранения контента имеет не только техническую сторону, но и организационную. С организационной точки зрения важное значение имеет разработка концепции Центра хранения электронных документов. Ставится совокупность проблем от оцифровки архивных документов и создания центров оцифровки до разработки и освоения модели цифрового архива. Так, О.В. Наумов на научной конференции в Республике Крым в 2019 г. заявил: «Курс на «цифровизацию» всех сфер жизни и деятельности привели к тому, что «традиционные» документы (прежде всего – бумажные) постепенно уходят в прошлое, вытесняясь новым видом документов – электронными» [2].

Цифровизация активно внедряется в культурное пространство, меняя не только формат приобщения к культурным ценностям, но и позволяя приобрести совершенно новый опыт взаимодействия с культурным контентом. При этом, по мнению ряда исследователей, такой цифро- вой опыт «не второсортный, менее подлинный или являющийся заменителем реального опыта. Это просто другой опыт»

Для целей настоящей статьи необходимо четко развести два понятия: цифровая культура и цифровизация сферы культуры. Цифровая, или электронная, культура – это уникальный культурно-цивилизационный феномен

Исследователи отмечают, что цифровая культура «означает не только применение новых технологий, но и появление новых возможностей для выражения и функционирования всех сфер жизни общества, изменения ряда социальных отношений, ценностей, норм, традиций, стиля поведения. Более того, цифровая культура способствует формированию сообществ в интернете, которые дополняют институты гражданского общества и открывают для себя новые пространства. Однако цифровая культура не входит в предметную область настоящей работы.

Конвертирование предмета в формат, который позволяет перенести его на электронный носитель, получило название оцифровка. Но при этом стоит отметить, что в современном мире данные хранятся преимущественно на бумажных носителях, что предполагает постепенный переход и изменение объектов, хранящие информацию. Сейчас выделяют 2 этапы, которые включает в себя цифрование: первоначальное сканирование изображения текста и его последующее распознавание (т.е. перевод изображения текста в текстовые данные). Тем не менее, законодательство регулирует отношения в сфере интеллектуальной собственности, что предполагает получение архивом или библиотекой специального разрешения у правообладателя. Проще дело обстоит с произведениями, на которые в соответствии с 4 частью Гражданского Кодекса Российской Федерации авторские права уже истекли. На практике происходит легализация управления чужой интеллектуальной собственностью, что и так сложно отслеживать, и применять меры по сохранности в связи с доступностью, распространенностью и большой свободы в интернете, в последующем позволяя распространение копий произведения

непосредственными пользователями. Также сложность данного процесса состоит в том, что с правовой стороны труды, не имеющие автора, требуется перенести в цифровой вид, тем самым создавая проблему получения разрешения, о котором было сказано ранее [3].

Глобализация также усложняет процессы, происходящие в мире. Данный период характеризуется резким усилением интеграционных процессов во всех областях и сферах общественной жизни. Связь, имеющаяся между историей прошлого, событиями настоящего и направляющая поколения в будущем понимается под определением «культурная память». В научной литературе выделяются три проблемы, лежащие в основе формирования культурной идентичности:

1) на уровне государства должна быть сформирована культурная политика, которая будет носить консолидирующую роль в обществе и основываться на реальной культурной программе, имеющей чёткое экономическое обоснование;

2) взаимоотношения культуры и власти должны носить диалоговый характер, их позиции должны полностью совпадать, главная роль в консолидации общества отводится интеллигенции, которая в данный момент, являясь разрозненной, не способна вести массы за собой;

3) современное общество должно стремиться к возрождению культурного обмена, с помощью которого возможно покончить с культурной разобщённостью [4].

Результаты и дискуссии

Сегодня для того, чтобы противостоять процессам глобализации и трансформации и преодолеть кризис культурной идентичности российскому государству необходимо возрождение и сохранение культурно исторического наследия, которое и будет способствовать сохранению культурной идентичности нашего народа. Добиться этого можно только через «диалог и преемственность культур» многонациональной России. Именно сохранение культурной идентичности может стать цементирующим фундаментом исторического сознания российского многонационального общества, что возможно в результате приобщения представителей различных культур к культурному наследию друг друга.

Культурная идентичность основывается на разделении всех культур на «своих» и «чужих», что может привести как к сотрудничеству, так и к их противоборству. В связи с этим культурная идентичность является одним из инструментов, влияющих на процесс взаимодействия культур.

В современной научной литературе в зависимости от контекста под культурным наследием понимают:

а) любые материальные объекты, доставшиеся человечеству из прошлых эпох (музейные коллекции, архитектурные и природные объекты);

б) современные ценности, появление которых можно связать с прошлым;

в) объекты и артефакты материальной и нематериальной культуры, переданные предшествующими поколениями и имеющие ценность;

г) область коммерческой деятельности (индустрия наследи [5]

Сохранение культурного наследия можно назвать самым главным направлением культуры современной политики большинства стран и международного сотрудничества в сфере культуры. В России цифровизация сферы культуры, как и в других странах, потребовала регулирования законодательной системой и разработки соответствующей нормативно-правовой базы, без которой невозможно управление государством в эффективном объеме данным процессом. Так, в 2014 году, утвержденные Указом Президента РФ 24.12.2014 № 808 «Основы государственной культурной политики» – документ, являющийся базовым и определяющий главные направления политики культуры для совершенствования и доработки нормативных правовых актов Российской Федерации, которые регулируют процессы культурного развития в стране, отнеся сюда государственные и муниципальные программы. Закрепляет определения понятий

«информационная среда», «информационная грамотность»; также гласит об использовании цифровых технологий коммуникации для обеспечения доступа граждан к культурным ценностям, при этом не будет зависеть от места проживания. Это и будет средством сохранения и развития.

Задача обеспечения сохранности назначена для обеспечения использования и сохранности национального культурного достояния и ресурса информационных технологий. Комплексная система обеспечения доступности и, в том числе, сохранности библиотечных коллекций начала разрабатываться в академии наук библиотеки еще в 90-х гг., набирает обороты и развивается в настоящее время.

Одна из главных задач – поддержка в информационной сфере работ по обеспечению сохранности фондов, которая способна предоставить активную информацию о состоянии на данный момент времени фондов и коллекций библиотечных фондов , экологической обстановке в хранилищах и соблюдении режима хранения разновидности данных изданий.

В рамках системы обеспечения комплексов сохранности библиотечных коллекций, для хранения результатов и мониторинга состояния разработана карта информационной структуры документа. Общая структура карты состоит из универсального характера, но в процессе дальнейшей деятельности в виде исключения подвергаются её блоки модернизации.

Пространство цифровизации имеет три однородных измерения, при этом называется трёхмерным. Следовательно, трёхмерное пространство описывается тремя единичными векторами. Способность визуально воспринимать окружающий мир органами чувств. 3D–пространство – модель перенесённая, составляющего материального мира в цифровое пространство при использованиеи техники компьютера. Человечество получает достоверную информацию в 3D–пространстве. Информационная достоверность накапливается высоким качеством оцифровки объектов. Все, что необходимо произвести в 3D–пространство, требуется представить как 3D–образ. Из 3D–образов формируются 3D–виртуальные миры. Особенно популярным становиться посещение 3D–виртуальных музеев, выставок, панорам, библиотек. Каждый объект должен содержать достоверную информацию. Например, посещение виртуальной выставки скульптуры, должно отображать 3D–образ скульптуры, рассмотрение скульптуру со всех сторон в виртуальном мире. [6].

Для создания 3D–образа скульптуры используют методы оцифровки образов. Технология оцифровки начинается с определения размера объекта. Скульптура формы малого размера или скульптура покрупнее. В зависимости от размера объекта оцифровки проводится выбор оборудования и обеспечения программ информации по оцифровке. Оборудование по оцифровке может быть стационарным или переносным. В зависимости от сложности оцифровки используют различные виды сканеров, именно со скандирования начинается вся информационная сфера оцифровки. Для оцифровки объекта требуется использовать 3D-сканеры. В исследовании проводятся обзор современных технологий оцифровки сложных объектов культуры. Дополнительным преимуществом исследования является описание процессов оцифровки с соблюдением требований Российского законодательства. [7]

На сегодняшний день существует Российский общеобразовательный портал, который был создан в рамках Федеральной целевой программы «Развитие единой образовательной информационной среды» под руководством Министерства образования Российской Федерации как часть системы федеральных образовательных порталов. Основной мыслью и целью Портала является поддержка по улучшению безопасности и доступности в применении российского образования, непосредственно соответствующее обеспечение посредством новых необходимых образовательных и информационных технологий оперативного доступа к необходимой информации всем участникам образовательного процесса.

Как отметил А.Л.Семенов, немало важное место среди них выделяют следующие четыре тематические коллекции, которые разработаны в рамках Интернетпроекта «Культурное наследие»:

- коллекция – «Мировая художественная культура» (http://artclassic.edu.ru);
- коллекция – «Исторические документы» (http://historydoc.edu.ru);
- коллекция – «Русская и зарубежная литература для школы» (http://litera.edu.ru);
- Музыкальная коллекция (http://music.edu.ru).

Говоря о современных новшествах информационных технологий, разрабатываемых в целях непосредственного взаимодействия формирования и приобщения культурного и научного наследия в рамках нашего государства, хочется отметить, что с 1 сентября 2021 г. в России стартовала программа «Пушкинская карта». Данный проект создан совместно с Министерством Культуры и Цифрового развития, участие также принял и Почта Банк. Благодаря проекту, который предоставляет молодежи от 14 до 22 лет посещать за счет федерального бюджета различные музеи, театры, галереи и другие учреждения культуры, тем самым распространяя пропаганду на духовно-нравственное воспитание граждан, повышения их образовательного уровня, а также на обеспечение будущим поколением охраны и сохранения многонациональной культуры нашей страны[9]. Организация проекта дает возможность подрастающему поколению получать и использовать полученную информацию для формирования культурных ценностей, популяризируя посещение культурных наследий. Ведь не всегда желание посещать совпадает с наличием средств у молодежи, вследствие чего они прибегают асоциальным к деструктивным видам досуга. Перспектива данного проекта может послужить наиболее эффективным путем решения проблемы обращения молодёжи к деструкции.

Выводы

Вопрос об обеспечении сохранности библиотечных фондов в широком смысле, как одного из видов культурного и научного наследий, в нынешнем цифровом обществе, является комплексной задачей, включающей в себя целую структуру мероприятий, которые также требуют системного подхода, с учетом применения и использования современных информационных технологий для обработки массивов разнообразной информации, а также совместного содействия между молодежными центрами и государственной властью.

Следует отметить, что с одной стороны, речь идет о необходимости повышения цифровой грамотности потребителей цифровых услуг в сфере культуры, ведь как было раннее отмечено исследователями, низкий уровень информационной культуры населения России и приводит к значительным рискам аналогового хранения. С другой стороны, речь идет о цифровизации в сфере культуры, которая ставит особые задачи и цели перед системой, которые непосредственно требуют профессиональной подготовки кадров культуры. Но, в первую очередь, речь идет о формировании новых способностей через освоение технологий, создания и потребления знаний, образовательной информации, разработки новых стандартов и организацию обучения по ним. Считаем должным и необходимость обучения работников культуры навыкам работы с новшествами информационных технологий, которые в дальнейшем послужат способам приобщения к культурным благам в виртуальном пространстве

Таким образом, глобализация затронула все сферы жизни в современном мире, имея огромное влияние в информационной области, в частности, цифрования. Оцифровка, действительно, является перспективой будущего, но не подлежит никакой критики и тот факт, что обеспечение должной безопасности разработок в данной сфере требует тщательной подготовки в реализации задуманного.

Литература

1. Веретехина С.В. Технологии оцифровки объектов культурного наследия: статья в сборнике трудов конференции/ Управление развитием крупномасштабных систем MLSD’2020, 1610-1615 (2020)

2. Ермоленко В.В., Ермошина А.С., Ланская Д.В. Электронные документы, оцифровка и археология знаний // Естественно-гуманитарные исследования. **3,** 29, (2020)

3. Оцифровка как стратегия обеспечения сохранности коллекций: риски аналогового хранения и необходимые меры для сохранения культурного и научного наследия (пример ИНИОН и подобные случаи). // Научный корреспондент URL: https://nauchkor.ru/pubs/otsifrovka-kak-strategiya-obespecheniya-sohrannosti-kollektsiy-576d7cee5f1be71e7698248f (дата обращения: 26.02.2022).

4. Суворова В.В., Толок Е.С. Проблема сохранения культурной идентичности России в условиях глобализации // АПСНиО,**1,** 22, (2019)

5. Музычук В.Ю. Основные направления цифровизации в сфере культуры: зарубежный опыт и российские реалии: статья в журнале- научная статья/ . ВИЭРАН,49-63, (2020)

6. Астахова Ю.С. Культурное наследие в цифровую эпоху: статья в сборнике трудов конференции. Человек в цифровой реальности: технологические риски, 204-206, (2020)

7. Шелупенко Н.Е. Культурное наследие в современном мире: проблемы сохранения и интерпретация // ВБГУКиИ **4 (42**), 39-44 (2021)

8**.** Кондаков А.М., Семенов А.Л., Галишникова Т.И., Фиалкова Т.А, Станченко Н.С. Коллекции на российском общеобразовательном Портале (www.School.Edu. Ru): интернет-проект «Культурное наследие» // Журнал Открытое образование, 32 (2005).

9. Как оформить Пушкинскую карту / Портал гос. услуг РФ. URL: https://www.gosuslugi.ru/help/ faq/kultura_dosug_sport/100830 (Дата обращения: 20.02.2022).

2. Legal Sciences

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРИ НАРУШЕНИИ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Роман Васильевич Сопин
студент 4 курса очной формы обучения по направлению подготовки 40.05.01
Правовое обеспечение национальной безопасности
Ростовского института (филиала) ВГУЮ
(РПА Минюста России)
г. Ростов-на-Дону, Россия

Abstract: *Scientific article is devoted to the study of current problems of the use of personal data of citizens of the Russian Federation by criminals and ways of obtaining them. The analysis of current legislation and mechanisms of legal action against Internet fraud.*

Keywords: *Law enforcement, fraud, internet, personal data, Federal Personal Data Law.*

Аннотация: *Научная статья посвящена исследованию актуальных проблемы использования персональных данных граждан РФ злоумышленниками и способов их получения. Проводится анализ действующего законодательства и механизмов правового противодействия интернет-мошенничеству.*

Ключевые слова: *Правоохранительные органы, мошенничество, интернет, персональные данные, Федеральный Закон "О персональных данных".*

Введение

В настоящее время информационно-телекоммуникационная сеть Интернет занимает важное место в жизни населения России, и играет всё более важную роль. Хотя данная сеть и имеет множество достоинств, но она также стала крупной площадкой для действий мошенников. Из-за того, что всё больше структур и организаций, в том числе и правительственных, переводят свою работу в Интернет, всё больше личных данных пользователей остаётся на специализированных сайтах. Например, человек вводит свои паспортные данные, данные банковской карты и прочие документы на различных сайтах банков или правительственных учреждений. Даже при постоянной работе над безопасностью сайтов, нет никаких гарантий, что они не будут взломаны, а персональные данные не попадут в руки злоумышленников.

Вместе с тем мошенникам теперь не нужно ходить по улицам, показываться на людях, из-за чего практически невозможно стало опознать их по внешним признакам, а весь розыск происходит в информационной среде. Мошенники в современном мире стали теперь работать из дому с помощью различных гаджетов и программ помогающих получиться доступ к личным данным пользователей.

Всё чаще встречаются случаи, когда преступники крадут деньги с банковских карт, либо берут кредит по полученным паспортным данным на имя человека, а после все уведомления и требования о выплате долгов приходят потерпевшему.

Всё более актуальным встаёт вопрос об информировании граждан о способах, методах и видах интернет-мошенничества. Предотвращения кражи личных данных и денежных средств со счетов.

Федеральный закон №152-ФЗ от 27.07.2006 «О персональных данных» в п. 1 ст. 3 даёт определение персональным данным под которыми понимается любая информация, относящаяся

к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) [1].

Результаты и дискуссии

Следует отметить, что интернет-мошенничество сегодня является одной из основных угроз экономической безопасности[2].

В мошеннической среде набирает популярность фишинг, когда злоумышленник отправляет жертве письмо со ссылкой на сайт похожий на оригинал и после ввода личных данных жертвы эти данные достаются злоумышленнику, как например личные сообщения потерпевшего, а также пароли и логины от других сервисов.

То есть, для достижения своей цели злоумышленник обычно использует какие-либо методики для достижения своей цели.

Например, наиболее распространённым способом является спам. Когда пользователю присылается ссылка, которая идентична ссылке оригинального сайта, но ведёт на поддельный. Как правило, вместе со ссылкой идёт сообщение, которое должно завладеть вниманием пользователя громким заявлением, например о технической ошибке, для исправления которой необходимо совершить какое-либо действие ведущее к утрате личной, а в некоторых случаях и конфиденциальной информации.

Иной формой может быть реклама услуг или товаров, которые можно приобрести в интернет-магазине. Однако при переходе по предложенной ссылке пользователь попадает на фишинговый сайт.

Либо может прийти требование от администрации, например банка о необходимости предоставления сканов документов, либо иной информации. После данных действий мошенник может оформить кредит на имя потерпевшего или совершить иные незаконные действия.

После этого мошенник может воздействовать на жертву психологическими приёмами, то есть шантажировать или угрожать человеку разглашением его личных данных 3-им лицам, чтобы получить некую сумму денег, либо преследовать иные цели.

К сожалению, здесь основное место занимает неосведомлённость пользователей о том, что настоящие организации или банки или прочие учреждения никогда не запрашивают логин и пароль от пользователей.

И хотя в настоящее время созданы различные сервисы ведущими компаниями по обнаружению подозрительных сайтов и предупреждению пользователей об этом, число случаев такого интернет-мошенничества неуклонно растёт с каждым годом.

Стеценко Ю.А. проводила опрос среди студентов, чтобы они назвали виды интернет-мошенничества: «Анализ ответов на второй вопрос анкеты, в котором необходимо было самостоятельно назвать основные виды мошенничества в сети интернет, показал, что респонденты затрудняются дать определения данному понятию, в качестве ответов встречались следующие: рассылка смс-сообщений - 9 человек (15%), звонки лже-сотрудников банка - 35 человек (57%), спам - 14 человек (23%), а так же смс при регистрации на сайтах - 3 человека (5%). Такие виды финансового мошенничества как взлом аккаунта, применение троянской программы, сайты-двойники не были названы ни одним респондентом [3]».

Таким образом, проблемой является неосведомлённость граждан о видах мошенничества, что может вызвать у них определённые трудность в их идентификации и противодействии им.

Другим способом актуальным способом на сегодняшний день для получения персональных данных или денежных средств граждан является вишинг.

Вишингом является ситуация когда гражданам поступает звонок от мошенника, который представляется сотрудником банка или полицейским и т.д. и пытаются выманить у жертвы

различную конфиденциальную информацию или провести какие-либо операции с банковской картой.

Вишинг в настоящее время является наиболее распространённой формой мошенничества, а возможности правонарушителей по представлению себя в различных ролях безграничны.

Наиболее распространёнными мотивами вишинга выступают, как и при прочих способах мошенничества, желание мошенника завладеть денежными средствами жертв, либо получить какую-либо конфиденциальную информацию. К числу менее популярных мотивов, но более опасных, можно отнести то, что мошенник пытается получить персональную информацию граждан, чтобы в будущем перепродать её лицам, которые не хотят раскрывать свою личность при совершении различных сделок, например покупку оружия.

Ещё одним способом обмана пользователей выступает смишинг. Данный вид мошенничества очень похож на фишинг, отличие ишь в том, что уведомления приходят не на электронную почту, а посредством СМС-сообщения.

Далее происходит та же самая ситуация, пользователь попадает на вредоносный сайт или загружает и устанавливает вредоносное приложение, после чего теряет все свои данные, логины и пароли от используемых сервисов.

Способов и видов интернет-мошенничества существует достаточно много, к ним относится: фарминг, кликджекинг, скимминг, смишинг и прочее. И каждая из этих схем интернет-мошенничества направлена на получение персональных данных интернет пользователя, либо их платёжных данных.

В связи с этим, необходимо дальнейшее развитие инструментальных технологий в сфере информационной безопасности. Организации должны вкладывать средства в дальнейшее развитие систем защиты информации, находить более современные комплексные средства и способы защиты данных. Необходимо тщательно прорабатывать систему защиты и ознакомление сотрудников с основными правилами безопасности при работе в интернете [4].

Прежде всего, это касается вопросов разработки систем защиты таких данных. В них важное место занимают технические методы, которые должны включать программные, аппаратные или аппаратно-программные средства, выполняющие функции защиты информации. Они должны строиться с учетом концепций защиты персональных данных, в соответствии с их структурой, моделями угроз безопасности персональных данных, методами обработки, анализа и управления данными, структурой баз данных[5].

То есть, можно сказать, что для защиты персональных данных должен применяться комплекс организационных и технических мер, которые формируют структуру системы защиты персональных данных.

Нельзя не отметить и гибкость данных способов обмана, с каждым обновлением и развитием системы безопасности, поэтому способы борьбы с ними тоже должны постоянно совершенствоваться и обновляться.

Информация о клиентах, контрагентах, партнерах, посетителях, пациентах, сотрудников является крайне ценным ресурсом любого коммерческого предприятия. Каждая организация имеет собственные клиентские базы, которые являются важным фактором в коммерческом успехе компании, особенно в среде с жесткой конкуренцией. Хищение, потеря или несанкционированное изменение персональных данных приводит к финансовому ущербу и потери репутации, а порой и к полной остановке деятельности компании, банкротству[6].

Следовательно, компании, организации и различные учреждения должны быть заинтересованы в борьбе со старыми и новыми способами и видами несанкционированного доступа к персональным данным их клиентов, граждан и интернет-пользователей, чтобы поддерживать свою репутацию на должном уровне, ведь в условиях жёсткой конкуренции,

репутация как никогда важна. А в случае, если организация или предприятие потеряет большую часть клиентов, то это приведёт к финансовым убыткам.

Утечка персональных данных, может произойти и по вине сотрудников учреждений, вследствие чего личные данные интернет-пользователей оказались в свободном доступе. Согласно исследованиям проведённым Веред Е.Б. и Семенцовой И.А., по статистике за январь — сентябрь 2020 года, в нашей стране «утекло» 96,5 млн записей персональных данных и платежной информации, большая часть которых была опосредована намеренными действиями со стороны сотрудников компаний. При этом 79% утечек личных сведений не связаны с хакерскими атаками, они произошли ввиду нарушений внутри компании. Поэтому 72% информации были предоставлены самими ее сотрудниками [7].

Для противодействия формам мошенничества в сети Интернет государство использует различные правовые механизмы.

Федеральным законом РФ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» предусмотрена защита персональных данных граждан РФ. В ст. 3 закон закрепляет основные понятия, так под обработкой персональных данных подразумеваются действия по сбору, систематизации, накоплению, хранению, уточнению, использованию, передаче, обезличиванию, блокированию и уничтожению персональных данных. Распространение персональных данных — это действия, направленные на раскрытие персональных данных неопределенному кругу лиц. Предоставление персональных данных — действия, направленные на раскрытие персональных данных определенному лицу или определенному кругу лиц [1].

Вместе тем, различные нормы по информационной безопасности закреплены как в иных законах, так и вовсе во всех отраслях права. Явной проблемой является то, что Уголовный кодекс РФ не содержит специального состава для конкретного вида мошенничества в сети Интернет, но правоохранительные органы так или иначе могут противодействовать имеют механизмы для противодействия интернет-мошенничеству.

Основный целью каждого из интернет-мошенничества является хищение денежных средств граждан. А способом для получения денежных средств выступает получение различных личных данных пользователей, чтобы в последующем неправомерно их использовать. В соответствии с этим правоохранительные органы часто квалифицируют данные действия по ст. 159 УК РФ «Мошенничество».

Однако, некоторые действия мошенников, например при фишинге можно квалифицировать по иным статьям Уголовного кодекса РФ. Так при создании мошеннического сайта формально действия мошенников могут подпадать под статью 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ».

Другой квалификацией выступает ст. 180 УК РФ «Незаконное использование товарного знака». При создании фальшивого сайта мошенники используют уже готовые торговые знаки и прочие средства индивидуализации, которые являются интеллектуальной собственностью. Используется это для введения интернет пользователей в заблуждение относительно подлинности сайта и получения от них в будущем персональных данных.

Поэтому любая преступность, в том числе и интернет-мошенничество, всегда оставалась и остается непременным спутником человеческого общества, отражая уровень его развития, качество жизни населения, режим обеспечения прав и свобод граждан[8].

Выводы

В заключение стоит сказать, что мошенничество постоянно разрабатывает новые схемы для обмана пользователей, граждан и прочих лиц. Схемы и способы мошенничества постоянно совершенствуются. В настоящее время мошенники ловко и опытно адаптируются к ходу прогресса, изобретая новые мошеннические схемы[9].

Поэтому следует сказать, что хотя в Уголовном кодексе РФ отсутствуют специальные нормы против интернет-мошенничества, но действия мошенников могут квалифицироваться по иным статьям УК РФ, а следовательно, определённые правовые механизмы противодействия кражи персональных данных пользователей имеется.

Но так или иначе, в настоящее время видится необходимость в разработке официального законодательства против интернет-мошенничества, в котором закреплялись бы официальные определения различных способов и видов интернет-мошенничества и были бы установлены санкции за их совершение. Не менее важным является и подготовка профессиональных специалистов в области информационного права.

Литература

1. Federal Law of 7.07.2006 N 152-FZ (ed. from 02.07.2021) "On Personal Data" // Rossiyskaya Gazeta, № 165, 29.07.2006
2. A.M. Maitesyan Fraud in the Internet and methods of protection against it // International Journal of Humanities and Natural Sciences **5-4,** 71 (2020)
3. Y.A. Stetsenko Fraud in the Internet / Y.A. Stetsenko, N.S. Kholodkovskaya // Bulletin of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov **2**, 78 (2021)
4. C. C. Khachaturova Cybercrime in the Information Society // Problems of Science **11,** 99 (2016)
5. I. P. Voloshin Information Protection in Personal Data Information Systems // Information Security Regions **1**, 13 (2016)
6. T.I. Tretiakova Typical Model of a Personal Data Security Violator in a Commercial Organization // Vestnik VUiT **3,** 199 (2016)
7. E. B. Vered On strengthening the criminal-law protection of employee's personal data / E. B. Vered, I. A. Sementsova // Questions of Labor Law **8**, 588 (2021)
8. S.A. Altukhov Tendencies of crime and problems of counteraction to it in conditions of crisis and "sanction" pressure / S. A. Altukhov, A. S. Shiryaev // North-Caucasus Legal Bulletin **3**, 154 (2020)
9. O.N. Kozodaeva Ways of committing fraud with the use of bank cards / O.N. Kozodaeva, A.S. Obydennova // Scientific Notes of Tambov Branch of RSMU **13**, 58 (2019)

DIGITALIZAREA UN PAS IMPORTANT ÎN EFICIENTIZAREA ACCESULUI LA SERVICIILE JURIDICE

Nelu GHEORGHIȚĂ
Student doctorand în cadrul USEM din Chișinău și tutore în cadrul Facultății de Drept, Universitatea „Danubius" din Galați

***Rezumat**: Digitalizarea a venit ca o evoluție normală, pe măsură ce tehnologia a avansat și a părut ceva normal ca toate datele pe care mulți dintre noi le ținem în dosare într-un sertar al caselor noastre, să ajungă în format digital, mult mai ușor de accesat și de vizualizat atunci când avem nevoie de ele. Procesul de digitalizare este unul de dată recentă, de aceea, următorii ani vor fi cruciali în ceea ce privește digitalizarea României, a Republicii Moldova și a instituțiilor lor de stat, aceasta fiind grăbită și de existența pandemiei de COVID-19.*

Un pas important în procesul de digitalizare regional este semnarea, la 11 februarie 2022, a Memorandumului de înțelegere în domeniul transformării digitale dintre Chișinău și București, prin care Republica Moldova și România vor avea un spațiu digital comun.

În ceea ce privește serviciile juridice trebuie înțeles că statele membre UE și precum și cele ce urmează procedura de aderare vor trebui să utilizeze în mai mare măsură instrumente digitale pentru procedurile judiciare, fără a submina principiile fundamentale ale procesului juridic, cum ar fi independența și imparțialitatea instanțelor.

***Cuvinte cheie**: comunicare, digitalizare, justiție, proceduri juridice, Romania, Republica Moldova, servicii juridice*

***Abstract**: Digitalization came as a normal evolution, as technology advanced and it seemed normal for all the data that many of us keep in folders in a drawer of our homes to arrive in digital format, much easier to access and to view when we need them. The digitalization process is a recent one, therefore, the next years will be crucial in terms of the digitalization of Romania, the Republic of Moldova and their state institutions, which is also hastened by the existence of the COVID-19 pandemic.*

An important step in the process of regional digitalization is the signing, on February 11, 2022, of the Memorandum of Understanding in the field of digital transformation between Chisinau and Bucharest, through which the Republic of Moldova and Romania will have a common digital space.With regard to legal services, it must be understood that EU Member States as well as those following the accession procedure will have to make greater use of digital tools for judicial proceedings, without undermining the fundamental principles of the legal process, such as independence and impartiality of courts.

***Keywords**: communication, digitalization, justice, legal procedures, Romania, Republic of Moldova, legal services*

Istoria României și a Republicii Moldova în ceea ce privește procesul de digitalizare nu este una lungă. Ba chiar dimpotrivă, pentru că întregul fenomen de digitalizare, așa cum îl percepem astăzi, a apărut recent, doar în ultimul deceniu. În 2019, România a înființat Autoritatea pentru Digitalizarea României, o instituție a cărei importanță, dacă a fost cumva trecută cu vederea de cineva, s-a dovedit a fi clară în 2020, o dată cu venirea pandemiei de COVID-19, iar Republica Moldova a înființat în 2018 Agenția de Guvernare Electronică, cu scopul de a moderniza serviciile publice.

Termenul „digitalizare", așa cum este înțeles de majoritatea populației în ziua de azi, anume ca o trecere a semnalelor analogice în unele digitale – sau, spus mai simplu, trecerea unor informații și procese din mediul fizic, de pe hârtie, în cel digital – a apărut și el la fel de recent, dar în scurta sa viață, a influențat considerabil organizarea statelor.

Conceptul digitalizării a venit ca o evoluție normală, pe măsură ce tehnologia a avansat și a părut ceva normal ca toate datele pe care mulți dintre noi le ținem în dosare pe care scrie mare „ACTE" într-un sertar al caselor noastre, să ajungă în format digital, mult mai ușor de accesat și de vizualizat atunci când avem nevoie de ele. Problema principală este însă că atât România, cât și Republica Moldova nu au renunțat niciodată la dosarul cu „acte".

Pe hârtie, România ar fi trebuit deja să se afle într-o etapă importantă a digitalizării: 35% dintre cetățeni ar fi trebuit să folosească soluții de e-guvernare până în 2020, conform unei strategii care acoperea perioada 2014-2020. În realitate, cifra celor care foloseau activ programele de guvernare în 2018 era de numai 6%, România fiind pe ultimul loc în Europa în acel an.

De aici reiese și o dualitate care caracterizează România de câțiva ani atunci când vorbim de digitalizare, și pe care mulți o consideră, pe bună dreptate, ca fiind o extremă cel puțin ciudată: faptul că țara noastră beneficiază de o infrastructură de internet foarte competentă, cu viteze mari ale rețelelor și un număr de specialiști IT considerabil, însă în același timp este pe locul 26 din 28 de state membre UE, în clasamentul indicelui DESI (indicele economiei și societății digitale).

Așa se face că în continuare, majoritatea instituțiilor statului lucrează cu hârtii fizice, lucru care ne plasează pe un deloc onorabil ultim loc în DESI la capitolul „Servicii publice digitale" în ultimii 3 ani. Statistic, se observă un trend ascendent, însă ritmul acestuia este unul extrem de slab comparativ cu celelalte membre ale UE.

Raportul oficial al DESI mai remarcă și principalele probleme pe care le are România: „lipsa de coordonare dintre instituțiile publice în ceea ce privește instituirea unor astfel de servicii (n.r.: digitale); migrarea specialiștilor în IT din sectorul public înspre sectorul privat sau în alte țări și lipsa generală de competențe digitale." Ultimul punct este poate cel mai îngrijorător, deoarece arată nu doar deficiențele celor aflați în poziții decizionale, ci și lipsa unor posibilități de educare în ceea ce privește noile tehnologii.

Într-adevăr, în România, cei care au competențe digitale cel puțin elementare reprezintă sub o treime din populație, iar 18% dintre români nu au utilizat niciodată internetul. Paradoxal, suntem printre primii când vine vorba de utilizarea rețelelor sociale, cu mult peste media UE, însă evităm serviciile bancare online, cumpărăturile și cititul știrilor de pe internet, aspecte unde suntem pe ultimul loc între țările membre.

O statistică a Eurostat[11] dezvăluie faptul că, deși în România se remarcă o creștere fragilă a indicelui de digitalizare, comunicarea rămâne una dintre problemele uriașe ale statului. Pe parcursului anului 2020, doar 10% din români și-au luat informații de pe site-urile oficiale ale autorităților locale, cel mai mic procent din Uniune. Italia și Bulgaria, celelalte două „codașe", au un procentaj aproape dublu față de al României, de 19%.

Ce înseamnă asta? Fie că mulți români au preferat, într-un an de pandemie, în care comunicarea autorităților decizionale cu publicul era esențială, să ignore aceste surse și să opteze pentru a-și lua informații din alte locuri, de încredere pentru ei, fie că mulți pur și simplu nu au luat cunoștință de existența acestor site-uri oficiale, care au rolul de a-i informa, din cauza aceleiași lipse de comunicare.

Și deși statisticile arată că ne aflăm pe un trend ascendent când vine vorba de indicele DESI, avem în continuare una dintre cele mai mici rate de creștere. În doi ani, România și-a crescut indicele DESI la 40,0 de la 35,1, cu mult sub media generală, ajunsă la 52,6 și care în aceeași perioadă a crescut de la 46,5. Simplu spus, creșterea indicelui DESI este normală și se înregistrează la nivelul tuturor țărilor din Uniune, însă în România digitalizarea se produce mult prea încet.

Următorii ani vor fi cruciali în ceea ce privește digitalizarea României, a Republicii Moldova și a instituțiilor de stat. Autoritatea pentru Digitalizarea României are în implementare nu mai puțin de 12 proiecte diferite, care tratează mecanisme și ramuri ale digitalizării: de la stabilirea cadrului de

[11] Vezi https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/edn-20210306-1?redirect=%2Feurostat%2F

dezvoltare a instrumentelor de e-guvernare la realizarea unui sistem informatic pentru registrele de sănătate și a unui sistem informatic național pentru adopție. Toate aceste proiecte sunt menite să ușureze birocrația și comunicarea cu instituțiile statului, iar implementarea lor în condițiile în care pandemia de COVID-19 nu are un final exact la orizont ar putea reprezenta un atu semnificativ pentru cei care s-au văzut nevoiți chiar și în 2020 să se deplaseze pentru a-și rezolva problemele.

Un pas important în procesul de digitalizare este semnarea, în cadrul ședinței comune a Guvernelor Republicii Moldova și României, la 11 februarie 2022, de către viceprim-ministrul pentru digitalizare al Republicii Moldova, Iurie ȚURCANU și ministrul cercetării, inovării și digitalizării al României, Ioan-Marcel BOLOȘ a Memorandumului de înțelegere în domeniul transformării digitale dintre Chișinău și București, prin care Republica Moldova și România vor avea un spațiu digital comun.

Semnarea acestui Memorandum reprezintă o premieră pentru țările noastre și constituie un pas important în ceea ce privește dezvoltarea unui spațiu digital comun între cele două țări.

Documentul prevede un șir de obiective de cooperare bilaterală, între care:

- dezvoltarea platformelor, infrastructurilor digitale și a serviciilor publice electronice;
- realizarea schimbului de date;
- recunoașterea mutuală a semnăturilor electronice;
- facilitarea investițiilor și a antreprenoriatului inovativ în domeniul tehnologiei informației;
- asigurarea securității cibernetice.

Semnarea Memorandumului de înțelegere în domeniul transformării digitale dintre Republica Moldova și România va impulsiona cooperarea bilaterală pe acest segment și va asigura, totodată, transpunerea normelor europene și aplicarea unor standarde comune care vor deschide oportunități de participare împreună la proiecte de dezvoltare și transformare digitală, finanțate din programele de asistență financiară ale Uniunii Europene. Acest lucru înseamnă o multitudine de beneficii, pe care le va resimți fiecare cetățean, entitățile din sectorul public, privat, mediul academic și asociativ, pentru că aceste avantaje se referă la promovarea democrației digitale participative, dezvoltarea raporturilor economice, impulsionarea comerțului electronic, dezvoltarea și valorificarea serviciilor publice electronice etc.

În acest context, urmează a fi înființat un Comitet de coordonare compus din reprezentanți ai ambelor părți, care va fi creat în termen de o lună de la data intrării în vigoare a acordului. Comitetul va fi responsabil de implementarea activităților concrete, precum și de stabilirea mecanismelor și procedurilor comune de lucru.

Vicepremierul pentru digitalizare al Republicii Moldova a declarat că „Republica Moldova și România și-au trasat ca prioritate accelerarea procesului de digitalizare și dezvoltare a societății informaționale, iar în acest sens un atare schimb de experiență, pe lângă beneficiile pe care le comportă produsele și platformele electronice, adică dincolo de dimensiunea tehnologică, această colaborare va reuși să apropie și mai mult Republica Moldova și România, având în vedere și caracterul special al acestei relații, conferit de comunitatea de limbă, istorie, cultură și tradiții”[12].

Crearea și intensificarea parteneriatului strategic și al dialogului funcțional dintre Guvernul Republicii Moldova și Guvernul României în domeniul transformării digitale va avea un impact pozitiv în toate sectoarele, care necesită adoptarea și adaptarea unor soluții digitale noi, ce vor putea să răspundă eficient necesităților emergente ale utilizatorilor.

Pandemia de COVID-19 reprezintă una dintre provocările specifice perioadei actuale, prin schimbările drastice pe care le-a impus de la începutul lui 2020 și care au avut un impact diferit în ritmul de adoptare a inițiativelor de digitalizare.

[12] *Republica Moldova și România vor avea un spațiu digital comun*, de pe https://egov.md/ro/communication/news/republica-moldova-si-romania-vor-avea-un-spatiu-digital-comun, accesat în data de 18.02.2022

Spre exemplu, într-un sondaj de opinie privind digitalizarea companiilor din România în anul 2021 realizat de MKOR Consulting, la întrebarea: „*Cum a influențat pandemia de COVID-19 adoptarea de noi tehnologii în cadrul companiei dvs. (comparativ cu anii anteriori)*? companiile intervievate au răspuns astfel:

1. A accelerat ritmul de adoptare - 55%;
2. A încetinit ritmul de adoptare - 37%;
3. Ritmul de adoptare a rămas același - 18%.

Pentru mai mult de jumătate dintre companiile participante pandemia a adus la apariția de nevoi noi, atât în plan intern, cât și în relația cu clienții. În plus, diminuarea volumului de business a reprezentat, în unele cazuri, o oportunitate pentru alocare de timp și resurse pentru implementarea cu prioritate a proiectelor de optimizare digitală. De cealaltă parte, încetinirea ritmului de adoptare a soluțiilor de digitalizare este asociată, în special, cu diminuarea bugetului pentru departamentul IT în perioada pandemiei.

Totodată, în sondajul de opinie de mai sus firma de consultanță a concluzionat, în urma consultărilor și analizei opiniilor mai multor companii, că digitalizarea este oportună pentru mediul de business din România, însă implementarea cu succes a soluțiilor de digitalizare este condiționată de o serie de măsuri și resurse cum ar fi:

1. alocarea unui buget, adaptat în funcție de nevoi;
2. colaborarea cu o firmă specializată în dezvoltarea și implementarea de soluții și servicii de digitalizare;
3. implicarea departamentelor în dezvoltarea unei strategii pentru digitalizare;
4. investiția în dezvoltarea competențelor digitale în rândul angajaților;
5. comunicarea strategiei și a obiectivelor de digitalizare către angajați;
6. stabilirea unui plan de implementare a inițiativei de digitalizare;
7. testarea proiectului de digitalizare pentru început la nivelul unui singur department;
8. investiția în tehnologii și instrumente adecvate;
9. numirea unui responsabil intern cu digitalizarea din rândul managementului.

Măsurile considerate cele mai relevante pentru succesul inițiativelor de digitalizare vizează două resurse critice: resursele umane și resursele financiare. De aceea, leadership-ul companiei joacă un rol important în asigurarea disponibilității acestor resurse cheie și abordarea strategică a digitalizării.

Alte resurse care pot contribui la succesul proiectelor de digitalizare sunt:

a) infrastructura IT (stabilă, de ultimă generație, capabilă să susțină complexitatea proceselor);
b) stakeholders (parteneri externi de încredere, cu experiență în implementarea de soluții de digitalizare, personal informat privind schimbările);
c) politici publice (digitalizarea statului, educație digitală pentru populația generală, etc.)[13]

Sunt și piedici în calea digitalizării. În general, companiile sunt atât de performante cât sunt **liderii lor**. Se aplică și în cazul digitalizării. Un lider care nu decide integrarea tehnologiei în modelul de creștere al companiei, pentru că știe el mai bine, este liderul care ține compania pe loc. Pentru acest tip de lider, de multe ori, nealocarea de buget și nesusținerea sau nepromovarea inițiativelor sau proiectelor pilot reprezintă un exercițiu de putere.

Un alt blocaj este inerția angajaților. Obișnuiți să gândească și să acționeze potrivit unor tipare, aceștia arată rezistență la procese/fluxuri de lucru noi bazate pe tehnologie. Deși instruirea lor este esențială, mulți dintre ei nu și-o prea doresc.

[13] *Digitalizarea în companiile din România*, de pe https://www.becketal.ro/images/2021/cercetare_despre_digitalizarea_companiilor_in_Romania.pdf, accesat în data de 04.11.2021.

Un alt blocaj important este **integrarea cu tehnologia existentă**. Funcționarea noilor platforme și tehnologii cu canalele existente este considerată o întreprindere prea dificilă și ar putea duce la daune pe termen scurt în profiturile liniilor de servicii, pe măsură ce experiența clienților este perturbată.

Securitatea datelor este de asemenea un blocaj. În timp ce implementarea unor tehnologii mai noi ar fi gestionabilă, respectarea standardelor de securitate și a reglementărilor vulnerabilizează companiile la atacurile cibernetice și le îngreunează calea către digitalizare.

Prețul proiectelor de digitalizare este și el un factor de blocaj. Cele mai multe companii "vor ieftin". Cele mai multe aleg ce e mai ieftin, ca să plătească apoi mai scump peticirea rezultatelor decizionale printr-o nouă alocare de fonduri. Asta deoarece multe dintre companiile din România nu prețuiesc expertiza unor consultanți, care să-i însoțească în proces, de la selecția și achiziția de tehnologie relevantă la implementare și măsurarea rezultatelor. Neprețuirea și uneori disprețuirea expertizei ajunge să-i coste și mai mult.[14]

Criza provocată de COVID-19 a confirmat necesitatea de a se investi în instrumentele digitale și de a le utiliza în procedurile judiciare.

Consiliul Europei a adoptat în data de 13 octombrie 2020 unele concluzii privind valorificarea oportunităților oferite de digitalizare în vederea accesului la justiție.

Digitalizarea în continuare a sistemelor judiciare ale statelor membre, precum și a statelor ce urmează procedurile de aderare la UE, are un potențial enorm de a continua să faciliteze și să îmbunătățească accesul cetățenilor la justiție în întreaga UE. Instrumentele digitale pot contribui la o mai bună structurare a procedurilor și la automatizarea și accelerarea gestionării sarcinilor standardizate și uniforme, sporind astfel eficacitatea și eficiența procedurilor în fața instanțelor judecătorești.

În acest context, concluziile încurajează statele membre să utilizeze în mai mare măsură instrumentele digitale pe parcursul procedurilor judiciare și invită Comisia să elaboreze o strategie cuprinzătoare a UE privind digitalizarea justiției până la sfârșitul anului 2020. Concluziile subliniază, de asemenea, că utilizarea tehnologiilor digitale nu ar trebui să submineze principiile fundamentale ale sistemelor judiciare, inclusiv independența și imparțialitatea instanțelor, garantarea unei protecții jurisdicționale efective și dreptul la un proces echitabil și public.

Concluziile menționează, de asemenea, necesitatea de a promova competențele digitale în sectorul justiției pentru a permite judecătorilor, procurorilor, personalului din justiție și altor practicieni din domeniul justiției să utilizeze în mod eficace instrumentele digitale și respectând în mod corespunzător drepturile și libertățile celor care urmăresc să li se facă dreptate.

În text se constată că utilizarea inteligenței artificiale în sectorul justiției este deja cercetată și dezvoltată și se recunoaște că aceasta are potențialul de a îmbunătăți funcționarea sistemelor de justiție. Textul subliniază că utilizarea instrumentelor de inteligență artificială nu trebuie să interfereze cu puterea de decizie a judecătorilor sau cu independența judiciară, ori să încalce dreptul la un proces echitabil și la o cale de atac eficientă.

Digitalizarea suplimentară a sistemelor juridice ale statelor membre UE poate îmbunătăți accesul la justiție pentru cetățeni și societăți și poate spori eficacitatea și eficiența procedurilor judiciare.

Unele țări din UE au început deja să utilizeze instrumente digitale în domeniul justiției, de exemplu:

- desfășurarea în mediul digital a procedurilor judiciare;
- comunicarea pe cale electronică între părți;
- transmiterea pe cale electronică a documentelor;
- utilizarea audierilor video și a videoconferințelor.

[14] Constantin Măgdălina, *Caracteristicile procesului de digitalizare în companiile din România,* de pe https://spotmedia.ro/stiri/economie/caracteristicile-procesului-de-digitalizare-in-companiile-din-romania, accesat în data de 04.11.2021.

Statele membre ar trebui să utilizeze în mai mare măsură instrumente digitale pentru procedurile judiciare, fără a submina principiile fundamentale ale procesului juridic, cum ar fi independența și imparțialitatea instanțelor.

În data de 4 noiembrie 2020 Consiliul Europei dă un comunicat de presă în care prezintă faptul că a adoptat două regulamente de reformare, unul privind obținerea de probe și un al doilea referitor la notificarea sau comunicarea actelor, pentru a moderniza schimburile transfrontaliere între autorități prin intermediul digitalizării.

Regulamentele modernizate urmăresc să îmbunătățească eficacitatea și celeritatea procedurilor judiciare transfrontaliere, valorificând digitalizarea și utilizarea tehnologiei moderne; totodată, prin aceste mijloace, ele urmăresc să promoveze accesul la justiție și dreptul la un proces echitabil al părților.

Modificările operate în ambele regulamente include utilizarea obligatorie a unui sistem informatic descentralizat, compus din sisteme informatice naționale interconectate, pentru transmiterea documentelor sau a actelor, precum și a cererilor între statele membre.

În ceea ce privește notificarea sau comunicarea actelor, conform noilor norme, actele pot fi notificate sau comunicate pe cale electronică și direct unui destinatar cu o adresă cunoscută într-un alt stat membru, în cazul în care acesta și-a dat în prealabil consimțământul expres. Notificarea sau comunicarea poate fi efectuată prin intermediul unor servicii de distribuție electronic înregistrată calificate sau, cu respectarea unor condiții suplimentare, prin e-mail.

Noile norme promovează, de asemenea, utilizarea videoconferințelor sau a altor tehnologii de comunicare la distanță în vederea obținerii de probe care implică audierea unui martor, a unei părți sau a unui expert aflat în alt stat membru.[15]

Resurse Web:

1. https://www.universuljuridic.ro/dreptul-practic-si-digitalizarea-practica-a-dreptului/, accesat în dat de 04.11.2021.
2. https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/edn-20210306-1?redirect=%2Feurostat%2F, accesat în data de 04.11.2021.
3. Constantin Măgdălina, *Caracteristicile procesului de digitalizare în companiile din România,* de pe https://spotmedia.ro/stiri/economie/caracteristicile-procesului-de-digitalizare-in-companiile-din-romania, accesat în data de 04.11.2021.
4. *Europa digitală*, de pe https://www.consilium.europa.eu/ro/press/press-releases/2020/11/04/digital-europe-council-adopts-new-rules-to-modernise-judicial-cooperation-in-taking-of-evidence-and-service-of-documents/, accesat în data de 04.11.2021.
5. *Digitalizarea în companiile din România*, de pe https://www.becketal.ro/images/2021/cercetare_despre_digitalizarea_companiilor_in_Romania.pdf, accesat în data de 04.11.2021.
6. *Republica Moldova și România vor avea un spațiu digital comun*, de pe https://egov.md/ro/communication/news/republica-moldova-si-romania-vor-avea-un-spatiu-digital-comun, accesat în data de 18.02.2022.

[15] *Europa digitală*, de pe https://www.consilium.europa.eu/ro/press/press-releases/2020/11/04/digital-europe-council-adopts-new-rules-to-modernise-judicial-cooperation-in-taking-of-evidence-and-service-of-documents/, accesat în data de 04.11.2021.

RECRUTAREA MERCENARILOR ÎN ERA DIGITALĂ
RECRUITMENT OF MERCENARIES IN THE DIGITAL AGE

Igor SOROCEANU,
doctorand la Academia „Ştefan cel Mare”
a Ministerului Afacerilor Interne al Republicii Moldova

Rezumat: *Desfăşurarea activităţii de mercenariat derivă nemijlocit din acţiunea de participare într-un conflict armat, fără a fi parte a acestui conflict. Însă până a avea calitatea de ,,mercenar'', persoanele respective urmează a fi recrutate în această postură.*

Recrutarea mercenarilor este un proces anevoios, dar prin intermediul platformelor de comunicare online – această acţiune a cunoscut o simplificare destul de radicală. Astfel, ne propunem să analizăm ce reprezintă întreg proces de recrutare a mercenarilor în era digitală.

Cuvinte-cheie: *mercenar, conflict armat, recrutare, digitalizare, platformă online, comunicare,* etc.

Summary: *The conduct of the mercenary activity derives directly from the action of participating in an armed conflict, without being part of this conflict. However, until they have the status of ,,mercenary'', the respective persons are to be recruited in this position.*

Recruiting mercenaries is a difficult process, but through online communication platforms – this action has seen a rather radical simplification. Thus, we aim to analyze what is the whole process of recruiting mercenaries in the digital age.

Keywords: *mercenary, armed conflict, recruitment, digitization, online platform, communication, etc.*

Introducere. La etapa actuală, comunicarea online prin intermediul platformelor virtuale, a devenit din ce în ce mai răspândită. Omenirea trece printr-un vast concept de transformare, de la simplele metode de comunicare – la un proces total al digitalizării.

Era digitală a cunoscut o etapă de evoluţie şi avansare odată cu percepţia noii generaţii a personalităţii umane. Această digitalizare poate avea un caracter eficient, însă uneori poate genera şi sine-încredea interlocutorului. Prin intermediul procesului de digitalizare, comunitatea umană devine mai interactivă, cu surse mai econome în gestiunea timpului, care oferă calea unor noi oportunităţi şi acţiuni eficace.

Gradul de investigare a problemei la momentul actual, scopul cercetării. La momentul actual, importanța și scopul de elaborare a prezentului demers științific, apare din intenția autorului de a cerceta detaliat și multiaspectual reperele generale cu privire la esența procesului de recrutare a mercenarilor în era digitală.

Materiale utilizate şi metode aplicate. În procesul elaborării articolului științific ne-am ghidat de mai multe și diverse metode de cercetare științifică care au făcut posibilă investigarea corespunzătoare a subiectului titulativ, dintre care putem enumera: metoda analizei, metoda sintezei, metoda deducției, metoda sistemică, metoda istorică, precum și metoda comparativă.

Baza teoretico-juridică a demersului științific cuprinde prevederile internaţionale de reglementare a conceptului de ,,mercenar”, adresele online de referinţă şi literatura de specialitate – care direct sau indirect, abordează esența și conținutul subiectului supus cercetării.

Conţinutul de bază. Digitalizarea este procesul de transformare a informațiilor într-un format digital. Versiunile analogice/fizice, cum ar fi documente de hârtie, imagini, fotografii, etc., sunt

convertite în format digital prin digitizare. Odată ce informațiile analogice au fost digitizate, ele pot fi integrate și folosite apoi în diverse aplicații.

Interacţiunea instituţiilor statului cu cetăţenii prin intermediul mijloacelor electronice facilitează transferul de informaţii dinspre autorităţi spre cetățeni şi viceversa. Accesând mijloacele comunicării online, cetăţenii se pot informa rapid, îşi pot exprima opiniile privind activitatea instituțiilor statului, pot opera plăți și solicita servicii, sau pot depune reclamaţii şi petiţii online.

Digitizarea țintește eficientizarea și optimizarea proceselor administrative. Scopurile digitalizării proceselor sunt:

Accesul – îmbunătățirea accesului la serviciile guvernamentale;

Eficiența – reducerea numărului de documente primare pentru obținerea serviciilor, reducerea duratei de prestare a serviciilor;

Calitatea – creșterea satisfacției beneficiarilor de calitatea prestării serviciilor guvernamentale [8].

Răspândirea tehnologiei are un efect major asupra societății și sistemelor democratice, asupra pieței muncii și a felului în care este organizată munca, și, implicit, asupra așteptărilor legate de competențele pe care cetățenii trebuie să le dețină. Acest impact se poate identifica prin transformarea modului de implicare în procesele de participare publică și a accesului la servicii publice, schimbarea stilului de viață, schimbarea modului în care are loc procesul de învățare, automatizarea proceselor la locul de muncă, apariția unor meserii noi, apariția nevoii de competențe digitale nu doar în meseriile din domeniile conexe tehnologiei și ingineriei, ci și în celelalte meserii ș.a.

Competențele digitale au devenit indispensabile până și în zonele care, în mod tradițional, aveau prea puțină legătură cu tehnologia. Educația digitală pe tot parcursul vieții vizează toți cetățenii și este indispensabilă într-o lume care se află în plin proces de transformare rapidă [9, p.39-40].

Capacitatea omului de a stoca, transmite și manipula informațiile s-a extins enorm în ultimii ani, ca urmare a inovațiilor în tehnologiile informatice și de telecomunicații. Astfel de tehnologii ale informației și ale comunicațiilor (TIC) au efecte semnificative în aproape toate domeniile economiei, conducând la accelerarea generală a ritmului modificărilor tehnice. În același timp, munca, conținutul, organizarea și proiectarea, reglementarea și protecția acesteia trec toate prin schimbări majore în era digitală. Aceste schimbări provoacă deseori estomparea limitelor dintre diferite dimensiuni ale muncii și între muncă, ocuparea forței de muncă și activitățile neprofesionale [10], precum ar fi în cazul nostru, practicarea activităţii de mercenariat.

În conformitate cu prevederile art.47 al Protocolului adiţional nr.1 din 10 iunie 1977 la convențiile de la Geneva din 12 august 1949 privind protecția victimelor conflictelor armate internaționale, prin conceptul de ,,mercenar” se înţelege orice persoană [1, art.47]:

a) care este special recrutată în ţară sau în străinătate pentru a lupta într-un conflict armat;

b) care, în fapt, ia parte la ostilităţi;

c) care ia parte la ostilităţi în special în vederea obținerii unui avantaj personal şi căreia îi este efectiv promisa, de către o parte la conflict sau în numele ei, o remunerație superioară aceleia promise sau plătite combatanților având un grad și o funcție analoage în forțele armate ale acestei părţi;

d) care nu este nici resortisant al unei părţi la conflict şi nici rezident al teritoriului controlat de o parte la conflict;

e) care nu este membru al forţelor armate ale unei părţi la conflict;

f) care nu a fost trimis de către un stat, altul decât o parte la conflict, în misiune oficială ca membru al forțelor armate ale statului respectiv [3, p.52-53].

Totodată, un mercenar nu are dreptul la statutul de combatant sau de prizonier de război.

Protocolul adiţional I stabileşte, în caz de îndoială, o prezumţie a calităţii de combatant pentru persoanele care iau parte la ostilităţi şi cad în mâinile părţii adverse şi care revendică statutul de prizonier de război, urmând ca un tribunal competent să le determine statutul real. Nu se bucură de

statutul de prizonier de război, combatanţii ilegali (spionii, sabotorii, mercenarii) şi cei care au comis crime de război, după ce un tribunal competent a pronunţat o sentinţă împotriva lor [5, p.240].

După cum am menționat mai sus, reiterăm că nu mai este un secret militar că, în cazul conflictelor armate, participă și persoane terțe pe câmpul de luptă, care în literatura de specialitate, au calitatea de mercenar. Un mercenar este o persoană care este special *recrutată* în țară sau în străinătate pentru a lupta într-un conflict armat, care ia parte la ostilități în special în vederea obținerii unui avantaj personal și căreia îi este efectiv promisă, de către o parte la conflict sau în numele ei, o remunerație superioară aceleia promise sau plătite combatanților, având un grad și o funcție analoge în forțele armate ale acestei părți; care nu este nici resortisant al unei părți la conflict și nici rezident al teritoriului controlat de o parte la conflict; care nu este membru al forțelor armate ale unei părți la conflict și care nu a fost trimisă de către un stat, altul decât o parte la conflict, în misiune oficială, ca membru al forțelor armate ale statului respectiv [6, p.16-17].

În linii generale, autoarea Viorica Andriţchi susţine poziţia cercetătorilor că „majoritatea studiilor dedicate analizei funcţiei de recrutare a resurselor umane explică aceasta ca un proces de identificare şi atragere într-o organizaţie, pe o bază adecvată şi în număr suficient de mare, a persoanelor care dovedesc pregătirea şi abilităţile necesare să candideze la un post vacant sau ce urmează a fi creat” [2, p.38].

Totodată, este important de menţionat şi aspectul că, procesul de recrutare este influenţat de factori externi şi interni, care presupune conceperea şi implementarea consecventă a unui set de activităţi orientate spre atragerea mai multor candidaţi.

Realizarea recrutării la momentul oportun se poate asigura doar pe calea unui plan bine gândit în prealabil. Organizarea şi desfăşurarea recrutării presupune precizarea cerinţelor activităţii ce urmează a fi desfăşurată, a condiţiilor de lucru, a competenţelor şi abilităţilor pe care trebuie să le deţină persoana recrutată. Pentru recrutare se folosesc numeroase metode: anunţuri, recomandări, interviuri, teste, chestionare etc., care, dincolo de cerinţele generale, ţin cont de specificul activităţi. Recrutarea prin Internet oferă astfel de avantaje cum ar fi: costuri scăzute în raport cu alte surse de recrutare; rapiditate; schimbul de informaţii suplimentar şi relevant [2, p.38-40].

Un grup de autorii români, format din economiştii Cosmin Tataru şi Denisa Abrudan, citează în lucrările lor numeroase opinii ale savanţilor cu referire la definirea conceptului de *Recrutarea prin Social Media*.

Astfel, în lucrarea *Procesul de recrutare în era digitală – o abordare managerială*, observăm numeroase ipoteze doctrinare cu referire la rolul platformelor de comunicare virtuală în recrutarea de personal.

Potrivit lui Safko şi Brake, social media reprezintă utilizarea de medii de conversaţii bazate pe web (aplicaţii care fac posibilă crearea şi transmiterea de conţinut în format de cuvinte, imagini, videoclipuri şi audio) între comunităţile de persoane care se întâlnesc în mediul online pentru a împărtăşi informaţii. Totodată, Kaplan şi Haenlein definesc social media drept „un grup de aplicaţii bazate pe Internet care se bazează pe bazele ideologice şi tehnologice ale Web 2.0 şi care permit crearea şi schimbul de conţinut generat de utilizatori”; un astfel de set de aplicaţii sunt site-urile de socializare sau reţelele sociale (din engleză social networking sites). La fel, reţelele sociale sunt definite de Boyd şi Ellison ca „servicii bazate pe web care permit indivizilor să îşi construiască un profil public sau semi-public într-un sistem limitat, să articuleze o listă a altor utilizatori cu care împărtăşesc o conexiune, şi să vizualizeze şi traverseze lista lor de conexiuni şi a altora în interiorul sistemului” [7, p.52].

Astfel, în era digitală, pentru recrutarea mercenarilor în spaţiul teritorial-administrativ al Europei sud-est, pot fi utilizate pe larg diverse aplicaţii de pe platformele neguvernamentale de comunicare virtuală, precum ar fi: „Viber”, „Messenger”, „WhatsApp”, „Telegram”, „Instagram”, „Google Drive”, „Zoom”, „Skype”, „Echipe Microsoft (Microsoft Teams şi Microsoft Aduce)”, „TikTok” şi/sau alte categorii de platforme de comunicare simulate.

Totodată, în lumea mare, sunt utilizate pe larg şi alte tipuri de platformele neguvernamentale de comunicare virtuală pentru recrutarea mercenarilor. Dintre cele mai dinamice şi răspândite, putem menţiona următoarele: „Nextiva”, „Slack”, „Confluence”, „Zendesk”, „Help Scout”, „Zoho Desk”, „Asana”, „Monday.com”, „Basecamp”, „Trello”, „CloudApp”, „Google Hangouts”, „Guru”, „Hiver”, „Dropbox”, „Loom (războiul)”, „CloudApp” şi/sau alte genuri de platforme de interacţiune în mediul online, care oferă o accesibilitate, comunitate, conectivitate, ecosistem digital, inovare şi sustenabilitate.

Prin urmare, constatăm că, discuţiile şi schimbul de idei pe platformele de comunicare virtuală, au devenit actualmente din ce în ce mai des întâlnite. Acestea la rândul lor, pot genera atât avantaje cât şi dezavantaje omenirii.

Astfel, comunicarea virtuală ori digitală, în cazul recrutării mercenarilor, este convenabilă şi desigur că printre cele mai evidente *avantaje*, putem menţiona:

- rapiditatea digitală;
- simplitatea în expunerea limbajului;
- nelimitarea geografică;
- accesibilitatea informativă în diverse domenii; intensificarea comunicării între persoanele care se cunosc în viaţa cotidiană;
- alegerea liberă pentru întreţinerea sau încetarea comunicării virtuale cu anumite persoane.

Printre *dezavantajele* comunicării virtuale putem evidenţia următoarele aspecte:

- lipsa încrederii cu persoanele care au loc comunicarea;
- necunoaşterea identităţii interlocutorului;
- imposibilitatea de a sesiza sinceritatea şi onestitatea interlocutorului;
- neputinţa în perceperea mesajelor nonverbale şi gesturilor;
- prezenţa unor iluzii referitoare la aprecierea celuilalt [4, p.33].

Concluzie. În rezultatul cercetării realizate, putem conchide că, anterior procesul de recrutare a mercenarilor era unul mai diferit, puţin mai anevoios. Astăzi acest mecanism, a devenit mult mai accesibil persoanelor care urmăresc aceste scopuri. Procesul de digitalizare la moment, cunoaşte un apogeu mult mai ridicat, decât pe timpuri, ceea ce le permite comunităţii umane să beneficieze de diferite servicii, inclusiv de oportunitatea dezvoltării formelor de comunicare online.

Recrutarea mercenarilor prin prisma platformelor de comunicare virtuală – este o acţiune reală, care-şi regăseşte actualitatea la etapa actuală. Pentru a fi recrutare persoanele în era digitală în calitate de mercenari, sunt folosite vaste forme de activitate, precum ar fi: postarea anunţurilor cu recompense atractive, oferirea recomandărilor (postărilor, comentariile, distribuirile, etc.) persoanelor din anturajul lor (de încredere), interviurile rapide (uneori pretins a fi cu tentă veridică), teste psihologice şi atractive, rapiditatea iniţierii şi dezvoltării unei comunicări presupus a fi eficiente, schimbul de informaţii suplimentar şi relevant, şi altele.

Referinţe bibliografice:

1. Protocolul adiţional nr.1 din 10 iunie 1977 la convenţiile de la Geneva din 12 august 1949 privind protecţia victimelor conflictelor armate internaţionale;

2. Andriţchi Viorica, Recrutarea şi selectarea cadrelor didactice – funcţie centrală a managementului resurselor umane în învăţământ. În: Revista Studia Universitatis Moldaviae (Seria Ştiinţe ale Educaţiei), nr.5 din 2011, p.38, numărul total de pagini: 214, ISSN 1857-2103 / ISSNe 2345-1025;

3. Bulgac Anatolie şi Sîrbu Sergiu, Drept internaţional umanitar. Ghid, Chişinău, Editura „Centrul Editorial-Poligrafic Medicina”, 2019, numărul total de pagini: 88;

4. Paladi Aliona şi Macrinici Svetlana, Comunicarea virtuală. Avantaje şi dezavantaje. În: Materialele Conferinţei ştiinţifică naţională cu participarea internaţională „Integrare prin cercetare şi

inovare" din 28-29 septembrie 2016, profilul „Ştiinţe socioumanistice", Chişinău, Republica Moldova, Ed. Centrul Editorial-Poligrafic al Universităţii de Stat din Moldova, numărul total de pagini: 251, ISBN 978-9975-71-818-9;

5. Soroceanu Igor, The role of mercenaries in the Black Sea basin. În: Materialele Conferinţei ştiinţifice internaţionale „Maritime security of the Baltic-Black sea region: challenges and threats" din 23 decembrie 2021, Vol.I, Odessa, Ucraina, Ed. „Baltija Publishing", numărul total de pagini: 428, ISBN 978-9934-26-161-9;

6. Soroceanu Igor, Istoria ocrotirii valorilor culturale în Republica Moldova contra atacurilor armate cu participarea mercenarilor în etapa contemporană. În: Culegerea de rezumate ale articolelor şi tezelor comunicărilor prezentate în cadru Conferinţei ştiinţifice „Istorie, etnografie şi spiritualitate în viziunea personalităţilor basarabene din a doua jumătate a secolului al XIX-lea – prima jumătate a secolului al XX-lea" din 24 septembrie 2021, ediţia a II-a, organizată de către Muzeul Naţional de Etnografie şi Istorie Naturală al Republicii Moldova, Chişinău, Republica Moldova, Ed. Lexon-Prim, numărul total de pagini: 24, ISBN 978-9975-3300-4-6;

7. Tataru Cosmin și Abrudan Denisa, Procesul de recrutare în era digitală – o abordare managerială. În: Culegere de lucrări ştiinţifice ale Conferinţei Ştiinţific Internaţional „Competitivitate şi Inovare în economia cunoaşterii", Ediţia a XXI-a din 27-28 septembrie 2019, Chişinău, Republica Moldova, Ed. Centrul Editorial-Poligrafic al Academiei de Studii Economice a Moldovei, numărul total de pagini: 825, ISBN 978-9975-75-968-7;

8. Ce este digitalizarea? Poate fi accesată la următorul link: https://gov.md/ro/advanced-page-type/what-digitization, vizualizat la 02.02.2022;

9. Strategia privind digitalizarea educației din România. Document elaborat de Ministerul Educației și Cercetării. Poate fi accesată la următorul link: https://www.edu.ro/sites/default/files/SMART.Edu%20-%20document%20consultare.pdf, p.39-40, numărul total de pagini: 97, vizualizat la 02.02.2022;

10. Era digitală: Oportunități și provocări pentru muncă și pentru ocuparea forței de muncă. Poate fi accesată la următorul link: https://www.eurofound.europa.eu/ro/topic/digitalisation, vizualizat la 02.02.2022;

ВИРТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В ОНЛАЙН-ИГРАХ И УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН

Ворсинова Александра Владимировна
Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
Ростов-на-Дону, Россия

Abstract: *The author of the article substantiates the growing interest in "virtual property" in computer games, and also analyzes the possibility of legislative regulation and criminal protection of such property.*

Keywords: *virtual property, gaming property, criminal law, legal regulation, digital rights, protection, computer game.*

Аннотация: *Автор статьи обосновывает нарастающий интерес к «виртуальному имуществу» в компьютерных играх, а также анализирует возможность законодательного регулирования и уголовно-правовой защиты такого имущества.*

Ключевые слова: *виртуальное имущество, игровое имущество, уголовный закон, правовое регулирование, цифровые права, защита, компьютерная игра.*

Введение

На современном этапе развития общества множество процессов осуществляется посредством использования цифровых технологий. Переход взаимодействия людей в цифровое пространство влечёт за собой не только увеличение количества совершаемых операций или времени, проведённого в виртуальном мире, но и стремительно увеличивающееся количество незаконных операций и действий в обход существующих запретов.

Геймдев — самый быстрорастущий сектор индустрии развлечений. По оценкам экспертов из MY.GAMES, российский игровой рынок вырос на 35% в 2020 году — до 163,4 миллиарда рублей. Это в 2,5 раза больше, чем в 2019-м. Но в тоже время статистические данные подтверждают ежедневное увеличение количества преступлений, совершаемых в сети Интернет или с использованием новейших достижений информационных технологий. Казалось бы, даже столь обычные, на первый взгляд, преступления как мошенничество или кража приобретают новые формы и постепенно переходят в виртуальный мир.

Результаты и дискуссии

Для некоторых онлайн-игры стали основным способом заработка. Реальная экономика по своей сути — такая же игра, как и экономика виртуальная. С развитием технологий в цифровом мире, развиваются и некоторые аспекты реальной жизни. К примеру, сегодня мы можем говорить о появлении так называемого «виртуального имущества», поскольку именно его правовая охрана и возможность защиты от посягательства и обусловливают актуальность данной темы.

В данном случае под «виртуальной собственностью» можно понимать не только имущество имеющие нематериальную форму в глобальной мировой сети, но и игровое имущество, которое на сегодняшний день практически никак не урегулировано и незащищено со стороны государства.

Важно отметить, что несмотря на неоднозначность трактовок понятия «игровое имущество» существует ряд признаков, которое отделяет данный вид среди всех объектов виртуального имущества:

- игровое имущество непосредственно связано многопользовательскими онлайн играми
- не может существовать вне зависимости от них;

– выступает нематериальным благом, относительно которого возникают отношения в компьютерной игре и взаимосвязанные с ними отношения.

Оборотоспособность виртуального игрового имущества с точки зрения права неоднозначна, поскольку большинство пользовательских соглашений содержит запрет на его продажу, дарение, иное отчуждение. Эксперты относят к игровому имуществу не только игровые аккаунты, но и всё имущество, которое было куплено или иным образом приобретено в многопользовательской игре.

В 2015 году Верховный Суд РФ в налоговом споре пришел к выводу о том, что предоставление игрокам за плату возможности использования дополнительного функционала игры в целях облегчения игрового процесса и более быстрого развития игрового персонажа, является самостоятельной услугой по организации игрового процесса.

Появление имущества в сети стало катализатором перехода и противоправных действий в Интернет, поскольку большая часть краж совершается с целью похищения виртуального имущества, которое является собственностью пользователей в различных онлайн-играх.

Виртуальная экономика также имеет свою тёмную сторону. Игровые платформы и их пользовательские базы стали идеальной целью для хакеров и киберпреступников, тем более можно заработать реальные деньги в обмен на виртуальные товары, продав их на таких площадках, как eBay.

На сегодняшний день такие игровые империи, как World of Warcraft или World of Tanks, насчитывают более 150 млн игроков. У каждого из игроков есть имущество, на приобретение которого было затрачено либо время, либо материальные ценности. Предметом кражи в данном случае может быть любое игровое имущество, находящиеся в собственности игрока.

К примеру, для World of Tanks предметом кражи может быть танковая техника, в Dota 2 можно похитить как персонажа, так и обмундирование. Стоит отметить, что в некоторых онлайн-игр стоимость игрового имущества может варьироваться от 10 тысяч рублей до нескольких миллионов долларов, например, в игре Entropia Universe группа инвесторов купили спутник Monria за 150 тысяч долларов.

При всех ограничениях и условностях в World of Warcraft чрезвычайно развита экономическая система. Отдельные категории игроков фактически играют в эту игру как в экономический симулятор, строят прогнозы, ставят ставки, забирают выйгрыши.

Валютой игры является исключительно виртуальное золото, но хотя пользовательское соглашение прямо запрещает какие-либо реальные сделки с виртуальной собственностью, а администрация игры активно им противодействует, такой рынок не только развит, но уже и породил несколько околоюридических курьезов. Например, рассказ о китайских работниках, которые по 12 часов в день сидят перед экранами, добывая золото для игроков из США и других стран первого мира. Им платят, чтобы они убивали монстров в World of Warcraft и прокачивали чужих персонажей. Чтобы сэкономить время, пользователи готовы отдать за это реальные деньги.

Для детальной правовой регламентации по защите виртуальной собственности от посягательств, прежде всего, необходимо определить само понятие «виртуального имущества».

Поскольку легальное определение «виртуальной собственности» ещё не нашло своё закрепление в законодательстве Российской Федерации, считаем возможным определить виртуальное имущество как нематериальные объекты, которыми игроки, посредством своих персонажей, могут владеть, пользоваться и распоряжаться в компьютерных онлайн-играх, по поводу которых возникают отношения в компьютерной игре и взаимосвязанные с ними отношения [1, с. 283].

Приобретение имущества и права собственности на него возможно при передаче владельцем либо создателем онлайн-игры прав и непосредственно самого имущества игроку в

качестве предметов и недвижимости игрового мира за определённую сумму. Виртуальное игровое имущество не может рассматриваться исключительно как средство развлечения, если приобретается усилиями пользователя и имеет реальный денежный эквивалент [2, с. 51].

Поскольку по общему правилу предметом преступлений имущественного характера признается предмет материального мира, которому вследствие противоправных деяний причинён вред, то возникает вопрос: каким образом возможно возвращение правообладателю виртуального имущества?

В данной ситуации целесообразно обратиться к главе 28 УК РФ, которая предусматривает ответственность за создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, то есть в данном случае предметом посягательства все же может выступать нематериальный предмет. Если для такого предмета возможно определить ценность, измеряемую в денежном эквиваленте, то и виртуальное имущество мы можем отнести к предметам имущественного характера, в случае если данному предмету будет нанесён вред, то есть, к примеру, он будет похищен. Однако для этого необходимо установить механизм защиты виртуального, в том числе игрового, имущества, закрепив его в отдельной главе ГК или самостоятельном законе [3].

В свою очередь, все предметы, имеющие визуальное изображение, можно условно разделить на несколько групп:

– Стандартные. Они целиком и полностью созданы разработчиком;

– Те, которые игрок создаёт сам, но он при этом ограничен в этом теми стандартными шаблонами, которые предоставлены разработчиком;

– Те, которые игрок создаёт практически с нуля, также, как это делал бы разработчик. В этом случае создаётся уникальный предмет, здесь мы сталкиваемся с творчеством, а значит, такие предметы попадают в категорию произведений, в смысле авторского права.

Для характеристики хищения виртуального имущества необходимо правильное определение характера преступного посягательства. К примеру, не будет признаваться преступлением, ситуация, при которой в процессе игры происходит хищение имущества, имеющего материальную ценность, но утрата имущества предусматривается правилами игры. В некоторых играх, например в Ultima Online, возможно осуществление открытого хищения между участниками и в данном случае подобный навык подлежит совершенствованию игроками. Но в случае если происходит взлом аккаунта пользователя и хищение виртуального имущества, то в данной ситуации действия оцениваются как противоправные, поскольку игроку вновь необходимо будет приобретать подобное имущество.

Относительно способа совершения преступных действий, то возможен следующий алгоритм – доступ к пользовательскому аккаунту возможен посредством завладения логином и паролем игрока. Злоумышленник, заполучив данные, осуществляет хищение имущества путём передачи права виртуального собственника. В целях получения выгоды возможно несколько развитий событий: во-первых, продажа имущества на различных Интернет-площадках, во-вторых, хищение с целью выкупа или шантажа владельца имущества, поскольку иногда стоимость такой собственности оценивается достаточно высоко, особенно при условии, что это редкое или коллекционное имущество. К примеру, в Московской области по ч. 2 ст. 272 за неправомерный доступ к компьютерной информации из корыстной заинтересованности был осуждён геймер, присваивавший и продававший чужие виртуальные предметы. Суд назначил похитителю 1,2 года ограничения свободы.

Несколько лет назад в Нижнем Новгороде к уголовной ответственности был привлечён гражданин, укравший танк в онлайн-игре World of Tanks стоимостью 70 тысяч рублей. Как выяснилось, пострадавший купил за эти деньги прокачанную боевую машину, а вор подобрал ключи к аккаунту и перехватил управление. С целью защиты имущества игроков разработчики

онлайн-игр предусматривают техническую неприкосновенность виртуального имущества на определённом уровне, но параллельно с тем, как усиливается защита разработчиков, повышается и уровень преступников, которые находят новые способы доступа к чужому имуществу.

Верховный суд Нидерландов оставил в силе решение нижестоящего суда, который вынес приговор за виртуальную кражу в игре RuneScape с назначением наказания в виде общественных работ. Суд первой инстанции анализировал, являются ли виртуальные предметы имуществом по смыслу Уголовного кодекса Нидерландов. Суд установил, что «вещи не обязаны быть материальными для того, чтобы право признало их похищенными», "волшебные предметы обладают игровой ценностью и добываются игроками в результате приложения усилий и затрат времени". Защита обвиняемых утверждала, что "волшебная маска и волшебный амулет – это не более чем визуальная иллюзия, состоящая из битов и байтов". К интересному выводу пришла апелляция: «Суд полагает, что в результате дигитизации (digitalisering) общества возникла виртуальная реальность, которую нельзя рассматривать во всех аспектах как простую иллюзию, в отношении которой совершение правонарушения невозможно». Несмотря на то, что в пользовательских соглашениях большинства онлайн-игр прописано, что виртуальные объекты не являются интеллектуальной или любой иной собственностью игроков, а предоставляются для использования по лицензии, нидерландские суды всё же признали, что такие "предметы" имеют ценность и в случае их кражи потерпевший имеет право на защиту.

В некоторых случаях, помимо игрока, ущерб может понести и правообладатель игры вследствие нарушения программного обеспечения. Суммы затрат при этом, со стороны игроков, достигают нескольких десятков миллионов рублей, не говоря уже о размерах расходов правообладателей цифрового контента.

Отношения между оператором игры и игроком регулируются лицензионным договором (ст. 1235 ГК РФ). При этом, когда дело доходит до суда, можно столкнуться с неприятным и ошибочным подходом некоторых судов к правоотношениям, возникающим в результате использования онлайн-игр: право не должно вмешиваться в отношения, возникающие из многопользовательских игр. Для реализации такого подхода, суды общей юрисдикции квалифицировали онлайн-игры как азартные игры и пари, основанные на риске, а в таких случаях права игрока судебной защите не подлежат. Такая ситуация ставит игрока в откровенно слабое положение и вероятность успешно отстоять свои права мала.

Человек, который осуществил покупку виртуального имущества за материальные деньги, должен быть уверен, что в случае нарушения его прав, возможна не только судебная защита, но и возврат похищенной вещи. Вред, который может быть причинён вследствие кражи такого имущества, должен оцениваться в зависимости от размера понесённого ущерба.

Важен вопрос и о принадлежности имущества определенному игроку.Согласно Р. Бартлу, игроки используют пять основных доводов:

– Мне это принадлежит, поскольку я это купил. Данный аргумент подразумевает, что добросовестный приобретатель не может быть произвольно лишен собственности.

– Мне принадлежит это, поскольку я это украл. Суть заключается в том, что по истечении определенного срока открытого добросовестного владения фактический владелец приобретает право собственности.

– Это принадлежит мне как продукт моего труда. Заключается в том, что тот, кто создал нечто, приложив для этого свои личные усилия, имеет право сохранить результат у себя.

– Я продаю свое время. Можно сказать, что имущество принадлежит тем игрокам, которые зарабатывают виртуальную собственность и виртуальную валюту для последующей передачи за реальные деньги тем игрокам, которые не готовы тратить на это свое время.

– Мне это принадлежит, потому что меня вынудили это купить. Довод потенциальных игроков возлагает ответственность за оборот виртуальной собственности на разработчика,

который предоставляет игрокам все условия и всячески подталкивает их к покупке и продаже виртуальных объектов за реальные деньги.

Отсутствие правового регулирования оборота виртуального имущества не позволяет пользователю рассчитывать на применение мер государственного принуждения к правонарушителю. Также ввиду неурегулированной ситуации относительно виртуального имущества в целом и игрового в частности, можно выделить несколько подходов, возникающих по поводу правоприменительной практики.

Отечественная судебная практика исходит из того, что отношения по поводу игровых и виртуальных объектов подпадают под нормы, регулирующие оказание услуг. Некоторые суды поддерживают мнение о том, что игровое имущество определяется и рассматривается в качестве программного системного кода. И незначительное количество судебных решений касаются отношений по поводу игрового имущества в контексте законодательства об азартных играх.

Выводы

По нашему мнению, в данной ситуации виртуальное имущество необходимо приравнять к материальному имуществу и признавать в случае хищения имущественным ущербом. В данной ситуации необходимо будет доказать противоправность действий по отношению к имуществу, причинивших вред и его размер. Для этого необходимо не только законодательное отнесение виртуального имущества к частной собственности, но и дополнение существующих законодательных норм.

Представляется целесообразным внесение изменений в ст. 158 УК РФ, а именно дополнение ч. 2 ст. 158 УК РФ пунктом «д»: игрового имущества с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».

Кроме того, хищение виртуального имущества надлежит квалифицировать по совокупности ст. ст. 158 УК РФ, 272 УК РФ, поскольку помимо непосредственной кражи имущества имеет место неправомерный доступ к компьютерной информации, а именно игровому аккаунту пользователя.

С развитием цифровых технологий возникает необходимость адаптации уголовного закона и правоприменительную практику к новым вызовам, с целью защиты граждан в области цифровых прав и права на виртуальную собственность.

Литература

1. Н,В. Гаразовская, Виртуальное имущество в играх: перспективы правового регулирования // E-Scio. – 2020. – **№ 4(43).** – С. 276-290.

2. О.Н. Горохова «Игровое имущество» как разновидность «виртуального имущества». E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): сб. статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2019.

3. Я.А. Перепёлкина Виртуальное игровое имущество: перспективы правового регулирования // Журнал Суда по интеллектуальным правам.. 2020. **№29**. С. с. 45 - 60.

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ И БОРЬБЫ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анна Евгеньевна Зайцева
Ростовский институт (филиал)
Федерального государственного бюджетного
Образовательного учреждения
Высшего образования
“Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)”,
г.Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель:
Тутинас Евгения Вячеславовна

Abstract: *This article examines one of the most pressing global problems of the present – cybercrime and the level of protection and prevention of the population from this category of crime.*

Due to the trend of active growth and development of global informatization and the various computer networks accompanying it, the risk of cyber attacks and informatized fraud increases accordingly.

The article proposes to consider the main problems of assessing and combating cybercrime in the Russian Federation, and also indicates possible ways to reduce the number of offenses in this industry.

Keywords: *cybercrime, cyberattacks, informatization, cybersecurity.*

Аннотация: *В данной статье рассматривается одна из наиболее актуальных мировых проблем нынешней современности – киберпреступность и уровень защиты и предупреждения населения от данной категории преступности.*

В связи с тенденцией активного роста и развития глобальной информатизации и сопутствующих ей различных компьютерных сетей соответственно повышается риск кибератак и информатизированного мошенничества.

В статье предлагается рассмотреть основные проблемы оценки и борьбы с киберпреступностью в РФ, а также указываются возможные пути снижения числа правонарушений в данной отрасли.

Ключевые слова: *киберпреступность, кибератаки, информатизация, кибербезопасность.*

Введение

Киберпреступность (информационные преступления) представляет собой весомую угрозу безопасности развития современного общества, поскольку на кону стоят все личные и регистрационные данные о человеке, с каждым годом все пополняющиеся в компьютерных сетях в рамках глобальной информатизации.

Помимо этого, угроза заключается в способах совершения киберпреступлений, поскольку именно они развиваются в ногу (а порой и наперед) с техническим прогрессом, что и создает проблемы с предупреждением и непосредственно борьбой с ними.

Наиболее выраженные затрудняющие обстоятельства борьбы с информационной преступностью в России заключаются в следующем:

1) сложность расследования таких преступлений, которая находит свое отражение в: а) неполноте законодательного фундамента касаемо терминов, определений и классификации доказательной базы касаемо киберпреступлений; б) недостаточной квалификации сотрудников

правоохранительных органов в сфере компьютерной информатизации и содержащихся в них систем; в) вытекая из предыдущего пункта – отсутствие современных технических средств для более качественного и своевременного расследования киберпреступлений;

2) недостаточная строгость уголовного закона в отношении большинства составов информационных преступлений, которые нередко наносят огромный ущерб как жизни конкретного человека, так и жизни целых сообществ;

3) неопределенность в применении правовых мер ответственности за совершение информационных преступлений в случаях, когда невозможно точно определить место совершения преступления, время и круг ответственных за это лиц.

4) глобализация киберпреступности, которая не может решаться в рамках одного государства. Для эффективной борьбы с данной категорией преступлений необходимо координировать и согласовывать профилактические и фактические методы на международном уровне.

Результаты и дискуссии

Проблема регулирования киберпреступности выражается в двух основных аспектах: в правовом и фактическом.

В первом аспекте сложность представляет поверхностное регулирование киберпреступлений в рамках российского уголовного законодательства (глава 28 УК РФ и сопутствующие НПА) [1]. Фактический же аспект несет в себе скудное материально-техническое обеспечение правоохранительных органов необходимыми кадрами и инструментарием борьбы с информационными правонарушениями.

Киберпреступники постоянно ищут возможность совершить преступление и не понести за это уголовной ответственности. Они разрабатывают новое программное обеспечение, придумывают новые схемы для совершения информационных атак, и всё это происходит достаточно интенсивно. Правоохранительные органы нередко не успевают реагировать на данные изменения.

Несмотря на модернизацию законодательной политики, все же остаются криминалистические недочёты, которые связаны с преступлениями в сфере компьютерной информации вне территории России. Это связано с тем, что действующие нормы распространяются только на преступные действия и хакерские атаки исключительно на территории РФ, а совершение аналогичных действий и их последствий за ее пределами не несет уголовной ответственности. «Проблема состоит в том, что приоритетным объектом киберпреступлений являются общественная безопасность и общественный порядок» [2, с. 43].

Опорную классификацию киберпреступлений можно представить следующим образом:

1) неправомерный доступ к компьютерной информации;

2) распространение вредоносного программного обеспечения;

3) хакерские атаки;

4) распространение клеветнической, экстремистской, порнографической и иной незаконной информации;

5) незаконная обработка, передача и хранение информации и т.д. [3, с. 29].

Киберпреступления по своей сути являются очень доходным «черным» бизнесом, превышающим по своим масштабам торговлю наркотиками и оружием. А преступники, совершающие их, отличаются профессионализмом, скрытностью и циничностью, что психологически и морально подстегивает их на нанесение всё большего и большего урона национальной безопасности государства. За счет этого с каждым годом увеличивается статистика совершений киберпреступлений до уровня так называемого кибертерроризма, который, в свою очередь, также мало оснащен методами борьбы ввиду своей масштабности.

Именно поэтому решать проблему по-настоящему вирусных информационных преступлений возможно только при условии устойчивых максимально полно структурированных необходимых международных соглашений и систем быстрого реагирования на межнациональном уровне, а также, соответственно, уделение повышенного внимания обеспечению необходимыми техническими и практическими средствами борьбы с виртуальной преступностью на региональных уровнях, в частности, – путем соответствующего финансирования данной отрасли.

Считаем, что необходимо информировать население через СМИ и социальную рекламу в общественных местах о технике безопасности в сети Интернет и ужесточить ответственность Интернет-сайтов, социальных сетей и мессенджеров за публикацию и распространение рекламных баннеров, содержащих мошеннические схемы.

Также считаем необходимым в условиях быстро растущего темпа развития киберпреступности незамедлительно реагировать на законодательном уровне путем совершенствования непосредственно Уголовного Кодекса РФ (что помимо всего прочего позволит сохранять слаженность и структурированность уголовного закона). Достичь этого можно, в частности, путем введения главы под названием «Преступления в сфере сети Интернет», которая охватит собой все составы, не вошедшие в главу 28 УК РФ, и которая сможет полностью классифицировать все разновидности виртуальных преступлений.

И в том числе, поскольку ранее мы выделяли среди основных проблем борьбы с киберпреступностью недостаток квалифицированных специалистов в сфере IT, считаем небезосновательным ввести такую специальную категорию в рамках правоохранительных органов как «киберполиция», которая будет включать в себя специалистов не ниже высшего образования, занимающихся рука об руку со следователями непосредственно глубоким и всесторонним расследованием информационных преступлений. Это поможет своевременно и качественно реагировать на киберпреступников и их воздействия, а соответственно и поспособствует снижению их деятельности благодаря IT-прогнозированию и аналитике.

Выводы

Суммируя всё вышесказанное, мы приходим к заключению о том, что киберпреступность на нынешнем этапе развития общества в рамках технического прогресса и активно развивающейся IT-индустрии является одной из самых опасных угроз национальной безопасности как в России, так и за ее пределами на глобальном международном уровне. Такая высокая степень и масштабы проблемы требуют к себе соответствующих кардинальных изменений методик борьбы с информационной преступностью, что в свою очередь и обуславливает предложенные нововведения и полностью оправдывает дальнейшие ресурсные затраты на данную сферу.

Для решения проблемы с такими преступлениями на государственном уровне необходимо совершенствование действующего законодательства, поскольку существующий перечень ограничен и не включает всех видов преступлений, существующих в современном мире. Также является целесообразным активное и тесное международное сотрудничество для решения представленной проблемы на глобальном уровне.

Законодательство должно содержать предельно четкие положения, не допускающие их использование с целью запрещения доступа к контенту в нарушение законодательства в области прав человека. Иными словами, важно четко структурировать правовые нормы касаемо виртуальной преступности, которые будут обеспечивать гарантию законного отграничения запрещенного и опасного контента в телекоммуникационной сети Интернет, сохраняя при этом в себе принцип верховенства закона и основные как внутригосударственные, так и международные стандарты в области прав человека.

Все защищаемые интересы в информационной сфере подразделяются на интересы личности, государства, общества, поэтому важно закрепить за государством возможность контроля за киберпреступностью, которая будет превосходить обратный контроль со стороны киберпреступников, угрожающих национальной безопасности в РФ. Совокупность потребностей, удовлетворение которых обеспечивает существование и возможность прогрессивного развития каждого гражданина, общества и государства – это неотъемлемая часть национальных интересов, без реализации которых невозможно обеспечить стабильное состояние государства и общества, а также нормальное развитие страны как независимого субъекта международных отношений.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 23.04.2019 № 59-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Чекунов, И.Г. Современные киберугрозы. Уголовно-правовая и криминологическая классификация и квалификация киберпреступлений / И.Г. Чекунов // Право и кибербезопасность. 2012. № 1. С. 43-46.

3. Шевченко, Е.С. Актуальные проблемы расследования киберпреступлений // Эксперт-криминалист. 2015. № 3. С. 29-30.

4. Куява, Т.Ю. Киберпреступность: проблемы уголовно-правовой оценки и организации противодействия / Т.Ю. Куява // Молодой ученый. 2016. № 29 (133). С. 255-257.

5. Егорышев, А.С. Расследование и предупреждение неправомерного доступа к компьютерной информации / Егорышев Александр Сергеевич. Автореф. дис. ... кандид. юрид. наук. 12.00.09. Самара, 2013. 230 с.

6. Тарасенко М.Э. Проблема борьбы с кибепреступлениями в Российской Федерации // Закон и общество: история, проблемы, перспективы: мат-лы межвуз. студ. науч. конф. Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2013. С. 13-16.

7. Волеводз А.Г. Российское законодательство ответственности за преступления в сфере компьютерной информации // Российский судья. – 2002 – № 9 – С. 34–41. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mgimo.ru/files/114944/114944.pdf (дата обращения: 28.02.2022).

8. Степанов-Егиянц В. Г. Методологическое и законодательное обеспечение безопасности компьютерной информации в Российской Федерации (уголовно-правовой аспект): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016.

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ ПРАВА И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВОВОЙ ДИАЛЕКТИКИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ В РФ

Мулява Артём Андреевич
студент 2 курса очной формы обучения
ВГУЮ (РПА Минюста России) в г. Ростов-на-Дону
Email: mulyava2017@mail.ru.

Научный руководитель:Царенкова Елена Анатольевна
кандидат философских наук

Abstract: *Within the framework of this scientific article, we will explore the concept and essence of "philosophy of law", define the concept and essence of "legal dialectics", establish the practical legal application and reflection of the basic laws of dialectics on the modern state-legal national system of the Russian Federation, highlight the concept and essence of "dialectical legal thinking", propose a hybrid method of understanding the state and law based on the synthesis of dialectical and dogmatic approaches to understanding law, In conclusion, we conclude that dialectics is important for understanding law and analyzing state-legal phenomena and processes in Russia.*

Keywords: *Philosophy of law, legal dialectics, dialectics in law, dialectical approach to legal understanding, dialectics, jurisprudence.*

Аннотация: *В рамках данной научной статьи исследуем понятие и сущность «философии права», определим понятие и сущность «правовой диалектики», установим практическое правовое применение и отражение основных законов диалектики на современную государственно-правовую национальную систему РФ, выделим понятие и сущность «диалектического правового мышления», предложим гибридный метод понимания государства и права основанный на синтезе диалектического и догматического подходов к пониманию права, в заключение сделаем вывод о важности диалектики для понимания права и анализа государственно-правовых явлений и процессов в России.*

Ключевые слова: *философия права, правовая диалектика, диалектика в праве, диалектический подход к правопониманию, диалектика, юриспруденция.*

Введение

Философия права, как и Теория государства и права считается основой юридической науки, данный раздел философии и юриспруденции исследует смысл права, его понятийно-категориальный аппарат, сущность права, правовые ценности, его роль как социального регулятора в обществе и государстве. Философия права представляется как форма правосознания, направленная на постановку, анализ и решение государственно-правовых мировоззренческих актуальных вопросов, связанных с выработкой целостного правового взгляда.

Рассмотрим одну из самых важнейших категорий философии права, а именно диалектику права или правовую диалектику, которая выступает в роли фундаментальной научно-философской юридической теории государства и права. Диалектика в праве есть научно-философское правовое учение о наиболее общих закономерностях и законов развития государственно-правовых явлений и процессов в обществе, и учение об общих закономерностях государственно-правовых связей. Правовая диалектика рассматривает процессы становления, эволюции и развития, функционирования государства и права, в частности сущность их государственно-правовых процессов, происходящих в обществе. Правовая диалектика как часть

диалектики содержит в своей теоретико-методологической основе основные законы диалектики, которые в рамках правовой философии и юриспруденции используются для определения сущности государства и права, а также вытекающих из этого сущностей государственно-правовых явлений в обществе. Диалектический метод научно-исследовательского и творческого познания права как правило исследует закономерности становления, развития и функционирования таких социальных явлений как государство и право в роли социальных регуляторов общества. Основные законы диалектики находят своё отражение в юридической теории и правовой практике, посредством аргументации государственно-правовых явлений и процессов посредством диалектики. С помощью основных законов диалектики можно объяснить сущность множества правовых институтов, правовых процессов и явлений.

Исследование

Исследуем по отдельности практическое применение каждого закона диалектики в государственно-правовых и политических процессах Российской Федерации.

Закон перехода количественных изменений в качественные изменения или закон взаимного перехода количества в качество проявляется в государстве и праве следующим образом, а именно в момент систематизации законодательной и нормативно-правовой базы РФ, в частности в момент кодификации системы законодательства в РФ, когда из перечня нормативно-правовых актов, имеющих силу закона, создают единый кодифицированный нормативно-правовой акт, тогда происходит правовой переход от количества к качеству закона, что является практическим отражением действия данного закона диалектики в праве. Данный закон диалектики также проявляется в государстве посредством реформирования в сфере государственного управления и государственного обеспечения путём оптимизации государственной системы управления в РФ, например, когда выстраивалась вертикаль власти в Российской Федерации.

Закон единства и борьбы противоположностей проявляется в государстве и праве в политической системе правового демократического государства, где политическая партия большинства вынуждена договариваться со своими политическими оппонентами посредством формирования партийной коалиции. Борьба противоположностей проявляется в политических дебатах и парламентских обсуждениях посредством выдвижения различных политических и социально-экономических целей для последующей государственной политики. Единство противоположностей проявляется в формировании правящей политической партийной коалиции для эффективного и оперативного управления государством и обществом через государственную власть. Данный закон диалектики также имеет своё практическое отражение в государственном устройстве РФ, а именно в устройстве государственного аппарата и судебной системы РФ. Борьба противоположностей в устройстве государственного аппарата проявляется в принципе разделения властей и принципе сдержек и противовесов, где каждая ветвь государственной власти исполняет свои функции в рамках определённой компетенции и уравновешивает государственную систему управления. Единство в устройстве государственного аппарата проявляется в принципе межведомственного взаимодействия ветвей власти и органов государственной власти для более эффективного государственного управления, и в формировании единой системы органов государственной власти. Борьба противоположностей в судебной системе проявляется в том, что каждая разновидность судебного федерального и регионального органа имеет свою специфику судоустройства и судопроизводства, а также определённую юрисдикцию, также нередко из-за этого возникают системные противоречия, но в тоже время единство судебной системы закреплено на законодательном уровне и все судебные органы РФ формируют единую судебную систему РФ, и все суды по закону подведомственны Верховному суду РФ и Конституционному суду РФ. В пример действия данного закона диалектики также можно привести взаимодействие международного права и международных договоров с конституционным правом и национальным правом РФ. Борьба противоположностей

возникает между нормами международного права и нормами конституционного и национального права РФ, а также между отпущением правосудия международными судами и национальными судами РФ, на данной основе возникают правовые коллизии и системные противоречия, которые в своих постановлениях пытались разрешить Конституционный суд РФ, ЕСПЧ, а также законодатель и президент с введение поправок в Конституцию РФ. Единство по данному вопросу же закреплено Конституцией РФ, в соответствие с которой международное право, конституционное право и национальное право РФ формируют единую правовую систему в России.

Закон двойного отрицания или закон самоотрицания, или закон диалектического синтеза проявляется в становлении и развитии национальной правовой системы РФ, которая отрицает старую правовую систему, позиционирует себя как совершенно новую правовую систему в России, однако в своей основе содержит элементы старого правового начала и нового правового начала, а также заимствованные относительно недавно элементы правовой системы общеевропейского типа, что в последствие формирует национальную правовую систему РФ. Также примером данного закона диалектики служит история генезиса российского государства, когда один исторический тип российского государства сменялся более совершенным историческим типом российского государства, также эволюционировала форма российского государства, что в итоге привело к становлению Российской Федерации.

Исследуем понятие и сущность диалектического правового мышления. Диалектическое правовое мышление, это есть особая форма правового мышления и диалектического мышления, позволяющая вскрывать противоречия в правовой действительности, которая существует в рамках общества и государства, позволяет анализировать и выявлять системные противоречия или системные проблемы в национальной государственно-правовой системе РФ, также это научно-философская правовая категория, которая базируется на основных категориях диалектики, а именно на: части и целом, единичном и общем, содержание и форме, качестве и количестве, сущности и явлениях, причинах и следствиях, необходимостях и случайностях, возможности и действительности, пространстве и времени, движение или динамике, правовых противоречиях (правовых коллизиях и системных правовых проблемах), что характеризует правовую систему как систему права, систему законодательства и основу правоприменительной деятельности, а само право и государство как социальные явления, которые выступают в роли социального регулятора общественной жизни, также право характеризует не только как систему общеобязательных формально-определённых социальных норм (норм права), но и как научное-юридическое знание об государственно-правовых явлениях и государственно-правовых процессах, которые происходят в обществе.

Синтез диалектического подхода к пониманию права и догматического подхода к пониманию права формирует гибридный метод понимания права. Данный метод правопонимания с точки зрения философии права используется в: правотворческой (законотворческой и нормотворческой) деятельности, в правоприменительной и правоохранительной, а также надзорной деятельности, при рассмотрение судебных разбирательств, также используется данный метод в разнообразной юридической практике, в оперативно-розыскной деятельности и следственных мероприятиях, прокурорской-надзорной деятельности, нотариальной и адвокатской деятельности, научной и научно-педагогической (образовательной) деятельности, в момент юридической консультации, во время дознавательной деятельности, и также в момент государственно-правового комплексного реформирования государственно-правовой и управленческой системы общества в Российской Федерации.

Результаты и дискуссия

Так для чего же нам нужен диалектический подход к пониманию права, ведь право, как многим может показаться достаточно изложено в Теории государства и права, Истории

государства и права, Истории политических и правовых учений, Правоведение (Юриспруденции) и Государствоведение, Социологии права, Политологии права, Философии права, существует ряд фундаментальных концепций и правовых школ, а также теорий происхождения, развития, функционирования и предназначения права, сама система права в своём первозданном виде изучается в рамках курса римского права, по сути выдающимися правоведами были сформированы общие правовые теории для более детального изучения права, а именно: Интегративная теория правопонимания и Общая теория права, по которой обучают современных будущих специалистов в сфере государственной и муниципальной службы, юридической службы и юриспруденции, но достаточно ли этого для того, чтоб подготовить будущего кандидата наук или доктора наук, доцента или профессора, достаточно ли этого для формирования юридического научного сообщества, которое будет развивать юридическую отрасль в России и мире. В современном мире, в большей степени преобладает догматический подход к пониманию права, что право есть что то, что по своей сути является устоявшейся нормативной системой норм правил поведения, что право и закон не требуют диалектического правового мышления, да в какой-то степени право, как система норм должного поведения и как юридическая наука, и правда не требует какого-то особого подхода, однако, как говорили римские юристы право есть динамичная развивающаяся система, которая требует иного взгляда на свою природу, которая требует правовой диалектики. Цель и задача моего правого исследования была в том, чтоб доказать важность применения правовой диалектики в современной юридической науке и правовой практике в мире. Актуальность состоит в том, что большинство современных юристов не имеют представление о том, что такое правовая диалектика, и для чего она нужна. Результат моего исследования, заключается в том, чтоб показать, как основные законы диалектики могут применяться в правовой, правотворческой и политической сферах общества на примерах практического применения правовой диалектики в России.

Выводы

Подводя итог, можно резюмировать, что диалектика в праве занимает одно из важнейших мест, и служит для более детального научно-исследовательского понимания права как юридической науки и системы социальных норм должного поведения, в заключение хотелось бы выделить, что в процессе познания и применения права нужно не только использовать догматику, но и не забывать про диалектику, так как это повышает правовую эффективность и правовой результат, и способствует более точечному анализу явлений и процессов, происходящих в государстве и праве.

Литература

1.Захарцев С.И., Сальников В.П. // Юрлинтинформ. / Редкол.: Кузнецов Е.В и др. – М.: Теория государства и права, философия права. – 2019. – Ст. 424.

2.Кашкин С.Ю. Диалектика как основа философии интеграционного права. // Нравственность и право: реальность и перспективы взаимодействия. 2019. Ст. 91-98.

3.Куликов Е.А., Анисимова И.А., Казанцев Д.А., Коренная А.А., Тыдыкова Н.В., Полтарыхин В.А., Фёдорова И.Н. Диалектика особенного, общего и единичного в праве: Теоретико-правовые и Философско-правовые аспекты / Редкол: Куликов Е.А. – М.: Философия права. 2020. – Ст. 250.

4.Кудрявцев В.Л. Доказывание в уголовном судопроизводстве: Диалектика в уголовно-процессуальных и уголовно-правовых нормах. // Уголовное судопроизводство в России: Проблемы и перспективы развития. 2020. Ст. 186-191.

5.Абрамов А.В. Диалектика связи правового и морального сознания в профессиональном сознании сотрудников полиции. // Исторический материализм и диалектика в теоретико-правовых и историко-правовых исследованиях. 2020. Ст. 273-276.

6.Хамидов Б.А. Философско-методологические основания права. // Вестник педагогического университета. 2015. №64. Ст. 20-24.

7.Боруленков Ю.П. Методология юридического познания: философский подход. //Мир политики и социологии. 2013. №12. Ст. 192-203.

8.Захарцев С.И. Философия права и диалектика. // Мир политики и социологии. 2012. №11. Ст. 180-189.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ НЕДЕЕСПОСОБНЫХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ И ПРОЦЕССЕ

Нухманова Хабибат Тимуровна
-студентка СКИ (филиал) ФГБОУ ВО
«Всероссийский Государственный Университет
Юстиции (РПА Минюста России
)
Научный руководитель – Абакарова Б. Г.,
аспирант, преподаватель Юридического колледжа
СКИ ФГБОУ ВО «Всероссийский Государственный Университет
Юстиции (РПА Минюста России)

Актуальность научных исследований правовых аспектов дееспособности определяется прогрессивным увеличением числа лиц, которые были признаны недееспособными либо ограниченно дееспособными, при этом особое внимание уделяется правам и свободам личности в современном обществе, а также необходимости совершенствования медико-социальной помощи этой категории граждан, что возможно только при условии взаимодополняемости правового, социального и клинического контроля института недееспособности.

В современном гражданском праве одним из важных критерий для реализации прав и обязательств субъектов гражданских правоотношений выступает такой важнейший элемент правового статуса, как дееспособность – способность лица собственным действиями приобретать и осуществлять права и обязанности. Впрочем есть отдельные категории лиц, которых закон не наделяет такой возможностью в силу объективных оснований. однако в практической деятельности права недееспособных ущемляются, их законные интересы не соблюдаются, чем нарушаются важнейшие принципы гражданского и гражданско-процессуального законодательства. Признание недееспособным регламентировано ст. 29 ГК РФ . [1]

Анализируя определение, данное в ч.1 ст. 29 ГК РФ, сразу встает вопрос: что же такое психическое расстройство? Определение «психическое расстройство» законодательно не регламентировано. Данный термин в различных сферах: медицине, юриспруденции, психологии имеет разный смысл. По нашему мнению, при рассмотрении дел о признании гражданина недееспособным, следует ориентироваться на определение, закрепленное в ст.21 Уголовного кодекса РФ [2] . Также в рамках настоящей статьи хотелось бы обратить внимание на круг лиц, которые имеют право на подачу заявления в суд о признании гражданина недееспособным.

На практике указанные в ст. 281 ГПК РФ [3] лица, не всегда подают подробные заявления, к тому же, например, бывает, что у гражданина нет родных. Приведем пример. А. и К. находились длительное время в фактически брачных отношениях, от которых родился ребенок. После рождения дочери у К. произошел нервный срыв, она оказалась в психиатрической больнице, поставлен диагноз «шизофрения». С тех пор, у К. регулярно наблюдаются отклонения в психическом состоянии, несколько раз она забирала ребенка, не предупредив ни кого, уезжала с ней в другие города, выкидывала вещи с балкона и т.д. Родители отказываются подавать заявление в суд о признании ее недееспособной, а «гражданский» супруг, не имеет на это законодательного права.

Таким образом, считаем возможным расширить круг лиц, которые имеют право на подачу заявления в суд о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным и закрепить в ст. 281 ГПК РФ, что такое заявление может подать любое заинтересованное лицо. Также в рамках настоящей статьи, считаем целесообразным обратить внимание на следующую проблему.

В Российской Федерации не существует какой-либо единой информационной базы о недееспособных, хотя такая база могла бы служить средством предотвращения совершения неправомерных сделок с недвижимостью ограниченно дееспособных и недееспособных граждан. Причем не закреплено в РФ и правило о фиксировании данных сведений в документах, удостоверяющих личность. Также хотелось бы обратить внимание на нормы гражданского законодательства об установлении опеки над недееспособными.

И в заключение можно отметить, что не все законодательные предписания в отношении защиты прав недееспособных граждан сформулированы четко, что порождает затруднения в применении их на практике и требует внесения изменений и дополнений в законодательство.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Российская газета. – 1994. – № 238- 239. Международный научный журнал «Синергия наук»

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Российская газета. – 2002. – № 220.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ТЕКСТА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА

Кемран Рейзудинович Раджабов
студент 1 курса 2 группы
СКИ ФГБОУ ВО «Всероссийский
Государственный Университет Юстиции
(РПА Минюста России) г. Махачкала, Россия

Abstract: *A civil contract is a structure that can provide certainty, stability, and predictability of contractors' relationships. However, the legislator uses the non-binding method of regulating contract relationships, providing different options of behavior and offering means that are uncertain in essence (assurances of circumstances, conditional transactions, etc.). The sides can influence the certainty of the contract's text, setting unambiguous terms corresponding to the law and ensuring the balance of the sides' interests and not requiring interpretation. The conclusion of mass, standard contracts realized upon conclusion gives the most certainty to the relationships. A smart contract with no text is certain as well. Thus, civil contracts are characterized by uncertainty; however, this feature makes it possible for the contract sides to react to the changing terms appropriately.*

Keywords: *certainty, uncertainty, civil contract, contract's text.*

Аннотация. *Гражданско-правовой договор представляется конструкцией, которая может обеспечивать определенность, стабильность, предсказуемость отношений контрагентов. Однако законодатель использует диспозитивный метод регулирования договорных отношений, предоставляя различные варианты поведения, а также предлагает инструменты, которые являются неопределенными по своему существу (заверения об обстоятельствах, условные сделки и т.п.). Стороны могут влиять на определенность текста договора, устанавливая однозначные условия, соответствующие закону, обеспечивающие баланс интересов сторон и не требующие толкования. Наибольшую определенность отношениям дает заключение массовых, типовых договоров, исполняемых при заключении. Также определенным является смарт-контракт, не имеющий текста. Неопределенность характерна для гражданско-правового договора, однако, это качество обеспечивает возможность для сторон договора адекватно реагировать на изменяющиеся условия.*

Ключевые слова: *определенность, неопределенность, гражданско-правовой договор, текст договора.*

Введение.

Правовая определенность является обязательным признаком всех источников права. Неоднозначность, неясность и противоречивость регулирования недопустимы, поскольку, препятствуя надлежащему уяснению его содержания, открывают перед правоприменителем возможности неограниченного усмотрения, ослабляющего гарантии конституционных прав и свобод. Но порой такая неопределенность возникает и приводит к несправедливым судебным решениям, долгим тяжбам и т.д. Конечно, такие проблемы возникают практически во всех отраслях, но в данном докладе хотелось бы подчеркнуть важность определенности именно гражданско-правового договора.

Институт договора является одним из основополагающих в гражданском праве. Важность адекватного регулирования договора прослеживается еще с древних времен, в древнейших источниках права. Адекватность состоит в том, что государство должно уделять достаточное

внимание регулированию договора, но при этом не нарушать принцип свободы договора. Именно тут и возникает проблема правовой определенности.

Результаты и дискуссии.

Договор как письменный документ формируется комплексом различных условий, которые составляют его содержание. Договор должен быть стабилен в течение срока, который определили стороны (не будет признан незаключенным или недействительным), с однозначными условиями, в которых отражен баланс интересов сторон, он должен быть предсказуемым как относительно содержания обязанностей сторон, так и относительно последствий несоблюдения обязанностей одной из сторон. Однако далеко не всегда договор может дать сторонам необходимую определенность.

Причины, по которым совокупность условий договора, выраженных в тексте, могут приводить к неопределенности положения сторон, а также к непредсказуемым последствиям заключения договора, могут носить как объективный, так и субъективный характер. Среди объективных причин - неопределенность правового регулирования, а также неопределенность позиций судебной практики. Субъективные причины зависят от действий сторон соглашения и обстоятельств заключения договора. Гражданское законодательство, регулирующее договорные отношения, использует, в основном, диспозитивный метод регулирования, то есть предоставляет контрагентам право самостоятельно выбрать наиболее подходящий вариант поведения. Свойство неопределенности нередко используется при заключении самых различных договоров, поскольку это тот инструмент, с помощью которого достигается точность и гибкость правового регулирования[1].

В законодательстве не всегда однозначно решаются вопросы, значимые для договоров. Так, не для всех договорных конструкций присутствует ясность по вопросу о том, какие условия являются существенными. Из текста закона прямо не следуют ответы на вопросы - является ли срок в договоре поставки, срок, цена и порядок оплаты в договоре возмездного оказания услуг, срок создания произведения в договоре авторского заказа существенными условиями указанных договоров. Не всегда возможно ориентироваться на позиции судебной практики - к решению одного спорного вопроса может быть несколько подходов[2].

Обычно договор действует в течение определенного времени, на протяжении которого могут меняться обстоятельства, которые существовали в момент заключения договора. Законодательство, исходя из этого, устанавливает правила, следуя которым можно выйти из соглашения. Так, согласно п. 1 ст. 451 ГК РФ, стороны могут расторгнуть договор, если существенным образом изменились обстоятельства, из которых стороны исходили при его заключении[3]. Один из критериев существенности изменения — невозможность его разумного предвидения. Например, Верховный Суд РФ признал, что эпидемиологическая обстановка, введение ограничительных мер или режима самоизоляции могут быть признаны существенным изменением обстоятельств, если иное не предусмотрено договором и не вытекает из его существа[4].

Также стороны могут заключать условные сделки. Вот, например, как формулируется п. 1 ст. 157 ГК РФ: «Сделка считается совершенной под отлагательным условием, если стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит». Условие должно обладать признаком вероятности, но, вместе с тем, оно может и не наступить, и тогда договор не будет заключен, таким образом, неопределенность является основной характеристикой условия.

Текст договора должен включать условия, не просто соответствующие закону, но не противоречащие императивным правилам закона. Например, не допускается включать в соглашение условие о плате за односторонний отказ от договора или одностороннее изменение условий договора, если право на такой отказ или изменение договора установлены императивной

нормой. Нельзя нарушать запреты, которые оправданы публичными интересами, интересами третьих лиц, соображениями защиты слабой стороны .

Спорные моменты есть и по форме договора. С развитием интернета получили широкое распространение договоры, заключаемые с его помощью, и в подавляющем большинстве случаев отсутствует единый, подписанный сторонами, документ, применяются многочисленные отсылки к другим текстам и источникам. Если же договор имеет единый текст, то его структура и содержание придают определенность соглашению. Но при этом, если не использовать в тексте договора ссылки, то он получится слишком громоздким[5].

Таким образом, мы можем видеть, что неопределенность выступает как некая гарантия соблюдения принципа свободы договора. Ведь чтобы устранить неопределенность необходимо детальное регулирование данного института. А если все условия договора будут законодательно закреплены, сможем ли мы говорить о диспозитивности регулирования договорного права?

Стоит также подчеркнуть, что существуют и договоры которые могут обеспечить однозначность и предсказуемость своего содержания. К таким можно отнести публичные договоры, договоры присоединения. Представляется, что наибольшей определенностью обладают именно такие договоры как розничная купля-продажа или закупка товаров для государственных и муниципальных нужд. Правовое регулирование в этих сферах весьма подробное и объемное, а судебная практика сложившаяся и обширная. Все эти обстоятельства обеспечивают предсказуемость договорных отношений.

Выводы.

Таким образом, неопределенность присуща как регулированию договорных отношений, так и самому договору, это качество является характеристикой договора. Таким образом договор приспосабливается к изменяющимся условиям и более эффективно удовлетворяет потребности участников. Законодатель учитывает эту особенность, устанавливая последствия изменения или расторжения договорных отношений. Максимально возможную определенность предоставляют договоры, которые являются типичными, массовыми, не требуют толкования, не имеют текста, исполняются при заключении.

Литература

1. Давыдова М.Л. Определенность права и технико-юридические средства ее обеспечения // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 4. С. 24.

2. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беляева и др.; отв. ред. А. Г. Карапетов. М., 2017. Электронное издание. Редакция 1.0

3. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

4. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5.

5. Козлова, М.Ю. Неопределенность текста гражданско-правового договора: причины и пути устранения // М.Ю. Козлова. – Тамбов: государственно-правовые исследования: научно-образовательный ежегодник №4, 2021. – С. 332-337

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВЫХ ПРАВ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Дария Витальевна Сафонова
Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
г. Ростов-на-Дону, РФ

Abstract: *in the presented research paper, the author examines the array of existing conceptual definitions of the relatively new phenomenon of "digital rights" for Russian legislation. The article announces the understanding of the term "digital rights" from the point of view of the legislator of the Russian Federation, the civil society, doctrinal research, scientists and legal practitioners, as well as the public. Based on the analysis of the existing most relevant definitions of the terminological base, the author of the article forms a unique list of the most significant and constructive features characterizing digital rights as an object of civil law, designates their features, and also forms his own understanding of this phenomenon.*

Keywords: *object of civil law, artificial intelligence, digitalization, digital human rights.*

Аннотация: *в представленной исследовательской работе автором рассматривается массив существующих понятийных определений относительно нового для российского законодательства феномена «цифровые права». В статье анонсируется понимание термина «цифровые права» с точки зрения законодателя Российской Федерации, цивилистического сообщества, доктринальных исследований, ученых и юристов-практиков, а также общественности. На основе анализа существующих наиболее актуальных определений терминологической базы автор статьи формирует уникальный перечень наиболее значимых и конструктивных признаков, характеризующих цифровые права как объект гражданского права, обозначает их особенности, а также формирует собственное понимание данного феномена.*

Ключевые слова: *объект гражданского права, искусственный интеллект, цифровизация, цифровые права человека.*

Введение

В современном мире, где динамично развиваются все отрасли и сферы жизнедеятельности человека, посредством интеграции цифровых технологий, невозможно представить какую-то определенную отрасль жизни человека, которой бы не коснулись данные преобразования. Так называемая цифровая трансформация кардинально преобразует социум, интегрируя существующие обыденные правоотношения, возникающие в обществе, в современное цифровое пространство, что, непосредственно, проецируется на субъекты правоотношений Российской Федерации, а также на сами объекты отраслевых отношений в социуме.

Если основываться на том, что Россия, как прогрессивное государство, интенсивно развивается во всех направлениях и во всех отраслях жизнедеятельности, то верно суждение о том, что данные преобразования в одной сфере непосредственно являются причиной трансформации отраслей смежных с самой сферой. Развитие же информационно-коммуникационных технологий во всём мире, а также стремление государств к своему превосходству на мировой арене диктуют новые законы для государств и стратегий их развития, имеющие в своей основе достижения прогрессивных разработок и содержащие в себе острую необходимость цифровой трансформации — переход к оцифровке всех отраслей жизнедеятельности человека. Широкая цифровая трансформация — оцифровка всех сфер жизни общества порождает появление особых правоотношений между различными субъектами права,

при этом, если же субъекты возникающих в цифровом пространстве отношений зачастую остаются неизменными, то объекты получили новое название — цифровые права.

Цифровые права относительно новый объект гражданских прав, который был закреплен лишь два года назад Федеральным законом от 18 марта 2019 года №34-ФЗ. Сам Федеральный закон породил изменения в Гражданском кодексе Российской Федерации, и 1 октября 2019 года «цифровые права» были вынесены в отдельную статью — 141^1 ГК РФ.

Цифровые права, как и любой новый феномен, интегрированный в повседневную жизнь, имеют большое количество своих понятийных определений, данных представителями разных сфер: законодателем, представителями научного сообщества, общественности. Как правило каждое понятие имеет свою определенную базу — набор признаков качественно характеризующих то или иное явление, процесс, объект и т. д. В целом же вся совокупность разработанных понятий, в общем объеме, позволяет конкретизировать понимание феномена в отдельных отраслях, классах, группах населения, что прежде всего связано с обилием сфер жизнедеятельности, ориентированностью разных возрастных категорий в современном пространстве, и обозначить перечень наиболее основополагающих, ключевых черт — признаков, принадлежащих к характеризуемой категории.

Проблема терминологии есть проекция существующих в обществе интересов, так, при обилии разнообразных и со временем совершенствующихся определений можно говорить об актуальности и значимости феномена.

Результаты и дискуссии

Рассматривая массив понятийных определений феномена «цифровые права», необходимо отталкиваться от базиса — от того, как трактует данную категорию законодатель, что является ключевым в его понимании, и на основе чего должны строиться правоотношения. Так, цифровые права — «обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам» [1].

Своё понимание цифровых прав трактует и доктор юридических наук — Рожкова Марина Александровна [2, с. 4], которая концентрирует наше внимание прежде всего на отраслевом специфическом характере данного объекта гражданского права, говоря о том, что цифровые права есть совокупность существующих электронных данных — цифровой информации, состоящей из кода, которая лишь удостоверяет, конкретизирует принадлежность прав на конкретные объекты гражданского права [3] в цифровом пространстве.

Цифровые права это и совокупность правовых норм и институтов, регулирующих существующие взаимоотношения, определяющих направление деятельности человека с применением достижений цифровых технологий, таких как искусственный интеллект и цифровизация, а также взаимоотношения в развивающемся цифровом пространстве [4]. Считаем, что данное понимание охватывает основы категории и закрепляет приобретенный современный характер, доступный для общего понимания.

Цифровые права это основа волеизъявления граждан, их позиций, мнений и интересов, свобод, а также реализация своих базовых прав с помощью устройств для идентификации, достижений цифрового развития общества в новом пространстве [5]. Общее понимание формулировок является отражением основных прав человека и гражданина Российской Федерации, закрепленных в главном законе государства [6].

Электронные права, те же самые цифровые права человека и гражданина, — это некие отраслевые специальные права на объекты гражданских правоотношений, которые удостоверяют принадлежность объектов гражданского права, а также являются, в общей конфигурации, цифровыми данными, закрепляющими возможности человека пользоваться ими и продуктами произведенных самим гражданином работ, оказанных услуг в цифровом пространстве [7].

«Разновидность субъективных прав, выраженных в цифровой форме» - так понимают Головкин Р.Б. и Амосова О.С. изложенный в статье 141^1 ГК РФ феномен «цифровые права» [8. с. 165].

Цифровые права — совокупность общеобязательных правил поведения, регулирующих правоотношения в социуме, протекающих непосредственно в цифровом пространстве, с использованием сети Интернет [9,с. 17]. Данное понимание позволяет выделить одну из основополагающих черт нового объекта гражданских прав.

Изобилие и конкретизация понятийных определений феномена «цифровые права» позволяют не только разобраться в достаточно новом объекте гражданского права для российского законодательства, но и определить для себя существующий и активно расширяющийся перечень самих прав [10, с. 109; 11].

В целом же, основываясь на вышеизложенном, можно сделать конструктивный вывод о том, что, в принципе, цифровые права являются проявлением качественной эволюции, трансформации по средством применения достижений прогрессивной науки, ранее существующих прав человека и гражданина (например, имущественных прав), функционирование, реализация и вытекающие из самих прав правоотношения которых возможны лишь в условиях определённой новой среды — цифрового пространства, регулируемые, также, строго определёнными нормами отдельного отраслевого закона.

Также, изученный массив понятийных определений феномена «цифровые права», позволяет сделать вывод об отсутствие единого понимания правовой природы цифровых прав, а именно самой сути явления, позволяющего говорить о самостоятельности цифровых прав, как объекта гражданского права, а также позволяет определить основные особенности, присущие цифровым правам граждан по определению. Так, можно определить следующие особенности самой категории — цифровых прав:

– свобода регулирования цифровых прав, как объекта гражданского права. Данная особенность негативно актуализируется на фоне отсутствия отраслевого законодательства, что, несомненно, является показателем правовой отсталости государства, ведь препятствует свободному самостоятельному обороту нового объекта гражданского права. На фоне чего, затрагивается вопрос возникающих угроз для национальной безопасности государства и его стабильной экономики, так как имеющаяся законодательная база, представляющая собой совокупность норм, находящихся в разных источниках права, не способна обеспечить должный уровень оборотоспособности, стабильность и эффективность реализации гражданами своих цифровых прав;

– способствуют реализации предоставленных гражданам России возможностей в сети Internet [12], а также расширению аудитории потенциальных пользователей сети. Цифровые права интегрируют имеющиеся гражданские права, присущие всем от рождения и приобретенные в результате полной правоспособности и дееспособности, и позволяют реализовывать гражданам, участвующих в правоотношениях, свои права, свободы, интересы и обязанности, возникшие из обязательственных и иных отношений, в цифровом пространстве;

– низкий уровень безопасности. Исходя из отсутствия отраслевого законодательного регулирования цифровых прав, актуализируется проблема взаимоотношений между субъектами права, а появившиеся конфликты не имеют способов качественной защиты нарушенных прав, в связи с чем, можно говорить о незащищенности нового объекта гражданского права и о его уязвимости;

– всеохватывающий и всеобъемлющий характер цифровых прав. Данная характеристика позволяет сделать вывод о том, что цифровые права есть совокупность, широкий спектр, набор прав человека и гражданина в информационной сфере — цифровом пространстве, методы, способы и механизмы реализации, защиты гражданских и иных прав человека, на конкретные

объекты гражданского права (ст. 128 и ст. 150 ГК РФ) [1], а также на иные права граждан [6]. Наличие некой определенности данной категории заставляет задуматься о возможных пределах осуществления гражданских прав (ст. 10 ГК РФ) [1], ведь законодательно данный аспект не урегулирован;

– новизна и прогрессивная цифровая трансформация не только самих объектов гражданских прав, но и всех сфер жизнедеятельности граждан актуализируют современные течения, тенденции развития цифровых технологий и инфраструктур [13], посредством интенсивной интеграции цифровых технологий в современное общество;

– особенное законодательное регулирование реализации своих прав в цифровом пространстве различными субъектами права. Имея правовую отсталость в данной отрасли права и интенсивный поток конфликтных ситуаций, требующих молниеносного законодательного урегулирования, возникает некая правовая дискриминация, т. е. законодатель создаёт норму права, применяемую к субъекту имеющегося конфликта, но не имеющую силу для иных субъектов права, т.о. создаваемые нормы права напоминают, по сущности своей, прецедент;

– упрощение процедуры удовлетворения своих потребностей, а также структурное изменение правоотношений — избавление от опосредованных лиц, третьих лиц (например, система МФЦ на территории РФ) [14];

– наличие системы сдержек, выраженной в основных признаках информационной среды, в которой происходит непосредственный оборот объекта гражданских прав — цифровых прав, что способствует реализации основных принципов гражданских правоотношений;

– цифровые права способствуют отраслевому развитию российского права. Цифровые права способствуют расширению специальной отрасти российского права — цифрового права, что актуализирует и вопросы изучения самой сферы. Прогрессивное развитие цифрового права на территории России способствует практически беспрепятственной реализации государственной политики в данной сфере, а также способствует и интенсивному развитию социума, повышает качество уровня жизни в стране, что отражается на благосостоянии РФ и её положении на мировой арене.

Выводы

Таким образом основываясь на ряде научных фактов, можно обобщить вышеизложенное и сконцентрировать внимание на общих положениях. Так, цифровые права как объект гражданских прав — сложный комплекс прав граждан, интеграция, реализация и развитие которого способствуют упрощению гражданских правоотношений, что качественно отражается на уровне доверия граждан, способствует открытости и прозрачности общественных отношения, что наиболее актуально для взаимоотношений между субъектами гражданского права, и способствует развитию всех сфер жизнедеятельности человека, так как охватывает определенный набор прав человека и гражданина, вытекающих из законодательной базы РФ, и получающих своё значение в цифровом пространстве. Также, можно говорить о преобладающем механическом характере нового объекта гражданского права — «цифровых прав».

В совокупности же можно сделать конструктивный вывод о том, что цифровые права, как объект гражданского права, порождающий возникновение и развитие в социуме обязательственных и иных правоотношений по поводу благ, интегрированных в информационную среду, посредством использования цифровых технологий, сети Internet в своих целях, принадлежность тех или иных прав на конкретный объект гражданского права, определяющих направление деятельности человека, выражающих его волю и координирующих его поведение с помощью использования прогрессивных достижений искусственного интеллекта и цифровизации в цифровом пространстве. Стоит отметить и то, что прежде всего цифровые права как объект гражданских прав проявляются как в доступе к сети Internet, так и в

возможности осуществления гражданами своих интересов, свобод, а также волеизъявления своих основных конституционных прав [15] государства России [6] посредством использования информационных технологии, участие в жизни государства [16]. Таким образом, в узком смысле, можно говорить о том, что цифровые права, как объект гражданского права, есть цифровые способы, формирующие основу гражданско-правового регулирования правоотношений в цифровой сфере.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1994 г., № 32, ст. 3301.
2. Рожкова М.А. Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве // Хозяйство и право, Москва, 2020, № 10 (525). С. 3-12.
3. Рожкова М.А. **Цифровые права (digital rights) – что это такое и нужны ли они в Гражданском кодексе?** [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2020. 17 августа. URL: **https://zakon.ru/blog/2020/08/17/cifrovye_prava_digital_rights__chto_eto_takoe_i_nuzhny_li_oni_** (дата обращения: 17.02.2022).
4. Цифровое право (Digital Law) — что это такое и чем оно отличается от киберправа / интернет-права / компьютерного права? [Электронный ресурс]. URL: **https://zakon.ru/blog/2020/03/15/cifrovoe_pravo_digital_law_-_chto_eto_takoe_i_chem_ono_otlichaetsya_ot_kiberpravainternet-pravakompy** (дата обращения: 17.02.2022).
5. Цифровые права как новый вид объектов гражданских прав. Что еще поменялось в ГК РФ? [Электронный ресурс]. URL: https://www.eg-online.ru/article/396138/ (дата обращения: 17.02.2022).
6. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 б/н // Собрание законодательства Российской Федерации от 2009 г., №4, ст. 445 (с измен. От 01.07.2020).
7. Владимир Путин утвердил поправки в Гражданский кодекс о цифровых правах [Электронный ресурс]. URL: **https://pravo.ru/news/210008/** (дата обращения: 17.02.2022).
8. Головкин Р.Б., Амосова О.С. «Цифровые права» и «цифровое право» в механизмах цифровизации экономики и государственного управления // Вестник Владимирского юридического института, Владимир, 2019, №2 (51). С. 163-166.
9. Васильев А. А., Ибрагимов Ж. И., Насыров Р. В., Васев И. Н. Термин «цифровое право» в доктрине и правовых текстах // Юрислингвистика, Барнаул, 2019, № 11 (22). С. 15-18.
10. Овчинников А.И. Цифровые права как объекты гражданских прав // Филосовско-правовой аспект правовой политики государства. Философия права. - 2019. - №3. - С.109.
11. Что такое цифровые права и почему их нужно защищать. URL: **https://takiedela.ru/news/2019/05/04/cifrovye-prava/** (дата обращения: 17.02.2022).
12. Что такое «цифровые права» применительно к Российской действительности [Электронный ресурс]. URL: **https://zen.yandex.ru/media/legal/chto-takoe-cifrovye-prava-primenitelno-k-rossiiskoi-deistvitelnosti-5f82e557b1a4d95dc0228ef2** (дата обращения: 17.02.2022).
13. **Электронная форма сделки и цифровые права: что изменится осенью 2019** [Электронный ресурс]. URL: **https://www.klerk.ru/buh/articles/488667/** (дата обращения: 17.02.2022).
14. Мои документы: государственные и муниципальные услуги [Электронный ресурс]. URL: **https://rumfc.com/** (дата обращения: 17.02.2022).
15. Всеобщая декларация прав человека Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 г.
16. Сафонова Д.В. **Цифровые права человека** / М. П. Тишаков, Д.В. Сафонова // «Актуальные проблемы сравнительного правоведения: правовая система и современное государство»: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов- Симферополь: «КФУ им. В.И. Вернадского», 2020. С.164-168.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Екатерина Александровна Жорницкая
студентка 3 курса очной формы обучения
по направлению подготовки 40.05.01
Правовое обеспечение национальной безопасности
Ростовского института (филиала)
«Всероссийского государственного
университет юстиции (РПА Минюста России)»
email: e.zhornitskaya@yandex.ru

Научный руководитель Ирина Анатольевна Семенцова,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского института (филиала)
«Всероссийского государственного
университет юстиции (РПА Минюста России)»
email: irina_semen@inbox.ru

Abstract: *Active modernization and the use of various information technologies predetermine the emergence of new types of crimes, brings the process of their commission to a new level: criminal acts are committed not only in the real world, but also in the virtual one, which greatly complicates their identification and further disclosure - this is the reason the relevance of this study. The purpose of the article is to analyze the problem of committing crimes in the world of virtual reality and their further disclosure.*

In conclusion, the author comes to the conclusion that due to the introduction of real world devices into the virtual environment, the consequences of actions in the virtual world extend to events occurring in reality, that is, many crimes that previously required contact with a potential victim can now be committed. without it through virtual reality technologies.

Keywords: *virtual reality, crime, crime detection, digitalization, information technology*

Аннотация: *Активная модернизация и использование различных информационных технологий предопределяет возникновение новых видов преступлений, выводит сам процесс их совершения на новый уровень: преступные деяния совершаются не только в реальном мире, но и виртуальном, что во многом усложняет их выявление и дальнейшее раскрытие – этим и обусловлена актуальность данного исследования. Целью статьи является анализ проблемы совершения преступлений в мире виртуальной реальности и их дальнейшего раскрытия.*

В заключение автор приходит к выводу, что в связи с внедрением в виртуальную среду устройств реального мира последствия действий в виртуальном мире распространяются и на события, происходящие в реальности, то есть многие преступления, для которых ранее был необходим контакт с потенциальным потерпевшим, теперь могут совершаться без такового посредством технологий виртуальной реальности.

Ключевые слова: *Виртуальная реальность, преступление, раскрытие преступлений, цифровизация, информационные технологии*

Введение

Активное использование в нынешнее время информационных технологий в различных сферах общественной жизни привело к появлению новых видов преступности на новом, так называемом кибер-уровне, в связи с чем преступления в области компьютерной безопасности приобретают особую актуальность.

В современном мире Россия, США и Китай являются лидерами по числу кибератак. Трудности борьбы с данным видом преступной деятельности заключаются в ее масштабности. Для борьбы с этим видом преступлений необходимы новые, конкретные методы выявления, пресечения, расследования и предотвращения киберпреступлений, которые будут эффективны только на основе международного сотрудничества.[1]

Виртуальная реальность представляет собой своеобразную площадку для преступных манипуляций сознанием потенциальной жертвы, которая достигла в своем развитии достаточно высокого уровня. Это связано с тем, что сильный психоэмоциональный эффект, который является целью преступника, примерно равен эффекту от событий в реальности, но особенность в том, что данный эффект может достигаться также с помощью технологий Всемирной паутины.

В конце XX века были выработаны два определения киберпреступности в узком и широком понимании. При этом, в первом случае, киберпреступность рассматривается как любое противозаконное поведение в форме электронных операций, которые направлены на нарушение безопасности компьютерных систем и данных, которые ими обрабатываются. В широком смысле рассматривают любое противозаконное поведение, которое осуществляется с использованием компьютерной сети или посредством компьютерных систем. Как свидетельствуют материалы судебной практики к таковым следует отнести незаконное владение, предложение или распространение информации посредством компьютерной системы или сети.

Определение киберпреступности было дано в 2000 году в ходе работы сессии десятого Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Было признано, что компьютерное преступление касается любого преступного деяния, «которое может совершаться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети или против компьютерной системы или сети. В принципе, оно охватывает любое преступление, которое может совершаться в электронной среде».

Результаты и дискуссии

Сегодня общество находится в ожидании появления новых уголовно-правовых явлений, которые пока еще не имеют закрепленного наименования: «преступление в виртуальной среде и другие. При этом очень важно найти способы предотвращения такой преступности, пока она не проникнет слишком глубоко в виртуальные миры.

В начале 1970-х годов произошло появление первичных моделей виртуальных миров, которые представляли собой многопользовательские онлайн-игры, а уже в середине 1990-х годов были представлены более совершенные модели: массовые ролевые онлайн-игры, что обусловлено увеличением скорости Интернета и производством компьютеров более высокой мощности.[1]

Что касается общего правового регулирования данной сферы, то виртуальные миры подчиняются правилам, установленным исключительно разработчиком в лицензионных соглашениях с конкретным пользователем, условиях обслуживания или использования и иных документах.[2] Например, по завершению заполнения регистрационной анкеты в игре «Аватария» на виртуальной площадке «Тортуга» требуется подтвердить согласие с условиями Пользовательского соглашения, где как раз-таки и прописаны «нормы», регулирующие взаимоотношения между виртуальными персонажами.

При помощи технологии виртуальной реальности можно совершать целый спектр преступлений: кража (ст. 158 УК РФ), различные виды мошенничества (ст.ст. 159, 159.3, 159.6) УК РФ), вовлечение несовершеннолетних в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК), неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК) и другие.

Одним из популярных преступлений в данной сфере является неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ). [3]

К примеру, в Ростовской области известен случай, когда правоохранительные органы задержали жителя г. Волгодонска, совершившего кражу виртуального персонажа путем хакерского взлома аккаунта другого пользователя игры Lineage 2. Стоимость украденного персонажа оценили в 5000 рублей, именно такую сумму потратил потерпевший на создание и совершенствование своего персонажа.

Злоумышленник привлекается по ст. 272 УК РФ. Если суд признает злоумышленника виновным, то ему грозит лишение свободы сроком до двух лет. [4] Другой – по ст. 159 УК РФ [5] было возбуждено дело против группы каперов, которая похищала денежные средства, находящиеся на счету специальной программы в сети Интернет, имеющей статус игровой.

Обратимся к судебной практике по ст. 159.6 УК РФ: в Ростовской области гражданка Захарова М. А. договорилась с лицом Н. о том, что Н. будет присылать Захаровой паспортные данные и номера телефонов абонентов «Т2 Mobile», затем без согласия легального пользователя будет осуществлен доступ к информации о данных абонентах, после чего копирование полученных данных и их передача Н. посредством сообщений в социальной сети В Контакте.

По условиям договоренности Захарова посредством изменения содержимого лицевой карточки абонента оформляет услугу о получении новой сим-карты и смене номера абонента, осуществляет выдачу сим-карты, с помощью своего телефона активирует ее и подтверждает денежный перевод. Захарова была признана виновной по ч. 3 ст. 272 УК и п. «а», «в» ст. 159.6 УК, в качестве наказания – лишение свободы сроком на два года. [6]

Случаев финансовых преступлений, совершенных с помощью виртуальных технологий, достаточно много, но с каждым годом их количество увеличивается. Особым видом подобных преступлений относится скимминг – это вид мошенничества, производимый посредством специальных устройств, целью которого является получение информации с банковских карт и дальнейшее изъятие денежных средств с карты.

Опираясь на статистику Центробанка РФ, к началу 2021 года в России выпущено более 305 млн. пластиковых карт, заметим, что это на 6,5% выше, чем в 2020 году (285 млн. карт). Рост выпуска пластиковых карт тесно взаимосвязан с активным увеличением количества случаев мошенничества, в том числе и скимминга.

По статистике МВД за 2020 год число случаев мошенничества (148 322 случая) увеличился на 77% по сравнению с 2019 годом. Количество преступлений с платежными картами составляет 139597 случаев, что на 500,2% больше прошлогоднего уровня. [7]

Статистический анализ данных ГИАЦ МВД России также демонстрирует неуклонный рост числа преступлений, предусмотренных ст. 187 УК РФ. Так, если в 2020 году было зарегистрировано 34633 таких преступлений, то в 2021 году - уже 44506. [8]

В последнее время постоянно улучшается банковское оборудование: появляется все больше банкоматов с разными системами безопасности.

Сегодня уже существуют решения, позволяющие исключить считывание информации с магнитной полосы карты на всех типах скиммингових устройств, которые существуют сегодня. К тому же считываемая с карты информация всегда передается в зашифрованном виде, чтобы исключить возможность перехвата данных.[9]

Выводы

Отметим, что преступления в виртуальной реальности, как и преступления в физической среде, оставляют следы, на которые правоохранительным органам следует обратить внимание. Изучение виртуальных следов позволяет найти доказательства проникновения злоумышленников в компьютер жертвы.[10]

Процесс расследования преступлений, совершенных в виртуальной сфере, является довольно сложным и имеет ряд характерных особенностей:

- сложность в определении юрисдикции, что связано расположением большинства электронных платформ за пределами России, то есть находятся вне пределов российской юрисдикции;

- установленный принцип анонимности, который позволяет преступнику выдавать себя за другого человека, скрыться от суда и следствия, а также развивает чувство безнаказанности;

- возможность охватить более широкий круг лиц, которая тесно взаимосвязана с анонимностью, позволяет извлечь большие суммы в связи с большим количеством охваченных пользователей.

В заключение хотелось бы предложить внести в отечественное уголовное законодательство изменения, связанные с процессом хищения цифрового имущества, объектом которого будет являться и право на аккаунт и иное игровое имущество, а именно дополнить ч. 3 ст. 158 УК РФ пунктом «д», где внести новый квалифицирующий признак кражи – кража цифрового имущества в крупном размере (сумма, превышающая 250 тысяч рублей).

Литература

1. Куява Т. Ю. Киберпреступность: проблемы уголовно-правовой оценки и организации противодействия // Молодой ученый. 2016. № 29 (133). С. 255-257.
2. Основы борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом: хрестоматия [Электронный ресурс] / сост. В.С. Овчинский. Москва, 2017. URL: http://cybersafetyunit.com (дата обращения: 17.02.2022).
3. Батурин Ю. М., Полубинская С. В. Что делает виртуальные преступления реальными // Труды Института государства и права Российской академии наук. Том 13. № 2. 2018, Москва. С. 9-35.
4. Суходолов А. П. Проблемы противодействия преступности в сфере цифровой экономики // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 258-267.
5. Дремлюга Р. И., Крипакова А.В. Преступления в виртуальной реальности: миф или реальность? // Актуальные проблемы российского права №3(100). 2019, Москва. С. 161-169
6. Хакера из Волгодонска арестовали за хищение персонажа из онлайн-игры [Электронный ресурс]. URL https://www.securitylab.ru/news/407893.php (дата обращения: 26.04.2021)
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ от 17.06.1996, № 25, ст. 2954
8. Приговор Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону № 1-345/2019 от 13 сентября 2019 года по делу № 1-345/2019 [Электронный ресурс]. URL https://sudact.ru/regular/doc/LkG0QbZcSoNb/ (дата обращения 01.05.2021)
9. МВД зафиксировало пятикратный рост мошенничества с банковскими картами [Электронный ресурс]. URL https://pravo.ru/news/226828/ (дата обращения: 27.04.2021)
10. Состояние преступности в России за январь – март 2021 года // Главный информационно-аналитический центр МВД [Электронный ресурс]. URL https://media.mvd.ru/files/application/2111940 (дата обращения: 27.04.2021)

О ВАЖНОСТИ АНАЛИЗА ИНФОРМАЦИИ О НЕДОСТАТКАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ИХ УСТРАНЕНИЮ

Сирекбаева Амина Камидуловна
студент 2 курса очной формы
обучения по направлению подготовки
40.05.02
«Правоохранительная деятельность»
Ростовского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России), в г. Ростове-на-Дону
e-mail: agasanova017@gmail.com

Научный руководитель:
Артамонов Алексей Николаевич
Кандидат юридических наук, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин Ростовского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России), в г. Ростове-на-Дону

Аннотация. *Характеризуется действующая система мониторинга правоприменения в России, выявляются её слабые звенья и проблемы. Делается вывод, что в существующем состоянии система мониторинга не способна решать поставленные перед ней задачи.*

Ключевые слова: *мониторинг правоприменения, система мониторинга, правоприменение, законотворческая деятельность, правотворчество.*

В настоящее время одним из принципов законотворческой деятельности становится достижение системного единства задач, направленных на решение норм права и результатов применения нормативных правовых актов. С этой целью реализуется комплекс мер, направленных на контроль за исполнением законов и государственных программ. По его результатам принимаются решения о необходимости совершенствования законодательства.

Мониторинг правоприменения – это систематическая комплексная и плановая деятельность, осуществляемая органами государственной власти по сбору, обобщению, анализу и оценке информации для обеспечения принятия (издания), изменения или признания утратившими силу (отмены) законодательных и иных правовых актов Российской Федерации.

В связи с постоянно изменяющимися общественными условиями принимаются новые законы. Так, появляются новые законопроекты, в которых обсуждается регулирование деятельности СМИ в интернете. Часто такое законодательство запаздывает за развитием современных технологий: мобильная связь существует уже давно, но лишь недавно операторы начали хранить всю информацию о своих абонентах.

Необходимые законы принимаются в отношении продажи оружия, кибербуллинга, киберпреступлений. Связаны они с необходимостью заполнения правовых пробелов [1].

Пробелы в законодательстве – это частичное или полное отсутствие в действующем законодательстве правовых норм, необходимых для разрешения определенных дел или регулирования определенных правоотношений.

Пробелом в праве является отсутствие правовой нормы для разрешения вполне конкретной ситуации на основе закона. Уголовно-процессуальный кодекс, Уголовный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях руководствуются принципом, что «нет нарушения закона или преступления – нет взыскания или наказания». Это влечет за собой вынесение оправдательного приговора или отказ в возбуждении уголовного дела.

Причины пробелов в праве могут быть объективными или субъективными, к ним относятся:

• пробелы в правовом регулировании;

• экономическая нестабильность;

• отставание законодательной базы от жизни общества, постоянное развитие общественных отношений;

• отсутствие юридической практики;

• длительный период принятия законов, что значительно замедляет их воздействие на общественные отношения;

• упущения, допущенные при подготовке нормативных правовых актов.

Ликвидировать правовой вакуум можно только путем принятия новой правовой нормы с использованием законодательного процесса.

Проблема пробелов в праве решается посредством аналогий - когда в процессе изучения конкретных объектов получаются знания и используются для переноса их и приобретенного опыта на объект правоотношений, который не регулируется в соответствии с законом. В правонарушениях, не связанных с признанием деяния административным правонарушением или преступлением, применяется правило правоприменения по аналогии.

Некоторые пробелы в праве возникают, если закон изначально не затрагивает все жизненные ситуации, подлежащие правовому регулированию (обычно это происходит из-за ошибок в системе законодательства, когда конкретный случай отнесен к общему правилу). Другие пробелы возникают, если право изначально отвечало общественным потребностям, затем рождались новые общественные отношения, регулятивные потребности, которые законодатель не мог предвидеть.

Причины пробелов в праве могут быть объективными и субъективными.

Пробелы в законе могут появиться в силу каких-то конкретных экономических обстоятельств, ведь для разработки и принятия конкретного закона обязательно потребуются определенные затраты. Поэтому, если вступление в силу закона повлечет за собой значительные затраты, его можно не принимать. И в первую очередь будут приниматься сформированные законы, не требующие больших затрат на их реализацию [3].

Кроме того, на принятие того или иного закона может оказывать влияние и идеологический фактор, который связан с тем, что основная масса населения той или иной страны не приемлет какое-то конкретное явление или процесс в общественной жизни. Вот почему мы должны дождаться момента, когда люди начнут принимать все процессы, происходящие в обществе. Ведь только после того, как люди примут все социальные процессы, можно будет регулировать конкретные общественные отношения.

Итак, после принятия правового акта он применяется на практике. К примеру, выходит новый закон об авторском праве, связанный с защитой прав авторов от бесплатного использования их аудиозаписей в заведениях общественного питания. Для правового мониторинга используется модель «правового досье».

На первом этапе формирования такого досье происходит сбор информации – как качественной, так и количественной. Качественной может быть информация о конкретных фактах нарушения закона и возникающих правовых казусов. Количественная информация, к примеру, раскрываемость преступлений.

Затем информация анализируется:

- как выполняется закон?
- возникают ли трудности при реализации закона на практике?
- какого характера эти трудности?
- какова эффективность принятого закона?

- нуждается ли он в корректировке?

- необходимо ли разработать новый закон, решающий возникающие проблемы?

По итогам деятельности правоохранительных органов составляется отчет – насколько эффективно реализовывалась работа с правонарушителями?

В актуальных условиях часто меняется и законодательство о мерах, связанный с мерами против коронавируса. По итогам отчетов, например, о вакцинации, делается вывод о необходимости либерализации мер – возобновляется работа культурных организаций, заведений общепита [2].

Таким образом, мониторинг правоприменения предусматривает комплексную и плановую деятельность, осуществляемую федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, по:

– сбор

– обобщение

– анализ

– оценке информации для обеспечения принятия (издания), изменения или признания утратившими силу (отмены) правовых актов.

Так, например, в Ростовской области создан и функционирует Центр мониторинга законодательства и правоприменения, работа которого системно организуется в рамках ежегодно принимаемого плана мониторинга. В состав этого совещательного органа входят депутаты и специалисты Законодательного Собрания Ростовской области, представители органов исполнительной власти и общественности. В рамках контроля за исполнением нормативных правовых актов готовятся аналитические отчеты, по результатам которых выносятся рекомендации Законодательному Собранию Ростовской области, правительству области, федеральным органам исполнительной власти, органам местного самоуправления и институтам гражданского общества.

Эффективной формой мониторинга является прослушивание информации от регионального правительства на заседаниях Законодательного Собрания Ростовской области. Широко практикуется проведение тематических заседаний областных думских комитетов, депутатов, общественных слушаний и круглых столов. По их результатам принимаются постановления с рекомендациями правительству области, органам местного самоуправления, другим органам власти, организациям и учреждениям по результатам проверок правоохранительных органов и реализации целевых программ.

Одним из направлений контроля законодательства является подготовка ежегодных отчетов об итогах работы по мониторингу правоприменения.

Но не всегда данные результаты являются объективными. Например, после введения правовых актов об обязательности ношения медицинских перчаток меры соблюдались населением всего лишь несколько дней – в период активного мониторинга за их соблюдением. Сложно сейчас будет найти и кафе, владельцы которого платят авторам за играющую в них музыку. Случаи же выявления нарушений единичны и воспринимаются населением как правовой казус, негативно [4].

Также необходимо создание специализированных субъектов и участников контроля или органов или структурных подразделений в рамках субъектов контроля и участников. Например, для организации макроанализа состояния законодательства Российской Федерации, а также разработки и утверждения методики мониторинга правовой системы предлагается создать Всероссийский центр мониторинга законодательства под патронажем Президента Российской Федерации и при активном участии Федерального Собрания. Известно, что уже принято решение о создании Центра мониторинга законодательства и правоприменительной практики при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Таким образом, для решения проблем правоприменения законодательства должна проводиться это систематическая комплексная и плановая деятельность, осуществляемая органами государственной власти по сбору, обобщению, анализу и оценке информации для обеспечения принятия (издания), изменения или признания утратившими силу (отмены) законодательных и иных правовых актов Российской Федерации в актуальных условиях.

Библиографический список

1. Баринов А. М., Меньшикова Г. А., Евстратчик С. В. Мониторинг правоприменения и оценка регулирующего воздействия: новому обществу - новые технологии управления // Мониторинг правоприменения. 2019. №3 (32). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-pravoprimeneniya-i-otsenka-reguliruyuschego-vozdeystviya-novomu-obschestvu-novye-tehnologii-upravleniya (дата обращения: 18.02.2022).

2. Клеймёнов М. П., Иванов Е. С., Козловская М. Г. Мониторинг правоприменения в России // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2017. №4 (53). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-pravoprimeneniya-v-rossii (дата обращения: 18.02.2022).

3. Мельников, В.Ю. Мельников, В.Ю. Пути совершенствования миграционного законодательства. Остались ли вопросы? / В.Ю. Мельников, Ю.А. Колесников // Право и практика. – 2018. – № 2. – 0,8 п.л. https://elibrary.ru/item.asp?id=35155670

4. Мельников В.Ю. Мельников, В.Ю. Полное и всестороннее расследование преступлений, как необходимый элемент правоохранительной деятельности государства / В.Ю. Мельников., К.А. Долгополов, К.Ф.Абдуллаев// Современный ученый. – 2019.– № 2. – 0,8 п.л. https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38255535

УГОЛОВНОЕ ПРАВО В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Агаян Виолетта Арсеновна
Ростовский институт (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России), г. Ростов-на-Дону, Россия

Abstract: *The article provides an analysis of the current social and legal reality in the era of informatization. The author raises the problem of the correlation between criminal legislation and digitalization, as well as the modernization of traditional generally accepted criminal law norms. It also raises the question of achieving new goals of criminal law and changing its methods to effectively combat new types of crime.*

Keywords: *criminal law, digitalization, crime, digital rights, transformation of law.*

Аннотация: *В статье дается анализ действующей общественной и правовой действительности в эпоху информатизации. Автор поднимает проблему соотношения уголовного законодательства и цифровизации, а также модернизации традиционных общепринятых уголовно-правовых норм. Так же ставится вопрос о достижении новых целей уголовного права и изменении его методов для эффективной борьбы с новыми видами преступности.*

Ключевые слова: *уголовное право, цифровизация, преступление, цифровые права, трансформация права.*

Введение

В настоящее время в обществе появляются новые тренды, связанные с глобализацией и цифровизацией всей общественной жизни. Этот фактор также не обошел государственные структуры, чем поспособствовал цифровизации права и процесса. Изменение привычного уклада законодательства связано со стремительным изменением общества и его потребностей. В связи с этим практически все отрасли права стали подвержены процессу цифровизации. По данному поводу в научном обществе и юридической литературе появились мнения по факту необходимости модернизации уголовного права в 6-ю цифровую эпоху.

В современных условиях деятельности государства и жизни общества действующее законодательство не может обеспечивать адекватную уголовно-правовую охрану новых общественных отношений, появившихся в условиях цифровизации. Кроме того, уровень безопасности стал измеряться определенными «формулами» цифровых технологий в матрице уголовного права [3, с. 45].

При обозначении проблемы, стоит сказать, что в современном мире происходит слияние реального и виртуального миров, где отличаются возможности совершения различных действий, в том числе и противоправных, абсолютно каждым человеком, что подтверждает факт наличия пробелов в законодательстве. В виртуальном мире также совершаются различные преступления, именуемые «киберпреступлениями», которые объективно выходят из-под рамок контроля правоохранительных органов, а виртуального уголовного права и вовсе не существует.

Результаты и дискуссии

Основной причиной появления киберпреступности и реформирования уголовного закона стоит считать инновационность цифровых технологий и внедрение их во все сферы жизнедеятельности общества и государства. Роботизация, искусственный интеллект, цифровизация коммуникаций между людьми современной эпохи воспринимаются как уход от

традиционных правоотношений и переход к инновационным, которые не подпадают под рамки принятых доктрин школы уголовного права.

В связи с вышеизложенным, можно констатировать, что действующее уголовное законодательство, которое регулирует традиционные форматы общественно опасных деяний, не может адекватно реагировать на трансформацию общества в цифровую эпоху и не способно регулировать цифровые уголовно-наказуемые деяния. Поэтому считаем, что для эффективного достижения целей уголовного законодательства требуется его цифровизация и, соответственно, внедрение его в информационно-технологическое пространство виртуального мира.

Стоит сказать, что в России необходимо объединить цифровые ресурсы и законодательство для создания действенного антикриминального механизма, в следствие чего требуется изменение уголовно-правового закона. Это требуется для установления безопасности новых общественных отношений и адекватной защиты прав всех объектов уголовного закона, а также отражения характеристик преступности в уголовно-правовых инструментах.

Назрела необходимость в нормализации содержания уголовного закона в виде изменения ряда аспектов:

1. сбор и оценивание криминологических характеристик преступности в сети и возможность использования уже существующих и действующих цифровых инструментов обработки данных;

2. возможность оцифровки данных материалов уголовных дел, административных правонарушений и др. в целях объединения и создания единой базы данных о киберпреступности;

3. цифровизация текста действующего уголовного законодательства с помощью искусственного интеллекта на предмет установления несоответствий, пробелов и логических ошибок;

4. требуется разработка системы цифровых правил квалификации преступлений, а также создание цифровой модели квалификации противоправных деяний правоохранительными органами, в том числе следствия, прокуратуры и суда;

5. ранжированность системы наказаний.

В связи с вышесказанным, можно констатировать, что цифровизация уголовного права – это изменение уголовного законодательства в формат машинной обработки данных. Возможно, данное действие повысит качество деятельности по защите прав человека и эффективность уголовно-правового воздействия на правонарушителей.

Конечно, процесс цифровизации уголовного права не сможет изменить существующую реальность, однако важно подметить, что требуются изменения в системе законодательства, которая должна идти в ногу со временем и существующими правоотношениями.

Уголовный закон должен участвовать в трендах цифровизации и соответствовать новым реалиям. Но, стоит согласиться с мнением Рускевича Е.А., который обращает внимание на то, что приспосабливание уголовного закона к условиям информатизации и цифровизации не должно быть связано с конструированием многочисленных «виртуальных копий», «цифровых двойников» традиционных уголовно-правовых запретов. Такая модернизация уголовного законодательства неминуемо приведет к избыточному дублированию его положений, порождению значительного количества норм, конкурирующих между собой исключительно по причине разграничения реального и виртуального сегмента в праве [2, с. 147].

Поэтому процесс цифровизации показывает проблему искусственного определения правовой уникальности информационных технологий в уголовном праве. Между тем, суть цифровизации уголовного законодательства нельзя подменять установкой на казуальность и порождать фикцию.

Важно подметить, что виртуальный мир должен быть также имплементирован в закон в связи с тем, что цифровое пространство порождает все новые виды преступности. Но появляется проблема в том, что ни у законодателя, ни у it-специалистов нет четких представлений о том, как привести в действие механизм уголовно-правовой машины в купе с уже имеющимися институтами и информационно-коммуникативными технологиями. Соответственно, сведется ли задача уголовного закона только к расширению состава объектов преступного посягательства или все-таки появится новый трендовый свод уголовного права с конструированными новыми составами преступлениями. Вредоносный домен. Вымогатели. Вредоносное ПО для сбора данных. Ботнеты. Криптоджекинг. Даркнет. Киберпреступность как услуга. Слова и фразы, которые едва ли существовали десять лет назад, теперь являются частью нашего повседневного языка, поскольку преступники используют новые технологии для совершения кибератак против правительств, предприятий и частных лиц. Эти преступления не знают границ, ни физических, ни виртуальных, наносят серьезный вред и представляют очень реальную угрозу жертвам во всем мире.

Киберпреступность развивается невероятно быстрыми темпами, постоянно появляются новые тенденции. Киберпреступники становятся более гибкими, используют новые технологии с молниеносной скоростью, адаптируют свои атаки с использованием новых методов и сотрудничества друг с другом.

Сложные преступные сети действуют по всему миру, координируя сложные атаки в считанные минуты.

Приведем примеры новых форм преступных деяний, которые стали популярны среди правонарушителей.

DDoS-атаки.

Они используются для того, чтобы одновременно направить на требуемый сайт огромное количество запросов из различных источников, в результате чего перегрузить сайт огромным объемом трафика и вывести его строя (сделать его недоступным для реальных пользователей Интернета). Для этого создаются большие сети (известные как ботнеты) из устройств пользователей, зараженных вредоносными программами.

Ботнеты.

Ботнеты – это сети, состоящие из взломанных компьютеров, которые управляются извне удаленными хакерами. Эти хакеры, используя ботнеты, рассылают спам или атакуют другие компьютеры (например, при проведении DoS-атак). Ботнеты также могут использоваться в качестве вредоносных программ и выполнять вредоносные задачи.

Кража онлайн-личности.

Кража онлайн-личности возникает в тех случаях, когда преступник получает доступ к персональной информации пользователя, чтобы украсть его деньги, получить доступ к другой конфиденциальной информации или провернуть мошенническую аферу с налогами или медицинским страхованием от лица жертвы. Преступники, используя ваши персональные данные, могут зарегистрировать на ваше имя сотовый телефон или Интернет-подключение, использовать ваше имя для планирования преступной деятельности и требовать от вашего имени государственных льгот. Кражу онлайн-личности можно осуществить с помощью паролей, которые хакеры узнают в результате взлома устройства пользователя, благодаря персональной информации, полученной из социальных сетей, или путем обмана с помощью фишинговых писем.

Кибер-сталкинг.

Этот вид кибер-преступности включает в себя онлайн-преследование, когда на пользователя обрушивается множество онлайн-сообщений и электронных писем неприятного содержания. Как правило, кибер-сталкеры используют социальные сети, веб-сайты и поисковые

системы, чтобы запугать пользователя и внушить страх. Обычно кибер-сталкер знает свою жертву и заставляет человека чувствовать страх или беспокойство за свою безопасность.

Социальная инженерия.

Социальная инженерия предполагает вступление преступника в прямой контакт с вами, как правило, по телефону или электронной почте. Они хотят завоевать ваше доверие и обычно выдают себя за сотрудника службы обслуживания клиентов (например, какой-нибудь компании или банка, с кем у вас имеются договорные отношения), чтобы вы предоставили необходимую информацию. Обычно речь идет о пароле, месте работы, банковской информации. Изначально кибер-преступники собирают о вас в Интернете (и не только) максимально доступный объем информации, а затем попытаются добавить вас в друзья в социальных сетях. Как только они получат доступ к вашей учетной записи, они смогут продавать вашу информацию или аккаунты от вашего имени.

ПНП (PUP).

Потенциально нежелательные программы (ПНП или PUP) менее опасны, чем другие виды кибер-преступлений, но они являются разновидностью вредоносных программ. Они могут удалять необходимое программное обеспечение в вашей системе, перенаправлять вас на требуемые поисковые системы и устанавливать предварительно загруженные приложения. Они могут включать шпионское или рекламное ПО, поэтому рекомендуется установить антивирусное программное обеспечение, чтобы избежать вредоносных загрузок.

Фишинг.

При данном виде атаки хакеры отправляют пользователям письма с вредоносными вложениями или URL-адресами поддельных сайтов, чтобы получить доступ к их учетным записям или компьютеру. Кибер-преступники становятся все более изощренными, и многие из их писем не помечаются как спам. Эти письма обманывают пользователей, утверждая, что им нужно изменить пароль или обновить платежную информацию, в результате чего преступники получают доступ к аккаунтам пользователей или их персональной и конфиденциальной информации.

Запрещенный/незаконный контент.

В рамках этого вида кибер-преступлений злоумышленники распространяют неприемлемый контент, который может считаться крайне неприятным и оскорбительным. Оскорбительный контент может содержать, помимо прочего, видео с порнографией, насилием или любой другой преступной деятельностью. Незаконный контент включает материалы, связанные с экстремизмом, терроризмом, торговлей людьми, эксплуатацией детей и т.д. Этот тип контента существует как в обычном Интернете, так и в анонимном «теневом» Интернете.

Онлайн-мошенничество.

Обычно онлайн-мошенничество начинается с рекламы или спама, в которых обещают вознаграждение или предлагают нереальные суммы денег. Онлайн-мошенничество включает в себя заманчивые предложения, которые «слишком хороши, чтобы быть правдой», а, например, при переходе по предложенной в рекламе или письме ссылке, на компьютер пользователя (как правило, скрытно) устанавливается вредоносное ПО для взлома устройства и кражи информации.

Наборы эксплойтов.

При наличии уязвимостей на вашем компьютере хакеры могут использовать наборы эксплойтов (ошибки в коде программного обеспечения) для получения контроля над вашим устройством. Наборы эксплойтов – это готовые инструменты, которые преступники могут купить в Интернете и использовать против любого, у кого есть компьютер. Наборы эксплойтов регулярно обновляются, как и обычное программное обеспечение, и они доступны на хакерских форумах в «темном» Интернете.

Выводы

В связи с вышесказанным можно констатировать, что в связи с появлением новых общественных отношений требуется и изменение законодательства, в том числе и уголовного.

Поэтому, несмотря на развитие цифровых технологий и стремительный прогресс научно-технической составляющей и внедрение ее результатов в повседневный быт большинства людей, современное общество не стало лучше, не сделало такой же шаг вперед, по сравнению с новыми информационными технологиями. Напротив, негативных аспектов в развитии современного мира стало еще больше и, оставляя в стороне духовно-нравственное состояние социума, следует сказать, что уголовное право не может не отражать той глобальной идеи, которая сегодня держит это глобальное общество. Очевидно, что пока еще, это не идея цифровизации.

Тем не менее, вопрос о цифровизации права, о появлении новых — виртуальных объектов гражданских прав и т.п., ставит на новый уровень проблему технологичности права. Если в само виртуальное пространство могут закладываться технические правила и унифицированные стандарты его функционирования и оборота виртуальных объектов, то вся дальнейшая тенденция развития права может быть сведена только к тому, что право это и есть совокупность технических норм и стандартов. В следствие этого, требуется внесение изменений в действующее уголовное законодательство не только России, но и международные нормативно-правовые акты, которые будут способствовать качественному раскрытию преступлений в кибер-среде.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ, 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Русскевич Е.А. О цифровизации Особенной части УК РФ // Вестник Московского университета МВД России. (2019). **№ 1.**

3. TuryshevA.A. Tsifrovizatsiya ugolovnogo prava // Ugolovnoye pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: Mat. KhVII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / A.I. Rarog (otv. red.) [i dr.]. M., (2020).

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВАХ, ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ANALYSIS OF LEGISLATION ON DIGITAL FINANCIAL ASSETS, DIGITAL CURRENCY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Диана Игоревна Будько
Студентка 2 курса
Ростовского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
г. Ростов-на-Дону, Россия

Сараждин Джабраилович Даурбеков
Студент 2 курса
Ростовского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
г. Ростов-на-Дону, Россия

Abstract*: Emergence and spread of digital currency and digital assets indicated the need for their legal regulation. The article provides an analysis legislation on the regulation of this subject area, the main of which is the federal law "On Digital Financial Assets", which entered into force on 2021.*

KEY WORDS: digital financial assets, cryptocurrency, digital currency, Bank of Russia

Аннотация: *Появление и распространение цифровой валюты и цифровых активов обозначили необходимость их правового регулирования. В статье приводится анализ законодательства о регулировании данной предметной области, основным их которых является федеральный закон «О цифровых финансовых активах», вступивший в силу в 2021 году.*

Ключевые слова: *цифровые финансовые активы, криптовалюта, цифровая валюта, Банк России.*

Введение

В последнее три года, в период пандемии, наметился скачок в ускоренном развитии информационных технологий во всех сферах экономики и жизнедеятельности общества. Практически невозможно представить деятельность бизнеса и жизнь граждан без электронных подписей, а к середине 2023 года в России начнут действовать электронные паспорта. Все это, а также появление закона, регулирующего цифровые финансовые активы (ЦФА), выглядит закономерным.

Результаты и дискуссии

Вопрос определения правового статуса цифровой валюты в России активно обсуждается уже несколько лет. С предложениями о полном запрете выпуска и использования криптовалют в качестве платежного средства выступали Банк России, Росфинмониторинг, депутаты Госдумы. Однако идея о запрете подвергалась критике со стороны экспертов и профессионального сообщества. Например, Министерство экономического развития Российской Федерации предложило не запрещать криптовалюты, а продумать механизм их контролируемого оборота в России [1].

В конце июля 2020 года законодатель поставил точку в спорном вопросе. Этот год стал очень важным для российской экономики и криптоиндустрии, так как вступил в силу Закон, регулирующий отношения в сфере обращения цифровых финансовых активов и цифровой валюты [2]. В данном нормативном правовом акте утверждается необходимая терминология: «цифровая валюта» (ЦВ) и «цифровой финансовый актив» (ЦФА), регламентирует порядок их выпуска, устанавливает требования к выпускающим цифровые активы субъектам и операторам, осуществляющим работу систем учета цифровых активов.

Согласно закону, цифровая валюта признается имуществом. Также фактически устанавливается необходимость подачи налоговой декларации, отражающей сам факт владения криптовалютой и совершенные с ней сделки. Подача таких деклараций будет являться условием судебной защиты.

Также Закон о ЦФА предусматривает, что криптовалюту в России можно покупать, выпускать, продавать и совершать с ней иные сделки, но, как и любую другую иностранную валюту, нельзя использовать в качестве платежного средства.

Принятие данного закона – важный шаг в сторону дальнейшей легализации криптовалютной отрасли в России. Но как это будет реализовано на практике и какой статус криптовалюты имеют сегодня?

Необходимо понимать, что ЦВ и ЦФА – не тождественные понятия и соединять их нельзя. Разницу можно увидеть в самой первой статье закона, определяющей цифровую валюту как средство платежа, а цифровые финансовые активы как цифровое право. Примером такого цифрового актива можно считать securitytokens (цифровой прообраз ценных бумаг, например акций, облигаций и т.д.) [3].

Закон не дает цифровой валюте определения, позволяющего безболезненно интегрировать ее в гражданский оборот и применять в других федеративных законах. Это в том числе оправдывается тем, что правительство заявляет о необходимости создания отдельного закона, регулирующего только цифровые финансы.

Закон с большего ориентирован на регулирование ЦФА, что прямо следует из его названия [4].

К цифровым активам можно отнести ряд специализированных криптовалют явно выраженного securities направления, наиболее распространенным примером которых являются стейблкоины. Основное отличие криптовалют вроде биткоина от стейблкоинов или других securitiestокенов заключается в отсутствии привязки к какому-либо другому активу (например, акциям).

Несмотря на тенденции к легализации криптовалюты, закон запрещает использовать ее в качестве средства платежа, а также устанавливает ряд других ограничений.

Уже есть немало прецедентов блокировки доменных имен крупных криптоиздательств и криптобирж. Однако, сегодня большинство из них беспрепятственно и успешно разблокированы.

Закон запрещает рекламировать именно возможность купли-продажи товара и/или услуги за ЦВ. Тут можно применить аналогию с требованиями и ограничениями, касающимися рекламы казино на территории РФ: казино запрещены, реклама казино – соответственно тоже.

Кроме того, Законом о ЦФА внесены изменения в ряд иных законодательных актов. Так, Федеральный закон “О рекламе” дополнен статьей 29.1. “Реклама цифровых финансовых активов”, которая устанавливает целый ряд требований.

Например, закон требует идентификации лица, выпускающего цифровые активы; устанавливает обязательство предупреждать инвесторов, что предлагаемые ЦФА являются активами высокого риска; запрещает обязательства о выплате доходов по ЦФА и прогнозирование о росте курсов.

Подобного рода предупреждения инвесторов о возможных рисках, связанных с покупкой ЦФА – довольно распространенная за рубежом практика (Швейцария, Франция, США).

Новый закон устанавливает ряд требований к лицам и компаниям, чья деятельность связана с выпуском и оборотом криптовалюты. Контроль исполнения этих предписаний возлагается на Банк России. В его полномочия входит [5]:

– Ведение реестра операторов информационной системы, в которой осуществляется выпуск ЦФА (ст. 7 ФЗ № 259-ФЗ о ЦФА);

– Определение дополнительных требований к правилам функционирования информационной системы (ст. 7 ФЗ № 259-ФЗ о ЦФА);

– Определение дополнительных требований к операторам информационной системы и их сотрудникам (ст. 5 ФЗ № 259-ФЗ о ЦФА);

– Определение признаков ЦФА, которые могут быть приобретены только квалифицированными инвесторами (ч. 9 ст. 4 ФЗ № 259-ФЗ о ЦФА);

– Определение порядка подтверждения сведений о пользователях информационных систем (ст. 7 ФЗ № 259-ФЗ о ЦФА);

– Контроль соблюдения установленных Законом о ЦФА правил и др.

До сих пор в российском законодательстве отсутствовала квалификация криптовалюты как объекта гражданско-правовых отношений (вещи, имущественные права). Это зачастую приводило к тому, что при разрешении споров суды становились в тупик. Новый закон пытается решить эту проблему, внося изменения в другие законодательные акты. Так, цифровая валюта определяется как имущество:

– В антиотмывочном законодательстве (ст. 17 ФЗ № 259-ФЗ о ЦФА);

– В законодательстве о банкротстве (ст. 19 ФЗ № 259-ФЗ о ЦФА);

– В исполнительном производстве (ст. 21 ФЗ № 259-ФЗ о ЦФА);

– Антикоррупционном законодательстве (ст. 22 ФЗ № 259-ФЗ о ЦФА).

Вместе с тем, какие-либо претензии по криптовалюте подвергаются судебной защите только при сообщении о случае владения цифровой валютой и проведения с ней сделок (ч. 6. ст. 14 ФЗ № 259-ФЗ о ЦФА). Стоит заметить, что закон при этом не устанавливает какого-либо определенного порядка информирования, а также не объясняет, возможно ли, подобное уведомление реализовываться в пределах налоговой декларации или другим образом.

С одной стороны, закон предусмотрел судебную защиту в спорах, связанных с ЦВ, с другой – ограничил ее получение. Такой подход не просто затрудняет взаимоотношения владеющих криптоактивами граждан и государства, но также противоречит российской конституции, закрепляющей возможность каждого гражданина на защиту своих прав в суде (ст. 46 Конституции РФ).

Вступивший в силу закон в целом не регламентирует вопросы налогообложения. Однако, 17 февраля 2021 г. законодатели приняли законопроект о налогообложении операций с криптовалютами, представленный правительством, в первом чтении. Данный документ, «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ», приравнивает криптовалюту к имуществу и вводит налог на прибыль или налог на доходы физических лиц (НДФЛ) от операций с ней.

Налог на доходы физических лиц (НДФЛ) взимается с физических лиц (ст. 207 НК РФ), а налог на прибыль — с организаций (ст. 246 НК РФ).

Законопроект предлагает [1]:

– Обязательство физических и юридических лиц отчитываться налоговым органам о владении криптовалютой, если годовая сумма поступлений или списаний превышает 600 000 RUB. Сумма каждой операции рассчитывается исходя из рыночной цены валюты;

– Штраф за несвоевременное предоставление или подачу недостоверных сведений об операциях и остатках цифровой валюты (10% от наибольшей из двух сумм – поступления либо списания);

– Штраф 50 000 RUB за неуведомление в указанный период времени о праве распоряжаться криптовалютой;

– Штраф за невнесение или неполное внесение налога от операций с криптовалютой (40% от суммы неуплаченного налога);

– Право федеральной налоговой службы требовать у банков выписки по счетам физлиц, чьи операции связаны с переводами криптовалюты и имеют признаки возможных нарушений налогового законодательства.

Сам факт владения цифровой валютой не влечет налоговых проблем для физических и юридических лиц, если они не совершают с ними каких-либо операций.

Таким образом, сегодня цифровые финансовые активы – это цифровые права, включающие:

– наличие денег;

– участие в уставном капитале непубличных акционерных обществ;

– права по ценным бумагам и передаче права их требования.

В России цифровые финансовые активы регулируются Законом № 259-ФЗ, вступившим в силу с начала 2021 года, а полноценно начавшим работу с февраля 2022 года, когда Банк России включил первую организацию в реестр инфосистем, работающих с ЦФА [6].

Для обеспечения стабильного обращения ЦФА, государство утвердило некоторые требования для операторов ЦФА, которые предусмотрены Законом № 259-ФЗ.

1. Юридические лица (организации), работающие в рамках закона РФ, зачисленные в реестр Центрального банка РФ (*на февраль 2022 года в реестр в качестве оператора ЦФА зачислена всего одна организация)*.

2. Правила инфосистемы, включающие: условия для пользователей, правила выпуска ЦФА, порядок преобразований в инфосистему, требования к защите информации, правила привлечения операторов обмена и обеспечения доступа к ЦФА, мотодика учета ЦФА, способ ведения реестров пользователей и правообладателей акций, облигаций и прочих ценных бумаг. Закон № 259-ФЗ устанавливаются требования к образованию, опыту работы генерального директора, главного бухгалтера, участников органов управления. Например, руководителю организации, включенной в реестр ЦБ РФ, необходимо иметь высшее образование и опыт работы в финансовых организациях, IT-компаниях, органах государственной власти на позиции руководителя не менее двух лет [6].

В конце января 2022 года вице-премьер правительства России РФ Дмитрий Чернышенко, не смотря на несогласие Банка России, утвердил «дорожную карту» по регулированию операций с виртуальными активами в стране. Перечислим важные предложения в «дорожной карте» [7]:

– исследовать «атрибуты и функционал системы комплаенс-контроля за деятельностью организаторов, операторов и клиентов p2p-платформ и иных систем, в том числе провайдеров услуг виртуальных активов»;

– изменить правила «регуляторно-ограничительного режима» для таких провайдеров, обозначив положение игроков рынка и регламент их функционирования, а также определив, контролирующий данную сферу, орган;

– в системе «регуляторно-ограничительных мер» прописать условия межправительственной группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (FATF) в части виртуальных активов;

– разработать правила регистрации и отчетности организаций, через которые происходит движение виртуальных активов;

– обозначить административную или уголовную ответственность за преступления с использованием цифровых валют (вводит ответственность за уклонение от объявления сведений об операциях с криптовалютами);

– разработать методы контроля за предоставляемыми данными о владении цифровыми валютами;

– доработать проекты нормативных актов о правилах владения цифровой валютой и операциях с ней, и своевременно информировать об этом граждан;

– ввести административную ответственность за незаконный оборот цифровых финансовых активов и нарушение правил проведения сделок с ними, а также за организацию незаконного приема цифровых валют;

– установить порядок распознования клиентов операторов обмена цифровых валют (в том числе с помощью отправки отчетности в Росфинмониторинг);

– дать правовую оценку использованию подставных лиц в расчетах между физлицами;

– проанализировать информацию о нормах, запрещающих оборот криптовалют, введенных в Китае;

– разработать критерии оценки стоимости криптовалютных активов;

– рассмотреть возможность применения к площадкам по обороту криптовалют закона о деятельности иностранных интернет-компаний (они обязаны открыть в России филиалы) [7].

В начале февраля Правительство РФ одобрило «Концепцию законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют» [8]. В документе говорится, что как полный запрет, так и отсутствие правил оборота цифровых валют ведут к росту случаев мошенничества и увеличению теневой экономики. Тем более что в правительстве известно о наличии у россиян криптовалюты на 2 триллиона рублей. Агенство Bloomberg даже писало что вообще 16 триллионов [9]. В концепции предлагается, чтобы все операции с криптовалютой проходили через российские банки, а ее владельцы проходили идентификацию. Контролировать платежи предлагается через сервис Федеральной службы по финансовому мониторингу под названием «прозрачный блокчейн». Для защиты инвесторов предлагается разделить их на квалифицированных и не квалифицированных, у последних будет лимит на операции. Правительственная концепция регулирует только оборот криптовалют и слово майнинг (процесс «добычи» криптовалюты, цифровых денег) в ней практически не упоминается, но и здесь идей хватает. Как пишет газета «Известия» в госдуме предлагают разрешить энергосбытовым компаниям отключать нелегальных майнеров от электричества [10].

Законопроект о судьбе криптовалют в России должен был поступить в правительство 18 февраля текущего года. Разработка законопроекта была поручена Министерству финансов России (Минфин) и Центральному банку России (Банк России), но противоречия в подходах к регулированию криптовалют слишком велики. В чем же они заключаются:

– Банк России предлагает запретить майнинг и оборот криптовалюты

– Минфин хочет ее регулировать.

И 18 февраля стало известно что Банк России в своем законопроекте, по прежнему предлагает запретить выпуск или оборот частных криптовалют в России и ввести за это штрафы для физических лиц до 500 тыс руб для юридических лиц до 1 млн рублей. Более того ЦБ хочет запретить финансовым компаниям даже владеть криптовалютой. Министр финансов России Антон Силуанов сказал: «чтобы запретить криптовалюту в России, придется запретить и интернет», и предложил легализовать криптоактивы [11]. Очевидно, что такие противоречия придется разрешать на уровне правительства.

Выводы

Новый закон отражается на владельцах ЦФА в разрезе появления ограничений, к которым многие из них могут быть не готовы. Результатом может стать отток криптопроектов в иные юрисдикции, где требования регулятора мягче, а адаптироваться к ним можно без существенных трудностей.

Вероятнее всего, вступление в силу данного закона приведет к иммиграции криптобизнеса.

На сегодняшний день очевидно: ряд вопросов закон оставил без регулирования, а многие из тех, что были затронуты, требуют доработки. Так, закон обошел стороной майнинг и криптовалютные биржи, установил довольно жесткие требования относительно лиц, выпускающих ЦВ и ЦФА, наделил масштабными полномочиями Центральный банк и тд.

Кроме того, закон главным образом нацелен на регулирование цифровых финансовых активов. Что же касается непосредственно криптовалюты, то стоит ждать отдельного законопроекта, нацеленного на ее более углубленное и всестороннее регламентирование, если Банку России и Минфину удастся разрешить противоречия по поводу регулирования криптовалют.

В целом, главный финансовый регулятор обладает множеством полномочий, позволяющих ему полностью контролировать выпуск и оборот любых ЦФА на территории России. Но процесс законотворчества продолжается.

Литература

1. Обзор изменений законодательства: Закон о цифровых финансовых активах [Электронный ресурс]. URL: https://www.unicon.ru/insights/obzor-izmenenii-zakonodatelstva/Digital_Financial_Assets_Law/ (дата обращения: 1.02.2022).
2. Федеральный закон от 31.07.2020 # 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.
3. Руководство для начинающих. Security-токены [Электронный ресурс]. URL: https://academy.binance.com/ru/articles/a-beginners-guide-to-security-tokens (дата обращения: 1.02.2022).
4. Определен правовой статус криптовалюты и иных цифровых активов в РФ [Электронный ресурс]. URL: https://pravorf.ru/blog/opredelen-pravovoy-status-kriptovalyuty-i-inyh-tsifrovyh-aktivov-v-rf (дата обращения: 3.02.2022).
5. Ситник А.А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. №11 (120). С. 103-113.
6. Что такое цифровые финансовые активы – 259-ФЗ о ЦФА, оператор цифровых финансовых активов [Электронный ресурс]. URL: https://sovcombank.ru/blog/glossarii/chto-takoe-tsifrovie-finansovie-aktivi (дата обращения: 5.02.2022).
7. Регулирование вместо запрета. Правительство РФ утвердило «дорожную карту» по криптовалютам [Электронный ресурс]. URL: http://tadviser.ru (дата обращения: 7.02.2022).
8. Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/403505298/ (дата обращения: 9.02.2022).
9. Bloomberg: на долю россиян приходится 12% всей мировой криптовалюты [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5194088 (дата обращения: 12.02.2022).
10. Воронов В., Кодачигов В. Ватт и всё: в России предложили отключать электричество майнерам. Как будут вычислять добытчиков криптовалюты [Электронный ресурс]. URL: https://iz.ru/1288535/valerii-voronov-valerii-kodachigov/vatt-i-vse-v-rossii-predlozhili-otkliuchat-elektrichestvo-maineram (дата обращения: 12.02.2022).
11. ЦБ разработал законопроекты о запрете выпуска и оборота криптовалют в стране [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5226834?utm_source= yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 18.02.2022).

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ГЛОБАЛЬНОМ ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Явруян Роза Капреловна
Всероссийский Государственный Университет Юстиции (РПА Минюста России, Ростовский институт (филиал), Ростов-на-Дону, Россия

Доцент, к.ю.н. Лебедева Лариса Васильевна
Всероссийский Государственный Университет Юстиции (РПА Минюста России, Ростовский институт (филиал), кафедра «Теории и истории государства и права», г. Ростов-на-Дону, Россия

Abstract: *Nowadays, information systems, electronic mass media, so-called social networks have become a part of the life of every person in the world. To date, a set of legal norms regulating "relations" in the field of information has been formed, these include: the Constitution of the Russian Federation, federal laws, as well as by-laws and local regulations. Article 29 of the Constitution of the Russian Federation guarantees freedom of thought and speech, the right to transmit and produce information, as well as a ban on censorship. Or is one of the most important documents: The Information Security Doctrine of the Russian Federation. In it, the concept of "information sphere" is understood as a set of information, objects of informatization, information systems and websites, as well as mechanisms for regulating public relations.The problem of personal information security lies at the heart of all civilizational losses, political failures, cultural losses, personal failures. It is man who becomes not only the first target of the geopolitical information war, but also the last bulwark of civilization's self-preservation. The realities of global information interaction and at the same time confrontation require a radical revision of the entire array of regulatory legal acts that identify and offer solutions to the problems of ensuring information security.*

Keywords: *Information security, doctrine, personality, information law, digitalization, global digital space.*

Аннотация: *В настоящее время информационные системы, электронные средства массовой информации, так называемые социальные сети стали частью жизни каждого человека в мире. На сегодняшний день сформирован свод правовых норм, регулирующих "отношения" в сфере информации, к ним относятся: Конституция Российской Федерации, федеральные законы, а также подзаконные акты и локальные нормативные акты. Статья 29 Конституции Российской Федерации гарантирует свободу мысли и слова, право на передачу и производство информации, а также запрет на цензуру. Или является одним из самых важных документов: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. В нем понятие "информационная сфера" понимается как совокупность информации, объектов информатизации, информационных систем и веб-сайтов, а также механизмов регулирования общественных отношений. Проблема личной информационной безопасности лежит в основе всех цивилизационных потерь, политических неудач, культурных потерь, личных неудач. Именно человек становится не только первой мишенью геополитической информационной войны, но и последним оплотом самосохранения цивилизации. Реалии глобального информационного взаимодействия и в то же время противостояния требуют радикального пересмотра всего массива нормативных правовых актов, определяющих и предлагающих решения проблем обеспечения информационной безопасности.*

Ключевые слова: *Информационная безопасность, доктрина, личность, информационное право, цифровизация, глобальное цифровое пространство.*

Введение

В настоящее время создается и стремительно развивается глобальное цифровое пространство. Актуальность этого процесса была доказана доступом и оцифровкой не только экономики, но и всех сфер человеческой деятельности. Современное общество достигло такого уровня, когда некоторые ранее существовавшие формальные границы начинают исчезать. В настоящее время, большой и наиболее значимой проблемой становится добровольное опубликование личной информации о себе в различных аккаунтах, многие программы считывают действия пользователя, шпионские программы автоматически отправляют информацию о пользователе без его согласия, поэтому возникает необходимость защитить свои данные. Все эти процессы во многом имеют серьезные последствия, как для обычных пользователей, так и для участвующих в них организаций в целом.

Об актуальности обеспечения национальной безопасности России в информационной сфере свидетельствует утверждение Указом Президента Российской Федерации № 646 от 5 декабря 2016 года Доктрины информационной безопасности Российской Федерации (далее - Доктрина) [1], которая определяет национальные интересы как объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их безопасности и устойчивого развития.

С развитием информационного общества, одной из стратегических задач является развитие системы международной информационной безопасности как состояния глобального информационного пространства, исключающего возможность нарушения прав личности, общества и государства [2]. Динамика глобального информационного сообщества и характер его развития предоставляют широкие возможности для активизации новых проблем и угроз для человека как уязвимого субъекта правоотношений.

Формальным подтверждением формирования информационного пространства служит Интернет как доступный и удобный источник информации, который преобразует всю систему накопления, хранения, распространения, обобщения и использования коллективного опыта всего человечества, но он не единственный фактор формирования информационного глобального пространства [3]

Растущая зависимость от Интернета - это проблема, которая часто вызывает много жарких споров, при этом сторонники утверждают, что Интернет имеет решающее значение для современного бизнеса и достаточно безопасен, в то время как оппоненты считают, что именно Интернет приводит к риску с точки зрения угроз безопасности информационных систем.

Интернет-технологии и их революция с целью повышения эффективности подключения столкнулись с серьезными проблемами и в виде атак. Возможно и такое, что в ближайшем будущем цифровой мир будет подвержен высокочастотным атакам. Начиная с устройств конечных пользователей и заканчивая серверами баз данных и интернет-центров обработки данных, все они одинаково уязвимы для кибератак. Будь то повышенная фрагментация программного и аппаратного обеспечения, которая делает систему уязвимой и легкой для использования киберпреступниками, или злоумышленники в системе, которые действуют злонамеренно в системах, кибер-риски никуда не денутся.

Поэтому крайне важно быть на шаг впереди, чтобы лучше защищать системы, интегрировать безопасность и одновременно защищать конфиденциальную информацию, а также сохранять репутацию.

Результаты и дискуссии

Информационные технологии [4] - процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы реализации таких процессов и методов. Они служат движущим фактором развития финансовых и экономических монополий. Соответственно, обеспечение информационной безопасности является ключом к развитию экономики и культурного наследия всех стран и народов.

Глобальное информационное пространство – совокупность информационных ресурсов и информационной инфраструктуры, позволяющая на основе единых принципов и по общим правилам обеспечивать безопасное информационное взаимодействие государств, организаций и граждан при их равнодоступности к открытым информационным ресурсам, а также максимально полное удовлетворение их информационных потребностей при сохранении национальных и международных интересов.[3]

В доктрине информационной безопасности [5] выделяются четыре основные составляющие национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере:

1. Интересы личности в информационной сфере, которые заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации;

2. Интересы общества в информационной сфере, которые заключаются в обеспечении интересов личности в этой сфере, укреплении демократии, создании правового социального государства, достижении и поддержании социальной гармонии в обществе;

3. Интересы государства в информационной сфере, которые заключаются в создании условий для гармоничного развития российской информационной инфраструктуры, для реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения и использования информации;

4. Национальные интересы общества в информационной сфере определяют стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства по обеспечению информационной безопасности.

Многие политологи и философы сегодня признают, что информационная сфера, являясь ключевым фактором современного общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности государств, поскольку сама целостность современного мира как сообщества в основном обусловлена интенсивным обменом информацией. Приостановка глобальных информационных потоков даже на короткое время может привести к серьезным последствиям. Как отмечается в Доктрине информационной безопасности России, национальная безопасность Российской Федерации во многом зависит от обеспечения информационной безопасности, и в ходе технического прогресса эта зависимость будет возрастать.

Предоставление информации как одного из главных ресурсов современной цивилизации привело к тому, что политтехнологи и политические круги всех стран начали обмениваться информацией, доступной для всех граждан, предназначенной для ограниченного круга исполнителей, а также строго защищенной - только для нужд правящих кругов. Информация стала особым продуктом исключительной ценности. Именно человек становится не только первой мишенью геополитической информационной войны, но и последним оплотом самосохранения цивилизации.

Прежде всего, информационные ресурсы являются собственностью, подлежащей учету и защите, поскольку информация может быть использована не только для товаров и услуг, но и для получения материальных выгод, в денежном выражении. Собственная информация производителя представляет значительную ценность, поскольку ее получение, в большинстве случаев, является трудоемким и сложным процессом, поэтому ценность информации определяется суммой полученного дохода.

Наиболее существенной проблемой личной информационной безопасности в современном обществе стала слабая защита информации любого рода, а также рост уровня преступности, связанный с её утечкой. Поэтому можно сказать, что задачей государства является активное противодействие угрозам информационной и психологической безопасности личности.

Информационная безопасность личности - это состояние защищенности условий жизни человека, при котором реализуются его информационные права и свободы от внутренних и внешних угроз. Право личности на информационную безопасность направлено на защиту личной информации от несанкционированного доступа и предотвращение негативного информационного воздействия на личность, в то время как цифровые права включают все права «осуществление которых либо происходит в цифровой среде, либо направлено на обеспечение доступа к ней»[6].

Обеспечение информационной безопасности личности - это непрерывный процесс, направленный на поддержание состояния безопасности человека в информационной сфере, результатом которого является прямая реализация информационных прав и свобод человека или создание реальной возможности для их реализации.

Обеспечение информационной безопасности личности охватывает меры защиты, защиты, восстановления и компенсации права, которые различаются по характеру воздействия на объект безопасности - защита является средством предотвращения возникновения угроз, защита подавляет такие угрозы, а восстановление и компенсация вступают в силу, если эти угрозы все же были реализованы.Общими чертами охраны, защиты, восстановления и компенсации информационной безопасности личности являются нормативно-правовая база и их цель - обеспечение нормального процесса реализации личностью своих информационных прав.

Государственно-правовой механизм обеспечения информационной безопасности личности представляет собой систему нормативных, организационных элементов и процедур, которые гарантируют состояние безопасности человека в информационной сфере и предоставляют личности реальную возможность осуществлять свои информационные права и свободы.

Реалии глобального информационного взаимодействия и в то же время противостояния требуют полного пересмотра всех нормативно-правовых актов, которые обозначают и предлагают пути решения проблем обеспечения информационной безопасности. Так, в настоящее время на общественное обсуждение вынесен проект Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [8]. Согласно этому документу, принятые в большинстве стран мира подходы к государственному регулированию сферы информации и информационных технологий вынуждены адаптироваться к новым обстоятельствам "на ходу".

Выводы

Мы живем в современном цифровом мире, где все мы зависим от информационных технологий больше, чем когда-либо, и наше здоровье, счастье и даже наша жизнь имеют большое значение. Независимо от того, используем ли мы медицинское оборудование в больницах, путешествуем на новейших автомобилях, системы безопасности в наших домах и современные смартфоны, компьютеризированное оборудование с каждым годом играет все большую роль в современном человеческом опыте. Можно сказать, что информационная безопасность становится основной потребностью человеческой жизни.

Информационные технологии являются не только основным требованием нашей жизни, но и имеют большее значение для нашего бизнеса. Наиболее важным активом организации является информация, и для обеспечения конфиденциальности и целостности ценной и важной информации и операционных процессов в организации спрос на информационную безопасность растет с каждым днём растёт всё больше. Наш мир быстро переходит от индустриальной экономики к цифровому обществу, и с развитием информационных технологий кибератаки также стали серьезной угрозой как для частных лиц, предприятий, так и для правительств.

Информационная безопасность человека характеризуется степенью его защищенности и, следовательно, стабильностью основных сфер деятельности личности: экономики, науки, техносферы, управления, военного дела, общественного сознания.

Роль информационной безопасности и ее место в системе национальной безопасности страны определяются тем фактом, что государственная информационная политика тесно взаимодействует с государственной политикой обеспечения национальной безопасности страны через систему информационной безопасности, где последняя выступает важным связующим звеном между всеми основными составляющими государственной политики в единое целое.

Информационная безопасность личности определяется способностью нейтрализовать воздействие в отношении опасных, дестабилизирующих, разрушительных, ущемляющих интересы личности информационных воздействий на уровне как введения, так и извлечения информации.

Личная информационная безопасность в России является основным компонентом национальной безопасности России. Это напрямую влияет на эффективную работу органов государственной власти, является неотъемлемым фактором борьбы с организованной преступностью и глобальным терроризмом.

Обеспечение безопасности личной информации требует системного и комплексного подхода. К сожалению, такой подход не демонстрируется Доктриной информационной безопасности, согласно которой человек не выделяется как самостоятельный объект информационной безопасности. Также серьезной проблемой личной безопасности является слабая защита личной и семейной тайны, тайны переписки, телефонных разговоров, почтовых, телеграфных и других сообщений, тем самым не обеспечиваются соответствующие права и свободы, прописанные в Конституции. Еще одна важная деталь: в доктрине нет указаний на то, что дети, подростки и т.д. являются самостоятельными объектами, нуждающимися в информационной безопасности.

Какова важность и роль информационной безопасности в нашей повседневной жизни?

В наши дни большая часть гаджетов работает в беспроводной сети, и люди все больше интересуются такой сетевой системой. Без сомнения, это облегчает общий процесс и способствует улучшению нашей жизни. Хотя у каждой монеты есть две стороны, и в большинстве случаев пользователь смотрит на одну сторону. Важно знать другую сторону, которая и является проблемой.

Технологии сделали нашу жизнь значительно более эффективной и удобной.. Но вместе с этими достижениями возникают и другие серьезные угрозы, о которых мы все должны знать. Одной из таких проблем является кража личных данных. Вот почему в эту цифровую эпоху любому человеку важно знать, как он или она может защитить свою личную информацию.

Литература

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"
2. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации"
3. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)
4. Информационное право: учебник для вузов/ Н.Н.Ковалёва [и др.] под редакцией Н.Н. Ковалёвой. – Москва: Издательство Юрайт, 2021
5. Информационные правоотношения: теоретические аспекты : коллективная монография / под ред. И.М. Рассолова. – Москва : Проспект, 2017.- 208 с.
6. Туликов А. В. Информационная безопасность и права человека в условиях постиндустриального развития (теоретико-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.
7. О персональных данных: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006.

8. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы"

3.Political Sciences

ANALIZA IMPACTULULUI ADERĂRII REPUBLICII MOLDOVA LA UNIUNEA EUROPEANĂ

DONOS Diana,
Studentă, an. 3, Facultatea Științe Politice și Relații Internaționale,
Universitatea de Studii Europene din Moldova

Coordonator
ȚURCANU Alina,
Doctorandă, lector universitar,
Universitatea de Studii Europene din Moldova

Rezumat: *Acest articol prezintă însăși esența și importanța aderării Republicii Moldova la Uniunea Europeană și anume modul prin care aceasta va influența sferele vieții politice, economice și sociale. Impactul Acordului de Asociere asupra procesului de stimulare a demersurilor de integrare europeană și problematica acestui subiect pentru Republica Moldova, este unul foarte important de a fi înțeles. Această temă, este foarte actuală în cazul Republicii Moldova, care tinde spre aderarea la Uniunea Europeană, semnând la 27 iunie 2014 Acordul de Asociere între Republica Moldova pe de o parte, și Uniunea Europeană și Comunitatea Europeană a Energiei Atomice și statele membre ale acestora, pe de altă parte. O analiză mai amplă a fenomenului de integrare europeană, pentru a putea explica impactul unei potențiale aderări a Republicii Moldova la Uniunea Europeană. Odată analizat, acesta servește drept bază pentru a putea evidenția influența sa asupra întreg sistemului politic și social din țară, cât și problematica specifică Republicii Moldova în acest context.*

Cuvinte – cheie: *Uniuniea Erupeană, acord de asociere, integrare europeană, impact, aderare, analiza.*

Summary: *This articol presents the essence and importance of Moldova's accession to the European Union and namely how that will influence political, economic and social spheres. There also was analyzed the impact of the Association Agreement on the process of European integration and the issues of this subject in Republic of Moldova. This topic is very current in the case of the Republic of Moldova, which aims to join the European Union, signing on June 27, 2014 the Association Agreement between the Republic of Moldova on the one hand, and the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, on the other hand. a broader analysis of the phenomenon of European integration, in order to explain the impact of a potential accession of the Republic of Moldova to the European Union. Once analyzed, it serves as a basis for highlighting its influence on the entire political and social system in the country, as well as the specific issues of the Republic of Moldova in this context.*

Key words: *European Union, association agreement, European integration, impact, accession, the analysis.*

Analiza de impact reprezintă în sine o abordare amplă a unei situații și desfășurarea acesteia din mai multe unghiuri, în vederea construirii explicațiilor științifice ale faptelor, ale efectelor le vor urma, fenomenelor și proceselor sociale.

Analiza de impact, își găsește locul, în sistemul de analize de cercetare și de studiu, aceasta poate fi implementată, atât în științele exacte, cât și în cele umaniste. Pe parcursul timpului, analiza ca noțiune și tipuri, a fost un obiect de studiu a mai multor cercetători. De fapt definirea analizei, s-a efectuat de

mai mulți autori, dintre care din Occident, J.M. Favret susținea că analiza este *„modalitatea de a constata, de a privi lucrurile în profunzimea lor, având la îndemână fapte și informații veridice”*

Rolul analizei de impact – spre deosebire de alte analize, aceasta are scopul de a evidenția influența anumitor fenomene, raportate la condițiile de moment, exprimând laturile positive și negative ce pot să urmeze.

Funcțiile analizei de impact – latura funcțională a analizei de impact, constă în efectele produse asupra socialului și politicului, atât în plan intern, cât și extern. Pe marginea acesteia, în sociologie și în literatura de specialitate, există vii dispute legate de conținutul funcțiilor analizei de impact, de eficiența, amplitudinea acestora și utilitatea lor socială. Autorul J.M. Cotteret susține că “analiza de impact, îndeplinește funcții de cercetare și prevenire, prin recurgerea la ipoteze teoretice și empirice. Analiza de impact urmărește obiective precise precum: sistematizarea informației, a experiențelor interne și externe, aplicării acestora în condițiile actuale, definirea impactului și a urmărilor, astfel încât să existe o modalitate de alegere a opțiunii favorabile și a momentului oportun”

O altă componentă importantă în cercetare, este după cum este scris mai sus, impactul, adică influența ce o poate produce un fenomen sau eveniment.

Impactul – când ne referim la analiza de impact, se subînțelege, analize influenței unei situații și urmările acesteia. Astfel, impactul sau influența, este o acțiune exercitată asupra unui mediu, putând duce la schimbări mai mult sau mai puțin radicale, având efecte asupra întregii societăți. Din aceste considerente, se abordează un alt tip de analiză, care să exteriorizeze consecințele și influența producerii unei anumite situații, indiferent de natura sa.

Rezultatul final – acesta este produsul impactului propriu-zis, fiind latura esențiala a analizei de impact, în vederea stabilirii importanței, gravității producerii unei situații anumite, a momentul oportun de producere, a efectelor scontate și transpunerea lor în condițiile actuale.

După cum am specificat mai sus, analiza reprezintă o metodă de cercetare care constă în descompunerea sau desfacerea unui întreg (obiect, fenomen sau proces) în elementele sale componente, procedând la identificarea factorilor, cauzelor și condițiilor care le-au generat și respectiv influențat. Prin urmare, aceasta se divide în mai multe tipuri, unele reieșind din alte analize, care au același obiect de studiu, tot în acest sistem regăsindu-se analiza de impact. Pentru o bună funcționalitate a acestora, este importantă interacțiunea dintre ele. Integrarea Europeană este, terminologic, un proces de integrare politică, juridică, economică și în unele cazuri sociale și cultural, ale unor state care se află parțial sau total în Europa. Termenul de integrare europeană a apărut în primul rând prin intermediul Uniunii Europene, în continuare abreviată UE și al Consiliului European. Republica Moldova , de asemenea se află în rândul statelor care duc o politică activă în vederea integrării europene, ca fiind obiectivul strategic primordial. UE pe care o cunoaștem astăzi, își trage originile din Comunitatea Europeană a Cărbunelui si Oțelului, în continuare abreviată CECO, fondată în 1951 prin Tratatul de la Paris, de către Franța, Germania de Vest, Italia, Belgia, Luxemburg și Olanda, pentru a partaja resursele de oțel și cărbune ale statelor membre, prevenind astfel un nou război european. Așadar, dacă ar fi să facem o referință la ceea ce presupune în sine integrarea europeană, am deduce că este un întreg proces, care presupune o racordare a unei țări, la condițiile și rigorile UE, cu scopul de a face parte din aceasta.

Totuși, pentru ca scopul integrării să fie unul reciproc, parvenit atât din partea UE, cât și din partea statului care aderă, este nevoie de interesul extinderii uniunii, care este de fapt unicul motiv, pentru care celelalte state pot să adere în continuare. *Republica Moldova* este un potențial candidat la aderarea în UE, în care aceste două structuri vecine au stabilit un acord de cooperare, menit să îmbunătățească relațiile dintre cele 2 entități. Aceasta este totodată un membru al Acordul Central European al Comerțului Liber și al Parteneriatului pentru pace, program lansat de Organizația Tratatului Atlanticului de Nord, în continuare abreviat NATO. Mai multe decenii de comunism, au stopat dezvoltarea economică și au perturbat structurile aparatului de stat, astfel încât aderarea la UE a țărilor centrale și de est europene, ar necesita o sporire considerabilă a bugetului UE. Aderarea prematură a acestor țări, ar

avea de asemenea ca efect, agravarea eterogenizării UE, atât pe plan economic, cât și pe plan politic, cultural sau religios.

În urma analizei efectuate asupra impactului ca fenomen pe de o parte și a integrării europene, pe de altă parte, apare necesitatea de a fi evaluat impactul ce îl produce în sine, fenomenul de integrare europeană. Aderarea mai multor țări la UE, a adus cu sine radicale schimbări politice și economice a nivel global, ceea ce se întruchipează într-o singură noțiune de *Uniune Europeană,* iar procesul de a face parte din această uniune și de a beneficia de aceleași drepturi și privilegii, este denumit proces de *integrare europeană.* Acest proces, are drept scop, racordarea sistemului politic, economic, juridic, social, cultural, etc. la rigorile și condițiile europene, astfel încât să fie asigurată o omogenitate între membrii uniunii.

În general, integrarea unei țări în UE, aduce avantaje economice de ambele părți, chiar și în cazul țărilor mai mici, cum este și cazul Republicii Moldova. Astfel, țările mici, vor continua să producă cantități scăzute din produsele pe care le fabricau și înainte, la un nivel calitativ înalt și le vor exporta spre piața de mari dimensiuni, care are puterea de a le absorbi.

Studiile care au analizat situația în care, o economie mică aderă la un spațiu economic integrant mare, au distins în funcție de timp și rapiditatea proceselor de aderare, efecte de alocare și de acumulare, statice și dinamice. Efectele de alocare arată modul în care integrarea conduce la creșterea eficienței economice, prin scăderea costurilor în urma unei mai bune repartizări a factorilor și resurselor între participanții la activitățile economice, din spațiile respective.

În urma semnării acordului din 2014, efectele observate pe plan general în Republica Moldova sunt :

1. Creșterea volumului schimburilor comerciale în totalitate și pentru fiecare membru în parte. În ceea ce privește relația dintre Republica Moldova și UE, această afirmație este susținută și demonstrată de faptul că, după semnarea la 27 iunie 2014 la Bruxelles, a Acordului de Asociere, în care s-a prevăzuta cooperare în domeniul schimburilor comerciale, acestea s-au mărit.
2. Modificarea prețurilor bunurilor, care constituie obiectul de schimb între părțile implicate, adică apariția unei tendințe de uniformizare sau apropiere a prețului aceluiași bun sau serviciu, pe diferite piețe, din piața unică rezultată în urma integrării statelor. Cu toate acestea, simpla liberalizare a schimburilor comerciale, nu poate duce la apariția efectelor de egalizare a prețurilor, decât atunci când, cele două părți utilizează funcții de producție similare și când toate produsele din țările care realizează schimburile comerciale, sunt obiectul tranzacțiilor. În plus, o liberalizare a schimburilor comerciale, dacă factorii de producție nu sunt omogeni, duce la migrarea factorilor spre piețele cu venituri marginale superioare, amplificând diferențele deja existente între țările bogate și cele sărace.
3. S-au creat venituri de comerț, deoarece barierele puse la importuri, creeaza o serie de venituri, fie pentru țara importatoare, prin taxele vamale, fie pentru țara exportatoare, prin prețuri fixe sau prin restrângerile voluntare la exporturi.

De menționat este faptul că, efectele care apar, pe lângă cele de alocare, statice și dinamice sunt:

a) efectul producerii de profit pur (care apare acolo unde prețul intern este mai mare, decât costul mediu de producție) - unde extinderea pieței de desfacere, în cazul în care calitatea producției corespunde cerințelor pieței externe, va duce la obținerea profitului pur, ca urmare a creșterii dimensiunilor producției, fără ca această creștere, să implice și o cheltuială pentru îmbunătățirea factorilor de producție.

b) efectul de scară - unde scăderea costurilor medii, ca urmare a măririi producției, prin extinderea pieței care duce și la mărirea cererii de produse.

c) efectul de varietate – existența unei varietăți de alegere din partea producătorilor, în ceea ce privește bunurile de producție și a tehnologiilor utilizate și din partea consumatorilor, legat de diversificarea bunurilor destinate consumului.

Dacă am face o raportare la situația Republicii Moldova, în contextul integrării și anume impactul ce îl produce aceasta, este necesar de menționat că, actualul câmp de manevră independentă în politica externă a Chișinăului oricum deja este extrem de limitat. Prin urmare, din acest punct de vedere costurile şi riscurile asumate de Moldova sunt minimale. Un alt aspect negativ al integrării este reflectat de diminuarea suveranităţii şi de afectarea domeniilor de competenţe tradiţionale pe care şi le asumă statele, iar aceasta are bineînţeles şi implicaţii asupra poziţiilor la care aderă statul în politicile sale externe. Dar, ca şi în cazul independenţei politicii, caracterul suveran al statului moldovenesc deja este extrem de confuz. În primul rând, nu sunt defel clare frontierele teritoriului asupra căruia se propagă suveranitatea statului moldovenesc. În al doilea rând, capacităţile de coerciţie ale statului sunt serios afectate de criminalitate şi corupţie chiar şi pe teritoriul pe care formal îl controlează. În sfârşit, însăţi legitimitatea statului moldovenesc este pusă la îndoială de o parte din cetăţenii săi. Creşterea numărului de solicitanţi pentru acordarea unor cetăţenii duble este o strategie de supravieţuire individuală care atestă existenţa unui pericol real colaps intern al statului pe nume Republica Moldova.

Integrarea europeană nu va avea un efect negativ asupra actualului nivel de suveranitate a Republicii Moldova, ci din contra, va fi un proces stimulator pentru consolidarea suveranităţii până la un interval al cărui limită superioară va fi determinată de obiectivele pe termen lung de construcţie europeană.

În primul rând UE, este cea care încearcă să minimizeze riscurile puse de politica rusă faţă de Republica Moldova. Pentru aceasta, UE ar trebui să renunţe definitiv la tratarea Republicii Moldova în calitate de fost stat sovietic, deoarece anume acest tratament încurajează viziunile dominatoare ale Federaţiei Ruse, faţă de ceea ce ea consideră zona sa de influenţă. Desigur, fără un efort politic intern, susţinerea europeană nu va avea nici un rezultat. Dar anume UE, ar trebui să reconfirme dreptul fiecărui stat european de a deveni membru al UE, aşa cum este prevăzut în tratatele sale de bază şi să nu mai excludă pentru Republica Moldova posibilitatea de integrare, cel puţin pe termen lung, în dependenţă de progresele sale interne de reformare economică şi politică.

O voce externă mai bine auzită şi o autoritate mai înaltă în relaţiile internaţionale, este una din mizele esenţiale urmărite de candidatele din Europa Centrală şi Est. Aderarea la UE a făcut primii paşi spre ai oferi Republicii Moldova, posibilitatea de a participa la procesele din economia, politica şi cultura europeană şi mondială. Istoria dezvoltării UE, arată că şi statele mici au jucat un rol important în luarea unor decizii strategice. Integrarea Republicii Moldova în UE, este o expresie firească a identităţii de valori şi principii, a vocaţiei sale de ţară democrată, profund ancorată prin tradiţii, cultură şi civilizaţie, în spaţiul unic european.

În cadrul UE, Republica Moldova va putea participa plenar, la colaborarea interguvernamentală, în cadrul Politicii Externe și de Securitate Comună, ceea ce va solicita din partea Republicii Moldova, o calitate superioară a „materialului" diplomatic, o prezenţă şi o prestaţie mai bună pe planul relaţiilor dintre naţiunile europene.

Un alt impact benefic este securitate naţională mai înaltă. Indiscutabil, alături de integrarea în NATO, integrarea în UE, este urmărită şi din cauza că prezenţa într-o structură regională de talia UE, adaugă ţărilor-membre o certitudine mai înaltă în planurile lor de asigurare a securităţii şi intereselor naţionale. În perspectivă, UE a început aşi dezvolta propriile forţe de apărare şi reacţie rapidă. Integrarea în familia europeană este şi pentru Republica Moldova o garanţie mai mare a faptului că nici „coşmarurile sale istorice" nu se vor mai repeta, că nu vor mai fi alte pacte Ribentrop-Molotov, foamete organizate sau deportări.

Un eveniment total neașteptat care a avut lor in luna ianuarie 2020, a fost Brexit, respectiv British exit, ieșirea Marii Britanii din Uniunea Europeană, este unul dintre procesele cele mai importante care

frământă şi preocupă lumea europeană. Organizarea unui referendum privind problema retragerii Marii Britanii din Uniunea Europeană a fost una dintre promisiunile electorale făcute, la începutul anului 2013, de către liderul conservator, David Cameron. La momentul respectiv, liderii comunităţii europene, inclusiv premierul britanic, erau optimişti1 privind rezultatul, în sensul încrederii că cetăţenii Marii Britanii vor vota pentru continuarea drumului europen. Pe perioada dezbaterilor privind referendumul au fost evidenţiate o serie de argumente privind necesitatea ieşirii Marii Britanii din Uniunea Europeană. Aceste argumente pot fi grupate în funcție de trei mari considerații: economice, politice și de securitate.

Privind aspectele economice, două consideraţii au fost, în mod deosebit, evidenţiate. În primul rând, faptul că apartenenţa la Uniunea Europeană subminează relaţiile Marii Britanii cu pieţele emergente, respectiv India sau China, cu care nu există un acord comercial. Ieşirea din UE ar permite o diversificare a relaţiilor economice. În al doilea rând, politicile economice nu ar mai depinde de deciziile Bruxellului, astfel încât, prin scăderea taxelor pentru corporaţii, investiţii şi alte măsuri stimulatoare să menţină şi să sporească locurile de muncă, sediile centrale ale unor bănci şi societăţi comerciale internaţionale. A fost răspunsul critici- lor privind pericolul pe care îl reprezintă o ieşire din UE pentru locurile de muncă din Marea Britanie și al discuţiilor privind o scurgere a capitalurilor.

Privind aspectele politice, problemele au vizat, în primul rând, consideraţii legislative. Numărul mare de legi, directive și decizii venite de la Bruxelles şi de la Curtea Europeană de Justiţie se consideră că nu pot fi acceptate. S-a apreciat că este necesar ca tribunalele britanice să devină din nou suverane. Aici pot fi adăugate şi unele aspecte legate de tentativa de federalizare europeană, respinsă categoric de britanicii care merg spre descentralizarea către regiuni.

O a doua consideraţie se referă la influenţa pe care Marea Britanie ar trebui să o aibă în sistemul relaţiilor internaţionale. Este aceasta o consecinţă a ideii imperiale, în sensul în care, timp de aproximativ trei sute de ani, Imperiul Britanic a fost un sistem mondial de teritorii dependente – colonii, protectorate și alte teritorii – aflate sub suveranitatea Coroanei Marii Britanii şi sub administrarea guvernului britanic? Politica de acordare sau de recunoaştere a unor grade semnificative de autoguvernare unor teritorii dependente, care au fost favorizate de dimensiunea foarte mare a imperiului, a condus la folosirea, în secolul XX, a noţiunii de Commonwealth Britanic, care cuprindea, în mare măsură, teritorii dependente cu un grad de autoguvernare aflate sub o suveranitate britanică mai mult simbolică. Termenul a fost transformat în statut, în 1931.

Cele mai multe consideraţii privind necesitatea părăsirii UE au vizat problemele de securitate ale Marii Britanii. Un prim aspect a avut ca temă de dezbatere imigraţia. Impulsionată de politica porţilor deschise, promovată de către cancelarul Germaniei, Angela Merkel, fenomenul imigraţiei a fost şi este privit ca un factor de instabilitate şi de insecuritate. Adepţii Brexitului au considerat că Marea Britanie nu va putea controla niciodată imigraţia, dacă nu va ieşi din Uniunea Europeană, pentru că libertatea de circulaţie le oferă celorlalţi cetăţeni UE dreptul automat să trăiască în Regatul Unit. Acest fenomen a fost asociat și cu creşterea nivelului de infracţionalitate. Legat de acest aspect, adepţii ieşirii din UE au criticat faptul că mandatul european de arest *permite ca cetăţenii britanici să fie trimişi în străinătate pentru a fi puşi sub acuzare de instanţe străine10*, adesea pentru infracţiuni minore. Acest lucru, în opinia lor, nu poate fi admis.

Elaborarea unor politici economice inteligente, prin care să se dezvolte avantaje competitive, să se sprijine capitalul autohton, fundamentate pe un cadru legislativ şi administrativ atractiv pentru investiţii şi investitori, ar trebui să fie răspunsul la oportunităţile economice deschise de Brexit. Brexitul este o consecinţă a unor realităţi interne ale Marii Britanii, dar şi o consecinţă a imperfecţiunilor în funcţionarea Uniunii Europene; Oportunităţile politice, sociale și economice, deschise de Brexit, pot fi valorificate doar prin politici publice adecvate.

Concluzie: În istoria lumii continentului european, acest fenomen a fost și este unul actual, dat fiind faptul, că integrarea europeană are menirea de a asigura bunăstarea și pacea între popoare, venind

cu principii de interacțiune culturală și dreptul la coexistență bazată pe spiritul de multinaționalism și eliminarea barierelor teritoriale și spirituale. În urma celor expuse, ca concluzie se pot exprima beneficiile impactului integrării europene a Republicii Moldova, astfel încât viitorul acestei țări să fie unul mai bun, mai liniștit, mai transparent politic și economic, iar gândul zilei de mâine să nu fie o ambiguitate. *impactul aderări Republicii Moldova la UE* trebuie privit ca un proces particular, în care specificul zonei contează foarte mult, aşa precum acesta depinde de istoria statului, de cultura politică a cetăţenilor, de ideologizarea şi democratizarea societăţii. La fel, impactul aderării, trebuie desfăşurat în etape şi privit ca un proces în veşnică desfăşurare, în care forme ideale nu există şi orice caracteristică a acestuia, trebuie privită nu ca o disfuncţie sau un succes, dar ca un rezultat unic şi meritat, care necesită efort pentru consolidare sau depăşire. Prin urmare, etapa la care se află sistemul politic din Republica Moldova, tinde spre un sistem politic sănătos, dar totuşi lacunele care există, depind de gradul de cultură politică a cetățenilor și a clasei politice, care pot fi depăşite în timp şi cu unele eforturi, pentru constituire unui sistem politic cu adevărat democratic.

Bibliografie:

I. Acte normative

1. Consituția Republicii Moldova din 29.07.1994

II. Literatura generală și de specialitate

1. Bărbulescu Iordan Gheorghe. Procesul decizional în Uniunea Europeană. Iaşi, Editura Polirom, 2018.
2. Ceban Cristina, Fuior Artur, Importanța jurisprudenței internațional-europene asupra incluziunii sociale a refugiaților. Materialele conferinței științifice internaționale ”Promovarea valorilor social-economice în contextual Integrării Europene”, Chișinău-Cazan-Galați, 11 decembrie 2020.
3. Maria-Beatrice Berna, Drept si politici ale Uniunii Europene, Editura Universul Juridic, 2020.
4. Pîrțac Grigore, Țurcanu Alina. Respectarea drepturilor omului și a statului de drept-valoare fundamental a Uniunii Europene. Vector European. Revistă științifico- practică, Nr.2, 2019.

III. Articole şi studii

1. Sprincean Serghei. Progresul domeniului culturii favorizat de Acordul de Asociere RM-UE în perspectiva sporirii securității și siguranței persoanei umane. În: „Învăţământul artistic – dimensiuni culturale", conferinţă ştiinţifică internaţională. Conferinţa ştiinţifică internaţională, 15 mai 2020: Tezele comunicărilor / col. de redacţie: Tatiana Comendant [et al.]. Vol. 2: Artă teatrală, cinematografică, coregrafică. Arte plastice, decorative şi design. Ştiinţe socio-umanistice şi culturologie. Chişinău: AMTAP, 2020.
2. Sprincean Serghei Promovarea patrimoniului cultural național în contextul implementării Acordului de Asociere Republica Moldova-UE. În: Conferinţa ştiinţifică internaţională «Patrimoniul cultural: cercetare, valorificare, promovare»: Programul şi rezumatele comunicărilor. 28-29 mai 2020. Ediţia a 12-a. / comitetul de organizare, comitetul ştiinţific: Victor Ghilaş (preşedinte) [et al.]. Chişinău: S. n., 2020 (Tipogr. «Notograf Prim»).

IV. Surse electronice

1. Constituția Republicii Moldova, www.lex.justice.md
2. Acordul de Asocie între Republica Moldova și Uniunea Europeană, http://www.mfa.gov.md/img/docs/Acordul-de-Asociere-RM-UE.pdf
3. Răzvan Orăşanu, *Cazul Brexit – motive pentru ieșirea Marii Britanii din Uniunea Europeană. Plus legăturile cu Romania*, http://www.contributors.ro/editorial/cazul-brexit-

%E2%80%93-motive-pentru-iesirea-marii-britanii-din- uniunea-europeana-plus-legaturile-cu-romania/

4. Marius Ghenea, *Uniunea Europeană după Brexit*, http://www.capital.ro/uniunea-europeana-dupa-brexit.html

ROLUL NEGOCIERILOR ÎN PRACTICA DIPLOMATICĂ

Cvasnei Diana Ion,
masterandă anul I, specializarea – studii diplomatice,
Universitatea de Studii Europene din Moldova,
Facultatea Științe Politice și Relații Internaționale,
Chișinău, Republica Moldova

Coordonator științific, Nichita Rodica
doctor în drept, conferențiar universitar

Rezumat: *Făurirea unor relaţii interstatale sănătoase, ferite de convulsii, dezvoltarea economică şi socială a popoarelor pe o cale democratică, paşnică, extinderea, diversificarea şi valorificarea cooperării statelor în domeniile vieţii economice, tehnice, ştiiţifice, culturale, înlăturarea barierelor artificiale şi restricţiilor care frânează dezvoltarea schimburilor între state, conferă negocierilor diplomatice semnificaţia unei necesităţi obiective şi o funcţie de primă importanţă. Negocierile diplomatice joacă un rol extrem de important la etapa actuală, la fel cum a fost şi în trecutul istoric al tuturor statelor lumii. În practica diplomatică negocierile au ajutat la soluționarea mai multor conflicte internaționale dintre state, dar și la dezvoltarea tuturor statelor pe arena mondială.*

Cuvinte-cheie: negocieri, tratative, stat, diplomație, tehnici, tactici, dialog, obiective.

Abstract: *Building healthy interstate relations, free from convulsions, economic and social development of peoples in a democratic, peaceful way, expanding, diversifying and capitalizing on the cooperation of states in the fields of economic, technical, scientific, cultural life, removing artificial barriers and restrictions that hinder the development of trade between states, it gives diplomatic negotiations the significance of an objective necessity and a function of prime importance. Diplomatic negotiations play an extremely important role at the present stage, as they have in the historical past of all the states of the world. In diplomatic practice, the negotiations have helped to resolve several international conflicts between states, but also to the development of all states in the world arena.*

Keywords*: negotiations, talks, state, diplomacy, technically, tactics, dialogue, objection.*

1. Introducere

Actualitatea cercetării: În încercarea de a-şi realiza obiectivele, de a confirma valori sau de a-şi proteja interesele, guvernele trebuie să comunice cu aceia ale căror idei doresc să le schimbe, modifice sau să le întărească. La etapa actuală, există multe facilităţi şi medii de comunicare care ar putea fi angajate în exprimarea speranţelor, dorinţelor statelor sau împotriva ameninţărilor externe. Majoritatea declaraţiilor oficiale care se adresează celorlalte ţări sunt realizate prin căile diplomatice formale sau prin comunicare directă dintre ministerele de externe şi conducători ai statului, însă funcţionarii guvernamentali pot da declaraţii, atât către auditoriul din propria ţară cât şi către popoare şi guverne străine, în cadrul conferinţelor de presă şi întrunirilor politice. Negocierile reprezintă cel mai important, mai eficient şi mai folosit mijloc de soluţionare a problemelor internaţionale, pentru încheierea de tratate şi acorduri între state. În esenţă negocierile sunt un mijloc de reglementare a problemelor iniţiale prin stabilirea unui contract între părţile interesate, expunerea punctelor de vedere şi găsirea de comun acord a unei soluţii acceptabile pentru părţi.[16]

Scop, obiective și metode: Negocierile diplomatice pe de o parte constituie un mijloc paşnic de soluţionare a problemelor litigioase şi sunt recunoscute în vremea noastră ca având un caracter universal, pe de altă parte, negocierile servesc ca mijloc paşnic de dezvoltare şi de întărire a relaţiilor paşnice între

[16] https://radjcarbune.wordpress.com/2013/12/05/rolul-si-importanta-negocierilor-diplomatice/

state atunci când nu sunt legate de rezolvarea unor probleme litigioase. De cele mai multe ori negocierile previn și au ca scop soluționarea problemelor internaționale. La etapa actuală cu toții urmărim negocierile dintre Federația Rusă, NATO și SUA, sperăm ca aceste negocieri să mențină pacea pe continent și să soluționeze problema securității. Din acest punct de vedere, tratativele pot fi apreciate ca adevărate punţi de legătură care realizează schimbări în valori spirituale între popoare şi naţiuni. Negocierile pot avea ca obiect un schimb de păreri asupra unor probleme, stabilirea liniei politice comune în viitor, rezolvarea unor probleme noi, nelitigioase, încheierea de tratate, crearea unor organe internaţionale, reglementarea diferendelor.

2. Negocierile internaţionale şi transformările lumii contemporane

Lumea de astăzi este confruntată cu o serie de provocări care afectează relaţiile dintre subiecţii de drept internaţional sub toate aspectele inclusiv cel al rezolvării diferendelor internaţionale pe căi diplomatice. Avem în vedere fenomene precum: globalizarea şi consecinţele ei, creşterea importanţei problemelor de mediu şi a rezolvării acestora, multiplicarea diferendelor interne care au implicaţii internaţionale din ce în ce mai accentuate, dezvoltarea tehnologiilor comunicaţionale, terorismul internaţional, comercializarea drogurilor, traficul de fiinţe umane. Aceste evenimente îşi pun amprenta asupra activităţii diplomatice sub diverse aspecte inclusiv asupra metodelor tradiţionale utilizate de diplomaţie cum sunt negocierile. Negocierile internaţionale reprezintă funcţia centrală a diplomaţiei. Ele sunt prin caracterul lor suplu, neformal, neîncorsetat instrumentul cel mai adecvat şi operativ al coexistenţei şi cooperării. Negocierile reprezintă cea mai bună formă de soluționare a diferitor probleme naționale și în special cele internaționale. Astăzi, suntem în secolul XXI, dar lupta pentru putere predomină la fel ca și în trecut, doar că acuma tehnologiile și metodele abordate sunt mult mai diverse. Dar, negocierile diplomatice rămân unica metodă de rezolvare pe cale pașnică a tuturor conflictelor și problemelor apărute .[17]

Diplomaţia modernă cunoaşte o serie de transformări legate de sfera de participanţilor. Astăzi vorbim în acest domeniu de implicarea crescândă a ONG-urilor dar şi a organizaţiilor internaţionale interguvernamentale ca forum de comunicare şi colaborare interstatală. De asemenea se reevaluează rolul companiilor transnaţionale şi impactul lor asupra vieţii internaţionale. Diplomaţia actuală este mult mai atentă la preferinţele publicului, respectul drepturilor omului, creşterea transparenţei activităţii diplomatice, respectarea dreptului internaţional.[18]

Dezvoltarea tehnologiilor moderne de comunicare (internetul, televiziunea prin satelit, telefonia mobilă) influenţează întreaga sferă de activitate umană, inclusiv cea a rezolvării diferendelor internaţionale pe cale paşnică. Negocierile internaţionale presupun în mod imperativ dialogul, comunicarea dintre părţile implicate şi ca atare aceste tehnologii facilitează acest aspect al negocierilor. Aportul tehnologiilor moderne ţine mai ales de sfera neoficială a comunicării, de diplomaţia de rang II (track II diplomacy) prin aceasta neînţelegând că diplomaţia oficială nu e influenţată. Dialogul oficial, între diplomaţii statelor implicate, este facilitat de e-mail, telefonul mobil, teleconferinţe. De asemenea, noile tehnologii computerizate oferă posibilităţi de informare mult mai rapide şi temeinice prin crearea bazelor de date pe diverse domenii şi care pot fi foarte uşor utilizate de diplomaţi pentru informare.

Statele au încercat întotdeauna să aibă mijloace de comunicare directe, absolut necesare prevenirii şi rezolvării diferendelor. Un exemplu celebru este aşa numitul "telefon roşu" prin intermediul căruia şefii de state, guverne comunică în timp real. Însă tehnologia de comunicare a evoluat foarte mult devenind accesibilă miliardelor de locuitori ai planetei. Televiziunile prin satelit transmit în timp real desfăşurarea evenimentelor din zonele de conflict. De asemenea internetul, prin intermediul site-urilor de ştiri transmit rapid informaţia. Acest lucru influenţează mersul negocierilor pentru rezolvarea lor. Influenţa o regăsim

[17] Malița M., Teoria și practica negocierilor, Ed. Politică, București, 1972, p. 67

[18] Manajlovic M., Thorheim C. H., Crossroads of diplomacy new chalanges, new solutions, Ed. Netherland Institute of International Relation ,,CLINGENDAEL", 2007, p.8

în zona informării opiniei publice care astfel poate crea o presiune suplimentară în direcţia adoptării unei anume soluţii pentru rezolvarea conflictului. Creşterea transparenţei are şi un impact negativ asupra rezolvării diferendelor deoarece poate duce la abordarea unor poziţii intransigente de către politicieni care sunt foarte sensibili la reacţiile alegătorilor.

Internetul a devenit în ultimii ani un mijloc de comunicare foarte popular, fiind utilizat pentru ameliorarea situaţiilor conflictuale. Guvernele au reacţionat la aşa numita "diplomaţie a internetului" deschizându-şi propriile site-uri pe care oferă informaţia oficială. Unul din marile minusuri ale comunicării prin internet este calitatea, veridicitatea informaţiei. Internetul poate avea un impact pozitiv, în sensul creşterii comunicării dintre părţile disputante atâta timp cât informaţia este corectă, de bună-credinţă, altfel se transformă într-o piedică a rezolvării disputelor. El poate fi utilizat de adversarii procesului de negociere cu scopul împiedicării acestora prin intoxicarea opiniei publice cu informaţii false. Un alt fenomen internaţional, care reprezintă o provocare la adresa mijloacelor paşnice de rezolvare a diferendelor în general şi a negocierilor în special, este terorismul internaţional. Acesta nu este un fenomen nou însă evenimentele din 11 septembrie 2001 din S.U.A l-au propulsat în inamicul numărul unu al lumii civilizate. Ulterior acestor evenimente şi în legătură cu ele au avut loc atacurile teroriste de la Madrid din 2004 care de asemenea au avut un impact deosebit asupra opiniei publice, mai ales în plan european. Deşi terorismul nu este un lucru nou pe scena internaţională, el este în schimbare şi adaptare la evoluţiile lumii contemporane. În doctrină se vorbeşte de "noul terorism" în comparaţie cu "vechiul terorism".[19] Acesta se referă la noile forme de manifestare după anii 1990 şi sfârşitul Războiului Rece.

3. Tehnici si tactici din diplomație

Gama de tehnici si tactici din diplomație care trebuie preluate în negocierea diplomatică depinde, în general, de gradul de incompatibilitate între interesele şi obiectivele a două sau mai multe națiuni, până unde sunt nțiunile dispuse să-şi apere interesele cât şi gradul disponibilității părților de a încheia un acord. Negocierile diplomatice între prieteni şi aliați de puține ori prezintă aceleaşi caracteristici ca cele între guverne ostile. Acolo unde există deja un acord asupra principiilor unei probleme, negocierea constă doar în precizarea, detaliilor sau deducerea consecințelor din principii. Când guvernele sunt receptive la interesele mutuale, în majoritatea cazurilor acestea prezintă o bază bine fundamentată pentru compromisuri şi concesii mutuale. În cadrul negocierilor din Uniunea Europeană, de exemplu, părțile sunt de acord cu obiectivele organizației şi îşi cunosc foarte bine nevoile şi interesele economice reciproce. Într-un cadru mai general, ei pot negocia asupra unor probleme tehnice esențiale fără să fie nevoie să împace principiile de bază. Dorința generală de a ajunge la un acord îi poate determina pe agenții care negociază să facă concesii. Alternativa este inflexibilitatea unei poziții , evitarea acordului şi acceptarea publicității adverse pentru adoptarea unei asemenea poziții.[20]

Acolo unde obiectivele sunt fundamental incompatibile şi ambele părți îşi mențin cu tărie pozițiile, problema influențării comportamentului, acțiunilor şi obiectivelor prin negociere diplomatică devine mult mai complexă. În asemenea condiții există două etape pentru a ajunge la o înțelegere. În primul rând, o parte va trebui s-o determine pe cealaltă să dorească un acord de orice fel; va trebui cumva să-l determine pe celalalt că orice înțelegere sau acord este preferabil statusquoului care constă în poziții incompatibile sau în lipsa unui acord sau, invers, consecințele lipsei unui acord sunt mai nefavorabile decât consecințele unui acord . În al doilea rând, o dată ce etapa "acordului asupra unui acord" a fost realizată, cele două părți mai trebuie să negocieze asupra termenilor specifici acordului final.

Dintre cele doua etape, prima este mai dificil de realizat când ataşarea la obiectivele incompatibile este puternică; atâta timp cât una dintre părți consideră că poate să-şi atingă obiectivele prin alte acțiuni decât negocieri, negocierea diplomatică nu va duce la realizarea unui acord.

[19] Hoffman B., Inside terrorism, Columbia University Press, 2006, p.84
[20] http://www.revista-studii-uvvg.ro/wp-content/uploads/2010/09/19-GALANTON.pdf

Dacă ambele părți au luat decizii că acordul este mai dezirabil decât lipsa acestuia sau menținerea status-quoului , rămâne la discreția părților să negocieze asupra detaliilor specifice ale acordului. Diplomații pot folosi o largă varietate de tehnici de negociere. De fapt, ei îşi prezintă condițiile, îşi clarifică obiectivele, şi folosesc persuasiunea prin aducerea unor argumente sau prin prezentarea unor date care ilustrează corectitudinea punctelor lor de vedere sau gradul nevoilor lor. Rezumând, ei se angajează într-o dispută. Ocazional pot folosi amenințări sau să ofere recompense pentru a încerca obținerea acordului asupra propunerilor lor şi dacă dau greş, reevaluează pozițiile în termenii unor concesii posibile, sperând că vor ajunge la o înțelegere favorabilă sau o schimbare a obiectivelor celeilalte părți. Tot timpul trebuie să îşi arate simultan angajamentul lor față de poziția de pe care negociază, iar în cazul în care nu fac acest lucru cealaltă parte presupune că nu sunt foarte ataşați condițiilor lor şi sunt dispuşi la un compromis fără compensații signifiante. Promisiunea unei recompense oferă un avantaj în cazul unor viitoare precizări care sunt litigioase. Acesta poate varia de la promisiuni în termeni de pace "soft" (blândă), împrumuturi monetare sau susținerea diplomatică la o conferință viitoare până la acte simbolice ca eliberarea unilaterală a unor prizonieri de război sau oprirea ostilităților.

4. Politica externă a Republicii Moldova și rolul negocierilor în 2021-2022

Anul 2021 pe plan extern poate fi împărțit în două etape importante. Prima jumătate a fost marcată în exclusivitate de preşedinta Maia Sandu, care, după alegerile prezidențiale din 2020, a început procesul de ieşire din izolarea internațională în care se afla Republica Moldova. A doua jumătate a anului a fost marcată de tensionarea relațiilor cu Federația Rusă, în special în toamnă, când țara s-a confruntat cu o serioasă criză a gazelor. Totodată, sfârşitul anului 2021 și începutul lui 2022 prezintă îngrijorări legate de riscul agravării situației la frontiera cu Ucraina și a negocierilor dificile dintre SUA și Rusia.

După victoria Partidului Acțiune și Solidaritate la alegerile parlamentare din vara lui 2021 și alegerea unui nou guvern au început să apară și primele tensiuni în relația cu Federația Rusă. În luna august, la scurt timp după crearea noului guvern, la Chișinău a venit șeful adjunct al administrației de la Kremlin, Dmitri Kozak, care a declarat subtil că: „Noi ne aşteptăm la un dialog constructiv, să fie respectate interesele noastre... Actuala conducere de la Chişinău înţelege acest lucru şi noi suntem obligaţi să înţelegem. Noi ne dorim să fie înţelese şi interesele noastre naţionale". Tot atunci au fost și discuții legate de livrările de gaze. Ulterior, în toamnă, a urmat o adevărată criză a gazelor, care, potrivit experților de la Chișinău, a fost folosită pe post de șantaj din partea Moscovei.

Un subiect aparte în relația cu Federația Rusă, care a marcat și anul 2021, este conflictul înghețat din Transnistria. În acest an, acesta a fost înghețat și mai tare iar procesul de negociere privind rezolvarea conflictului a fost stopat. Cu toate că, atât la întâlnirea cu Kozak, cât și în cadrul vizitei oficiale a ministrului de externe Nicu Popescu la Moscova, acest subiect a fost pus în discuție, în 2021 nu a avut loc nici o reuniune în formatul 5+2. O altă problemă o constituie tensionarea situației din regiune, după ce Rusia a dislocat un număr mare de forțe armate la frontiera cu Ucraina iar negocierile din cadrul Consiliului NATO-Rusia de la începutul lui 2022 s-au redus la declarații tăioase și lipsă de consens. În această situație, mai mulți analiști de la Chișinău se arată îngrijorați și vorbesc despre posibile răsturnări de situație în cazul transnistrean.

Nereglementarea dosarului transnistrean afectează dezvoltarea previzibilă și durabilă a țării, reprezintă un factor de îngrijorare/ provocare în lumina multiplelor vulnerabilități pe care le generează, pornind de la aspectele de securitate și până la elementele de asigurare proporțională a standardelor calitative de trai tuturor locuitorilor de pe ambele maluri ale Nistrului.

În ultimele două decenii, guvernele de la Chișinău au declarat la unison că datoria malului stâng privind consumul de gaz este doar datoria regimului de la Tiraspol și aceasta urmează să fie achitată de cei de acolo. Cert este că aceste datorii sunt parte a negocierilor dintre Moldova și Federația Rusă, pe platforma Comisiei interguvernamentale mixte moldo-ruse și nicidecum în această ecuație nu intră regimul separatist. Asta deoarece regimul nu are nicio putere juridică. Astfel, datoria malului stâng

rămâne a fi problema Republicii Moldova și mai exact a plătitorilor de impozite de pe malul drept. Această separare de datorii dintr-un portofel comun pare să fie doar la nivel declarativ și este contabilizată doar de Moldovagaz la care statul nu a făcut niciun audit de la creare. Ca să înțelegem de ce se întâmplă așa, e suficient să vedem cotele părți în Moldovagaz și cine de fapt conduce această societate pe acțiuni. Moldova are doar 35.3% din pachetul de acțiuni, 13.4% – regimul din stânga Nistrului și restul, cu excepția a 1.3% deținute de persoane fizice, aparține Gazpromului controlat de statul rus. La modul real, Moldovagaz trebuie să aibă denumirea de Gazprom Moldova, deoarece denumirea actuală i-ar face pe oameni să creadă că Moldovagaz e o companie de stat, unde Guvernul de la Chișinău trage de sfoară. Pachetul deținut de R. Moldova este unul care ar permite să blocheze anumite acțiuni ce ar dăuna țării, dar nu este unul suficient să permită Curții de Conturi să facă un audit al companiei. Curtea nu poate verifica decât companii private cu capital majoritar de stat. Includerea lor în lista companiilor și persoanelor afiliate concernului rus demonstrează că Gazprom cunoaște despre existența SRL Tiraspoltransgaz – Pridnestrovie, care încasează în mod regulat bani de la consumatorii transnistreni. Gazprom însă închide ochii la situația creată între cele două companii. Leonid Stankov este cel care semnează anual documente, realizează reconcilieri, convine asupra volumelor și prețurilor cu Moldovagaz. După cum este bine cunoscut, în regiunea transnistreană tarifele interne nu acoperă prețul de piață al gazelor, iar toate încasările din vânzarea gazelor sunt acumulate pe așa-numitul „cont special de gaze", după care operatorul le transferă sub formă de împrumut la bugetul regiunii separatiste. Cert este că, potrivit contractului de import al gazelor, „Moldovagaz" este obligată să livreze gaze malului stâng și să acumuleze datorii către „Gazprom".

Anul 2021 va intra în istorie, ca anul când are loc reformatarea pieței gazelor naturale pe plan global. Astfel gazul devine un produs independent, rupt de prețul la produsele petroliere și din nefericire pentru noi, cel puțin la etapa actuală, prețul este mult mai ridicat, decât în paradigma veche de formare a prețurilor. În asemenea circumstanțe, Federația Rusă a solicitat Moldovei modificarea formule de calcula a prețului la gazele naturale, care să corespundă cu noile realități de pe piața globală. Anul 2022 a început cu creșterea și mai mare a tarifelor la gaze și carburanți, care cresc continuu.[21]

Concluzii și recomandări

Din cele mai vechi timpuri şi până în zilele noastre, experiența a dovedit că în domeniul complex şi dificil al negocierilor diplomatice - opțiunea cea mai înțeleaptă este aceea de a alege profesioniști, pentru că un conducător înțelept va recurge la negociatori competeni, pentru care negocierea este o profesie, poate una din cele mai dificile profesiuni. Având în vedere că principala funcție a diplomației este negocierea, calitățile cerute de un bun diplomat se confundă în bună măsură cu cele pretinse unui bun negociator.

Arta negocierilor presupune în esență viitorul statului pe arena internațională. Metoda prin excelenţă paşnică, tratativele constituie, prin stabilirea şi caracteristicile lor, o cale universală de reglementare a oricărei diferende dintre state, de evitarea a soluţiilor evidente, esenţa lor constând tocmai în dezvoltarea pe bază de argumente a tuturor problemelor în cauză. Prin natura lor specifică negocierile pot satisface necesităţile cele mai adecvate ale unei reglementări prompte şi flexibile. Avantajele tratativelor în materie politică, se evidenţiază şi dacă ţinem seama de faptul că statele pot recurge în orice moment la ele, atât în timp de pace cât şi în timp de război, pentru aceasta nefiind nevoie decât de acordul părţilor asupra oportunităţii, obiectului, nivelului şi caracterul negocierii.

Negocierile pot fi cu adevărat rodnice şi mai ales echitabile dacă se bazează pe deplină egalitate în drepturi a statelor participante, pe respectare strictă a suveranităţii şi independenţii acestora pe avantajul reciproc şi neamestecul în treburile interne. Calitatea de participare la tratative a reprezentanţilor naţiunilor derivă din principiul dreptului la autodeterminare, în virtutea căruia ele se port constitui într-un

[21] https://stiri.md/article/economic/record-moldova-a-platit-cel-mai-mare-pret-de-import-la-gazele-naturale

stat naţional, pot să stabilească în mod liber statutul lor politic şi dezvoltarea lor economica, socială şi culturală.

Prevalenţa dialogului prin contacte şi tratative în epoca noastră ca dovadă a realismului politic, a faptului că statele au înţeles mai bine necesitatea conlucrării multilaterale în vederea atingerii obiectivelor de pace şi securitate, este o consecinţă a celor caracteristici ale vieţii internaţionale contemporane în care respectul integral şi necondiţionat al tuturor devine un imperativ fundamental, iar participarea tuturor statelor la rezolvarea problemelor majore ale contemporaneităţii constituie o condiţie sine qua non a evoluţiei paşnice, nestingherite a fiecărui popor pe calea sa proprie.

La etapa actuală urmărim cu mare atenție negocierile dintre Federația Rusă și NATO. Jens Stoltenberg a enunțat, că statele membre NATO sunt pregătite să reia schimbul de informații despre exercițiile militare și despre politicile nucleare. ,,Rămânem angajați în abordarea noastră pe două căi: descurajare și apărare puternică, combinată cu dialog. Aliații NATO și Rusia s-au întâlnit în Consiliul NATO în luna ianuarie 2022, iar aliații NATO sunt gata să se întâlnească din nou, să prezinte propuneri concrete și să pună pe masă propuneri scrise, precum și să caute rezultate constructive. ” Deci, NATO este pregătită, iar aliații NATO sunt gata să se angajeze și să asculte preocupările pe care le poate avea Rusia. Dar nu vom face compromisuri cu privire la principiile de bază cum ar fi dreptul fiecărei națiuni de a-și alege propria cale și capacitatea NATO de a proteja și apăra toți aliații”, a mai adăugat secretarul general al NATO. „Trebuie să rămânem cu ochii limpezi în privința perspectivelor de progres. Însă când tensiunile sunt mari, dialogul este și mai important, iar aliații NATO vor depune toate eforturile pentru a găsi o cale politică pentru detensionarea situației” a conchis Jens Stoltenberg.

Tensiunile dintre Rusia și NATO afectează toate țările europene. Secretarul general al NATO, Jens Stoltenberg, a reiterat la sfârșitul lunii ianuarie 2022 solicitarea adresată Rusiei privind retragerea militară rusă din Moldova, Georgia și Ucraina. Sunt două aspecte care trebuie menționate în legătura cu impacturile asupra Republicii Moldova . Primul ține de dreptul internațional și suveranitatea Republicii Moldova, iar al doilea - de capacitatea acelor trupe rusești din stânga Nistrului în cazul unei invazii rusești asupra Ucrainei. În ceea ce privește primul aspect - noi reiterăm că aflarea GOTR (grupul operativ de trupe ruse) pe teritoriul Republicii Moldova este absolut ilegală. Acel teritoriu din stânga Nistrului, unde staționează GOTR acum, este teritoriul Republicii Moldova.

Cu toții cred că ne dorim ca aceste negocieri să ajungă la compromisuri și soluții real favorabile pentru ambele părți. Soluţionarea prin mijloace paşnice constituie o garanţie a păcii. Recurgerea la negocieri, constituie un principiu de bază al relaţiilor internaţionale, deoarece oferă criteriile şi cadrul necesar, pentru ca statele implicate în actul de negociere, la moment Federaţia Rusă şi NATO, cu buna credinţă şi într-un spirit de cooperare, să ajungă la o soluţie rapidă şi echitabilă a dreptului internaţional.

Bibliografie:

1) https://radjcarbune.wordpress.com/2013/12/05/rolul-si-importanta-negocierilor-diplomatice/;
2) Maliţa M., Teoria şi practica negocierilor, Ed. Politică, Bucureşti, 1972, p. 67;
3) Manajlovic M., Thorheim C. H., Crossroads of diplomacy new chalanges, new solutions, Ed. Netherland Institute of International Relation ,,CLINGENDAEL”, 2007, p.8;
4) Hoffman B., Inside terrorism, Columbia University Press, 2006, p.84;
5) http://www.revista-studii-uvvg.ro/wp-content/uploads/2010/09/19-GALANTON.pdf ;
6) https://stiri.md/article/economic/record-moldova-a-platit-cel-mai-mare-pret-de-import-la-gazele-naturale.

SISTEMELE INFORMAȚIONALE DIN CADRUL MINISTERULUI AFACERILOR IINTERNE ȘI SUBDIVIZIUNILOR SALE

Rodica Tiutiunnicov,
master în științe economice, ofițer principal al Serviciului achiziții publice al Inspectoratului General de Carabinieri, locotenent-major

Analiza sistemelor informaționale în instituții pe baza literaturii de specialitate prin utilizarea căreia să determină impactul implementării sistemelor informaționale asupra eficacității și performanțelor instituției.

Importanța și utilitatea sistemului informațional în instituțiile publice prin prezentarea reperelor teoretice în domeniu, aplicarea lor în procesul decizițional din cadrul instituțiilor publice.

Cuvintele-cheie: *managementul informațional, sistеme informaționale, tehnologii informaționale.*

Analysis of information systems in institutions based on the specialized literature through the use of which to determine the impact of the implementation of information systems on the efficiency and performance of the institution.

The importance and utility of the information system in the public institutions by presenting the theoretical landmarks in the field, the application in the decision-making process within public institutions.

Keywords: *information management, information systems, information technology.*

Introducere.

Comunicarea în cadrul instituțiilor se bazează pe sistemul informational, adica pe totalitatea datelor, cifrelor, informaţiilor, circuitelor şi fluxurilor informaţionale, procese şi mijloace de tratare a informaţiei. Datorită examinării fluxurilor de informații, managerul este capabil să analizeze mediul extern, să răspundă mai eficient provocărilor sale, să planifice activitățile în funcție de riscuri și mult mai mult. Un management eficient astăzi este în primul rând un inovator care înțelege valoarea proceselor de informare.

Organizarea şi exploatarea eficientă a sistemelor informaţionale constituie în prezent o necesitate obiectivă pentru toate instituțiile publice, întrucât fără informaţii sigure, veridice şi oportune nu se poate asigura optimizarea proceselor decizionale.

Deci, putem susține că, *sistemul informaţional este* totalitatea de resurse şi tehnologii informaţionale interdependente, de metode şi de personal, destinată păstrării, prelucrării şi furnizării de informaţie, este un suport material ale cărui calităţi fizice permit imprimarea, păstrarea şi prelucrarea informaţiei documentate.

Astfel, managerul entității publice în comun cu managerii operaţionali stabilesc surse de informaţii credibile, complete şi accesibile, precum şi cantitatea, calitatea, periodicitatea şi destinătarii acestora, oferă angajaţilor acces necesar la sursele menționate în vederea îndeplinirii atribuţiilor şi organizează un sistem informațional adecvat de înregistrare a datelor.

Rezultate și discuții.

Eficientizarea managementului prin aplicarea şi utilizarea tehnologiei informaționale şi comunicațiilor are un impact atât social, cât şi politic, asigurând accesul la informația oficială, utilizarea acesteia în timp oportun în vederea luării deciziilor corespunzătoare pentru îmbunătățirea calității proceselor entităților, precum şi sporirea gradului de participare a cetățenilor în procesul de guvernare, eficientizare a activității administrației publice.

Ministerul Afacerilor Interne este organul central de specialitate al administrației publice care asigură realizarea politicii guvernamentale în domeniile de activitate ce îi sânt încredinţate prin intemediul instituțiilor publice din subordine și anume: [2]

1) ordinea şi securitatea publică;

2) managementul integrat al frontierei de stat;

3) combaterea criminalităţii organizate;

4) gestionarea fluxului migrațional, azilului și integrării străinilor;

5) prevenirea şi lichidarea consecinţelor situaţiilor de urgenţă şi excepţionale, protecţia civilă, apărarea împotriva incendiilor şi acordarea primului ajutor calificat;

6) asigurarea respectării drepturilor şi libertăţilor fundamentale ale omului, precum şi apărarea proprietăţii publice şi private;

7) evidența populației și cetățeniei, evidența vehiculelor și conducătorilor de vehicule.

Una din misiunele Ministerului Afacerilor Interne și a instituțiilor din subordine este de a informa populația Republicii Moldova pentru a fi mai pregătită în fața riscurilor legate de accidente, infracțiuni, calamități naturale și incendii, pentru a proteja viața, sănătatea, drepturile și libertățile, asigurându-i acces la informație.

La moment, activităţile ordinare ale colaboratorilor Ministerului Afacerilor Interne implică expedierea şi recepţionarea unor cantităţi mari de informaţii documentate, monitorizate de către conducerea de vârf a Ministerului, coordonarea lor cu instituțiile din subordine, urmărirea directă sau în conlucrare cu ministerele şi alte autorităţi administrative centrale asupra aplicării prevederilor tratatelor şi altor înţelegeri internaţionale la care Republica Moldova este parte şi a cadrului normativ naţional. Eficientizarea acestor acţiuni este posibilă prin intermediul sistemelor informaționale, care asigură acel mediu de cooperare necesar pentru perfectarea şi stocarea informaţiei, sporește eficiența organizațională prin oferirea de acces securizat la informaţii veridice şi actuale, accelerează procesele interne comune şi facilizează schimbul de informaţii indiferent de locaţia destinătarilor. De asemenea, sistemele informaționale oferă instrumente de control a fluxurilor de documente, de organizare a politicii decizionale şi facilităţi de raportare etc.

Pentru realizarea misiunilor sale Ministerul Afacerilor Interne a implementat mai multe sisteme informaționale de utilitate statală, a căror posesor și utilizator este, iar instituțiile din subordine le gestionează în beneficiul serviciilor pentru cetățeni, precum și pentru asigurarea părților implicate cu informație completă, veridică și confidențială, ca:

- ***Sistemul informațional integrat al organelor de drept „ SIIOD”*** - constituie totalitatea mijloacelor software, hardware, informaţionale, organizaţionale, sisteme de transmitere a datelor, tehnologiilor de utilizare a lor, normelor de drept şi infrastructurii, destinate pentru susţinerea informaţională a activităţii organelor de drept. Analizând acest sistem putem conchide că, drept rezultat al funcționării sistemului, se formează resursa informațională unică a organelor de drept din țară și este destinat pentru asigurarea integrării resurselor informaţionale distribuite, formate atât de organele de drept, cât şi de alte structuri de stat, la diferite niveluri (republican, raional şi local), permite accesul operativ la ele, activităţi analitice, de prognozare, prevenire şi combatere a criminalităţii.
- ***Sistemul Informațional Integrat al Ministerului Afacerilor Interne „SII al MAI”*** - reprezintă totalitatea resurselor informaționale, a tehnologiilor informaționale și de comunicații, împreună cu structurile organizaționale asociate, ce interacționează în manieră organizată pentru colectarea, procesarea, stocarea și furnizarea informației, în scopul atingerii obiectivelor strategice, executării funcțiilor și îndeplinirii misiunii Ministerului Afacerilor Interne.

Din analiza efectuată asupra sistemului dat, se observă că sistemul este constituit din trei nivele funcționale specifice:

Nivel 1. Servicii TIC – unde sunt reprezentate serviciile tehnologiilor informaționale utilizate de Ministerul Afacerilor Interne în cadrul activităților sale și în scopul prestării serviciilor către terțe părți,

este felul în care SII al MAI este perceput din perspectiva proceselor de activitate ale instituției. Astfel, Serviciile TIC pot fi grupate logic în scopul formării sistemelor informaționale automatizate, relevante din perspectiva utilizatorilor și activităților instituției și serviciile TIC ce susțin activitățile și procesele instituției într-o manieră flexibilă, business orientată și independentă de tehnologie.

În cadrul Ministerului Afacerilor Interne, se identifică două tipuri de servicii TIC aferente sistemelui informațional integrat:

- Servicii TIC pentru utilizatori, destinate salariaților Ministerului Afacerilor Interne sau utilizatorilor externi autorizați (cetățeni, salariați ai altor instituții și terțe părți);
- Servicii TIC pentru aplicații, destinate accesării de către alte aplicații în scopul îmbogățirii funcționalității acestora și livrării în final a unor servicii TIC pentru utilizatori.

Serviciile TIC sunt construite prin orchestrarea și agregarea de capabilități TIC accesibile în cadrul SII al MAI.

Nivel 2. Capabilități TIC – reprezintă caracteristicile funcționale ale SII al MAI și pot fi orchestrate și agregate pentru a construi servicii TIC și se face prin configurarea, adaptarea și integrarea aplicațiilor din arhitectura de aplicații a Ministerului Afacerilor Interne. Una sau mai multe capabilități agregate formează un serviciu TIC din perspectiva proceselor de activitate ale Ministerului Afacerilor Interne.

Nivel 3. Arhitectura de aplicații - include totalitatea componentelor de aplicații (platforme de aplicații, aplicații distincte și componente ale acestora) deținute sau accesibile Ministerului Afacerilor Interne pentru a fi utilizate (ex. aplicațiile ce stau la baza serviciilor guvernamentale).

Astfel, caracteristicile funcționale și non-funcționale ale aplicațiilor Ministerului Afacerilor Interne constituie capabilități TIC în baza cărora sunt produse serviciile TIC.

În contextul în care un sistem informațional al Ministerului Afacerilor Interne prezintă o grupare logică a diferitor capabilități TIC, sistemele informaționale dețin la baza sa una sau mai multe aplicații din arhitectura de aplicații ce deține o structură modulară, ce asigură flexibilitate pentru a răspunde la nevoile Ministerului, în același timp, facilitând reutilizarea componentelor deja existente. Toate aplicațiile susțin standarde unice pentru interoperabilitatea tehnică.

De remarcat că, Sistemul Informațional Integrat al Ministerului Afacerilor Interne „SII al MAI" este un sistem interoperabil cu sistemele informaționale ale altor autorități publice și terțe părți, cum ar fi:

- <u>*Sistemele informaționale ale altor autorități publice*</u> - Ministerul Afacerilor Interne face schimburi de date prin intermediul platformei de interoperabilitate guvernamentală „Mconnect", în conformitate cu legislația națională.
- <u>*Sistemele informaționale ale altor terțe părți din RM*</u> - Ministerul Afacerilor Interne face schimburi de date în baza acordurilor semnate cu acestea, în acest caz integrarea între sistemele TIC ale Ministerului și ale terților părți se face direct sau prin intermediul platformei „Mconnect".
- <u>*Sistemele informaționale cu instituții corespondente din afara RM*</u> - Ministerul Afacerilor Interne are semnate acorduri de schimburi de date cu autorități și instituții corespondente din afara țării. Natura informației ține de domenii specifice de activitate ale subdiviziunilor Ministerului, schimbul de informații se face între sistemele TIC ale Ministerul Afacerilor Interne și sistemele partenerilor prin integrare directă.

➢ ***Sistemului informațional automatizat "Registrul Informaţiei Criminalistice şi Criminologice"*** - reprezintă totalitatea informaţiei sistematizate despre infracţiuni, cauze penale, precum şi despre persoanele care au săvârşit infracţiuni şi alte obiecte supuse evidenţei.

➢ ***Sistemul informatic de evidență a cauzelor contravențiilor, a persoanelor care le-au săvârșit și punctelor de penalizare*** - reprezintă totalitatea informaţiei sistematizate cu privire la contravenții, cauzele contravențiilor și a persoanelor care le-au săvârșit.

- ***Sistemul Informaţional Automatizat e-Cazier*** - reprezintă totalitatea informaţiei sistematizate privind eliberarea cazierilor judiciare în care se consemnează faptul prezenţei înscrierilor în Registrul informaţiei criminalistice şi criminologice, luîndu-se în consideraţie stingerea antecedentelor penale şi/sau aflarea persoanei sub urmărirea penală precum şi informaţia din domeniul circulaţiei rutiere despre cazurile de tragere la răspundere contravenţională a persoanei, inclusiv punctele de penalizare aplicate, în privinţa cărora n-a expirat termenul de prescripţie prevăzut de legislaţia naţională.
- ***Sistemul informațional automatizat „Registrul de stat al accidentelor rutiere”***- reprezintă totalitatea informaţiei sistematizate cu caracter criminologic şi statistic cu privire la accidentele rutiere, mijloacele de transport şi persoanele participante la accident, deține informaţia despre punctele de penalizare acumulate, precum şi include totalitatea informaţiei sistematizate cu caracter criminal.
- ***Sistemului automatizat de supraveghere a circulaţiei „Controlul traficului”*** este mecanismul de înregistrare şi evidenţă a informaţiei sistematizate, acumulate în cadrul supravegherii cu mijloace tehnice speciale software şi hardware, înzestrate cu funcţii foto-video de fixare care asigură supravegherea în regim automatizat a circulaţiei rutiere pe drumurile publice. Având ca scop automatizarea procesului de depistare şi constatare a încălcărilor din domeniul traficului rutier comise de conducătorii de vehicule, acumularea probelor pentru soluţionarea cauzei şi tragerea la răspundere contravenţională sau penală, colectarea informaţiei privind situaţia rutieră în zonele de supraveghere în regim de timp real.
- ***Sistem Informaţional Automatizat de evidenţă dactiloscopică „AFIS”*** este mecanismul de înregistrare, evidenţă, păstrarea, sistematizarea şi utilizarea datelor dactiloscopice, obţinute în urma efectuării înregistrării dactiloscopice de stat şi este destinat pentru căutarea şi stabilirea identităţii cetăţenilor Republicii Moldova şi a străinilor dispăruţi fără urmă; stabilirea identităţii cadavrelor necunoscute; stabilirea şi/sau confirmarea identităţii cetăţenilor Republicii Moldova şi a străinilor, dacă aceasta nu este posibilă prin utilizarea altor mijloace, precum şi preluarea amprentelor digitale şi palmare de la conducătorii auto şi pentru prevenirea şi combaterea criminalităţii.

Investigând sistemele informaționale enumerate mai sus, constatăm, că acestea au fost implementate pentru crearea unei baze de date unice pentru asigurarea exercitării atribuțiilor instituțiilor subordonate Ministerului Afacerilor Interne și ele constituie unica sursă oficială de informaţii cu caracter criminal și contravențional ce ține evidența sesizărilor despre infracţiuni şi contravenţii, a cauzelor penale și contravenționale a persoanelor care au săvîrşit infracţiuni, precum și a sancţiunilor care au fost aplicate acestor persoane, a persoanelor anunţate în căutare, dispărute fără urmă, cadavrelor şi bolnavilor neidentificaţi, şi alte informaţii criminalistice şi criminologice.

- ***Sistemul informaţional integrat al Poliţiei de Frontieră*** – implementarea acestuia a fost necesar pentru buna funcționare a managementului integrat al frontierei de stat, pentru prevenirea şi combaterea criminalităţii transfrontaliere şi este destinat pentru colectarea, prelucrarea, stocarea, actualizarea şi analiza datelor despre persoanele fizice şi mijloacele de transport care traversează frontiera de stat a Republicii Moldova, despre evenimentele ce au loc pe segmentul verde al frontierei, cu punerea acestor informaţii la dispoziţia autorităţilor publice competente, altor persoane fizice şi juridice.
- ***Sistemul informaţional integrat automatizat de stat „Migrație și Azil”*** - reprezintă totalitatea sistemelor informaţionale automatizate de importanţă statală, care asigură evidenţa şi controlul migranţilor de diferite categorii (cu excepţia migranţilor interni), integrarea resurselor informaţionale departamentale în domeniul migraţiei şi azilului, precum şi pregătirea şi eliberarea informaţiei analitice şi statistice necesare.

Scopul sistemului în cauză constă în asigurarea monitorizării fluxurilor migraționale, precum și a controlului asupra regimului aflării străinilor și apatrizilor pe teritoriul țării și asigura eficientizarea proceselor de management al migrației în Republica Moldova în contextul combaterii migrației și șederii ilegale a străinilor, securizarea frontierelor.

➢ ***Sistemul informațional "e-Management al documentelor"***- reprezintă un sistem integrat de management al documentelor electronice ce pune la dispoziție funcționalități complete de salvare, arhivare, căutare, istoric, control, versionare, flux de aprobare și raportare.

Toate instituțiile sunt structurate în jurul documentelor, iar activitatea lor se desfăşoară prin intermediul acestor documente. Pentru ca gestionarea volumului mare de documente să nu fie o povară, iar documentele aflate în gestiune să poată fi aduse uşor la cunoştinţa celor pe care îi vizează şi să aibă efectul scontat, se utilizează pe larg sistemul de management al documentelor atât în sectorul public cât şi în cel privat, beneficiile acestuia sunt: [10]

• un singur punct de acces către o bază de stocare centralizată astfel încât printr-o singură interogare să fie afișate toate documentele relevante, indiferent de format, locaţie fizică sau aplicaţia sursă;

• transmiterea/primirea documentelor şi procesarea acestora (semnarea, consultarea, adnotarea) se face rapid, economisindu-se din timpul necesar circa 40%;

• accelerarea proceselor de colectare a informaţiilor simultan cu reducerea în proporţie de 70% a timpului afectat introducerii datelor;

• partajarea de documente între utilizatori (angajaţi sau parteneri) cu un management avansat al drepturilor de acces ce permite un mod de lucru colaborativ;

• clasificarea/indexarea şi regăsirea documentelor după cuvinte-cheie (de ex: client, partener, proiect, factură, notă, proprietar document etc.) ;

• reduce drastic costurile cu tipărirea şi copierea documentelor.

• optimizarea costurilor arhivării şi reducerea spaţiului fizic de depozitare.

• permite externalizarea bazei de date prin posibilitatea accesării ei de oriunde din afara instituției prin intermediul unei legături securizate.

Potrivit regulamentului privind organizarea şi funcţionarea sistemului informațional "e-Management al documentelor", în cadrul instituțiilor acest sistem informațional îndeplinește următoarele funcţii: [10]

- controlul managerial în procesul executării documentelor, diverse rapoarte şi statistici, inclusiv estimarea indicatorilor de performanţă şi a disciplinei executorii;
- clasificarea şi ierarhizarea documentelor;
- notificarea mersului executării documentelor (atenţionări, avertizări ș. a.);
- menţinerea istoriei de modificare a documentelor;
- accesul personalizat al utilizatorilor la documente în funcţie de rolul exercitat de utilizator;
- posibilitatea reânnoirii sau modificării drepturilor de acces;
- informarea automatizată a utilizatorilor (angajaţilor) instituției privind actualizarea documentelor sau elaborarea altora noi;
- crearea, administrarea, redactarea și completarea clasificatoarelor sistemului;
- generarea de documente complexe, cum ar fi statisticile, rapoartele etc.;
- asigurarea securităţii informaţiei la toate etapele de creare, redactare şi transportare a documentelor prin reţele;
- identificarea documentelor, navigarea prin bazele de date, căutarea documentelor după criteriile de înregistrare a acestora;
- regăsirea documentelor după legăturile funcţionale (fiecare document poate conţine referinţe la alte documente.

Menirea sistemului informațional "e-Management al documentelor" constă în asigurarea centralizată și punerea la dispoziție a tuturor documentelor, indiferent de modul de intrare al acestora în sistem sau de natura acestora, fie ele simple documente de tip text, mesaje electronice, faxuri, documente scanate și chiar imagini, într-o rețea comună, care stau la baza derulării activității tuturor

instituțiilor, asigurând organizarea riguroasă şi controlul accesului la documente prin acordarea drepturilor stricte de acces.

Există şi alte sisteme informaţionale în instituțiile publice aşa ca: sistemele de management al proiectelor; sistem de management al sarcinilor; sisteme informaţionale de gestiune a resurselor umane; sisteme de măsurare şi de management al performanţelor; sisteme informaţionale de contabilitate etc.

Astfel, putem conchide că în cadrul sistemelor informaționale un rol important îl ocupă procedurile informaționale prin intermediul cărora se stabilesc modalităţile de culegere, înregistrare, transmitere, prelucrare şi arhivare a diferitelor categorii de informaţii pentru management şi execuţie, precum şi se reglementează operaţiilor ce trebuie efectuate, complexitatea, gradului de formalizare a elementelor componente, succesiunea lor stabilesc forma, modelul şi mijloacelor folosite la tratarea datelor şi informaţiilor. Ele folosesc tehnica informatică, sunt detaliate corespunzător, au un grad ridicat de formalizare şi operaţionalitate. Numărul şi complexitatea procedurilor informaţionale depinde de caracteristicile şi activităţile pe care le gestionează instituția.

O altă categorie de componente ale sistemului informaţional o reprezintă mijloacele de tratare a informaţiilor, ele constituind suportul tehnic al sistemului, având caracteristici esențiale ca, un anumit ritm, viteză de tratare şi furnizare a informaţiilor necesare satisfacerii anumitor cerinţe ale funcţionării sistemului informational, precum şi necesită personal cu un anumit nivel de specializare pentru a putea îndeplini anumite criterii de eficienţă.

Pentru asigurarea securității sistemelor informaționale şi protecției datelor cu caracter personal, a fost implementată „***Rețeaua WAN a Ministerului Afacerilor Interne"*** pentru a interconecta subdiviziunile şi instituțiile Ministerului Afacerilor Interne într-o rețea comună, privată, protejată prin tehnologie VPN, cu scopul de a facilita schimbul securizat de informații intre acestea şi acces la resursele tehnologiilor informaționale interne ale Ministerului Afacerilor Interne.

Managementul sistemului informaţional este un instrument ce asigură creşterea funcţionalităţii pe diferite căi cum ar fi eliminarea birocraţiei legată de documentele de rutină, permite cunoaşterea rapidă a situaţiei interne şi externe a instituției şi capacitează astfel managerul în adoptarea unor decizii în timp oportun prin adaptarea acestora la feed-back-ul performanţelor. În acest context, capacitatea de adaptabilitate a sistemului informaţional de management la schimbările ce au loc atât pe plan intern cât şi cel extern, rămâne cerinţa de bază a unui management al sistemului informaţional modern. [11]

Pregătirea aparatului de specialitate, proiectarea de structuri care să permită încorporarea eficace a noilor concepte şi tehnici informaționale, reprezintă aspectele principale ale managementului, în care este necesară cunoaşterea tendințelor de perfecționare a sistemului informaţional managerial.

Scopul procesului de mangement al sistemului informaţional constă în asigurarea părților implicate cu informație completă, oportună, autentică şi confidențială. Prin acest proces se creează, colectează, procesează, stochează, extrage, răspândeşte şi se uteilizează informații ce se referă la activitatea instituției.

Utilizarea necorespunzătoare a sistemelor informaționale poate provoca:

- riscuri majore asupra sustenabilității şi durabilității sistemelor informaționale;
- riscuri majore de scurgere a informației;
- organizarea unor activități carențioase;
- neatingerea obiectivelor generale ale instituției.

Serviciul Tehnologii Informaționale este subdiviziunea responsabilă pentru crearea, administrarea, asigurarea funcționării şi dezvoltarea infrastructurii de tehnologie a informației şi comunicațiilor, precum şi proiectează, dezvoltă şi asigură operarea şi dezvoltarea continuă a sistemelor şi serviciilor informaționale din sfera de competență a Ministerului Afacerilor Interne.

Toate instituțiile din subordinea Ministerului Afacerilor Interne pentru proiectarea şi dezvoltarea unui sistem informaţional necesită să parcurgă mai multe etape ca, justificarea necesităţii şi

oportunităţii proiectării şi dezvoltării sistemului informaţional, precum şi stabilirea obiectivelor generale pentru proiectarea şi dezvoltarea sistemului.

În continuare se inventariază documentele purtătoare de informaţii, procedurile de tratare a datelor şi gradul de prelucrare a acestora, utilizatorii şi beneficiarii informaţiilor, etc.

Proiectarea de detalii şi stabilirea cerinţelor faţă de sistemul informaţional se efectuează în baza cerinţelor formulate pentru sistemul informaţional, se determină toate componentele şi succesiunea asamblării lor, se elaborează instrucţiunile de funcţionare, destinaţia informaţiilor obţinute prin prelucrarea datelor, precum şi se identifică utilizatorii finali ai sistemului informaţional.

Astfel putem afirma că, sistemul informaţional al instituţiei necesită să fie perfecţionat continuu pentru a putea raspunde tunuror cerinţelor utilizatorilor. Dinamica sistemului informaţional urmareşte schimbările structurale ale mediului social, el trebuie să asigure cunoaşterea fenomenelor şi proceselor ce au loc în instituţie şi în afara ei, furnizând informaţii specifice activităţii în vederea realizării obiectivelor fundamentale ale instituţiei. Pentru aceasta sistemul informaţional trebuie să satisfacă unele cerinţe de bază ce se cer avute în vedere la proiectarea acestuia:

• Să asigure informaţii specifice necesare fiecărui manager, deoarece în cele mai multe cazuri despre anumite aspecte ale activităţii instituţiei trebuie să se transmită informaţii mai multor manageri, însă cu un grad diferit de prelucrare şi cu minuţiozitate;

• Să furnizeze informaţii exacte, complete şi continue, acestea atribute având următorul înţeles:

a) Exacte, adică cu un grad de exactitate ce să permită adoptarea unor decizii corecte. Gradul de exactitate al informaţiilor depinde de natura acestora, de aceea, este indicat să se stabilească grade de exactitate diferite în funcţie de scopul la care sunt folosite informaţiile.

b) Complete, adică să furnizeze toate datele necesare pentru a putea fi în concordanţă cu alte informaţii ce stau la baza fundamentării deciziilor. Caracterul complet al informaţiei exclude lămuririle suplimentare ce pot sustrage atenţia de la obiectivul principal fără a ridica nivelul calitativ al informaţiilor.

c) Continue, în sensul de a nu lipsi managerii de informaţiile necesare. Continuitatea trebuie înţeleasă şi în legătură cu respectarea intervalelor de transmitere considerate optime pentru management, stabilite apriori în faza de proiectare sau reproiectare a sistemului informaţional.

• Să asigure oportunitatea informaţiei, în sensul că să permită obţinerea informaţiilor în timp util adoptării deciziei, adică să asigure decalajul necesar între primirea informaţiilor şi momentul aplicării lor pentru efectuarea analizelor şi a prelucrării corespunzătoare.

• Să fie organizat în strânsă legătură cu structura organizatorică a instituţiei, deoarece sistemul informaţional are menirea de a satisface necesitatea de informare a conducerii, pe diferite nivele ierarhice, în cadrul unei anumite instituţii.

Practica de management din instituţiile publice evidenţiază legătura directă care există între procesul managerial propriu-zis şi sistemul informaţional existent. Rolul unui sistem informaţional în cadrul unei instituţii relevă din beneficiile pe care le oferă angajaţilor acesteia.

Concluzii.

În prezent Ministerului Afacerilor Interne administrează un şir de sisteme informaţionale ce asigură pe de o parte organizarea şi funcţionarea unor sisteme informaţionale de evidenţă în domeniul poliţienesc, iar pe de altă parte procesul de interacţiune a cetăţenilor cu organele de poliţie ce este asigurat prin intermediul mai multor canale de schimb informaţional, precum şi că fiecare instituţie din subordinea Ministerului îşi adaptează anumite categorii de sisteme informaţionale în funcţie de necesităţile organizaţionale în vederea realizării obiectivelor fundamentale ale instituţiei şi valorificarea informaţiei cu valoare operativă.

Realizarea unei informări complete, operative şi de calitate, precum şi valorificarea acesteia nu poate fi conceputa decât în cadrul unui sistem informaţional corespunzător. Ca parte componentă a

managementului, sistemul informațional exercită o influență considerabilă asupra funcționării și eficienței organizatorice a instituției.

Un management eficient al sistemelor informaționale va conduce spre eficientizarea activității instituției. Respectiv, este nevoie nu doar de actualizarea resurselor software și hardware, ci și instruirea continuă a profesioniștilor ca să fie bine pregătiți în fața provocărilor generate de utilizarea tehnologiei informaționale. Investiţiile corespunzătoare în sisteme informaționale, programe de protecţie şi instruiri, vor contribui la minimizarea riscurilor, a vulnerabilităţilor. Utilizarea sferei tehnologiilor informaționale pentru managementul instituțiilor publice nu mai este o inovație, ci este o necesitate stringentă și trebuie să fie ajustată de propriile necesități.

Bibliografie

1. A. Androniceanu, *Management Public*, Editura Economică, Bucureşti (1999).
2. Hotărârea Guvernului nr. 693/2017 cu privire la organizarea și funcționarea Ministerului Afacerilor Interne. Disponibil pe Internet: https://www.legis.md
3. Hotărârea Guvernului nr. 12/2006 cu privire la **aprobarea Concepţiei Sistemului informaţional integrat al organelor de drept.** Disponibil pe Internet: https://www.legis.md
4. Hotărârea Guvernului nr. 1401/2007 privind aprobarea Concepţiei Sistemului informaţional integrat automatizat "Migraţie şi azil". Disponibil pe Internet: https://www.legis.md
5. Hotărârii Guvernului nr. 493/2009 pentru aprobarea Regulamentului privind evidenţa contravenţiilor în domeniul circulaţiei rutiere şi asigurarea accesului titularului permisului de conducere la informaţia despre punctele de penalizare. Disponibil pe Internet: https://www.legis.md
6. Hotărârea Guvernului nr. 328/2012 cu privire la aprobarea Regulamentului privind organizarea şi funcţionarea Sistemului informaţional automatizat „Registrul informaţiei criminalistice şi criminologice". Disponibil pe Internet: https://www.legis.md
7. Hotărârea Guvernului nr. 965/2014 pentru aprobarea Regulamentului privind organizarea şi funcţionarea Sistemului automatizat de supraveghere a circulaţiei rutiere "Controlul traficului" şi modificarea Concepţiei Sistemului automatizat de supraveghere a circulaţiei rutiere "Controlul traficului". Disponibil pe Internet: https://www.legis.md
8. Hotărârea Guvernului nr. 565/2007 **cu privire la aprobarea Concepţiei Sistemului informational automatizat "Registrul dactiloscopic"**. Disponibil pe Internet: https://www.legis.md
9. Hotărârea Guvernului nr. 587/2016 pentru aprobarea Strategiei de dezvoltare a Poliției pentru anii 2016-2020 și a Planului de acțiuni privind implementarea acesteia. Disponibil pe Internet: https://www.legis.md
10. Manual de utilizare. Produs software „e-Administrare. Managementul Documentelor. Controlul Executării Documentelor" . Disponibil pe Internet: ttps://stisc.gov.md/sites/default/files/ghiduri/Manual%20de%20utilizare%20al%20SI%20Managementul%20Documentelor0.pdf
11. P. Alan, *Sisteme informatice în management*, Editura Solness, Timişoara (2001,2002). Disponibil pe Internet: http://mpt.upt.ro/resurse-utile/ nou/ pdf/ cursuri/ Sim/ Curs SIM AP.pdf
12. https://stisc.gov.md/ro . Vizualizat la 10.02.2022
13. https://www.sis.md/ . Vizualizat la 10.02.2022
14. https://www.mai.gov.md/ Vizualizat la 10.02.2022

https://www.mai.gov.md/ro/institutii-subordonate/ Vizualizat la 10.02.2022

FENOMENUL ȘTIRILOR FALSE ÎN CONTEXTUL AFIRMĂRII STATULUI DE DREPT ÎN REPUBLICA MOLDOVA

Nicoleta BOTEZATU,
Studentă, Facultatea de Științe Politice și Relații Internaționale
USEM

Coordonator științific:
Grigore Pîrțac,
doctor, conferențiar universitar,USEM

Rezumat: Mass-media este o denumire generală a tuturor mijloacelor de informare în masă. Mass-media poate avea un impact pozitiv sau negativ asupra individului, acest lucru depinzând de alegerea lui. În societatea actuală, mass-media joacă un rol crucial în viața socială, devenind, de-a lungul timpului, o putere crescândă și indispensabilă, cu o influență puternică asupra segmentelor societății. Prezența lor activă se simte în viața financiar-bancară, în dezvoltarea industriei, în evoluția tehnologiei, în viata politică, dar și în viața cotidiană, construind la rândul lor o industrie proprie. Statul de drept a devenit un ideal și o aspirație globală. Este susținut de către persoane, guverne și organizații din întreaga lume. Este considerat, pe scară largă, fundamentul sistemelor naționale politice și juridice. În ultimul deceniu, omenirea se află sub presiunea continuă a fenomenului știrilor false, utilizate masiv ca instrumente de atac în „războaiele informaționale" nedeclarate.

Cuvinte cheie: Mass-media, știri false, statul de drept, război informativ, Uniunea Europeană, Republica Moldova, propagandă, tehnologii de informare, mediul online.

Summary: The media is a general name for all media. The media can have a positive or negative impact on the individual, depending on his choice. The more control an individual has over the information he receives, the less negative the impact of the media on him. In today's society, the media plays a crucial role in social life, becoming, over time, a growing and indispensable power, with a strong influence on segments of society. Their active presence is felt in the financial-banking life, in the development of the industry, in the evolution of the technology, in the political life, but also in the daily life, building in their turn an own industry. The rule of law has become a global ideal and aspiration. It is supported by individuals, governments, and organizations around the world. It is widely considered the foundation of national political and legal systems. In the last decade, mankind has been under constant pressure from the phenomenon of false news, used en masse as a tool of attack in undeclared "information wars".

Keywords: Media, fake news, the rule of law, information war, European Union, Republic of Moldova, propaganda, information technology, online environment.

Orice persoană are dreptul la libertatea de exprimare. Acest drept cuprinde și libertatea de a primi sau de a comunica informații ori idei fără amestecul autorităților publice și fără a ține seama de frontiere. O societate democratică, o societate sănătoasă necesită dezbateri în probleme de importanță socială majoră, liberul acces la informație constituind o premisă fundamentală pentru participarea activă a cetățenilor în procesul de adoptare a deciziilor.[1,p.4]

Mass-media este termenul care desemnează ansamblul mijloacelor și modalităților tehnice moderne de informare și influențare a opiniei publice, cuprinzând radioul, televiziunea, presa, internetul, mijloacele de comunicare în masă. [2] Într-un timp extrem de scurt, cel puţin, din perspectiva istoriei universală, mass-media şi-a făcut un loc solid în viaţa noastră, şi, deseori fără să ne dăm seama ne determină acţiunile zilnice, dar şi credinţele, convingerile şi atitudinile. Lucrurile încep să degradeze

atunci când, mass-media, din tradiţionalul instrument de informare şi de divertisment, aşa cum trebuie să fie prin definiţie, se transformă în instrument de manipulare. Şi în ultimul secol nu puţine au fost perioadele când manipularea din şi prin intermediul mass-media a atins cote maxime ale nebuniei.[3]

Fenomenul fake news este la fel de vechi precum sunt ştirile, doar că de-a lungul timpul i-au fost atribuite diferite denumiri, cum ar fi: zvon, diversiune, dezinformare, propagandă. Însă este evident şi trebuie admis faptul că amploarea fenomenului şi dobândirea de multiple valenţe, din punctul de vedere al obiectivelor au avut trenduri ascendente odată cu dezvoltarea tehnologică şi diversificarea modalităţilor de comunicare în masă şi a canalelor de transmitere a datelor: trecerea de la exclusivitatea presei scrise/ tipărite la online media, blogging, reţele de socializare, videosharing sau vlogging. Fără o reglementare clară, fake news este interpretat drept o ştire complet falsă sau cu pasaje incomplete, respectiv parţial adevărate, lansată în scopul formării unor opinii eronate de către cei care o accesează. Fake news poate fi interpretat drept parte a războiului informational, care urmăreşte afectarea adversarului prin crearea unor pârghii de vulnerabilizare şi exploatare a riscurilor cu impact major asupra cetăţenilor, economiei sau la nivel strategic, în încercarea de a aduce atingere valorilor de securitate naţională. Conform regulilor jurnalismului, nu orice informaţie poate fi o ştire. Pentru a fi o ştire completă trebuie să răspundă la cele 6 întrebări esenţiale (cine, ce, când, unde, de ce, cum) şi, pe lângă acestea, să aibă şi un caracter de noutate.

În cursul anului 2018, Comisia Europeană a iniţiat un demers privind stabilirea unui Cod de bune practici la nivelul Uniunii Europene privind combaterea dezinformării online, ca parte a unor acţiuni care au vizat securizarea spaţiului informaţional digital ce definea dezinformarea drept "o serie de informaţii al căror caracter fals sau înşelător poate fi verificat, care sunt create, prezentate şi diseminate pentru a obţine un câştig economic sau pentru a induce publicul în eroare în mod deliberat şi care pot provoca un prejudiciu public".[4]

Statul de drept a devenit un ideal şi o aspiraţie globală. Este susţinut de către persoane, guverne şi organizaţii din întreaga lume. Este considerat, pe scară largă, fundamentul sistemelor naţionale politice şi juridice. Este, de asemenea, recunoscut din ce în ce mai mult ca fiind componenta fundamentală a relaţiilor internaţionale. În Documentul Summit-ului Mondial din 2005, şefii de stat şi de guvern din întreaga lume au fost de acord să recunoască necesitatea aderării universale la statul de drept şi a implimentării acestuia, atât la nivel naţional, cât şi la nivel internaţional. Un an mai târziu, Adunarea Generală ONU a adoptat o rezoluţie cu privire la statul de drept la nivel naţional şi internaţional şi a continuat să facă acest lucru şi în sesiunile anuale ulterioare. În anul 2010, Adunarea Generală a decis să convoace o reuniune la nivel înalt a adunării privind statul de drept la nivel naţional şi internaţional, în timpul segmentului la nivel înalt al celei de-a 67-a sesiune, în 2012. În timpul pregătirii Comunicatului din 2008, s-a constatat că este necesară conştientizarea de către politicieni a aspectelor fundamentale ale dreptului internaţional şi a ceea ce înseamnă statul de drept.[5]

Dacă statul este, aşa după cum afirma Mircea Djuvara – „realitatea cea mai puternică şi cea mai interesantă în drept, cea mai pasionantă de studiat", fiind parafrazat că, alăturarea dreptului face posibilă naşterea unui concept care a provocat o temă de reflecţie dintre cele mai frecvente, cu o notorietate deja dobândită şi de o actualitate permanentă. Raţiunea este lesne de înţeles, dat fiind faptul că „mersul lucrurilor", a făcut posibilă prezenţa ei în dezbaterile câtorva secole, fără să dea semne că s-ar fi epuizat. Şi nu pentru că, din punct de vedere ştiinţific, nu s-ar fi înregistrat progrese pe această linie, ci pentru că, deşi simplă în rostire, sintagma „stat de drept" s-a dovedit a exprima adesea, mai degrabă, un deziderat decât o realitate, iar căutările în a găsi împlinirea s-au dovedit a fi un imperativ mereu prezent. Trebuie spus mai întâi că preocuparea de a defini, a explica şi, apoi, a înţelege sintagma „stat de drept" nu este născută de curând. Ea a apărut odată cu cristalizarea acestui nou tip de stat, a persistat şi a evoluat, potrivit cu mutaţiile sale istorice.[6]

Statul de drept este un stat organizat pe baza principiului separaţiei puterilor în stat, care garantează independenţa reală a justiţiei şi are drept scop promovarea drepturilor şi libertăţilor

fundamentale ale omului. Se spune că "statul de drept" înfăptuieşte "domnia legii" în întreaga lui activitate, fie în raporturile cu cetăţenii, fie cu diferite organizaţii sociale de pe teritoriul lui. Utilizată la acest sens, noţiunea de "stat de drept" este întâlnită chiar în unele texte constituţionale, cum este art. 28 al Constituţiei R.F. Germane, art. 11 al actualei Constituţii spaniole sau art. 1 alin. (3) al Constituţiei Republicii Moldova din 1994. Pentru a fi în prezenţa unui stat de drept este necesar să existe un sistem legislativ călăuzit de preocuparea constantă de a ocroti personalitatea umană în integralitatea ei şi de a-i crea condiţii optime de dezvoltare. Statul de drept presupune existenţa unei aşezări politice bazate pe separaţia puterilor statului, adică pe un sistem de "frâne şi contragreutăţi", capabil să împiedice organele publice să abuzeze de atribuţiile cu care au fost investite.[7]

Mecanismul european privind statul de drept instituie un proces de dialog anual între Parlamentul European, Consiliu și Comisie, precum și cu statele membre, parlamentele naționale, societatea civilă și alte părți interesate. Raportul privind statul de drept este piatra de temelie a acestui proces. Raportul privind statul de drept și lucrările pregătitoare desfășurate în colaborare cu statele membre reprezintă un exercițiu anual, constituind o componentă a mecanismului. Acestea servesc drept bază pentru discuții în Uniunea Europeană și, de asemenea, contribuie la prevenirea apariției sau a agravării problemelor. Identificarea provocărilor, cât mai rapid posibil și cu sprijinul reciproc din partea Comisiei, a altor state membre și a părților interesate, printre care se numără și Consiliul Europei și Comisia de la Veneția, ar putea să ajute statele membre să găsească soluții care să apere și să protejeze statul de drept. Mecanismul european privind statul de drept face parte din eforturile mai ample ale Uniunii Eeuropene de promovare și apărare a valorilor sale fundamentale. Această activitate include Planul de acțiune pentru democrația europeană, Strategia reînnoită pentru punerea în aplicare a Cartei drepturilor fundamentale, precum și strategii specifice pentru a progresa către o Uniune a egalității.[8]

În ultimul deceniu, omenirea se află sub presiunea continuă a fenomenului știrilor false, utilizate masiv ca instrumente de atac în „războaiele informaționale" nedeclarate. Campaniile de dezinformare și intoxicare a opiniei publice cu scopul de destabilizare și atac asupra statului de drept au fost organizate în mai multe țări, ceea ce a demonstrat că „războiul informațional" poate fi proiectat oricând și oriunde în lume. Fenomenul știrilor false nu este nici pe departe unul nou. Sunt cunoscute mai multe exemple de știri false, care demonstrează că: uneori acestea sunt tirajate din greșeală, neintenționat, alteori intenționat, urmărindu-se anumite scopuri. Deși știm că știrile false nu sunt un fenomen nou, dezvoltarea tehnologiilor informaționale a dus la schimbări fundamentale în modul în care acestea sunt produse, difuzate și distribuite în secolul XXI. Caracteristicile mediului informațional modern includ:

- Tehnologia de editare și publicare ieftină, care permite oricui să creeze și să distribuie conținut informațional;
- Consumul de informații care odinioară a fost privat, dar prin intermediul rețelelor de socializare a devenit public;
- Rata de răspândire a informațiilor s-a mărit prin folosirea la scară largă a tuturor tipurilor de dispozitive electronice;
- Informațiile sunt transmise în timp real din orice colț al lumii.

Orice informație este dată publicității numai după ce a fost bine documentată și verificată din mai multe surse. Urmând acest deziderat, nu ar trebui să ne confruntăm cu știri false care distorsionează realitatea.

Ceea ce generează știrile false în societate, teoreticienii numesc „dezordinea informației". Potrivit raportului Consiliului Europei cu privire la dezordinile informației, din octombrie 2017, există trei tipuri de dezordini informaționale. Este vorba despre cele trei noțiuni folosite în discursul despre „știrile false": mis-information, dis-information și mal-information. De cele mai dese ori, noțiunile mis-information și dis-information sunt traduse și folosite în limba română cu același înțeles – dezinformare. Ele însă au conotații diferite și este important să facem distincție clară între aceste noțiuni:

1. Mis-information- Informații incorecte. Informații care sunt false, dar nu sunt create cu intenția de a face rău;
2. Dis-information- Dezinformare. Informații false, create în mod deliberat pentru a dăuna unei persoane, unui grup social, unei organizații sau unei țări;
3. Mal-information- Informații bazate pe realitate și care sunt folosite pentru a dăuna unei persoane, organizații sau țări.

Drept exemplu: la 1 iunie 1897, victimă a unei știri false a fost celebrul scriitor Mark Twain (Samuel Langhorne Clemens). În acea zi, mai multe publicații newyorkeze au publicat o știre precum că Mark Twain „trage să moară, în sărăcie, la Londra". A doua zi, în data de 2 iunie 1897, știrea a fost infirmată chiar de către Mark Twain care zicea „știrea despre moartea mea a fost o exagerare". De fapt, scriitorul avea un verișor pe nume James Ross Clemens, care era foarte bolnav și care se afla la Londra. Iar, în redacție a fost făcută o confuzie între numele adevărat al scriitorului cu cea a verișorului său. Pentru a circumscrie și mai exact teritoriul informării corecte, să enumărăm mai întâi, câteva cauze ale subinformării: difuzarea textului, care nu se diferențiază prin nimic, nici prin informație, nici prin concluzii, nici prin ton, nici prin plan de dosarul de presă, sau declarația de presă. Reciproc, textul care rămâne la nivelul lexical, ideatic și informațional al interlocuitorilor specialiști. Ne-urmărirea prin texte distincte a desfășurării evenimentului, până la ultimele lui consecințe. Text incomplet, datorită fie comodității jurnalistului, fie lipsei sale de discernământ, fie absenței spiritului evaluator-critic, fie a tuturor acestor evenimente la un loc. Nu în ultimul rând, umplerea spațiului redacțional a timpului de emisie cu evenimente de importanță medie și sub-medie, a căror selectare nu corespunde nici pe departe criteriilor decupării evenimentului, conduc fatalmente la subinformare, prin omiterea altor evenimente mai importante. [9, p.139]

Știrile false includ informații care pot fi verificate pentru a demonstra caracterul lor fals; pe de altă parte, știrile false sunt create pentru a induce în eroare consumatorul de informație. În articolul Adevărul, între democratizare și cenzură, publicat de revista Intelligence în 2017, știrile false sunt definite drept „prezentarea de informații neadevărate sau a unui amalgam de minciună și adevăr sub forma unei știri legitime. Modul de manifestare al acestora evoluează rapid, de la satiră către dezinformare intenționată (propagandă) – adică informație profund părtinitoare sau neadevărată." Atunci când vorbim despre propagandă, avem în vedere promovarea sistematică a unei doctrine, ideologii, idei, concepții, opinii etc. cu scopul de a determina auditoriul să adopte un nou fel de a gândi. Propaganda nu este un act singular, ci unul repetat și de durată. Propaganda are ca principal scop obținerea de sprijin emoțional.

Un nou fenomen ia amploare în Republica Moldova, numit: Fenomenul știrilor false în mass-media tradițională. Începând cu anul 2014, știrile false și manipulatorii au căpătat proporția unui fenomen și au intoxicat spațiul informațional al Republicii Moldova. Acutizarea luptei politice interne din Republica Moldova și extinderea controlului politic asupra multor instituții media autohtone, au cauzat utilizarea tot mai frecventă a instituțiilor mass-media în calitate de instrument de reglare a conturilor dintre politicieni, de discreditare a oponenților politici și de agitație electorală directă și indirectă. Astfel, consumatorii de media din Moldova au devenit ostatici atât ai fenomenului de propagandă externă, cât și internă. Pe plan intern, utilizarea mass-mediei în scopul diseminării unor informații false și manipulatorii pentru a induce în eroare și/sau a influența opinia publică în scopuri politice sau electorale, s-a amplificat după acapararea masivă a proprietăților media de către politicieni și unele forțe politice, prin persoane fizice sau juridice interpuse, dar și după acutizarea luptei politice interne și antagonizarea decidenților politici cu proprietăți și influență mediatică. Iar după criza politică din a doua jumătate a anului 2015 și în anii următori, instituțiile media afiliate politic au început să fie utilizate tot mai des în scop de manipulare informațională, iar în unele cazuri și a falsurilor intenționate. În anii următori, campaniile de dezinformare regizate și controlate de politicienii proprietari de media au continuat, iar campaniile electorale pentru alegeri prezidențiale din 2016, alegerile locale din 2018,

alegerile parlamentare din 2019 și criza politică care a urmat după aceste alegeri, au fost perioadele de „înflorire” a dezinformării la posturile de televiziune controlate politic.

O ştire falsă care a zguduit întreaga societate moldovenească a fost difuzată la 7 septembrie 2018 de postul de televiziune Publika TV, o zi mai târziu după „îndepărtarea” (expulzarea) din țară a șapte profesori de origine turcă, cu încălcarea gravă a drepturilor omului (în 2019, CEDO a condamnat Republica Moldova în acest caz). Publika TV a difuzat un „breaking news” de circa 24 minute, în timpul căruia moderatoarea anunţa că angajații Ambasadei și ai Consulatului Republicii Moldova de la Berlin au fost amenințați cu moartea de membrii unei grupări islamiste, din care ar face parte și profesorii expulzați din R. Moldova. Moderatoarea emisiunii insista că sunt în pericol inclusiv copiii angajaților și diplomaților moldoveni, deoarece islamiștii ar fi amenințat „că li se vor tăia capetele”. Deși la momentul difuzării emisiunii nu se cunoștea nici poziția oficială a Ministerului Afacerilor Externe și Integrării Europene, nici reacția Ambasadei Republicii Moldova de la Berlin, ea a afirmat în câteva rânduri, cu o tonalitate ridicată care inducea panică, că „sunt în pericol de moarte copiii angajaților și diplomaților moldoveni de la Berlin, deoarece islamiștii amenință că li se vor tăia capetele”. În cadrul acelui program, Publika TV a solicitat opinia unor experți care au comentat cât de periculoase sunt acțiunile nominalizate. În emisiune s-a accentuat de câteva ori că amenințările au fost lansate de membrii unei grupări islamiste, din care ar face parte și profesorii turci care au fost expulzați din Moldova cu o zi înainte. Mai târziu, atât Ministerul Afacerilor Externe și Integrării Europene, cât și Ambasada Germaniei la Chișinău au dezmințit informația privind așa-zisele amenințări. Totodată, pentru „Ziarul de Gardă”, reprezentantul Poliției Germane, comisarul Kerstin Ismer, a confirmat că nu cunoaște informații despre amenințările cu moartea. Totuși, postul de televiziune Publika TV nu a dezmințit falsul. Şi de această dată, sesizăm o motivare politică a știrii false, or, este foarte clar că ea a fost lansată cu scopul de a justifica acțiunile autorităților de expulzare a profesorilor turci.[10]

În timp, numărul știrilor false în mass-media autohtonă a crescut vertiginos, atât la televiziuni cât și, în mod special, în presa online. Un fenomen ce a schimbat omenirea a fost Covid-19, însă acest eveniment nu s-a lăsat fără a fi ținta promovării știrilor false la acest subiect. Asftfel, la 20 mai 2020, a fost organizată în format on-line masa-rotundă “Combaterea știrilor false în condițiile provocărilor de securitate – Covid 19”. Experții și-au propus drept obiective principale analiza situației cu privire la măsurile întreprinse pentru combaterea știrilor false despre evoluţia COVID-19 şi măsurile de protecţie şi prevenire a pandemiei; împărtășirea experienței altor state, în special, România, Franța, Olanda, Polonia, Georgia și Armenia în combaterea știrilor false, identificarea posibilităților de asigurare a unei înțelegeri comune a mediului guvernamental de securitate, științific și societatea civilă privind realizarea eficientă a măsurilor de combatere a știrilor false și elaborarea 10 de recomandări pentru actorii implicați în procesul de combatere a știrilor false, ținând cont de formele și metodele de activitate a acestora. Izbucnirea crizei de sănătate COVID-19 în China, la sfârșitul anului 2019, și extinderea ulterioară a acesteia în majoritatea țărilor din lume, au dus la o criză de sănătate publică la scară globală cu urmări economice și sociale grave. De îndată ce focarul a fost făcut public, guvernele din întreaga lume au început să ia măsuri pentru a diminua răspândirea virusului și pentru a salva vieți. Deja, în scurt timp, a devenit ceva obișnuit constatarea potrivit căreia pandemia COVID-19 este mai mult decât o criză de sănătate, generând crize economice, sociale și chiar politice. Direct sau indirect, caracterul multidimensional al acestor consecințe au implicații asupra securității atât internaționale, cât și naționale, asupra securității statului și securității individului.

Guy Berger, directorul UNESCO pentru politici și strategii de comunicare și informare, a explicat că falsurile legate de toate aspectele COVID-19 au devenit ceva obișnuit, deoarece „într-o perioadă cu-n nivel ridicat de frică, există un teren fertil pentru fabricarea înfloririi și exagerării. Marele risc este că orice minciună poate nega semnificația unei stări de fapte adevărate, iar până ce o minciună este dezmințită, alte zeci pot apărea”. Cu toate acestea, tehnologiile informaționale și comunicațiile joacă un rol esențial în educarea publicului larg și în schimbul de informații esențiale între guverne, comunitatea

științifică și presa. Principiile de deschidere și de interconectare care sunt în centrul internetului au permis ca acesta să fie un instrument cheie pentru exercitarea dreptului fundamental de acces și distribuire a informațiilor. Acest drept este deosebit de important în momentele de incertitudine cauzate de situații de urgență publică. Se consideră, și deja sunt unele studii, că diseminarea rapidă a informațiilor de încredere, identificarea transparentă a cazurilor, schimbul de date, comunicarea nepermisă și cercetarea revizuită de la egal la egal, este cea mai necesară în această perioadă de incertitudine. Deși la moment nu există modalități suficiente de a preveni o pandemie de tip Covid-19 în acest timp globalizat, însă informațiile verificate sunt cele mai eficiente prevenții împotriva panicii, de exemplu panică alimentară. Dezinformarea și informarea insuficientă nu sunt unicele care contribuie la criza Covid-19, dar există și diferite platforme online sau pagini personale, cum ar fi cele ale statelor sau ale liderilor politici. De exemplu, liderii populiști încearcă, de obicei, să diminueze importanța problemei și, prin urmare, nu iau măsuri rapide sau nu alocă resurse adecvate în timp util. Iar în contextul unei crize de sănătate fără precedent, dezinformarea, precum știrile false cu privire la pandemie reprezintă un risc grav pentru sănătatea publică, precum și pentru acțiunea publică.

În acest context, pentru noi este relevant studiul profesorului Kate Starbird, de la Universitatea din Washington, cu privire la „informarea de criză". Studiul respectiv se referă la modul în care informațiile sunt răspândite în situații de criză, în special pe rețelele de socializare, ca urmare autorul evidențiază consecințele unei astfel de crize, cum ar fi Covid-19, din perspectiva impactului asupra comportamentului uman:

- generează niveluri de incertitudine ridicată, care contribuie la creșterea anxietății;
- determină oamenii să caute modalități de soluționare a incertitudinii și de reducere a anxietății prin căutarea informațiilor despre amenințare, unele dintre informațiile găsite pot fi de încredere, dar multe dintre acestea nu vor fi;
- există actori care manipulează platformele pentru câștig economic, promovând anumite produse sau practici, sau în scopuri ideologice;
- oamenii încearcă să înțeleagă o situație confuză prin promovarea unor glume inocente, de exemplu, o fotografie cu rafturile goale dintr-un supermarket local poate declanșa o panică artificială, crescând consumul excesiv sau accesul inegal la produse alimentare.

Opiniile privind implicațiile pandemiei de Covid-19 variază: unii pornesc de la faptul că pandemiile nu sunt mai mult decât „un sughiț" și, după o perioadă limitată de câteva luni sau maxim doi ani, lumea va reveni la „normalitate", în special dacă vaccinarea va fi disponibilă la nivel mondial. Alții sunt de părere că ne confruntăm cu o schimbare de paradigmă și lumea va intra într-o „nouă eră". Situația se complică atunci când incertitudinea este exploatată de dezinformare sau știrile false, indiferent de caracterul acestora, intenționale sau neintenționale. Știrile false pe timp de Covid-19 au un caracter complex, deoarece statele trebuie să facă față știrilor cu această tematică, precum și știrilor care explorează spațiul mediatic vulnerabil în acest context, promovând, în cazul Republicii Moldova, polarizarea societății. De aceea, în acest context, este important de dezvoltat un proces adecvat de comunicare strategică, mai ales că este vorba de o situație de criză.

Într-o epocă în care tehnologiile de comunicare și inteligența artificială amplifică diseminarea de știri false, fără a mai exista barierele de filtrare până la consumatorul final, procesul producându-se de la consumator la consumator, este tot mai evident că efortul colectiv de respingere a acestora trebuie să fie dublat de un efort individual de informare corectă. **Presa a devenit uneori una dintre cele mai la îndemână mașinării de dezinformare, intoxicare informațională și propagandă,** prin care mase mari de oameni pot fi manipulați. **Rețelele de social media joacă și ele un rol important, deoarece prin ele materialele de factură falsă se propagă, fiind distribuite și redistribuite de public**, luate *ad literam* și neverificate, creând deseori sentimente de panică și revoltă.[11] Pentru a nu fi manipulat și pentru a avea o imagine reală și nu aproximativă asupra războiului hibrid, este necesar de a studia informațiile din cel puțin 12 surse mass-media independente: 5 de televiziune, 3 de presă scrisă scrisă, 2

de radio, și 2 surse de pe internet. Cel mai sigur este ca jurnalistul să se afle el, personal, la locul evenimentelor, să vadă realitatea pe una și pe cealaltă parte a liniilor, ceea ce este practic imposibil, în condițiile unui război hibrid, unde adevărul e ținut închis cu șapte lăcăți. [12, p.255]

În concluzie,fenomenul fake news, cunoaște în zilele noastre o amploare fără precedent. Fie că este prezent într-o formă academică, sub formă de articole fals-științifice, cele mai multe retractate ulterior, dar pe care publicul continuă să le creadă, fie sub formă de amestecuri bine dozate de adevăr și minciună, ba chiar și sub formă de parodie și satiră, fenomenul fake news produce efecte dintre cele mai grave, de la cele imediate, cum ar fi proteste, acte violente, influențări ale alegerilor, până la cele pe termen lung, greu de evaluat, precum scăderea încrederii în instituții ale statului, în cercetare, în profesioniști. Cu toate aceste efecte negative, dezinformarea, zvonul, propaganda continuă să atragă, să seducă, să fascineze și, în ultimă instanță, să manipuleze, folosind de multe ori slăbiciunile oamenilor, religia, emoțiile etc. Construite ingenios, multiplicate, amplificate și distribuite de pe o multitudine de conturi, utilizând algoritmi care satisfac nevoile de consum media, așteptările și credințele fiecărui individ cu un cont în mediul online, construcțiile de tip fake news bulversează, conturează idei false, polarizează societatea și realizează obstacole în realizarea principiilor statului de drept. [13]

Bibliografie:

1. Dreptul tău: accesul la informație. Legislația Republicii Moldova. Acte internaționale.Extrase, Editura "Universul", Chișinău-2002.

2. https://dexonline.ro/definitie/mass-media [accesat: 26.01.2022]

3. http://mediacritica.md/ro/ru-mass-media-un-fenomen-creat-de-si-pentru-oameni/ [accesat:26.01.2022]

4. https://www.sri.ro/assets/files/publicatii/awareness-fake-news.pdf [accesat:27.01.2022]

5. https://rwi.lu.se/app/uploads/2013/04/Statul-de-Drept.pdf [accesat: 27.01.2022]

6. https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/41892/ssoar-studeuropene-2014-2-lazari-Statul_de_drept__o.pdf?sequence=1&isAllowed=y&lnkname=ssoar-studeuropene-2014-2-lazari-Statul_de_drept__o.pdf [accesat: 14.02.2022]

7. https://dreptmd.wordpress.com/cursuri-universitare/drept-constitutional/capitolul-14-stat-de-drept/ [accesat:14.02.2022]

8. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/ro/qanda_21_3762 [accesat: 15.02.2022]

9. Cristian Florin Popescu, Manual de Jurnalism.Redactarea textului jurnalistic. Genurile redacționale, București-2005.

10. http://www.api.md/upload/files/STUDIU-Fenomenul_stirilor_false_si_(in)actiunile_CA_final.pdf [accesat:15.02.2022]

11. https://uefiscdi.gov.ro/resource-824228-policy-brief_fake-news-si-sharp-power_adrian-preda.pdf

12. Dumbrăveanu A. Rețelele de socializare- păzește-mă Doamne „ de prieteni"// Freedom of the media-Freedom through media, projekt verlag, Bouchum/Freiburg 2015.

13. file:///C:/Users/user/Downloads/danarobu,+AUDC+15+2+2021_72.pdf
https://uefiscdi.gov.ro/resource-824228-policy-brief_fake-news-si-sharp-power_adrian-preda.pdf

О противодействии угрозам кибертерроризма в глобальном информационном пространстве

Буднинская Валерия Романовна
ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Ростов-на-Дону, Россия

Назарьянц Елена Геворговна
ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация: *В силу своих масштабов угроза кибертерроризма является весьма актуальной проблемой безопасности государства, личности и общества, которая с развитием информационных технологий будет только возрастать. Опасность кибертерроризма оказалась гораздо большей, чем предполагали ученые и практики, поэтому борьба с ним является приоритетной задачей государства.*

Ключевые слова: *кибертерроризм, преступность, глобальная сеть, информационная атака, информационные технологии, противодействие, киберпреступность, террористические группировки.*

Abstract: *Due to its scale, the threat of cyberterrorism is a very urgent problem of the security of the state, the individual and society, which will only increase with the development of information technology. The danger of cyberterrorism turned out to be much greater than scientists and practitioners assumed, so the fight against it is a priority task of the state.*

Keywords: *cyberterrorism, crime, global network, information attack, information technology, counteraction, cybercrime, terrorist groups.*

Введение

В конце 20 в. и начало 21 века. Переход мирового сообщества от индустриального к постиндустриальному периоду привел к широкому внедрению достижений информационных технологий и их распространению на все сферы деятельности государства, человека и общества. Это явление породило новые (теперь уже информационные) гонки между странами, направленные на достижение и удержание информационного господства [1].

Глобальное информационное пространство, ставшее одной из ключевых инфраструктур современного постиндустриального общества, наряду с позитивными изменениями повлекло за собой и ряд деструктивных последствий для мирового сообщества, наиболее опасными из которых являются кибертерроризм, киберпреступность и др. информационные атаки на банковскую, государственную, информационную и военную сферы.

Вышесказанное определяет актуальность проблемы кибертерроризма практически для всех государств; и прежде чем анализировать рассматриваемую тему, разберемся с используемой терминологией.

Современная судебная практика не дает четкого определения термина «кибертерроризм», но выделяет две основные точки зрения на данную проблему [2].

Сторонники первого подхода считают кибертерроризм преступлением, совершаемым в виртуальном пространстве, целью которого является «попытаться убить людей и способствовать росту напряженности в обществе с целью получения преимущества в решении политических, экономических и социальных проблем». Иными словами, в этом аспекте кибертерроризм отождествляется с обычными террористическими актами, совершаемыми террористическими организациями.

Сторонники второго подхода видят в этом явлении преднамеренную атаку на информационную инфраструктуру с целью нарушить общественную безопасность, запугать людей или спровоцировать вооруженный конфликт. Именно поэтому кибертерроризм отождествляется здесь с информационным оружием [3].

Со своей стороны хотим отметить, что оба подхода в целом раскрывают сущность этого явления. Кибертерроризм, ставший неотъемлемой частью информационного общества, вызывает тысячи вирусных атак, происходящих почти ежедневно. Поскольку Интернет проник во все сферы и области жизнедеятельности, отдельные лица могут использовать его для совершения преступлений [4].

Деятельность террористов в мировом информационном пространстве популяризируется путем распространения террористической идеологии и дезинформации, а также путем поддержания устойчивых внутренних связей в террористических группировках. В глобальной сфере также вербуются новые члены банд, финансируются террористические организации, строятся планы терактов, покупается и продается оружие и боеприпасы. При этом из-за повышенной анонимности глобального пространства виртуальный террорист не оставляет следов преступления, что делает его практически невозможным для обнаружения и обезвреживания [5].

Главная задача, преследуемая кибертеррористами, состоит в намерении оказывать влияние на политическую власть как в отдельно взятой стране, так и во всем мире [6].

Характеризуя направленность кибертерроризма, следует отметить, что его отличает реальное, непосредственное воздействие на людей и общество в целом в устрашающих целях, так как паника начинает распространяться в результате ослабления чувства социальной защищенности. Кибератаки направлены против инфраструктурных устройств и осуществляются путем прямого использования Интернета. Для осуществления кибератак преступникам достаточно использовать современные гаджеты с выходом в Интернет. Недаром ученые и практики считают, что компьютерный террорист с ноутбуком может нанести больше вреда, чем условный террорист, ведь первый может атаковать любую сферу общества [7].

Наиболее распространенными кибератаками являются:

- разрушение отдельных физических элементов информационного пространства в целях разрушения или создания помех в работе сетей атомных электроподстанций, а также авиационных диспетчерских;
- кража или уничтожение информации путем взлома системы безопасности или внедрения вирусов;
- рассекречивание закрытой информации;
- захват каналов СМИ с целью распространения ложной информации;
- подавление или уничтожение линий связи и т.д [8].

В данном случае оружием террористов является вредоносное программное обеспечение, включая компьютерные вирусы, «логические бомбы», «черви» и «троянские кони».

В то же время кибертерроризм характеризуется как запрещенными террористическими организациями, так и законными правительствами, использующими потенциал цифровой реальности, которые, как мы помним, перехватывали системы управления военными спутниками и выводили из эксплуатации иракские системы ПВО во время спецоперации «Буря в пустыне» [9].

Результаты и дискуссии

Таким образом, кибертеррористические атаки должны иметь необратимые последствия, и роль современного общества заключается в выработке мер по борьбе с этим явлением. На наш взгляд, работа в этом направлении должна вестись по следующим направлениям:

- организовать сотрудничество между государственными и негосударственными структурами, что приведет к предотвращению кибертеррористических угроз в открытых сетях;

- модернизировать программы обнаружения и нейтрализации незаконного проникновения в информационную систему;

- создать нормативную базу управления информационными ресурсами с регламентацией прав, обязанностей и ответственности пользователей;

- создать единое антитеррористическое пространство между странами.

Лицам, нарушившим требования закона о персональных данных, в зависимости от конкретных обстоятельств и серьезности деяния может грозить не только административная, но и уголовная ответственность. Рассмотрим пример ответственности за нарушение закона о персональных данных:

Нарушение: Незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующем произведении или СМИ.

Санкция: Штраф до 200 тыс. руб., либо обязательные работы на срок до 360 часов, либо исправительные работы на срок до одного года, либо принудительные работы на срок до двух лет (с лишением права занимать определенные должности на срок до трех лет или без такового), либо арест на срок до четырех месяцев, либо лишение свободы на срок до двух лет (с лишением права занимать определенные должности на срок до трех лет). Данная норма закреплена в 137 статье Уголовного кодекса.

В уголовном кодексе есть даже отдельная глава к которой указываются статьи по безопасности в сети Интернет (УК РФ Глава 28. Преступления в сфере компьютерной информации).

Существенным противопоставлением киберпреступности также может стать грамотная политика подготовки специалистов в области информационной безопасности на основе разработки таких методов обучения, при которых образовательный процесс будет гармонично сочетаться с формированием высоких морально-нравственных качеств для выработки невосприимчивости к совершению компьютерных преступлений [10].

Вывод

Резюмируя вышеизложенное, отметим особую общественную опасность рассматриваемого явления.

Тема кибер угрозы встречается часто, например в [11] и [12]. Киберпреступность затрагивает широкий круг общественных отношений, затрагивает интересы большого количества людей и наносит государству большой экономический, политический и военный ущерб. Следовательно, возникает необходимость создания эффективной комплексной системы мер по предупреждению и борьбе с этим явлением.

Литература

1. И.И. Бикмухаметов Кибертерроризм как угроза информационной безопасности **Т. 1. № 2 (18).** С. 266-268 (2018)

2. Вехов Проблемы борьбы с кибертерризмом **№ 1 (16)**. С.89-93. (2018)

3. В.П. Журавель Противодействие угрозе кибертерроризма **№ 5**. С.12-16 (2018)

4. А.В.Кучиты Кибертерроризм: понятие и меры противодействия **Т. 1. № 6 (33).** С. 721-725 (2019)

5. О.Г. Леонова Киервойна и противодействие в цифровом информационном пространстве **№2**. С. 43-46 (2018)

6. З.Л. Шхагапсоев Киберпреступность и киберконфликты в современной России **№3**. С.48-50 (2018)

7. З.Л.Шхагапсоев, Б.А. Тарсоков Противодействие информационным террористическим угрозам как важное направление национальной безопасности государства **№5**. С.222-224 (2019)

8. Б.М. Камергоев Кибертерроризм в глобальном информационном пространстве. Понятие и механизмы противодействия **№1**. С.158-160 (2021)

10. А.З. Жуков Пути совершенствования методов по противодействию кибертерроризму в Российской Федерации **Т. 13. № 4**. С.67-70 (2020)

11. А.А. Ширинова, Е.А. Паламарчук Угроза кибертерроризма: пути противодействия С.420-422 (2018)

12. И.А. Семенцова, А.И. Фоменко Уголовно-правовые меры борьбы с кибертерроризмом как разновидностью террористического акта **№4 (24).**С. 585-589 (2017)

13. М.А. Литвинова, И.А. Семенцова Проблемные аспекты ответственности за преступления, связанные с экстремизмом **№2**. С.173-176 (2018)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АБСЕНТЕИЗМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В XXI ВЕКЕ

Дмитренко Екатерина Евгеньевна
студент 1 курса очной
формы обучения 40.05.01
Правовое обеспечение национальной безопасности
Ростовского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
e-mail: dmitrenko_8303@mail.ru

Научный руководитель
Апольский Е.А.

Аннотация: *статья посвящена актуальной проблеме в российском обществе – политическому абсентеизму, его пониманию как явлению среди граждан РФ. Рассматриваются также возможные причины возникновения данной проблемы, предлагаются основные решения, которые направлены на снижение абсентеизма в политической сфере.*

Ключевые слова: *политический абсентеизм, политическое участие, аполитичность, гражданская позиция.*

В современном российском обществе одной из наиболее актуальных проблем является вопрос политического абсентеизма. Данный тип политического поведения свидетельствует о наличии в обществе причин, по которым избиратели осознанно отказываются от участия в референдумах, выборах и голосованиях. Такая гражданская позиция отрицательно сказывается на положении существующей на данный момент власти. Усиление недоверия, убеждение в несправедливости и неспособности повлиять на результаты голосования – эти и другие причины абсентеизма широко распространены среди российского общества. Доля граждан, которые не участвуют в избирательном процессе, достаточно велика, что создает основание для поиска решения данной проблемы.

Политический абсентеизм – форма аполитичности, проявляющаяся в уклонении избирателей от участия в референдумах и выборах в органы государственной власти[8]. Политологи различают активный абсентеизм как осознанный индивидуальный выбор избирателя и пассивный абсентеизм как следствие политической апатии[1]. Непрерывный абсентеизм может быть связан с принадлежность к какой-либо определенной религии, запрещающей любую политическую деятельность, с личными убеждениями, разочаровании в политических партиях, лидерах и элите. Наименьший уровень абсентеизма характерен для тоталитарных государств, в которых власть государства весьма сильно контролирует избирательный процесс. В данных государствах число лиц, не принявших участие в голосовании, как правило, не превышает 10%[5].

Однако большинство государств в настоящее время придерживаются демократического политического режима. Таким образом, современная демократия в развитых странах – яркий пример политического абсентеизма. Данная проблема широко освещается не только на бытовом, но и на официальном уровне: на улицах городов нередко представляется возможность увидеть баннеры с призывом участвовать в политической жизни нашего общества. По официальной статистике максимальная явка избирателей на выборах федерального уровня в Российской Федерации составила 69,81% на выборах Президента Российской Федерации в 2008 году. Российская Федерация на данном этапе своего развития предлагает ряд решений, которые могут снизить число абсентеистов в стране. Таким образом, в федеральном законодательстве[8] содержатся положения, которые направлены на устранение технических препятствий для участия

в выборах, предотвращение абсентеизма. Так, голосование может быть назначено только на воскресенье, не допускается назначение голосования в праздничный или будний день[5]. В июле 2020 года был принят закон, позволяющий проводить выборы вместо одного дня вплоть до трёх. На выборах в Государственную Думу в 2021 году было выделено 3 дня с 17 по 19 сентября включительно. Для думских выборов 2021 г. утвердили именно трёхдневный порядок[3] , что по прогнозам, могло значительно повысить явку избирателей.

Отдельно стоит рассмотреть особый тип голосования — дистанционное электронное голосование. Оно подразумевает голосование с использованием специального программного обеспечения, иными словами — без использования бумажных избирательных бюллитеней. Данный способ был закреплен в Российском законодательстве 23 мая 2020 года федеральным законом "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

Дистанционное голосование применялось на думских выборах в 2021 году в данных регионах: городах Москве и Севастополе, Нижегородской, Ярославской, Курской, Мурманской и Ростовской областях. Однако это вызвало критику со стороны граждан, которые не были уверены в складывающейся системе дистанционного голосования и ее результатах. Исследователи отметили ряд ошибок, нарушений и возможных фальсификаций голосов. Это побудило граждан к массовым протестам.[6]

Политологи выделяют ряд объективных и субъективных причин, по которым граждане становятся непосредственными абсентеистами. Первой причиной является несовершенство сложившейся политической системы в российском обществе. Несомненно, это вызывает возникновение препятствий к формированию гражданского общества. Поэтому рост недоверия к демократическим институтам, к органам власти вызывает увеличение числа граждан, политическая позиция которых может рассматриваться как отсутствие убеждения в своем влиянии на выборы не только в органы местного самоуправления, но и в органы Государственной Думы и даже Президента Российской Федерации. Это влечет за собой необратимые последствия, например, нарастание социальной напряженности среди граждан[2].

Второй причиной является переход российского общества от индустриального этапа развития к постиндустриальному, так как характерной особенностью данной стадии является снижение политического участия граждан в делах государства. Данное явление характерно не только для Российской Федерации, но и для всех развитых стран, выходящих и уже вышедших на новый этап развития общества. Снижение числа граждан, принимающих участие в голосованиях, превозносит на уровень выше проблему легитимности власти, которая на данный момент времени многими осознается как одна из основных проблем современного этапа развития постиндустриального общества[2].

Абсентеизм как политическое явление в современном российском демократическом обществе искоренить полностью, очевидно, невозможно.[4] Поэтому перед государством, органами государственной власти и политологами возникает актуальный вопрос: как повысить число граждан, принимающих участие в выборах? При этом очевидно, что конкретного и однозначного ответа на поставленный вопрос никто не может дать. Ученые предлагают немало методов и средств решения данной проблемы, однако, наиболее эффективным может стать способ принятия радикальных мер. Поднимается вопрос о введении определенных санкций за уклонение от участия в избирательном процессе. Также среди ученых, существует мнение о том, что, возможно, стоит ввести имущественный или социальный ценз для участия в голосовании. Последнее предложение представляется несвоевременным и противоречащим современным принципам демократической организации власти[4].

Таким образом, политический абсентеизм представляет собой опасность не только для кандидатов и выборных представителей в органы государственной власти, но и для всего современного общества. Необходимо досконально изучить данное явление и найти действенные

пути решения поставленной перед демократическим обществом проблемы. Наиболее альтернативным вариантом для социума станет эффективная борьба с абсентеизмом, совершенствование политических институтов, увеличение политической культуры граждан Российской Федерации. Это приведет к удовлетворению интересов не только органов государственной власти и органов местного самоуправления, но и всего общества.

Библиографический список:

Электронные ресурсы:

1. Абсентеизм [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/1
2. Автореферат диссертации: абсентеизм как феномен современной российской практики [Электронный ресурс] URL: https://www.dissercat.com/content/absenteizm-kak-fenomen-sovremennoi-rossiiskoi-praktiki
3. Выборы в Государственную Думу: Дата проведения выборов [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/3
4. Абсентеизм: проблемы и пути его преодоления [Электронный ресурс] URL: https://izron.ru/articles
5. Большая российская энциклопедия: Абсентеизм [Электронный ресурс] URL: https://bigenc.ru/law/text/661451
6. Электронное голосование в России [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/6

Источник двух авторов:

7. МОЛОДЕЖЬ И ВЫБОРЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В РОССИИ Правовое образование. Том 13. Сборник научных статей / под. ред. канд. юрид. наук, проф. Магомедова Б.М.; канд. юрид. наук, доц. Вакула А.И. - Ростов-на-Дону: ВГУЮ (РПА Минюста России), Ростовский институт (филиал), 2021

Нормативно-правовые акты:

8. Федеральный Закон № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан российской Федерации» от 12 июня 2002 года.

Словари:

9. Социологический словарь // [Электронный ресурс]

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Зайнулабидов Рамазан Зайнулабидович
Студент 2 курса 1 группы УСК специальности
«Правовое обеспечение национальной безопасности»
Северо-Кавказского института (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
e-mail: zajnulabidov.r@bk.ru

Ашурбекова Альбина Ашурбековна,
канд. юрид. наук
Преподаватель кафедры теории государства и права
Северо-Кавказского института (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
e-mail: albina-ashurbekova@yandex.ru

С момента зарождения человечества люди всегда перемещались по территории, ведя кочевой образ жизни, что было продиктовано самой природой. На сегодняшний день наблюдается активная миграция не только между странами, но и внутри самой страны. Все это вызывает необходимость активного участия государства в выработке миграционной политики в вопросах регулирования потоков иностранных граждан в нашу страну. Активное участие государства в общественной жизни – залог качественного управления социальными процессами, которые находятся в постоянной динамике.

Миграция может подорвать политическую и экономическую ситуацию в нашей стране, подставив под угрозу ее социальную стабильность, размыть границы нашего государства и ослабить его суверенитет.

На сегодняшний день среди основных причин миграции можно выделить финансовую привлекательность некоторых стран, улучшение жилищных условий, желание получить достойное образование, нестабильность политических процессов отдельных стран.

А.П. Киреев под миграцией понимает «переселение трудоспособного населения из одних государств в другие сроком более чем на один год по политическим, экономическим и другим причинам».[22] Е.Ф Авдокушин и вовсе считает, что миграция – это возможность реализовать свои трудовые способности.[23] Соответственно можно сделать вывод, что мнение первого автора касается больше внешней миграции, нежели внутренней.

На наш взгляд основным фактором, способствовавший развитию миграции, является распад СССР. В 2010–2012 и 2016–2017 гг. миграционный прирост не только полностью компенсировал естественную убыль, но и обеспечивал увеличение численности населения России. В 2013– 2015 гг. статистика фиксировала естественный прирост населения страны. По данным официальной статистики, исходящий из России миграционный поток в 2010–2020 гг. увеличился в 13 раз. Росстат предполагает сокращение миграционного прироста к 2020–2036 гг. в 1,5 раза.[24]

Хотелось бы уделить внимание вопросам миграции и во время пандемии. Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в своем докладе пришла к выводам, что

[22] Киреев А.П. Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства. М., 1997. С15.
[23] Авдокушин Е.Ф. Международные экономические отношения. М.: Юристь, 1999. С. 32.
[24] Естественное движение населения // Федеральная служба государственной статистики. 2018. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/ (дата обращения 10.10.2021).

больше всего пострадали мигранты, которые работали в магазинах, отелях, предприятиях туризма. После перевода их детей на дистанционное обучение они не смогли приобрести компьютеры, что резко ухудшило их уровень образования. Снижение уровня рабочей миграции приведет к уменьшению денежных средств, которые уехавшие на заработки высылали домой. Кроме того, работники, которые хотели уехать за рубеж, но не смогли, окажут дополнительное давление на местные рынки труда.[25]

Не будет лишним упомянуть высказывание В.В. Путина на встрече с членами рабочей группы по подготовке поправок в Конституцию РФ, где он сказал, что Россия ждет молодых и здоровых людей, которые готовы получить образование или уже имеют квалификацию и профессию, и которые будут полезны для России.[26]

С какими же проблемами сталкивается наше государство в миграционной политике на сегодняшний день?

1. Миграционные процессы — это явление ни сколько правовое, сколько социальное и оно нуждается в постоянном мониторинге как в сфере законодательства, так и в сфере реальной ситуации. Государство не успевает проследить эти моменты, тем самым оставляя некоторые вопросы миграции на самотек.
2. Плохая социальная обстановка в некоторых регионах России влияет на миграцию коренного населения в зарубежные, более развитые страны, тем самым мы теряем ценные кадры, которые могут принести пользу нашей стране и компенсировать нехватку на рынке труда.
3. Допускается дискриминация переселенцев, выражающаяся в ограничении их прав на культурные, религиозные и иные действия, например, отмечание религиозных праздников.
4. Некомпетентность органов государственной власти в решении проблем с приобретением гражданства способствуют тому, что людям, которые хотят приобрести гражданство РФ заранее отказывают, а мигранты сталкиваются с затягиванием процедуры получения гражданства. Причиной служит халатность уполномоченных органов в отношении регулирования миграционных процессов.

Подытожив все выше сказанное, мы предлагаем следующее:

1. Разработать четкую государственную политику в отношении миграционных процессов, так как данная политика в России «размыта».
2. Ввести постоянный и усиленный мониторинг в отношении мигрантов.
3. Что касается противодействия «оттоку» населения и благоприятного проживания мигрантов на территории нашей страны, необходимо обеспечить поддержку в получении образования, медицинских услуг, жилища, для нормального проживания мигрантов в Российской Федерации.

Ну и подходя к заключению, хотелось бы сказать, что такая мировая держава, как Россия, должна максимально содействовать как достойному проживанию коренных граждан, так и не менее достойному обеспечению благоприятных условий для граждан других стран, заинтересованных приехать и жить на территории Российской Федерация.

Библиографический список:

1. Федеральный Закон РФ от 28.11.1991 г. № 1948-1 «О гражданстве Российской Федерации» // «Ведомости СНД и ВС РФ», 06.02.1992, №6, 243 ст.
2. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: Эксмо, 2010. – 236 ст.

[25] Как пандемия повлияла на миграцию и мигрантов. Доклад ОЭСР/ Европа и европейцы: новости и аналитика / 19.10.2021.

[26] Обращение В.В. Путина о необходимости притока мигрантов в Россию//https://www.interfax.ru/russia/715832

3. Естественное движение населения // Федеральная служба государственной статистики. 2018. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/ (дата обращения 10.10.2021).

4. «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»: Федеральный Закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ [Принят Государственной Думой 30 июня 2006 г., Одобрен Советом Федерации 7 июля 2006 г.; по сост. на 28 ноя. 2015 г.] // Российская газета от 20.07.2006, № 156

5. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: Эксмо, 2010. – 510 ст.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ MOODLE В ДИСТАНЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Тазаян Роза Лерниковна
Ростовский институт (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России), г. Ростов-на-Дону, Россия

к.ю.н. Тишаков Максим Петрович
Ростовский институт (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России), г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация: *В статье рассматриваются ключевые возможности системы дистанционного образования Moodle, предоставляющей ресурсы для осуществления образовательных курсов в учебных учреждениях дистанционно. В работе проанализированы широкие возможности данной системы управления дистанционным образованием. Акцентировано внимание, что рассматриваемая электронная образовательная среда может быть и в дальнейшем задействована в традиционном, смешанном и дистанционном обучении. Получение знаний на базе платформы Moodle можно считать эффективным способом обратной связи студентов и преподавателей, а также осуществления в режиме реального времени контроля всего процесса обучения.*

Ключевые слова: *дистанционное образование, дистанционное обучение, Moodle.*

Введение

В настоящее время, сфера образования, как и большинство направлений общественной жизни не стала исключением в процессе информатизации и глобализации социума. Электронные технологии активно внедряются в процесс получения знаний, в том числе за счет обеспечения дистанционного общения обучающихся с профессорско-преподавательским составом. Развитие информационных технологий дает людям повсеместно возможность получения образования почти в любом ВУЗе мира, вне зависимости от места фактического нахождения. Одновременно с этим, учебные заведения смогли расширить круг обучающихся путем организации дистанционного образования, а также обеспечить получение студентами знаний и при неблагоприятной эпидемиологической ситуации, существенных физических ограничений на передвижение. Перечисленные возможности поддерживаются специальными программными комплексами, среди которых значимое место занимает система Moodle, отличающаяся своей универсальностью.

Результаты и дискуссии

На сегодняшний день система дистанционного обучения Moodle является одной из самых распространенных, с огромным количеством пользователей по всему миру. Так, например мобильное приложение Moodle в настоящее время имеет более 10 миллионов скачиваний на платформе Google Play Store.

Moodle – одна из самых популярных систем управления электронным образованием, позволяющая эффективно организовать образовательный процесс. Moodle – это на самом деле акроним: Modular object Oriented Dynamic Learning Environment, что переводится как модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая оболочка [1].

Основным средством обучения, существующим в системе Moodle, являются дистанционные курсы, которые представлены различными инструментами и средствами для их разработки.

Ведущими преимуществами среды дистанционного обучения Moodle, обеспечивающими её широкую востребованность, являются доступность – программа распространяется бесплатно, открытость, мобильность и т. д. Особенно актуален этот подход для новых дисциплин, когда важно ознакомить студентов не только с формальной классификацией предмета изучения, но и предоставить им возможность ознакомиться с последними публикациями и мнениями ученых в рамках изучаемого предмета (Рис. 1).

<table>
<tr><th colspan="2">Преимущества и недостатки системы Moodle</th></tr>
<tr><th>ПРЕИМУЩЕСТВА</th><th>НЕДОСТАТКИ</th></tr>
<tr><td>бесплатность</td><td rowspan="2">непростая для новичка регистрация</td></tr>
<tr><td>открытость</td></tr>
<tr><td>мобильность</td><td>частое «падение» сайта</td></tr>
<tr><td>неограниченные возможности кастомизации</td><td rowspan="2">интерфейс, находящийся в процессе доработки</td></tr>
<tr><td>возможность установки на любой сервер</td></tr>
<tr><td>наличие широкого функционала для обеспечения процесса обучения</td><td>нестабильная связь электронной почты и системы Moodle</td></tr>
</table>

Рис. 1. Преимущества и недостатки системы Moodle

Несмотря на наличие позитивных и негативных аспектов, многие ученые в своих разработках предлагают активное внедрение данной системы в образовательный процесс начальных и средних школ [2]. Мотивацию они обосновывают упрощением оценивания результатов тестов, заданий, а также большой заинтересованностью младшего поколения учебным процессом на электронных устройствах. На сегодняшний день, около 50000 организаций и более 200 стран мира успешно используют Moodle в обучении [3].

Говоря о положении педагогического состава в процессе использования Moodle, следует отметить исследования, проведенные в 2019 году в школах Каталонии (Испания). Анализ результатов показал активное использование учителями инструментов Moodle, в частности при составлении тестов, прикреплении заданий и глоссариев. Педагоги считают, что система позитивно повлияла как на качество подготовки учеников, так и на коммуникацию в процессе обучения [4].

Другие ученые первостепенно обращают внимание на применение Moodle именно в высших учебных заведениях профессионального образования. Авторы считают, что наличие инновационных систем в университетской среде обеспечивает полноту и оперативность знаний студентов. Также исследователи отмечают значимость соответствия образовательной среды современным тенденциям в науке и технологиях [5].

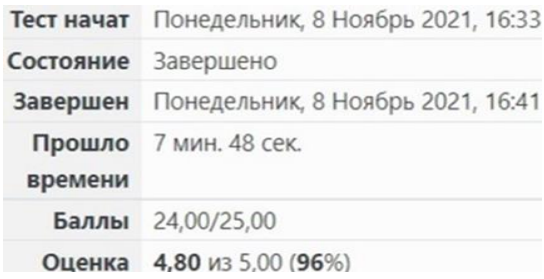
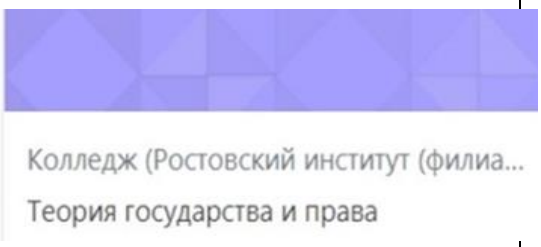
Ученые Криворожского национального университета в своих трудах обозначили успешность применения курсов системы Moodle в изучении английского языка, для дальнейшей профессиональной деятельности. Исследования показали потенциал развития системы Moodle в области изучения иностранных языков и наличие полного набора инструментов и функций для осуществления такой работы [6]. Т. И. Добрыдина и О. Г. Масленникова также затронули этот вопрос в своей работе. Они установили значимость персонализированного подхода и Moodle в технологиях обучения иностранных языков, кроме того, пользование подобными системами формирует у будущих специалистов определенные навыки и компетенции для своей дальнейшей профессиональной деятельности [7].

Научные деятели Индонезии провели исследования в использовании лекций Moodle в преподавании фундаментальной физики. Тут они обозначили некие затруднения при прохождении тестов/викторин по данной дисциплине, в том числе по причине нестабильного технического состояния интернет-сигнала [8].

Исследователи Университета Тахар Моули в Алжире, напротив – отнесли Moodle к числу основных информационных платформ для обеспечения эффективного обучения в период пандемии Covid-19 [9].

Несмотря на большое количество положительных аспектов, пользователь данной системы может столкнуться с рядом трудностей, первая сложность – это проблема с регистрацией. Ведь даже при очень простом интерфейсе, студенты испытывают затруднения в ходе регистрации, в таком случае им следует обратиться за помощью к IT-специалистам. Следующая сложность также связана с регистрацией, а именно отсутствие стабильной связи электронной почты с системой Moodle, на данный момент пользователи получили возможность регистрироваться посредством различных социальных сетей, что упрощает процесс. Третья проблема – это интерфейс, находящийся в процессе постоянной доработки и обновления. Поэтому поиск нужного курса для нового пользователя не так прост, ведь необходимо знать его точное наименование или же полностью ознакомиться со всеми существующими направлениями обучения, загруженными в модуль программы. Четвертая, и ключевая, проблема – это частое «падение» сайта, т. е. это слишком медленная его работа, что затрудняет использование ресурсов, или невозможность доступа к ним вообще. Данные трудности активно решаются разработчиками системы, также у каждого пользователя есть возможность задать вопрос непосредственно администрации портала.

Программа Moodle позволяет широко использовать тренировочное тестирование, осуществлять своевременную сдачу аттестационных работ, практических заданий (Рис. 2).

<table>
<tr><td colspan="2">Возможности системы</td></tr>
<tr><td>Создание тестирований и автоматический анализ результатов</td><td>Создание курсов по учебным дисциплинам и мониторинг их изучения</td></tr>
<tr><td> 
</td><td> 
</td></tr>
<tr><td>Установка временных рамок для выполнения заданий</td><td>Отслеживание успеваемости</td></tr>
</table>

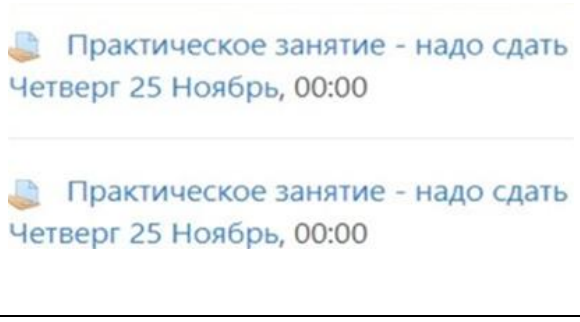
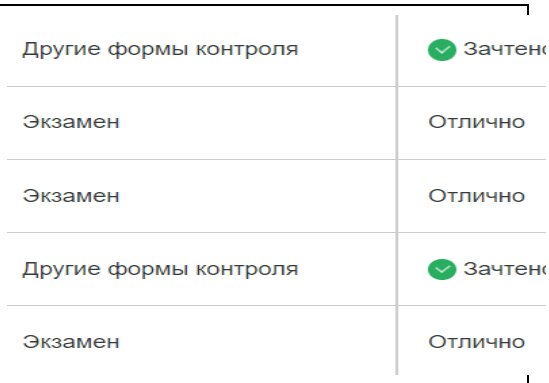
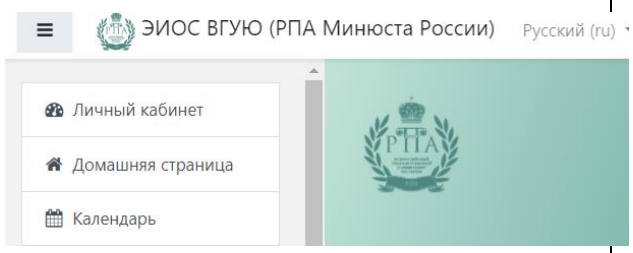
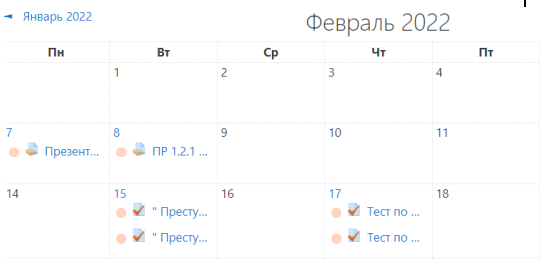
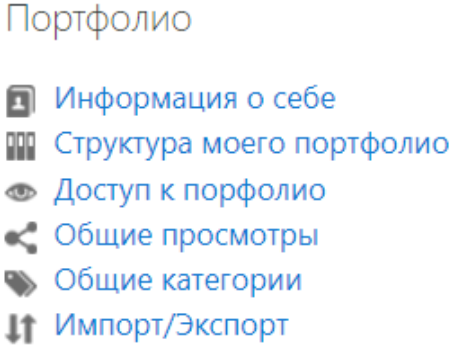
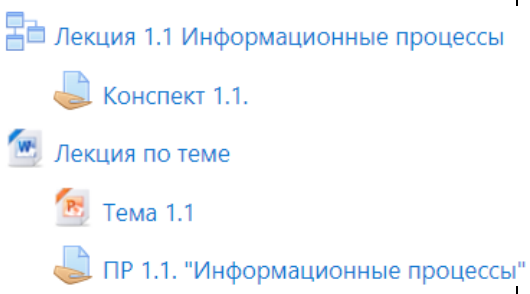
<table>
<tr>
<td> 
</td>
<td> 
</td>
</tr>
<tr>
<td>Публикация необходимой для студентов информации и доступ к ней</td>
<td>Интеграция портала с библиотечными интернет-системами</td>
</tr>
<tr>
<td>
</td>
<td>
</td>
</tr>
<tr>
<td>Интеграция портала с сайтом учебного заведения</td>
<td>Инструменты по планированию и структурированию предлагаемых заданий</td>
</tr>
<tr>
<td> 
</td>
<td> 
</td>
</tr>
<tr>
<td>Загрузка данных анкетных данных пользователя, достижений и пр.</td>
<td>Публикация информации в различных форматах</td>
</tr>
<tr>
<td> 
</td>
<td> 
</td>
</tr>
</table>

Рис. 2. Возможности системы Moodle

Также, с помощью форумов и личных сообщений студенты могут ознакомиться с указаниями преподавателя, получить консультацию по интересующим вопросам. Такой подход очень удобен как для студентов, так и для научно-педагогического состава. Позволяет им значительно экономить время и силы, получать более индивидуальный подход в обучении.

К ведущим возможностям системы Moodle можно отнести:

а) широкие ресурсы по размещению и обновлению учебно-методического обеспечения изучаемой дисциплины;

б) наличие инструментов для дистанционного консультирования обучающихся;

в) возможность постоянного мониторинга работы студентов;

г) широкое использование элемента курса «Задание», к которому студенты могут прикрепить файлы различных форматов с выполненным материалом;

д) поливариативность – система может использоваться как для дистанционного, так и для очного обучения;

е) простой, доступный web-интерфейс;

ж) все данные, вносимые в систему, легко актуализируются;

з) возможность модифицировать интерфейса пользователем в соответствии со своими потребностями и др.

Система Moodle обеспечивает высокую степень наглядности материала о результатах тестирования, заложена возможность формирования сводных отчетов, сопоставления итогов, использования графических инструментов для их визуализации. Система дистанционного обучения Moodle располагает широким инструментом для контроля знаний (Рис. 3) [10].

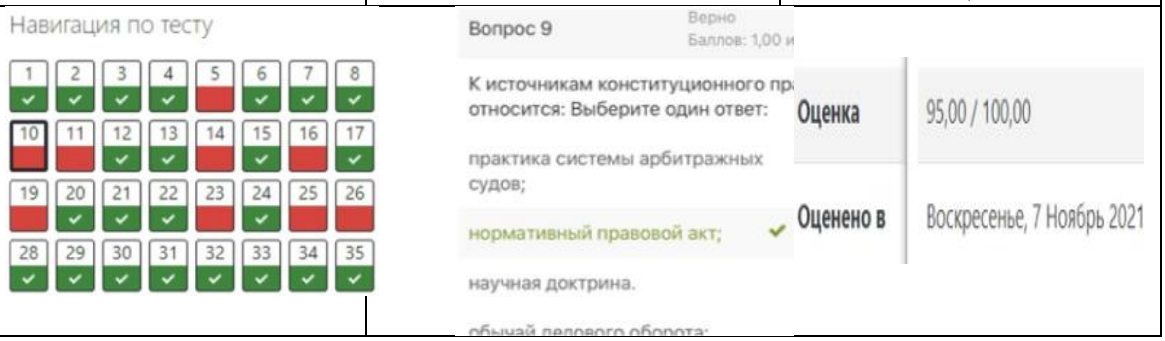
<table>
<tr><td colspan="3">Инструменты для контроля знаний</td></tr>
<tr><td>а) автоматический контроль результатов тестирования, как с возможностью ознакомления с результатами, так и без такового</td><td>б) корректировка и оценивания выполненных заданий</td><td>в) индивидуальный подход оценивания:
5-ти или 100 балльная шкала;
зачет/ незачет;
пользовательская шкала оценивания</td></tr>
<tr><td colspan="3"> 
</td></tr>
</table>

Рис. 3. Инструменты для контроля знаний системы Moodle

Выводы

Разработчики системы Moodle на своем официальном сайте предоставляют пользователям возможность ознакомится с полным объемом информации предоставляемой платформой. На сайте можно увидеть как ведущие новости об обновлениях системы, так и базовые инструкции для пользователей-новичков. В разделе «документация» есть подробные памятки для студентов, преподавателей и администраторов. Разработчики предлагают проверить в работе как

стандартную версию Moodle, так и расширить базовые инструменты и дополнить их функциональными блоками. Также сайт оборудован Moodle Tracker, где организована деятельность по решению проблем и обработке обращений пользователей, что необходимо для дальнейшего совершенствования системы. Кроме того, можно ознакомиться с самыми популярными вопросами опытных пользователей, чтобы в дальнейшем исключить трудности в работе. Сайт, как и сама система доступны на множестве языков. Проект на данный момент поддерживают 90 сертифицированных партнёров по всему миру. Сами разработчики указывают на то, что работу в самой популярной системе мира в сфере дистанционного образования, можно организовать за считанные минуты [11].

Активное внедрение Moodle в рамках дистанционного обучения позволяет значительно повысить качество учебного процесса, имеет широкие возможности комплексного воздействия, постоянную обратную связь; представляет собой виртуальный полигон по отработке практических умений и навыков обучающимся и т. п. [12].

Система Moodle обладает широчайшими возможностями, которыми активно пользуются сотни университетов и тысячи школ по всему миру, но ими нужно уметь грамотно распоряжаться в полной мере.

Moodle распространена в сети Интернет совершено бесплатно, поддерживает самые передовые средства обучения и дает возможность организовывать учебный процесс в соответствии с педагогическими требованиями, учитывает потребность молодого поколения к самостоятельному выбору учебных заведений и учебных курсов из разных стран мира. Россия активно внедряет дистанционное обучения и находится на стадии детального освоения таких систем поддержки образования, как Moodle. Современные стандарты российского образования ориентируются на высокое качество, что невозможно без грамотного внедрения инновационных электронных систем. Наличие гибкой и надежной системы дистанционного образования дает возможность своевременной актуализации информации как для студентов, так и для преподавателей, у которых появляется возможность повышать квалификацию, не отрываясь от работы.

Литература

1. Происхождение названия Moodle [Электронный ресурс]. URL: https://moodlearn.ru (дата обращения: 07.02.2022).
2. Shan Jin Design of an online learning platform with Moodle// The 7th International Conference on Computer Science & Education (ICCSE 2012) July 14-17, 2012 **C.** 1710-1714
3. Организация дистанционного обучения в школах [Электронный ресурс]. URL: https://lmstech.ru (дата обращения: 17.02.2022).
4. Badia A. Teachers' Perceptions of the Use of Moodle Activities and Their Learning Impact in Secondary Education// *Technology, Knowledge and Learning* volume24, pages483-499 (2019).
5. Zabolotniaia M. Use of the LMS Moodle for an Effective Implementation of an Innovative Policy in Higher Educational Institutions // International Journal of Emerging Technology in Learning Volume 15, Number 13, Jul 10, 2020 ISSN 1863-0383.
6. Shalatska H. M. Moodle course in teaching English language for specific purposes for masters in mechanical engineering// CEUR Workshop Proceedings. Vol. 2643. P. 416-434.
7. Добрыдина Т. И., Масленникова О. Г. Перспективы использования виртуальной образовательной платформы Moodle в обучении иностранным языкам // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3 (59). Т. 2. С. 282-287.
8. Mutoharoh M. Evaluation of the use of the Moodle Platform for Fundamental Physics Lectures at University// Vol 7 No 2 (2021): JPPPF (Jurnal Penelitian dan Pengembangan Pendidikan Fisika), Volume 7 Issue 2, December 2021.

9. Ghounane N. Moodle or Social Networks: What Alternative Refuge is Appropriate to Algerian EFL Students to Learn during COVID-19 Pandemic// Arab World English Journal (AWEJ) Volume 11. Number3 September 2020, 21, 11 Oct 2020.

10. Тунда В.А., Тунда Е.А. Moodle – система компьютерной поддержки дистантного обучения // Бюллетень сибирской медицины. 2014. № 4. С. 123–128.

11. Официальный портал системы Moodle https://moodle.org/ [Электронный ресурс]. URL: https://moodlearn.ru (дата обращения: 07.02.2022).

12. Баженов Р.И. Использование системы Moodle для организации самостоятельной работы студентов // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2014. № 3 (93). С. 174-175.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Кондраткова Александра Олеговна
студент 5 курса Ростовского института (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Алибеков Шахизин Ильмутдинович
доктор экономических наук, профессор
Ростовского института (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
г. Махачкала, Российская Федерация

Annotation: *the article examines the forms and methods of ensuring national security in the economic sphere, as guarantees of security protection from economic crimes, reveals the conceptual apparatus of forms and methods of ensuring security in the country's economy. Also in this paper, the Strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030 and statistical indicators within the object of scientific research are analyzed. The conclusion is formed that the topic of studying forms and methods of ensuring economic security has an urgent and priority character for research, this conclusion is justified and formed on the basis of the author's analysis.*

Keywords: *forms, methods, ensuring national security, economic crimes, economic security, statistical indicators, economic sphere.*

Аннотация: *В статье рассматриваются формы и методы обеспечения национальной безопасности в сфере экономики, как гарантии защиты обеспечения безопасности от экономических преступлений, раскрывается понятийный аппарат форм и методов обеспечения безопасности в экономике страны. Также в данной работе анализируются Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года и статистические показатели в пределах объекта научного исследования. Формируется вывод о том, что тема изучения форм и методов обеспечения экономической безопасности обладает актуальным и приоритетным характером для исследования, данный вывод обосновывается и формируется на основании авторского анализа.*

Ключевые слова: *Формы, методы, обеспечение национальной безопасности, экономические преступления, экономическая безопасность, статистические показатели, экономическая сфера*

Введение

Главной функцией любого государства является обеспечение безопасности, в том числе и обеспечение национальной экономической безопасности. Экономическая безопасность представляет собой состояние жизнедеятельности личности, общества и государства, обеспечивающее защиту их экономических интересов от деструктивных и подрывных действий, гармоничное и социальное развитие всей социальной системы и адекватный оборонный потенциал страны. [1] При этом, механизмы обеспечения государственной безопасности в экономике, определяются факторами использования таких понятий, как формы и методы, которые способствуют стабильному развитию и антиопасности в стране. [2] Формы деятельности субъектов обеспечения национальной безопасности в сфере экономики выступают вспомогательным компонентом реализации выполнения задач, функций и целей экономической

безопасности с минимальной потерей средств обеспечения и временной валюты. Под методом осуществления защиты национальной безопасности в экономике, следует понимать совокупность различных действенных способов и приёмов, с помощью которых органы государства реализуют основные направления в деятельности государства на позитивное развитие общественных отношений в рамках экономической сферы путём предоставления субъектам, наделённым особым правовым статусом стимулирования их поведения в экономической среде. Таким образом, использование точного определения терминов, описывающих понятийный аппарат форм и методов обеспечения национальной безопасности в экономике государстве, позволяет утверждать, что данные формы и методы являются гарантом защиты обеспечения национальной безопасности от угроз в виде экономических преступлений.

Результаты и дискуссии

В настоящий момент вопрос о значимой роли обеспечения национальной безопасности в экономической сфере нуждается в привлечении повышенного внимания к данной проблеме со стороны государства. [3] В подтверждение вышеуказанных обстоятельств, представляется целесообразным обратиться к статистическим данным. Так, Министерство Внутренних Дел Российской Федерации распространяет на официальном сайте актуальную информацию о статистических данных фиксирования экономических преступлений в стране. С января по июль 2020 года полиция зафиксировала 71 384 преступления в экономической сфере, за тот же период 2021 года — 78 290 преступлений (см. рис. 1). [4]

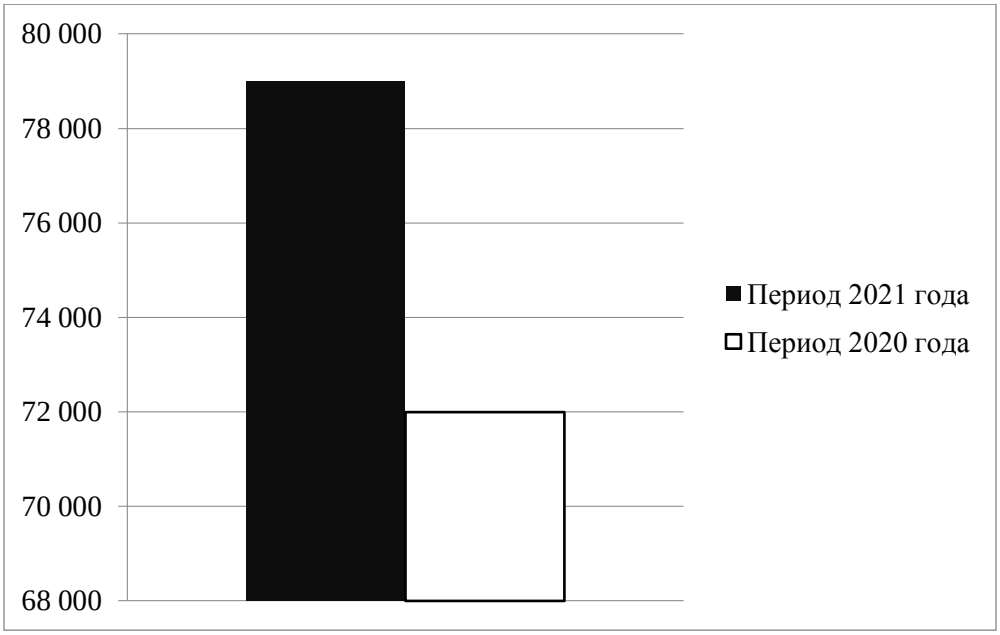


Рисунок 1. Диаграмма статистики экономических преступлений на территории РФ

Таким образом, данная диаграмма свидетельствует о том, что за семь месяцев 2021-го года по сравнению с тем же периодом 2020-го в Российской Федерации (далее – РФ) почти на 10% выросло количество экономических преступлений.

Это означает, что наличие в практике большого масштаба функционирования экономических преступлений свидетельствует о недостаточной работе современных и уже существующих в практике применения форм и методов обеспечения национальной безопасности в сфере экономики.

Вместе с тем, стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Стратегия) была утверждена Указом Президента Российской Федерации № 208 13 мая 2017 г. и направлена на обеспечение противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности и на недопущение снижения качества жизни населения. [5] Она является основой для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности. Результаты анализа содержания данной Стратегии свидетельствует, что многие глобальные экономические и другие вызовы и угрозы, плохо поддаются функционированию на национальном уровне.

Стратегия должна предлагать меры, прежде всего направленные на усиление обособленности страны от глобальной экономической системы. Более того, она направленна на достижение конкретного результата и является декларативной. На законодательном уровне отсутствует система понятийного аппарата и употребление такой терминологии, как «формы обеспечения экономической безопасности» и «методы обеспечения экономической безопасности». Это связано с тем, что Глава I. «Общие положения» пункт 7 охватывает основные понятия в Стратегии, однако термины «формы обеспечения экономической безопасности» и «методы обеспечения экономической безопасности» отсутствуют в содержании данного отрывка, но в том же самом содержании данной Стратегии законодатель в Главе II. «Вызовы и угрозы экономической безопасности» в пункте 9 употребляет следующую трактовку: «а также использования экономических методов для достижения политических целей». [5]

Выводы

Обзор вышеперечисленных норм позволяет сделать вывод, что необходимо устранить неконкретизированность толкований, которые способствуют двойственному понимаю закона. Следовательно, действующая Стратегия нуждается в переработке. Причём, сегодня явного результата обеспечения экономической безопасности, даже с применяемым законодательным регулированием нет, что подтверждается статистическими показателями. Действующая система обеспечения национальной безопасности в сфере экономики России работает уже несколько лет, и ее эффективность может быть повышена мерами с теоретической, методологической, организационной и структурной точек зрения.

Литература

1. Мельников В.Ю. Геополитика (учебное пособие) / В.Ю. Мельников, С.А. Воронцов, А.В. Понеделкин, Д.Е. Слизовский. – Ростов н/Д: РХАНГС, 2017.

2. Козлова В.А. Учебное пособие для подготовки к семинарским (практическим) занятиям по дисциплине «экономика»: учебное пособие. Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – Ростов-на-Дону. 2018. ISBN 978-5-00094-506-3.

3. Экономическая безопасность России [Электронный ресурс] : учебное пособие : в 3 ч. / под общ. ред. Т. А. Бондарской. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2018.

4. Статистические данные об основных показателях деятельности Министерства Внутренних Дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф (дата обращения: 20.11.2021г.)

5. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208"О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 15.05.2017, Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, N 20, ст. 2902

СОВРЕМЕННЫЕ ОНЛАЙН-ПРОФЕССИИ

Кузьмин Никита Олегович
Ростовский институт (филиал)
Всероссийского Государственного Университета Юстиции
(РПА Минюста России) в г. Ростове-на-Дону
студент 2 курса колледжа по направлению подготовки 40.02.01
Право и организация социального обеспечения,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель:
Грибова Ольга Владимировна
Ростовский институт (филиал)
Всероссийского Государственного Университета Юстиции
(РПА Минюста России) в г. Ростове-на-Дону
кандидат экономических наук, доцент
г. Ростов-на-Дону, Россия

Annotation: *This article examines the main changes in the labor market in crisis economic conditions. The most popular online professions in the labor market, the level of pay in these areas of activity, and requirements for vacancies are systematized. the author tries to reveal the essence of modern online professions, understand the main areas of activity and identify the most popular professions at the moment. The conclusion is made about the future prospects and problems of labor market transformation.*

Keywords: *Modern online professions, online orders, freelancing, self-employment, marketing, web design, online services*

Аннотация: *В настоящей статье исследованы основные изменения на рынке труда в кризисных экономических условиях. Систематизированы наиболее востребованные онлайн-профессии на рынке труда, уровень оплаты в данных направлениях деятельности, требования к вакансиям. Автор пытается раскрыть суть современных онлайн профессий, понять основные направления деятельности и выявить самые популярные профессии на данный момент. Сделан вывод о дальнейших перспективах и проблемах трансформации рынка труда.*

Ключевые слова: *современные онлайн-профессии, интернет-заказы, фриланс, самозанятость, маркетинг, веб-дизайн, онлайн-услуги*

Введение

Популярность онлайн-профессий (фриланса) возрастает с каждым днем. Это связано не только с пандемией коронавируса, но и тенденциями современного этапа развития повседневной жизни, а также с человеческим фактором, обусловленным стремлением людей к более свободному графику работы, минимизации контроля работодателя. На рынок труда существенное влияние оказывает развитие новых технологий (среди факторов, оказывающих наибольшее влияние на рынок труда, 34% участников исследования выделили мобильный интернет и облачные технологии, 26% - технологии больших данных, 14% – интернет вещей, 9% – развитие робототехники и 6% – автоматизацию производства; на занятость в промышленности сильно повлияют новые производственные технологии и 3D-печать, роботизация и развитие автоматического транспорта) [1, С. 227].

Пандемия Covid-19 фактически заставила частный сектор «уйти» в режим online, что привело к распространению нетипичной для нашей страны формы организации бизнес-

процессов и, как результат, нетрадиционной формы занятости – временный дистанционный труд [2], базис которого составляет предоставляемая современными digital-технологиями возможность исполнения своих трудовых обязанностей сотрудникам вне их рабочего места на «период кризиса», «возрастающего уровня безработицы», на период карантина [3, С. 211].

Однако, далее выяснилось, что специалисту намного удобнее работать на дому, а работодателю в таком случае не приходится оплачивать аренду офисных помещений. Так же работодатели всё чаще стали требовать от работников оформления статуса самозанятого, т.к. данный статус позволяет освободить работодателя от процедуры приема и увольнения работников, не уплачивать за работника страховые взносы, не оплачивать отпуск. Вся ответственность за оформление трудовой деятельности и уплату налогов и взносов ложится на работника.

Оформление трудовых отношений представлено на рисунке 1.

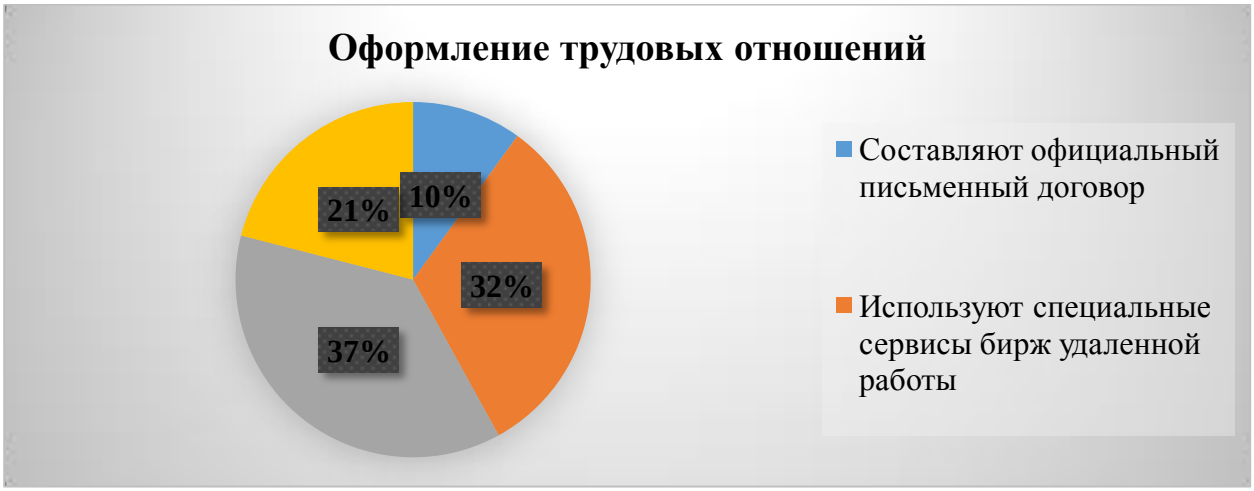


Рисунок 1 – Оформление трудовых отношений фрилансеров (составлено автором на основании данных РБК [4])

Исходя из приведенных на диаграмме данных, официальный письменный договор составляют только 10% организаций, инструменты бирж удаленной работы, такие как безопасные сделки и др. используют, 32% организаций, тогда как более половины заказчиков никак официально не фиксируют взаимоотношений с фрилансерами, что является негативной тенденции и нуждается в доработке трудового законодательства.

Рынок фриланса на территории Российской Федерации растет с огромной скоростью: если в 2020 году в стране насчитывалось не больше 14 миллионов сотрудников, работающих дистанционно, то к 2021 году, согласно исследованиям, цифра достигла отметки в 71 миллион [4].

Вместе со специалистами растет и количество работодателей – заказчиков ничуть не меньше, чем исполнителей. Если же рассматривать востребованные сферы деятельности, то на вершине списка – дизайн, чуть ниже – веб-разработка, а после – программирование. Замыкает четверку лидеров работа с текстом (включая работу переводчиков). Дистанционные профессии без особых навыков и знаний (операторы call-центра, консультанты) занимают десятую строчку. Высшее образование не обязательно: можно выбрать подходящие курсы и освоить профессию мечты за несколько месяцев.

Результаты и дискуссии

Рассмотрим, какие интернет-профессии наиболее популярны в 2022 году, какие требования к специалистам предъявляются и какой уровень оплаты труда по данным профессиям.

I. Маркетинг. Главное, что нужно помнить, выбирая профессию в сфере маркетинга – вы будете ориентированы на продажи. Творчество и креативность в бизнесе приветствуются, но только когда они приносят ощутимый результат – в виде лидов и прибыли компании. Вам предстоит получить базовые знания о бизнес-процессах, задачах бизнеса, целевой аудитории и собственно продажах. Перед вами несколько наиболее востребованных интернет-профессий в сфере маркетинга. Вы можете научиться их основам, не заканчивая институт.

1.Интернет-маркетолог – одна из самых популярных профессий. Это человек, который занимается продвижением бренда в интернете по всем фронтам. Чаще всего интернет-маркетолог разрабатывает стратегию продвижения (подбирает каналы продвижения, составляет план развития, следит за показателями эффективности), а отдельные задачи раздает исполнителям. Например, веб-дизайнер делает красивый сайт, копирайтер пишет для него тексты, SMM-щик продвигает сообщество компании в соцсетях, таргетолог настраивает рекламу.

Требования к специалисту:

- знание работы каналов продвижения;
- способность к анализу данных, работа в системах аналитики;
- знание основ SEO, SMM, контент-маркетинга;
- умение координировать работу команды, составлять ТЗ для специалистов;
- умение организовывать рекламные кампании, заниматься кросс-маркетингом;
- привлечение трафика;
- управление репутацией бренда.

2. Таргетолог – более узкая специальность. Таргетолог занимается созданием рекламных кампаний, нацеленных на конкретную аудиторию. Его задача – определить эту аудиторию по нескольким параметрам (пол, возраст, интересы, место проживания и т. д.) и сделать так, чтобы они увидели рекламу. Таргетированную рекламу обычно создают в соцсетях – «ВКонтакте», Facebook, «Инстаграм», «Одноклассники», в поисковиках – системах «Яндекс.Директ» и Google AdWords, и в системе myTarget.

Требования к специалисту:

– понимание целевой аудитории проекта;
– знание особенностей различных соцсетей;
– умение работать с рекламным кабинетом;
– создание рекламных объявлений;
– аналитика – отслеживание эффективности рекламы;
– креативность.

II. Дизайн. Сфера дизайна – более творческая, чем маркетинг. Если вы хотите реализовать творческие амбиции, при этом неплохо зарабатывать, присмотритесь к этому направлению и пяти специальностям, которые мы отобрали как наиболее перспективные. Будьте готовы – тренды дизайна очень быстро меняются, вам придется держать руку на пульсе событий. Да и на одном творчестве далеко не уедешь – придется освоить необходимые знания и навыки.

1.Веб-дизайнер разрабатывает дизайн интерфейса сайтов, лендингов, приложений и сообществ в социальных сетях, отвечает за визуальную составляющую ресурсов. Внешний вид сайта, цвета и типографика, расположение блоков, колонок, кнопок – все это лежит на его плечах. Иногда веб-дизайнер отвечает также за навигацию и юзабилити сайта (и уж точно должен знать, что это такое). Чаще всего работает не один, а в команде с верстальщиком, разработчиком, программистом, UX-дизайнером.

Требования:

– разработка прототипов будущего ресурса;
– понимание принципов юзабилити;
– знание основ UX-дизайна;

– знание «Фотошопа», CorelDraw и других программ;

– знание основ html-верстки;

– знание основ дизайна, типографики;

– визуальное оформление каждой страницы сайта (лендинга, паблика, мобильного приложения);

– понимание специфики работы сайта/приложения на ПК, iOS, Android.

2.UX-дизайнер

UX, или User Experience, означает «опыт пользователя». UX-дизайнер отвечает за то, чтобы посетитель сайта получил самый положительный опыт от его посещения. Сразу бы разобрался в меню, нашел кнопку «Купить», смог связаться с представителем компании, а не блуждал по ресурсу, как по дремучему лесу. Одним словом, чтобы пользователю было удобно на сайте. В идеале – чтобы он смог с первого же захода сделать покупку или другое целевое действие. Часто за UX-дизайн отвечают верстальщики и веб-дизайнеры. Но в последние годы эта профессия становится все более самостоятельной.

Требования:

– умение составлять карту сайта (или путь пользователя);

– умение делать прототипы в различных программах;

– знание основ юзабилити и UX;

– знание основ html-верстки;

– знание основ дизайна, типографики;

– умение работать в команде.

III. Программирование. В сфере IT одни из самых высоких зарплат. Программисты создают не только сайты, но и разнообразные сервисы, приложения, компьютерные и мобильные игры, нейросети с искусственным интеллектом. Профессии, в которых понадобятся навыки программирования, постоянно множатся. Мы собрали для вас 13 популярных специальностей. Некоторые из них на рынке труда давно, многие только набирают обороты.

1. JAVA-разработчик – программист, который работает со старейшим языком программирования – Java. С помощью этого навыка можно создавать веб- и Android-приложения, нейронные сети, 2d игры, клиентские системы и многое другое. А также исправлять ошибки в чужом коде, доводить программы до ума, обновлять и модифицировать приложения. Java-разработчики очень востребованы, без работы такой специалист не останется.

Требования:

– владение языком Java;

– знание SQL, JDBC, OOP, OOD, СУБД , CASE;

– понимание принципов современной разработки, IT-грамотность;

– умение создавать программные коды (кодить);

– создание, внедрение и тестирование программ;

– математические и статистические знания;

– знание английского языка.

2. Python-разработчик – программист, который использует высокоуровневый язык Python. Это современный язык программирования, который позволяет быстро создавать даже самые сложные коды. Используется в разных сферах: с помощью Python создаются сайты, приложения, игры, чат-боты. Разработчик Python занимается также внедрением созданного программного обеспечения, дальнейшей техподдержкой, обучением персонала компаний, для которых создавалось ПО. Чаще всего Python начинают изучать те, кто уже освоил C++ или Java – базовые языки программирования. Поэтому, если у вас нет опыта в разработке, советуем начать именно с них.

Требования:

– опыт работы с C++ или Java;
– понимание принципов современной разработки, IT-грамотность;
– умение создавать программные коды;
– создание, внедрение и тестирование программ;
– математические и статистические знания;
– знание английского языка

3.Веб-разработчик – профессия, которая включает множество компетенций. Веб-разработчики создают сайты, интернет-магазины, порталы, соцсети, веб-приложения различной направленности. Сфера разработки включает в себя несколько направлений. Backend-разработчики отвечают за серверную часть: пишут сайты на языках программирования Java, PHP, Python и других. Frontend-разработчики отвечают за визуальную часть: чтобы сайт корректно отображался на всех устройствах, чтобы пользователи могли нажимать на кнопки, отправлять данные, писать сообщения и так далее. Fullstack-разработчики соединяют в работе оба этих направления.

Требования:
– знание языков программирования;
– умение создавать программные коды;
– умение работать с базами данных MySQL, PostgreSQL, MSSQL;
– знание JavaScript;
– знание PHP.

В таблице 1 представлен уровень оплаты труда оналайн-профессий в городе Ростове-на-Дону.

Таблица 1 – Уровень заработной платы онлайн-профессий в г. Ростове-на-Дону, март 2022 г. (составлено автором на основании данных официального сайта hh.ru)

Профессия	**Уровень заработной платы**
Интернет-маркетолог	35000-85000 руб.
Таргетолог	35000-80000 руб.
Веб-дизайнер	45000-100000 руб.
UX-дизайнер	50000-150000 руб.
JAVA-разработчик	70000-300000 руб.
Python-разработчик	50000-360000 руб.

Исходя из данных таблицы видно, что уровень оплаты труда наиболее популярных профессий находится в диапазоне – от среднего уровня оплаты труда в регионе до высокого. Размер заработной платы зависит от уровня образования фрилансера, профессионализма (качества выполняемых работ или услуг), рейтинга на биржах удаленной работы, наличия в свободном доступе информации и специалистах, наличия отзывов на биржах удаленной работы.

Существуют также факторы недоверия к фрилансерам, к ним относятся: низкий рейтинг заказчика, мало положительных отзывов, стаж на сайте на момент конкурса менее 30 дней (для бирж по удаленной работе), сумма указанного вознаграждения, необщительность, недоброжелательность со стороны фрилансера [5, С. 351].

Достаточно много размещено вакансий для начинающих специалистов, предложение по заработной плате в диапазоне от 20 до 35 тысяч рублей. Приведенные данные свидетельствуют о том, что рынок труда нуждается в специалистах новых онлайн-профессий.

Выводы

Подводя итоги данного исследования можно сказать, что на современном рынке труда в последние годы произошли кардинальные количественные и качественные изменения, в том числе сокращение занятости в производственных отраслях, увеличение среднего возраста работников, переход офисных работников на удаленную работу, развитие онлайн-профессий. Пандемия ускорила процесс перехода цифровизации во вех сферах.

Главными их достоинствами онлайн-профессий являются: удаленная работа, свободный график, весьма хорошая заработная плата. При желании любой человек может обучится необходимым навыкам и даже не имея образования начать развиваться и зарабатывать в той сфере деятельности, которая ему больше всего понравится.

Следует подчеркнуть, что с повышением доверия к дистанционной занятости, сегодня все большее количество работников готовы перейти на удаленную работу, даже теряя при этом часть заработной платы. Причем, если в последние годы эта тенденция была видна, как правило, среди молодежи, сегодня на подобный формат занятости готовы перейти и лица более старшего возраста [6, С. 105].

Сложившаяся ситуация на рынке труда, свидетельствует о том, что глобальные изменения будут продолжаться. Рынок труда, скорее всего, столкнется с необходимостью преобразования структуры рынка, спроса и предложения по многим профессиям, а также необходимостью содействия со стороны государства и бизнеса. В условиях быстроизменяющейся внешней среды, необходима адаптация современных работников, приобретение кардинально новых знаний и навыков в результате непрерывного обучения.

Литература

1. Schadova, A. Schapsigov, R. Ligidov. Eurasian Scientific Association, 3(59), p.277-279 (2020).
2. New employment regime: how the virus changes the Labor Code. 19.03.2020 // ULR: https://finance.rambler.ru/economics/43871347-novyy-rezhim-zanyatosti-kak-virus-menyaet-trudovoy kodeks/?updated
3. Bihyamino. Modern Economy Success, **2**, p.211-217 **(**2020).
4. Freedom of choice: the present and future of freelancing in Russia / RBC magazine (2022). [Online] https://trends.rbk.ru
5. A. Tulupo. Public opinion monitoring: economic and social changes, **3**, p. 339-55 (2021).
6. M. Mizentseva. Bulletin of the Volgograd State University. Economy, 3, p. 102-109 (2021).